

Е. А. Ohlin

Иллюзия Власти. Том 1

Страна Туманов. Меж двух Миров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Е. А. Ohlin

Иллюзия власти. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53971955

SelfPub; 2020

Аннотация

#darkfantasy В первый том вошли две книги из цикла "Иллюзия Власти" – "Страна Туманов" и "Меж Двух Миров", написанное в стиле психологического тёмного фэнтези. Главный герой саги, сумеречный эльф Итлекар, возвращается на родину предков – Эльтамиру, желая спасти её от безжалостных набегов врагов из иного мира. Терзаемый смутным предчувствием и недоверием ко всем вокруг, он неустанно идёт вперёд к своей цели, преодолевая одно препятствие за другим и обретая порою весьма неожиданных союзников. С тем, что находится между гранями Света и Тьмы, Жизни и Смерти, придётся столкнуться Итлекару и его друзьям во второй книге саги, когда они отправятся прочь из Страны Туманов во владения Повелителей Хаоса – таинственные и опасные земли, где властвуют зло, холод и тьма. Но героям и неведомо, что самое страшное порождение Зла поджидает их возле границ родной Эльтамиры, в древних льдах Севера. И только оно сможет помочь им в борьбе с врагом. Но вот захочет ли оно помогать? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга первая. Страна Туманов	4
Книга вторая. Меж двух Миров	175

Книга первая. Страна Туманов

Глава 1. Память

Память... дар или проклятие? Я не знаю... В сердцах других она оживляет радостные моменты, позволяя укрыться от суровой действительности. В моей же душе память тесно связана с давно позабытой болью и страданием, столь неясными и зыбкими, что они больше походят на больные видения, чем на воспоминания прожитых лет.

Я часто спрашиваю себя – почему именно мне выпало родиться потомком королей Анэру Лингер? Почему я вижу то, чего не замечают другие, знаю то, чего не ведают они, помню времена, когда ещё не родились их родители, то время, когда не было и меня самого.

С юных лет меня мучили видения о давно минувших эпохах: о битвах и королях, бесстрашных и жестоких. Мне мерещились странные существа, выходящие ко мне из тумана, и хоть в тех местах, где я жил, туман был редкостью, но где бы я ни был, он так часто сопровождал меня, что мои редкие знакомые дали мне прозвище "владыка тумана". Во снах я видел пейзажи далёкой страны, с её искрящимися хрустальными шпилями, прорезающими густую белую дымку, страны, в которой я ни разу не был. Но я видел эти места так яс-

но и отчётливо, что порою, они казались мне реальнее всего увиденного мною днём. Мне снились и жуткие ритуалы, проводимые странными священнослужителями, одетыми в чёрно-зелёные балахоны, а также эльфы, точнее Анэру, блуждающие в белёсой мгле, являющимися её неотъемлемой частью...

Я думал, что схожу с ума, ведь мне довелось вырасти на самом Юге страны, в том крае, что многие века перестал быть частью королевства, отделившись во времена смуты, охватившей Эльтамиру при борьбе за власть двух королей – Миреларка и Маридана. Я был совершенно один, запутавшийся в своих мыслях и воспоминаниях. Никто не мог дать ответов на мои вопросы, развеять мои сомнения. Даже мои отец и мать не могли помочь мне разобраться в себе. Мне казалось, что эти видения – признак помешательства ведь я не мог даже и предположить, что все представители королевского дома Анэру Лингер помнят события, происходившие с их предками, начиная от Анорла и заканчивая Накарием, последним монархом Эльтамиры. Ведь тогда я даже и представить себе не мог, что являюсь потомком былых правителей Страны Туманов.

Но было ещё кое-что, отличное от всех этих видений, в которых я был сторонним наблюдателем и видел всё извне. Мне постоянно снился один и тот же сон, где главным героем был я сам. Я чувствовал, словно бы события, видимые мною в том сновидении, уже происходили в моей жизни на самом

деле, только я о них позабыл. И это пугало меня больше всего прочего.

Год за годом, десятилетие за десятилетием я вижу один и тот же сон. Мне снится, что я нахожусь вдали от мест, где родился и вырос, в стране, сокрытой густою пеленою туманов, о которой в моих краях слышны лишь легенды. Там, пробираясь сквозь белую дымку, я иду к чёрному старому лесу, чьи тёмные дебри скрывают нечто зловещее. Я знаю, что на эти земли напал враг, я вижу повсюду сожжённые руины и реюющие над ними тёмно-синие стяги. Я чувствую, что чужеземцы идут за мною по пятам, заводя в глубь чащи. Но я там не один. Со мною эльф, вернее Анэру, с серыми как пепел волосами ниже плеч и такого же цвета глазами, в его руках длинный меч, в моих тоже. Клинок моего оружия испещрён старинными рунами, а гарда усыпана рубинами. Постоянно оглядываясь и ища преследователей взглядом в тумане, мы всё дальше заходим в этот дремучий лес.

Это очень странное место – здесь царит немая тишина, не слышно ни птиц, ни зверей, а воздух настолько тяжёл и затхл, что дерёт горло и становится трудно дышать. Всё вокруг замерло неподвижно, словно бы застыв в ожидании чего-то жуткого, и, кажется, что даже само время остановило здесь свой ход. Ужас зарождается в душе моей, как ураган посреди моря, набирая силу по мере того, как я и мой спутник продвигаемся вглубь леса.

Никаких преследователей пока не видно, но я знаю, что

они рядом, просто таятся во мраке, заводя нас в, лишь им одним ведомую, ловушку. Земля под нашими ногами начинает непрестанно скользить и хлюпать, и чем дальше я иду, тем более неверной становится твердь подо мною. В воздухе царит запах сырости, смешанный с вонью, разлагающихся где-то неподалёку, трупов. И тут я понимаю, каков план наших врагов – они решили загнать нас в топи.

Мы с моим спутником прошли ещё немного и деревья перед нами стали редеть, а те, что остались были кривые и низкорослые. Впереди распростёрлось огромное чёрное болото, с торчащими из него обломками мёртвых деревьев, окутанных лианами и поросших тёмным мхом. Над колышущейся вязкой гладью медленно блуждали редкие метановые огни. Отправляться в зыбкие объятия зловонной топи нам не хотелось, и мы повернули назад, надеясь разминуться в густом тумане с нашими преследователями. Но мы просчитались: не пройдя и ста метров, мы с моим спутником наткнулись на троих людей в чёрных доспехах. Завязалась битва, в которой пал мой товарищ, унеся с собою на тот свет двоих врагов. Третьего одолел я. Вглядываясь в белёсую мглу и вслушиваясь в немую тишину, я старался понять – сколько ещё вражеских солдат таится поблизости. Ответ меня крайне опечалил: неподалёку, за деревьями, скрывалось ещё около дюжины воинов. Мне ничего не оставалось, как в одиночку отправиться в топи, надеясь, что удача окажется на моей стороне и мне удастся отыскать тропу среди зыбкой трясины.

Следуя, едва брезжащейся в моей душе, надежде, я искал в густом тумане, напоенном прогорклым и липким мороком болот, спасительный путь, аккуратно ступал на замшелые камни, торчащие над вязкой жижей, то и дело скользя по их предательским вершинам. Я медленно продвигался вперёд, стараясь быть очень осторожным, но всякий раз в моём сне валун под моею ногою переворачивался, и я падал в зловонную кольшущуюся топь. Болото тут же затягивало меня по грудь, сдавливая плотным кольцом, не давая пошевелиться, спирая дыхание. Высвободив кое-как руки, я отчаянно искал хоть что-то, за что смог бы уцепиться и выбраться из трясины. Но тщетно, ни ветвей, ни лиан поблизости нет. Лишь зыбкая тёмная поверхность губительной топи. И некому мне помочь.

Я чувствовал, как медленно, но неотвратимо погружаюсь всё глубже в беспощадную трясины. Неподалёку вспыхнул огненным шаром болотный газ и стал покачиваться потихоньку над зыбкой поверхностью, словно одинокая свеча, зажженная в окне. Как маяк для тех, кому уже не суждено вернуться домой. И я вдруг подумал, что, наверное, кто-то должен ждать меня там, вдали, за этим чёрным лесом и гиблыми топями, я почему-то был уверен, что есть те, кому я был дорог. Неожиданно перед очами моими предстал образ девушки высокой и тонкой, словно деревце, с длинными волосами цвета серебра и большими глазами, оттенка холодного зимнего неба. Я никогда в жизни её не видел, но в своём сне

я знал, что знаком с нею.

Я понимал, что уже никогда не покинуть мне этих гиблых мест, не вернуться домой, не обнять своих близких, не увидеть их светлых лиц и улыбок. Сердце моё наполнилось нестерпимой тоскою, мне стало невыносимо больно от того, что я сгину здесь, в этой проклятой трясине, так и не успев попрощаться с тою, которая была мне так дорога, и что всё ещё ждала меня где-то там, вдали. Охваченный отчаянием, я ещё раз оглядел местность вокруг себя, в надежде всё же найти спасение. Но, похоже, боги окончательно отвернулись от меня.

Тем временем, трясина успела затянуть меня по самую шею, давя мне на грудь, не давая дышать. И тут я услышал какой-то слабый звук рядом со мною, похожий на тихое чириканье. Осмотревшись, я заметил, что не далеко от меня, находится маленькая птичка, серебристо-голубоватого цвета с большими изумрудными глазами. Бедное животное, также как и я оказалось пленником болота – его крохотная лапка намертво запуталась в мелких ветвях, торчащих из топи. Выбившись из сил, птичка уже не пыталась освободиться, лишь негромко жалобно чирикала.

Собрав последние силы, я вытянул из вязкой трясины правую руку и протянул её к птичке. Я осторожно освободил лапку пернатого и поднял его над липкой тёмной гладью – раз уж мне суждено сгинуть в этом болоте, то я, напоследок, хотя бы украду у него ещё одну жертву, сегодня на одну

жизнь эта топь получит меньше. Сидящая на моей ладони птичка, смотрела на меня своими поразительно разумными зелёными глазами, в которых читалась благодарность и сострадание.

– Лети! – прошептал я едва слышно, слегка подбросив птичку в воздух. Перед глазами моими вновь возник образ серебрянноволосой девушки. – Найди её... Скажи, что я люблю её. И поведай, где остался я навеки.

После этих слов каждый раз, в моём сне, чёрная болотная трясина поглощает меня. Я чувствую, как светлая птичка взлетает с моей руки, и я полностью погружаюсь во мрак топи. Вязкая мутная вода окутывает меня, заливаясь в рот и нос, я захлебываюсь этой мерзкой жижей и... просыпаюсь, осознавая, что не могу дышать, в панике хватая воздух, очнувшись. Придя в себя, я понимаю, что это было всего лишь сновидение, но настолько реальное, что становится жутко. И так продолжается год от года, один и тот же сон, в котором я умираю. Что же это? Пророчество о далёком будущем? Или память о давно минувшем прошлом?..

С годами я стал изгоем, сторонящимся своих сородичей, не понимавших меня, предпочитая их компании тренировки с мечом и книги, а также долгие походы по лесам и озёрам. Лишь в одиночестве, наедине с природой и своими мыслями я мог чувствовать себя свободным. Только уединение приносило мне покой. Поэтому я часто уходил в долгие и далёкие походы, всё реже появляясь в отчем доме.

За свою жизнь я исходил Свободный край вдоль и поперёк, бывал и на юге Светлых Земель и на востоке Топей, но севернее южной окраины великого Древнего Леса не забредал никогда. Я искал ответ или какую-нибудь подсказку, которая могла бы помочь мне понять кто я такой и где моё место, ибо душа моя всегда знала, что те земли, где я вырос – не мой истинный дом. Также, я надеялся узнать, кто же та девушка, что является мне во сне...

Однажды поздней весной, когда снега уже сошли и быстрые ручьи наполнились вешней водою, я возвращался из долгого похода в горы, где я занимался изучением тайных свойств минералов, на границе моего родного поселения, меня разыскал мой отец, Теркий. Он сообщил мне, что должен поведать одну крайне важную вещь. По пути домой, он не проронил ни слова, что было совсем не похоже на него, всегда весёлого и общительного. Отец был чем-то встревожен и в то же время опечален, но всё же наотрез отказывался объяснить причину своего беспокойства, заявив, что я всё пойму сам, но позже.

Теркий отвёл меня домой, где возле стены пристройки мирно топталось нечто странное – огромный ящер с гигантскими чёрными, как ночь перепончатыми крыльями и жуткими светло-голубыми глазами, лишёнными зрачков. Когда мы проходили мимо, он не проявил к нам ни малейшего интереса, лишь продолжил время от времени втягивать воздух своими костистыми ноздрями, словно бы принюхиваясь. А

внутри нашего дома, меня ждал ещё один сюрприз – там, на постели лежал серьезно раненый сумеречный эльф, возле которого хлопотала моя мать.

– Слава богам, вы успели! – вымолвила она, когда мы вошли в комнату.

Указав рукою на истекающего кровью гостя, отец поведал, что это – Рэвиарк, сын Долария, потомок Анорла и наследник престола Эльтамиры. А также, он заявил, что гость наш является моим настоящим отцом. Не веря ушам своим, я посмотрел на маму, молча глядевшую себе под ноги. Тяжело вздохнув, она ответила, что всё это – правда, и тот, кого я всю свою жизнь считал отцом, мне не отец. Но и это ещё не всё: она также матерью мне не является, так как на самом деле жизнь мне дала её младшая сестра, Анамиэнь, скончавшаяся при родах.

Долгие годы членов королевской семьи самым безжалостным образом вырезали то прислужники Владыки Хаоса, то сторонники Наместника, поэтому Рэвиарк оставил меня на попечение старшей сестре своей почившей супруги и её мужу, желая тем самым уберечь меня от смертельной опасности. Так он сказал тогда. Вот только ли подумал мой настоящий отец о том, какую опасность со временем стану представлять для себя я сам, вернее, моё несколько необычное мировосприятие? Хотя, вряд ли. Не думаю, что тогда Рэвиарк вообще думал обо мне – ему самому в то время было всего чуть больше сорока лет от роду, а ведь это ничтожно

мало по эльфийским меркам! Ну а матери моей и того было меньше, они оба даже не достигли совершеннолетия на ту пору!

Посетив впервые Свободный край, в те далёкие времена, мой настоящий отец до беспамятства влюбился в юную эльфийку и сразу рассказал ей про то, кто он есть – наследник древних королей далёкой страны, где он ни разу не был, и предложил ей стать его королевой. Но обычаи тех мест запрещали вступать в брак в столь молодом возрасте, поэтому мои родители опрометчиво сбежали в поисках приключений, надеясь когда-нибудь вернуть законный трон моему отцу.

К сожалению, реальность оказалась весьма сурова к двум влюблённым, и через полтора года Рэвиарк вновь вернулся на родину моей матери, только уже без неё, а с кричащим младенцем на руках, которого вверил сестре своей любимой Анамиэнь. Он рассказал про то, как опасно быть потомком Анорла и просил защитить его сына, а после исчез. Хорошо, что мои родители хотя бы успели пожениться где-то в центре Светлых Земель, иначе моё положение было б незавидным.

С тех пор прошло уже больше века, но почему же мой отец решился на встречу со мною лишь тогда, когда смерть встала у него за спиною? Если же он отказался от меня сразу после моего появления на свет, то зачем вообще решил появиться в моей жизни – неужто, его под конец замучила совесть? У меня было много вопросов к этому Анэру с пепельно-ру-

сыми волосами и серо-зелёными глазами, столь неожиданно свалившемся мне на голову. Но он слёзно просил меня выслушать его, и мне ничего не оставалось делать, как сесть подле незваного гостя и внимать его речам.

В тот тихий вечер я многое узнал от своего настоящего отца. К сожалению, он мало что рассказал мне об Эльтамуре, так как посетил её впервые лишь недавно, да и этот визит его был весьма краток. Проведя всю свою жизнь то на юге Светлых Земель, то в Долине Кэрлот, Рэвиарк редко смотрел на север – путь в Страну Туманов ему был закрыт, равно как и мне – ведь узнай Наместник, что потомки королей всё ещё живы, он вновь объявил бы на нас охоту, и тогда никакие Светлые земли нас уже не укрыли бы.

Также Рэвиарк объяснил мне суть моих видений, и я понял, наконец, что они – не плод моего воспалённого ума, что это норма, пусть и для очень немногих. Ведь, как оказалось, все потомки королей, начиная от Эрлока, сына Анорла и до Накария помнят важные события, произошедшие с их предками. От этого мне стало легче, намного. Вот только, про мучивший меня год за годом сон, пугающий своей реалистичностью, отец мне ничего не смог поведать – такое было невидалью и для него самого. Но Рэвиарк утешил меня тем, что каждый из королевского рода имеет свою уникальную особенность.

К примеру, его отец, Доларий, мог во время сна покидать своё тело и бродить по всем местам, где ему вздумает-

ся, не ведая границ и расстояний. Он мог даже посещать и иные миры, общаясь с их обитателями. Вот только эта «особенность» и стубила моего деда – однажды он просто не проснулся по утру, навечно уйдя в лишь ему ведомые края. Моему отцу тогда исполнилось всего тридцать семь лет. Сам же Рэвиарк мог, если постарается, прочесть мысли других Анэру. Именно, благодаря своему дару, он успел добраться до Свободного края ко мне, чтобы проститься и передать знания.

Дело в том, что однажды Рэвиарк всё же решился вернуться на родину своих предков, Эльтамиру. Прожив там какое-то время, отец обзавёлся крылатым ящером, да не простым, а гигантской боевой рептилией, называемой «чёрной смертью» или «королевским ящером», больше походившей на дракона, чем на обычное средство передвижения. Своего нового «питомца» он назвал Амариус – в честь древнего бога давно позабытой страны, принимавшего образ огромной чёрной птицы и пожирающей по ночам души грешников, такая тень воздаяния. За этого необычного ящера Рэвиарк отдал почти все свои сбережения, но ни разу не пожалел о потраченных средствах, так как очень привязался к умному и верному Амариусу.

Но случилось так, что в один злосчастный день отец имел неосторожность случайно показать одному из офицеров гвардии Наместника свой родовой браслет, доставшийся ему от отца. Увидев королевский герб на браслете, воин за-

подозрил неладное, приняв Рэвиарка, как минимум, за мятежника и поспешил поделиться своими домыслами с коллегами. Но мой отец, прочтя его мысли, остановил офицера ударом ножа в голову. К сожалению, на беду моего родича, поблизости оказались ещё трое солдат, которые, заслышав шум потасовки, пришли первому на помощь. Отец убил и их, но заплатил за сохранность своей тайны слишком высокую цену – его очень сильно ранили. Взобравшись на крылатого ящера, он кое-как, но всё же добрался до меня.

Отец снял со своей правой руки браслет из чёрного металла в виде змеи и отдал его мне, наказав никому его не показывать, не повторять его ошибки. Также он предостерег меня от путешествия в Страну Туманов, где когда-то род наш правил, а ныне мы стали изгоями, лишёнными не только власти, но даже сторонников и поддержки, и где, головы наши станут прекрасным подарком, узурпировавшему трон, Наместнику.

Дрожащей рукою Рэвиарк отбросил одеяло и взял длинный меч, лежавший с ним рядом. Осторожно отец расплёл чёрный кожаный ремень, опутывающий рукоять меча, скрывая его истинный облик.

– Его имя «Кровавый Рассвет». – промолвил он и протянул клинок мне.

Когда я увидел это оружие, в горле моём пересохло – это был тот самый клинок из моего сна: те же витиеватые узоры, покрывающие холодную светлую сталь, та же причудли-

вая тёмно-серая рукоять, усыпанная алыми камнями, сомнений не оставалось, это – то самое оружие. Я не верил своим глазам, но это было так. Мой отец сказал, что меч этот, равно как и браслет принадлежат нашему роду. И создателем обеих этих реликвий был Нардок, первый «король без короны», младший брат Накария и дядя владыки Адриана, того, что впустил Зло в Мир Тумана. Старший сын Нардока, Дарлок, после смерти отца в бою, с трудом, но всё же сумел отбить прах короля у врагов, а заодно и его меч. Но, по пути в Светлые Земли, где ждала его мать, Меранкия и трое братьев, Дарлок сам попал в лапы слуг Владыки Хаоса и погиб, так что королеве доставили уже два тела – мужа и сына. Клинок же перешёл к среднему сыну Нардока, Кэмлоку, а после от него – к его дочери Аларизнь, матери Долария, моего деда... Что ж, теперь я по крайней мере, знал свою родословную.

Это всё, что успел поведать мне Рэвиарк в тот вечер. А после отец умер, оставив мне в наследство, помимо ящера Амариуса, меча Кровавый Рассвет и чёрного браслета, звание потомка королей и наследника давно уже не существующего трона, а также статус врага номер один в стране Туманов. И, помимо всего остального, гнетущее чувство непреодолимой тоски, несправедливости и абсолютного одиночества – ведь я так и не успел толком с ним пообщаться, задать все интересующие меня вопросы, за этот короткий вечер, что мы провели вместе, я понял – отец был тем един-

ственным, кто по-настоящему мог бы меня понять. Но шанс обрести друга и родственную душу в его лице померк навсегда, вместе с жизнью в его светло-серых с зелёным оттенком глазах.

Я решил похоронить отца по древнему обычаю нашей далёкой родины Эльтамиры, хоть он там почти и не жил, а я и вовсе не разу не был Стране Туманов, но всё же Рэвиарк был потомком её королей. Я сжёг тело отца на погребальном костре, на вершине высокого холма, откуда открывался живописный вид на, пробуждающийся от зимней спячки, лес и быструю речку вдалеке. После я сложил его пепел в чёрную обсидиановую урну и стал собираться в путь. Дорога моя лежала далеко на северо-запад, к Великим Топям, туда, где возле зыбких обманчивых болот берёт своё начало могучая река Кельвия. Над её серебристыми водами я собирался развеять прах отца, ибо все эльтамирианцы верят, что потоки этой реки, протекающей через всю Эльтамиру и впадающей в Океан Забвения, уносят души усопших в мир покоя.

Простившись со своими приёмными родителями, я поблагодарил их за долгие годы добра и заботы, ведь они воспитывали меня как своего родного сына, ничего для меня не жалея. Но всё же, в душе, я был на них немного обижен – они столько лет знали о том, кто я такой, видели, как мучают меня мои видения, как я становлюсь изгоем за своё необычное мировосприятие и... молчали. Просто молча смотрели, как я всё сильнее и сильнее теряюсь в лабиринте своих соб-

ственных мыслей и догадок, делая вид будто бы ничего и не происходит, что всё нормально. Неужели, они не понимали, что мой родной отец мог бы мне помочь? Ведь он сделал за один лишь вечер так многое для меня – с тех самых пор я научился контролировать свои видения, став их хозяином, подчинив их. Хотя, после нашей с ним встречи, у меня осталось даже больше вопросов, чем до неё. Узнай я о нём раньше, моя жизнь была бы иной, возможно, я смог бы обрести своё место в этом мире.

Что же мне остаётся делать теперь? Я вновь остался один на один с самим собою. И, если раньше я долго странствовал в поисках места, ставшего бы мне домом, то теперь я понял, что тот край, в котором душа моя могла бы обрести умиротворение закрыт для меня навсегда. Мне никогда не попасть в Эльтамиру, которая непреодолимо манила меня своими густыми туманными лесами и хрустальными шпильями древних городов. Разве что прах мой туда унесут быстрые воды Кельвии.

Я вновь отправился в путь, на этот раз в сопровождении крылатого ящера Амариуса, сперва к Топям – отдать последнюю дань памяти отцу, а затем я планировал пойти вдоль гор на Север к озёрам. В сердце моём теплилась надежда, хоть когда-нибудь, да попасть в Страну Туманов, хоть отец и предостерёг меня от этого путешествия, но желание увидеть воочию таинственные места из моих снов было сильнее. Не знаю почему, но меня непреодолимо тянуло в этот, покры-

тый белёсой пеленою, край. Хотя я и знал, что эта затея может стоить мне жизни, но ничего не мог поделать со щемящей тоскою в душе моей. Я любил Эльтамиру всем своим сердцем, пусть никогда там и не был наяву...

Похоронив отца, я не спешил возвращаться домой, где мне больше нечего было делать, но также я и не решался пока что отправиться на родину своих предков. Долгое время я пребывал в пути, стараясь не задерживаться на одном и том же месте, пока, однажды бродя возле озера в тени увядающих деревьев, я не наткнулся на двух мужчин, облачённых в чёрно-зелёные балахоны из тяжёлого шёлка с тёмно-зелёными поясами. Их лица скрывали глубокие капюшоны. Эльфы поклонились мне, увидев у меня на руке браслет в виде чёрной змеи, который достался от отца, и попросили явить им знак Змея. Немного поразмыслив, я понял, что речь идёт о родимом пятне у меня на правом запястье похожем на змею, обвивающую клинок. Тогда они отдали мне свиток, и сказали, что время моё пришло. Вот, что было начертано в нём:

Змея глаза зрят через мглу,
Ту, что вы временем зовёте.
Путь проложу я во тьме королю,
Быть ему птицей в полёте.
Знак мой оставлен на бледной руке,
Что меч вознесёт великий.
В год, когда Эрин проснётся в Реке,

Наследник вернётся забытый.

Скрижали с этим пророчеством были даны мне Чёрным Змеем Владыкой Хаоса и Повелителем Анэру Эльтамиры Его Величеством Лингером, 172 года тому назад. Весной нынешнего цикла Солнц, в реке Кельвии узрели Эрин, именно тогда я понял, что время настало, и разослал моих приоров на поиски Наследника. Раз Вы читаете это послание, значит их труд увенчался успехом. Великий Змей возлагает на Вас большие планы и желает, чтобы Вы вернули утраченное Вашим родом. Скажу Вам больше, когда увижу Вас лично и буду уверен в том, кто Вы есть. Буду ждать Вас в столице страны, Остевэйге, в начале холодов на празднике Трёх Лун.

Первый Прайм Его Величества Чёрного Змея Лингера, Ирэл.

Когда я прочёл рукопись, то долго не мог прийти в себя, не веря в написанное в ней. Подняв глаза на Анэру, я увидел, что они исчезли, словно моё очередное видение. Но свиток, который я сжимал в руке, был доказательством реальности происходящего. Мне ничего не оставалось, как вновь собираться в путь, ибо уже давно ничто в Свободном краю не держало меня. В Эльтамиру, в Страну Туманов, искать ответы и себя самого. Домой...

Глава 2. Мир тумана

Осень неспешно вступала в свои права и, вместе с моим верным крылатым ящером, Амариусом, я отправился на далёкую родину моих предков – Эльтамиру. До праздника Трёх Лун было ещё достаточно много времени, поэтому я решил не торопиться в столицу этих земель, Остэвейг, где должен был встретиться с верховным жрецом, Ирэлом, а полетать по окраинам этой чудесной и загадочной страны. Мне хотелось побольше узнать о тех краях, где правили когда-то мои родичи, ведь густая пелена тумана скрывала от всего остального мира не только обитателей сумеречных земель, но и их тысячелетнюю историю, обычаи и нравы.

По ходу моего путешествия мне довелось понять, какой же на самом деле является Страна Туманов, где расположены её города, какие создания населяют её тёмные леса и холодные пустоши. И по мере того, как я продвигался на север, в центр этих краёв, всё чаще мою душу посещало странное чувство – ощущение того, что я раньше уже был в этих местах. Это не передать словами, не понять разумом, можно лишь прочувствовать сердцем. Словно бы я наяву погрузился в свой сон, не чая больше проснуться, но надеясь найти тех, кто мне снился. Итак, Эльтамира...

Эти земли, согреваемые двумя солнцами, прозвали Страною Тумана, а её жителей – Сумеречными эльфами. Прославившаяся своими мрачными, но прекрасными дворцами и храмами из серебристого хрустала, увенчанных кристальны-

ми шпилями, а также вечными дождями и туманами, Эльтами-мира, ставшая приютом для Анэру – изгнанников, была когда-то совсем иной страной.

Когда Анэру Лингер впервые ступили в этот мир, он был совершенно другим: залитые светом долины, переливающиеся в солнечных лучах воды рек и ручьёв, сверкающие белозной вершины гор, тянущиеся к голубому, с розовыми облаками небу... Свет был везде, он переполнял леса, отбрасывая блики на листву, отражался от зеркальной глади озёр, рисовал радуги в вышине, наполнял силой бескрайние зелёные луга, освещал непроходимые дебри, не позволяя тёмным тварям поселиться там... Свет, был везде, кроме душ Анэру клана Лингер, ведомых им, где царил мрак и холод, а жажда власти затмила все остальные чувства.

Первый король Сумеречных эльфов, Анорл, бросил вызов небесным светилам, приняв их за светлых богов, правящих этими землями и затеял неравный чудовищный бой с солнцами, но в итоге всё же победил их. Тогда облик Эльтами-ры изменился. Солнца покинули эти края, сумрак пришёл на смену свету, который остался лишь на востоке, в долине Кэрлот, где и поныне живут люди, и далеко на юге, в Светлых Землях, куда жители Тумана не заходят.

Печально холодное безмолвие Эльтами-ры с её серой непроглядной пеленой туч, застилающих небо, которое оплакивает утрату светил постоянными дождями, с её ледяным северным ветром, замораживающим душу. Унылые по-

ля, на севере страны, покрытые, большую часть года, инеем, рождают на себе скудную растительность, состоящую из сорняков, перекасти-поля и карликовых деревьев, доходят до горного хребта Тергерн на западе. Южная часть гор Тергерна покрыта лесами и изрыта шахтами, ибо она богата различной рудой и самоцветами, а северная – скованна льдом и снегом. Там, под печальное завывание ветра, заблудившегося в расселинах скал, величественные тёмно-серые клыки Тергерна вонзаются в свинцовые небеса. В одной из легенд говорится, что эти горы – кости древнего дракона Рэдорна, правившего краем до начала времён. Лишь одним хорош север – его незамерзающие реки богаты крупной белой рыбой, мясо которой высоко ценится во всей стране.

Бескрайние степи переходят в таинственные мрачные леса, тропы которых ведут во мрак, населённого злобной нежитью, бурелома. Корявые, сухие ветви старых деревьев, словно когтистые лапы чудовищ, тянутся к, осмелившимся нарушить их покой, путникам. Непроглядная чаща с её жуткими обитателями живёт по своим, чуждым всему живому, законам и подчиняется, с превеликой неохотой, лишь сильным Магам и жрецам Лингера. Многие храбрецы, рискнувшие зайти вглубь леса, нашли там страшную смерть, будучи растерзанными немьярду или обескровленными зирмону. Их души навечно остались среди деревьев в образе призраков – глемтов, постоянно алчущих живой крови.

Леса Эльтамиры, лежащие между горами Тергерна и до-

линой Кэрлот, полны тайн и оживших легенд. Когда-то полные света и жизни, а теперь угрюмые и тёмные с тяжёлым затхлым воздухом, они скрывают руины первых городов Анэру, с их святилищами и могилами, населённых неупоконными духами их прежних обитателей и столь притягательных для охотников за наживой и искателей приключений.

В центре страны леса прорезает горная гряда Тер'Эрлок, не столь высокая и более старая, чем Тергерн. Пологие склоны её поросли можжевельником, багульником, невысокими ивами и вереском, ибо сюда часто заглядывают солнца. На востоке гор возвышается пик Гил'Терен, на котором построена королевская обсерватория. Там придворные звездочёты, в редкую ясную погоду, наблюдают за звёздным небом.

На юге леса заканчиваются у полосы бездонных синих озёр, берега которых обрамляют замшелые валуны, поросшие кустарником. Кристально чистая вода в озёрах населена огромным количеством рыбы и водорослей. Возле водоёмов есть пара небольших поселений Анэру, промышляющих охотой и рыбалкой... Спокойную жизнь озёрных Анэру нарушают набеги тварей из леса, подчиняющихся кошмарному существу Блоту, живущему на краю чаши в заболоченных урочищах. В их недвижных водах, покрытых тиной, плодятся пиявки, жабы и комары.

Каждое утро и вечер, озёрные земли окутывает сизый морок, наползающий из гиблых топей, где полно уродливых паукообразных готроку с серой склизкой кожей. Эти создания

питаются мертвечиной – трупами животных и неудачливых путников, подохших от метана, коего в избытке в этих топях.

Неподалёку от этих жутких мест расположено Чёрное озеро, названное так за тёмный цвет своей воды, подобной ночному небосводу. На берегу этого водоёма в далёкие времена король Эльтамиры, Адриан, велел построить магическое сооружение – Портал, ведущий в иной мир. Открыв его, правитель и тысячи его подданных прошли сквозь него и больше не вернулись, сгинув в чужих краях. А после из Портала в Страну Туманов стали приходить вражеские орды, ведомые демоном Невистаром, а после – его сыном, Наммтаром. Прислужники Хаоса, обзлётанные на Сумеречных эльфов за то, что те вторглись в их родной мир, принесли кошмар в наши земли, убивая и разрушая всё на своём пути. Даже я, живя далеко на юге, в Свободном краю, был хорошо слышан про их неистовую жестокость...

Помимо Тергерна и Тер’Эрлока на просторах Эльтамиры повсюду возвышаются небольшие горные цепи, чёрные и скользкие от частого дождя. В их глубоких холодных пропастях клубится туман, столь густой, что невозможно увидеть зажжённый факел на расстоянии вытянутой руки, а в подземных пещерах обитают белёсые червозмеи, плюющиеся трупным ядом... Эти скалы, обильные поганками и растениями со смертоносным соком, часто посещаемы жрецами и Магами.

У подножия южных гор Тергерна, возле Великих Топей, берёт своё начало самая полноводная река Эльтамиры – Кельвия. Она широкой серебристо-синей лентой протекает через всю страну и впадает в Океан Забвения. Её быстрые холодные воды являются источником жизни для десятка крупных городов, построенных на её берегах, в том числе и для нынешней столицы страны – Остэвейга. Верхнее течение реки практически не судоходно, так как преодолеть его пороги и водовороты не могут даже искусно созданные корабли Анэру. Самым грозным, но в то же время и прекрасным местом Кельвии является ряд водопадов Эрлока, где пенящийся поток речной воды с рёвом обрушивается с чёрных скал в огромное озеро Мильтерн.

На западном берегу Кельвии, в нижнем её течении, в сени вековых деревьев туманных лесов, защищённая от пронзительных северных ветров, раскинулась столица Эльтамиры – Остэвейг, город из хрусталя и тумана, самый прекрасный град, построенный Сумеречными эльфами.

Остэвейг основал второй король Страны Туманов, Эрлок, сын Анорла – великий исследователь Эльтамиры. Возвращаясь из похода в северные земли в свой родной город Думнан-вейг, его отряд решил заночевать под сенью деревьев, на берегу Кельвии. Ночь была тихая и тёплая, монотонный шум текущей воды усыплял, и король со своими воинами улёгся спать. Проснувшись посреди тёмной ночи и взглянув на чёрное небо, Эрлок оцепенел от удивления: сквозь обрывки

облаков, гонимых ветром, проступали мерцающие, подобно алмазам звёзды, а вскоре взошли три прекрасные луны. На этом самом месте он и основал нынешнюю столицу страны, Остэвейг или как его ещё называют, Город Трёх Лун. Но центром государства этот град был не всегда.

До Остэвейга столицей страны был Думнан-вейг, город в глуши леса, основанный королём Анорлом в 16 году. Это поселение располагалось возле Портала, через который Анэру и пришли в Страну Туманов. Об Думнан-Вейге мало что помнят ибо, хотя этот град и простоял более полторы тысячи лет, его бесславное падение гарантировало бывшей столице вечное забвение в сердцах Анэру, привыкших вычёркивать из своей памяти неудобные им строки истории. По, дошедшим до наших дней, обрывкам свитков, описывающих это поселение, становится ясно, что Думнан-вейг, построенный возле небольшого озера Мильдумм, являлся произведением зодческого искусства сумеречных эльфов. Его дворцы и храмы были возведены из светло-серого и белого мрамора, а многочисленные дороги, мосты и набережная вымощены тёмными каменными плитами. Шпили дворцов и башни святилищ вырезались из серебристого хрусталя, сияющие звёздным светом в редких лучах двух солнц. В центре Думнан-вейга стояло изваяние Анорла из белого мрамора, облачённого в багряный плащ из самоцветов. За городом, на невысоком холме, находился храм, посвящённый Лингеру, где находилась богатая библиотека, доступная всем жителям

лесного града.

Думнан-вейг был не только военным и политическим центром страны, но и её научно-культурным сердцем. Сотни мастеров и ремесленников жили здесь, и их пребывание в городе не прошло бесследно: повсюду журчали ручьи, текущие в каменных канальцах, украшенных искусной резьбой, заканчивающихся ярусами водопадов, подсвеченных изнутри светящимися кристаллами, искрящимися каскадами ниспадающие в хрустальные чаши – озера. Вода добывалась из подземных источников и доставлялась на поверхность изощрёнными механизмами. Древняя столица была городом воды, заключённой умельцами в камень и озаряемой искусственным светом, а так же музыки и эстетики...

Красивую историю Думнан-вейга завершил печальный конец. В последних годах правления третьего короля Эльтамиры Алларка Храброго, сына Эрлока, на город участились набеги немьярду и кровожадных зирмону, оседлавших крылатых ящероптиц. Эти атаки были столь разрушительны, что Алларку ничего не оставалось, как собрать всех своих воинов, и выступить против вражьих полчищ, намного превосходящих численно. Не смотря на огромные потери армии Алларка всё же удалось отбросить своих противников далеко в чашу. Но победа дорого обошлась королю – когда он возвращался в Думнан-вейг с остатками своего войска, на них напал зирмону, летящий на ящероптице. Крылатый зверь ринулся на своего врага и задрал короля когтями.

Сыновья Алларка – Маридан и Миреларк были близнецами и их шансы стать владыкой Сумеречных Анэру по традиции уравнивались. Поэтому, вернувшись в Думнан-вейг, Маридан, который был старше брата на полчаса, не медля, объявил себя королём, младший же сын Алларка был пойман стражей и брошен в темницу. Но спустя некоторое время Миреларк каким-то образом сбежал из своего узилища и поднял кровопролитное восстание против своего брата. В это чёрное время Думнан-вейг, и без того ослабленный мятежом был окончательно разграблен и сожжён воинством лесных упырей. Сыновья же Алларка, ослеплённые борьбою за власть, убили друг друга...

Прекрасные города, равно как пустынные степи и гиблые болота, долины, скованные мглой и величественные горы, быстрые реки и бездонные озёра – над всем этим царит печальный шум прибоя Океана Забвения, находящегося на самом севере земли. Его берега являют собой воистину скорбное зрелище: унылые старые сосны, склоняющие свои изломанные косматые ветви с одиноких утёсов на каменном побережье, усеянном обломками кораблей, чайки, реющие над тёмными волнами, разбивающихся об острые прибрежные скалы Тергерна на западе. Чайки, крик этих птиц подобен плачу душ, не нашедших своего последнего пристанища, обречённых на вечную безответную любовь к морю, обезумев от которой, они бросаются в пучину – объятья жестоких волн... Промозглый ветер, словно бы пахнущий, тленом и

постоянная морось – неизменные атрибуты берегов Океана.

Туман, исходящий из Океана Забвения и окутывающий Сумеречные Земли, стал символом этого мира. Обволакивающий дважды в сутки практически всю Эльтамиру и таящийся в чёрных безднах скал, он сковал болезненной дрёмой сердца сумеречных эльфов. Анэру Лингер изменили изначальный облик планеты, но в итоге и сами не избежали перемен, так как за всё приходится платить – их волосы выцвели и уподобились по цвету туману, а глаза, приспособившись к вечному полумраку стали серебряными со змеиными зрачками... Высокие стройные, с длинными белыми волосами, бледной кожей и большими, наполненными тоскою серыми глазами, эльфы Сумерек, укутанные в серебристые плащи, слились с окружающей их природой, став неотъемлемой её частью. Молчаливые, способные бесшумно появляться из тумана, быстрые и стремительные, словно стрелы, выпущенные из тугого лука, эльфы Лингера ходят более на призраков, чем на своих «светлых» сородичей, не потерявших способности улыбаться...

Серый мир серых эльфов. Но именно этот мир и был мне дорог...

Глава 3. Сын Советника

В мире людей время течёт подобно горной реке – столь же стремительно и неотвратимо: череда эпох, сменяющих друг

друга, словно солнечные циклы, вносит путаницу в человеческие устои и догмы отказывающихся следовать за переменами. Здесь же время походит более на море: бесконечные приливы войн и отливы перемирий. Такое ощущение, что ожили все мои сны – ничего не изменилось: всё те же непрекращающиеся дожди, серое пасмурное небо, холодный ветер и густые туманы. Теми же остались и жители этих земель, Анэру Лингер или, как их прозвали в других краях, Сумеречные эльфы, самый таинственный и непостижимый народ во всех мирах.

Я внимательно взгляделся в непроницаемую пелену тумана, и у меня вновь возникло ощущение, что за ней явно кто-то скрывается. Этот кто-то был бесшумен и к тому же весьма искусен в маскировке: как бы я не старался – увидеть его мне так и не удалось. Лишь едва уловимый запах дорогого парфюма говорил о том, что я здесь не один. Причём следящий за мной явно был Анэру Лингер, так как только Сумеречные эльфы умели столь хорошо скрываться в тумане, абсолютно растворившись в нём, да к тому же он был из аристократии, о чём свидетельствовал, парящий в воздухе, приторный аромат.

Убедившись, что моему чёрному летающему ящеру, Ама-риусу, доедающему растерзанного лесного кабана, которого он поймал по пути сюда, ничего не угрожает, я повернулся в сторону предполагаемого противника и замер, положив руку на алый эфес меча. За густой туманной завесой обозначи-

лось движение в мою сторону, я выхватил клинок, готовясь к бою. Сколько их там? Пять? Десять? Отправляясь в Эльтамиру, я представлял себе сражения с кровожадными зирмону и бешеными немьярду или с беспощадными прислужниками Зла, но не со своими соотечественниками. Неужели, меня постигнет участь моего отца и мне суждено пасть от руки собрата?... Что ж, это будет нелёгкая битва и, быть может, последняя для меня. Покинув ножны, с быстротою молнии, Кровавый Рассвет слабо сверкнул в мутном свете, предвкушая жестокий пир.

Незнакомец приблизился и когда он оказался на расстоянии двух метров от меня, мне удалось разглядеть его. Это был очень высокий, стройный юноша, на вид, лет двадцати пяти, хотя я знал, что он прожил не менее века – тонкие изящные, но очень прочные серебристые доспехи, в которые эльф был облачён, являлись атрибутом опытных воинов, прошедших долгое обучение. У его широкого тёмно-серого пояса висели два тонких полуторных меча в чёрных с серебром ножнах. С плеч Анэру ниспадала великолепная светло-серая мантия, которая могла менять свой цвет, в зависимости от того, в какой местности находился её обладатель. Плащ Эрлока звалась она. Ещё одна способность была у облачения незнакомца – она полностью поглощала тепло тела, носившего её, в итоге он становился невидимым для теплочувствительных глаз крылатых рептилий. Из-под капюшона Сумеречного эльфа, скрывавшего его глаза, струились длин-

ные, до пояса, пепельно-белые волосы, с вплетёнными в передние пряди алыми лентами – знаком воина-аристократа.

– Кто ты, Анэру? И зачем следишь за мной? – спросил я, не сводя взгляда с незваного гостя и прикидывая куда лучше нанести удары.

Эльф откинул капюшон, чёрные зрачки в его больших светло-серых глазах сузились до тонких полосок, он оценивающе посмотрел на меня и замер, увидев меч в моих руках. Едва слышно он вымолвил:

– Кровавый Рассвет...

Похоже, моё оружие оказалось весьма известно в этих краях. Теперь понятно, почему отец скрывал его приметную рукоять. Взглянув мне в лицо, Анэру сказал:

– Я – Алирий, второй сын Лирэна, Советника при Наместнике Вайноре Втором. – При упоминании о Наместнике, мне стало не по себе: я рассчитывал добраться до столицы тайно, не привлекая к себе внимания властей, а тут явление сына Советника, ещё и опознавшего мой меч! День явно не задался...

Алирий продолжил:

– Мне известно кто ты Итлекар и что задумал.

Уверенный и спокойный тон этого Анэру дал понять мне, что в тумане скрываются не меньше десятка его воинов, ждущих сигнала для атаки. Единственное, что мне оставалось в данной ситуации это – не сдаваться в плен живым. Я приготовился напасть на Алирия и пронзить его сердце, но сло-

ва сына Советника, явно догадавшегося о моём намерении, остановили меня.

– Мне известны твои планы, и я хочу присоединиться к тебе, мой принц! – сказал он и склонился в элегантном, но наигранном поклоне.

Речи и действия Алирия меня крайне удивили, слишком уж это смахивало на подвох. Неужели весть о моём возвращении достигла Эльтамиру раньше меня? Но как он узнал кто я? Ведь никто в этой стране не видел моего лица, а моя одежда не выдавала знатного происхождения, тем более королевской крови! Разве что меч. Но он его узрел только что. Перехватив мой вопросительный взгляд, Алирий пояснил:

– Прайм Лингера, Ирэл рассказал мне про пророчество о тебе и велел разыскать тебя, как только ты пересечешь границу Страны Туманов. Вскоре моя личная разведка донесла о твоём появлении, и я тут же отправился на поиски, которые, впрочем, длились не долго. Заметив летящую в сторону Остэвейга чёрную смерть и её всадника, одетого в мантию Эрлока, я понял, что цель обнаружена – на такой редкой рептилии путешествовать через эти опасные земли может лишь искусный воин, тем более, что все они по приказу Вайнора отправлены на подавление мятежа в Мильян-Вейге. – Я взглянул на Алирия с уважением, он оказался весьма наблюдательным. – О твоём возвращении известно лишь мне, мой принц.

Последние слова стали фатальными для Сумеречного эль-

фа – памятуя о незавидной судьбе Рэвиарка, я решил, что всё ещё могу добраться до столицы тайком, но для этого мне нужно устранить этого болтливового эльфа, чьим речам я абсолютно не верил. Совершив два прыжка, я развернул сына Советника лицом к туману, и, оказавшись у него за спиной, приставил остро заточенное лезвие меча к его горлу:

– Значит, ничто не мешает мне убрать ненужного свидетеля моего появления? – тихо прошептал я на ухо Алирию, надавив на меч у его горла. Струйка алой крови потекла из-под клинка. – Что скажешь, Алирий, сын Советника, есть ли у тебя ещё доводы, могущие остановить мой меч, кроме пафосных поклонов и лживых слов?

Глаза Анэру расширились от ужаса, он понял, что совершил большую ошибку, недооценив своего противника, положившись лишь на свои речи. Я чувствовал, сквозь тонкие доспехи, как бешено колотилось его сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Алирий судорожно глотал воздух, но, наконец, придя в себя, он промолвил:

– У нас с тобою общая цель – твоя коронация. Моя смерть будет тебе бесполезна, а живой я смогу помочь, ведь, насколько знаю, сторонниками в Эльтамуре ты не располагаешь. – Развернув Алирия к себе лицом, я взглянул в его серые глаза, всё ещё держа меч у горла эльфа: нет во всей Вселенной более честного существа, чем Анэру Лингер, спасающий свою жизнь – во взоре сына Советника читалась бесконечная преданность, а от высокомерия не осталось и следа.

– Ты прав, союзников здесь у меня не много, но какая тебе выгода от того, что я стану королём?

Эльф задумался, было видно, что он не желал раскрывать все свои козыри, но в данный момент удача была не на его стороне:

– Лучше быть не сыном Советника, а Советником и не Наместника, а самого короля – Алирий просиял хищной улыбкой, теперь он предстал предо мной в своём истинном облики. – Нас объединяет жажда власти и общая цель. Наше сотрудничество сулит нам обоим большую выгоду.

– Советником? Но ты же второй сын? Твой старший брат – вот кто должен стать Советником! Это при условии, что твой отец не перейдёт на мою сторону. – с дразнящей ухмылкой спросил я, хотя ответ был мне очевиден. Улыбка Алирия стала ещё шире и злобней.

– Мой старший брат... случайно отравился и дня через два перейдёт в царство Агвэра. – сын Советника истерично засмеялся, но новая тёплая волна крови, потёкшая из-под моего меча, быстро его успокоила – Впрочем, туда же вскоре отправится и мой отец. – тихо добавил Алирий и уставился на меня пустыми глазами, ожидая моих дальнейших действий.

Этот Анэру Лингер вызывал во мне двойственное чувство: с одной стороны он производил впечатление отважного воина, привыкшего, во что бы то ни стало, достигать своей цели, не смотря на угрожающие обстоятельства, был умён,

хитёр и безжалостен, а это делало его ценным союзником. Но, с другой стороны, он был совершенно не предсказуем и своенравен, лукав и скрытен... Но, что поделать – другими соратниками я пока не располагал. Кивнув Алирию, я убрал меч от его горла.

– В таком случае, приветствую тебя, Советник Алирий, мой первый верноподданный! – с иронией сказал я – Если нас, конечно, не повесят до того, как я стану королём!

– Не повесят: Наместник и его сынок, Эвериг почти довели страну до полного краха, твоё возвращение для народа Эльтамиры – последняя надежда. – Эльф с грустью усмехнулся и посмотрел на меня, затем дотронулся до окровавленного горла и уставился в ступоре на собственную кровь на пальцах и судорожно вздохнул. – Кровь... сколько же крови на этих руках... – едва слышно сказал Алирий.

Опомившись, мой союзник повернулся в сторону тумана и, громко крикнув, приказал своим воинам подойти. Из белёсой пелены возникли полтора десятка хорошо вооружённых мужчин в мантиях Эрлока, и я про себя порадовался, что мне не пришлось с ними сражаться, иначе вместо сторонников я обрёл бы смерть.

– Мы разбили лагерь в километре отсюда, – в полголоса сказал Алирий – заберём наших ящеров и летим в Остэвейг.

Я, молча, кивнул и спрятал в ножны Кровавый Рассвет. Затем пошёл разыскивать Амариуса, уже успевшего к этому времени куда-то улизнуть. Через четверть часа мы под-

нялись в воздух, прорезая, тёмными крыльями наших рептилий, дремлющие в тумане, свинцовые тучи.

Амариус летел быстро и плавно, его чёрные перепончатые крылья мощными взмахами несли меня вперёд. Я взглянул вниз: подо мною стремительно проносились верхушки старых деревьев, выглядывающих из туманного моря, кое-где прорисовывались очертания одиноко стоящих гор – ничего не изменилось, повсюду были те же унылые пейзажи, что и тысячи лет назад, но моё сердце радовалось этому постоянству, ибо больше всего на свете я боялся, что по возвращении в Сумеречные Земли, меня встретит иная страна, нежели та, чей образ лелеял я в своём сердце. Я боялся, что за века исчезнет таинственный дух этих мрачных краёв, изгнанный ветром перемен, чью неумолимость мне пришлось познать в других краях. Но эти опасения оказались напрасными: меня приветствовала всё та же серая Эльтамира своим мелким холодным дождём, что годами являлась мне во снах.

Я оглянулся в поисках моих спутников: сквозь клубы тумана и морось, их летающие рептилии, которые, к слову, оказались в разы мельче Амариуса, были едва различимы, наездники же, облачённые в серые плащи, и вовсе походили на призраков. Найдя среди них Алирия, я спросил его, далеко ли ещё до Остэвейга. Ответ пришёл незамедлительно:

«Два – три часа полёта и мы на месте». Это слегка успокоило меня, и я, скинув капюшон, подставил лицо под чистые холодные потоки разошедшегося дождя, стараясь привести в порядок мысли и вернуть непоколебимую уверенность в себе, хотя это было не так уж легко – впереди меня ждало главное испытание: возвращение престола Анэру Лингер потому что Анорла, то есть мне. Я был обязан осуществить мечту отца и вернуть трон Эльтамиры нашему роду. Но для этого нужно было уничтожить нынешнего правителя Страны Туманов – Наместника Вайнора Второго.

Спустя два с половиной часа наш отряд, под покровом сгущающихся сумерек, подлетел к столице страны – Остэвейгу, городу Трёх Лун. Мы приземлились возле небольшого домика на окраине города и спешили. Привязав Амариуса к вбитому в землю столбу возле дома, я вошёл внутрь лачуги.

Строение было возведено из серого камня, напоминающего гранит, и содержало в себе два этажа. Дом был пуст, Алирий зажёл магический светильник, висевший под потолком, и он озарил неярким тёплым светом скудно обставленную гостиную: пара двухъярусных коек, несколько обшарпанных кресел, камин в левой стене, стол у окна. Справа был коридор, ведущий, скорее всего, в кладовую, так как воины сына Советника сразу же ринулись туда, ругаясь и сбивая друг друга с ног, показывая полное отсутствие дисциплины.

– Н-да, уж – скептически процедил я, ещё раз оглядев помещение.

– Это лишь временное укрытие, – извиняясь, произнёс Алирий, – я купил это здание неделю назад, никто не знает, что оно принадлежит мне. – он помедлил и добавил, – Прошу прощения, конечно, за жалкий интерьер, но... было бы, по меньшей мере, странно, если б я привёл в дом моего отца, верного слуги Вайнора, наследника престола. К тому же, – Алирий злорадно усмехнулся – отец, похоже, начал догадываться, что на самом деле случилось с моим старшим братом и вряд ли желает меня видеть.

Я пристально посмотрел на Анэру, стоявшего передо мною: неяркий свет падал на его мантию, ставшую серебряной, подобно струящемуся водопаду, отражался в искусно выкованных приталенных латах, играл на ухоженных пепельно-белых волосах. Что же он задумал? И какую роль отвёл мне в своей игре?

– Каков же план наших действий? – спросил я. – На празднике Трёх Лун я должен увидеться с Ирэлом, Праймоом Лингера. К тому же, не думаю, что сейчас самое подходящее время, чтобы вламываться во дворец Наместника.

– Нам и не придётся туда вламываться, – ответил Алирий, – у нас с братом есть одна замечательная идея. – Гадкая ухмылка исказила лицо Анэру.

– Видишь ли, – продолжил сын Советника, – мой младший брат, Антарий, глава тайной разведки, нашёл одного

человека, ну, не совсем человека, а на половину, готового нам помочь избавиться от старика Вайнора, в обмен на одну услугу с твоей стороны.

– Вы собираетесь убить Наместника сейчас? А Ирэл об этом знает? – я недоумённо уставился на довольного Алирия.

– И какую ещё услугу я должен оказать этому вашему наёмнику?

– Ну, согласишься, мой принц, раз Ирэл собирается тебя короновать, то Вайнор однозначно должен умереть – ведь добровольно он власть из своих дряхлых рук не выпустит. А что же касается этого эрхе – полуэльфа, то когда ты станешь королём, то даруешь ему дар бессмертия.

– А я так могу? – удивлённо спросил я, с подозрением глянув на улыбающегося Анэру.

– Конечно! – без тени сомнения заверил он меня. – Ну, по крайней мере, этот эрхе так думает! Он хочет, чтобы ты провёл с ним какой-то магический ритуал.

Мне стало казаться, что мои новоиспечённые верноподданные уже далеко вперёд распланировали все мои поступки и действия. И мне это, естественно, не слишком-то понравилось. Но, с другой стороны, один, пусть мне и не понятный, ритуал был приемлемой ценой за устранение Наместника.

– Хорошо, договорились. – ответил я, – Но мне бы хотелось знать больше о ваших планах переворота, ведь я как-никак играю в них немаловажную роль.

– Ну, конечно!

Алирий хитро улыбнулся и подошёл к столу, где были расставлены еда и напитки, принесённые его солдатами. Он налил вина в два металлических кубка и, подойдя ко мне, протянул один из них. Вино было весьма не дурного качества, что подтвердило моё мнение о хорошем вкусе второго сына Советника.

– Я с удовольствием посвящу тебя во все детали нашего хитросплетённого заговора, мой принц. – Алирий поднял кубок и сказал: – За возвращение законного правителя Сумеречных Земель – короля Итлекара, первого своего имени! – он изобразил нечто вроде поклона и одним глотком осушил бокал.

– А завтра мне предстоит визит к Антарию – я хочу лично убедиться в том, что мой братец всё сделал верно, а заодно поведать ему о нашем с тобою знакомстве. – продолжил Анэру и, чуть тише, добавил:

– После же я должен навестить моего тяжелобольного старшего брата Астарка... И отца...

Поджав губы, я оценивающе поглядел на эльфа, от чьего самодовольства не осталось и следа. Он стоял, опершись о стену, и смотрел куда-то вдаль, мимо меня, большими светло-серыми глазами пустыми и печальными. Было видно, что мысли Анэру в этот момент блуждают где-то в ином месте, и судя по печальному взгляду, не в очень приятном. Оставив Алирия наедине с его мрачными думами, я отправил-

ся в, приготовленную для меня, комнату, намереваясь хоть немного поспать.

Глава 4. Пути ненастной ночи

Мне не спалось. И, хотя, за этот сумасшедший день я дико устал, и думал, что едва сомкну веки, то сразу усну, но нет – сна не было ни в одном глазу. За окном уже пару часов как дул сильный, порывистый ветер, и его завывание также мешало мне заснуть. Разыгравшаяся непогода вносила сумятицу во все наши планы – в такой шторм тяжело было собрать всех людей, нужных нам для захвата Дворца. Но, с другой стороны, нас будет сложнее заметить страже. Если, конечно, раньше нас не сдует ветром.

По настоянию Алирия я отвязал и отпустил Амариуса, моего крылатого ящера, дабы тот смог найти себе укрытие от шторма понадежней. Взмыв чёрной тенью в ночное небо, мой верный друг покинул меня, растворившись в тёмной небесной выси. И хотя я знал, что Амариус обязательно вернётся, лишь стоит мне его позвать, на сердце у меня было тяжело – я уже успел привязаться к огромной рептилии, доставшейся мне в наследство от отца.

Пошёл дождь. Сначала с неба падали редкие крупные капли, но уже через четверть часа в окно моей комнаты всюду лупил сильный ливень, и ветер беспрестанно бился комьями грязи и листвою. Казалось, что вот-вот этот вихрь разобьёт в

дребезги стекло, но тонкая прозрачная пластина храбро держалась, хотя и, время от времени, жалобно позвякивала в своей раме.

Я вслушивался в порывы ветра, и на душе у меня было также беспокойно, как и за стенами этой жалкой лачуги – моего первого приюта в Остэвейге. В этот момент я почувствовал себя таким маленьким и одиноким, брошенным на растерзание судьбы и стихии, не знающим никого в этой стране, казавшейся мне такой чужой и негостеприимной. Стране, к которой я столь сильно стремился долгие годы моей жизни, равно как и мой отец. Но для Рэвиарка визит на родину предков закончился гибелью.

И сейчас, окружённый незнакомыми мне эльфами, распланировавшими заранее моё ближайшее будущее, доверять которым, даже тем, что являются моими союзниками – означает обречь себя на верную гибель, я вдруг невольно начал вспоминать всех тех, кого мне пришлось покинуть: моих приёмных родителей и многочисленных друзей, которые остались далеко, в Светлых Землях. В краях, где царит Солнце, где дождь и туман столь же редки, как обман и лицемерие там, где есть место дружбе и доверию. Но там я был чужим. Равно как и здесь, где я чувствую потерянность и отчуждение. Неужели мне нет места во всём этом Мире или, даже, Вселенной?

Скрипнула входная дверь, послышался тихий разговор двух Анэру – видимо, вернулись часовые. Им на смену в ночь

ушли новые воины. Не позавидовал я бы сейчас всем тем, кто находится снаружи, во власти грозной непогоды, охватившей столицу Эльтамиры и её пригороды.

Стало на мгновение тихо, и тут среди воя ветра и шума дождя за окном, я различил негромкое пошкрябывание где-то в углу. Какая прелесть! – в этой дыре, куда завёл меня Алирий, судя по всему, водятся ещё и крысы! Мне стало интересно, что за живность «соседствует» со мной, и, медленно стащив с себя одеяло, я тихо встал с кровати, прихватив из-под подушки стилет. В комнате было чертовски темно – хоть глаз выкали, поэтому в два прыжка достигнув стола, возле окна, я быстрым движением зажёл, стоявший на нём, светильник. Шорох и шкрябанье прекратились.

Я уставился в тёмный угол, из которого они только что доносились, но увидел лишь кусочки от, оставленного мною на столе, ужина. Моя уверенность в том, что, это – крыса крепла. Я замер, внимательно вслушиваясь в шум непогоды, стараясь различить сквозь него звуки, издаваемые моим новым знакомым. Не прошло и пары минут, как возле стула послышалось искомое пошкрябывание. Закрыв глаза, я превратился в слух, все мои чувства обострились, и я ясно представил себе, где именно находится грызун. Совершив звериный скачёк, я легко приземлился на ноги около стула и тут же выбросил руку вперёд, хватая зверька. Раздалось душе-раздирающее пищание. Я открыл глаза и уставился на большое, размером с мою ладонь, мохнатое животное, зажатое

моими пальцами, и неистово верещащее.

Слегка разжав руку, чтобы зверёк перестал наконец вопить, я принялся разглядывать свою добычу, поднеся её к свету ночника. Пойманный мною грызун оказался не совсем крысой: он, вроде, и был на неё похож – длинный лысый хвост, лапки с острыми коготками, маленькая мордочка, но он был белый (а крысы на Эльтамире серого цвета, изредка – чёрного) более пушистый, чем его крысиные сородичи и с ярко – зелёными глазами, наполненными диким ужасом.

Я пристально посмотрел на притихшего грызуна думая, что же мне с ним сделать – убивать, как было мною сперва задумано, мне его уже не хотелось – уж очень занятный оказался зверёк, такого я увидел впервые. Поэтому я поставил его на стол, а сам сел в кресло, рядом, и стал наблюдать за зверем.

Поджав хвост и наострив ушки, крыс с любопытством глядел на меня, словно бы это он сейчас решал мою судьбу, а не я его. Мы молча смотрели друг на друга – Анэру и неизведанный зверёк, текли минуты, но я не замечал их, впав в какое-то оцепенение, и полностью поглощённый этими зелёными глазами, глядящими на меня. Спустя какое-то время я, тряхнув головой, потянулся, разминая затёкшие мышцы. Мой мохнатый «сосед» тоже встрепенулся и, сжавшись от страха и трясаясь, вытаращился на меня. Ухмыльнувшись такой реакции зверька, я взял с тарелки кусочек сыра и положил его перед грызуном. Крыс недоверчиво посмотрел в

мою сторону и принялся, смешно шевеля длинными белыми усами.

К недоверию во взгляде крыса примешалось лёгкое удивление – видимо, он не привык к подобным любезностям. Робко подкравшись, он осторожно взял сыр, обнюхал его и, всё ещё непонимающе глядя на меня, съел. Эта маленькая пушистая тварь, никому не доверяющая и отовсюду ждущая подвоха, брошенная в полном одиночестве, вдруг, на какой-то краткий миг, напомнила мне себя самого.

Тяжело вздохнув, я поднялся и протянул грызуну раскрытую ладонь. К моему удивлению, крыс не испугался, а проворно вскочил в мою руку, с интересом глядя на меня.

– Умное животное! – подивился я. – Пойдём, поспрашиваем, кто же ты такой!

Обув сапоги и накинув плащ, я вышел из комнаты. Мой звериный друг залез ко мне на плечо и с гордостью озирает окрестности с, недостижимой ранее для него, высоты.

Освещая себе путь свечой, я вышел в общую комнату. Тихо посапывали во сне спящие воины. Двое эльфов сидели за столом, возле двери, и при слабом свете огарка играли в карты, ведя неспешную беседу, попутно глуша вино из кубков. На стене, возле противоположной двери, тускло поблёскивало большое зеркало. Надо полагать, что в любом месте, где Алирий задерживается больше чем на день, присутствует

зеркало. Не важно, если там не будет крыши или стен, главное, чтобы было оно. Я подошёл к зеркалу и взглянул на своё отражение, озарённое тусклым светом свечи. С иной стороны на меня смотрел уставшими серо-зелёными глазами Анэру, среднего роста, чьи спутанные пепельно-русые волосы едва доходили до плеч, на его суровом бледном лице застыла кривая ухмылка узких губ. «Ну какой из меня Король?» – грустно подумал я, критически оглядывая своё невесёлое отражение. Я вспомнил холёного Алирия с его длинными ухоженными волосами, изящными манерами и высокопарными речами. Примет ли Эльтамирская аристократия такого владыку как я? Или они хотят всего лишь использовать меня в своих многочисленных интригах?

Сдавленный крик и хриплое бормотание, донёсшиеся из-за закрытой двери, прервали мои тяжёлые размышления. Я ринулся на шум. Открыв дверь, я вошёл в освещённую свечами комнату и увидел Алирия, лежащего на кровати, чьё лицо было искажено гримасой ужаса. Глаза Анэру закатились, его руки металась по постели, порою хватаясь за горло, словно бы его кто-то душил. Кажется, моему новоиспечённому Советнику явно снилось что-то плохое. Я вслушался в его хриплый, срывающийся голос:

– Уйди!.. Оставь меня!.. Гедер... Эхирн гра!.. – Алирий захлёбывался проклятьями на незнакомом мне языке.

Не зная, что происходит, я в спешке вернулся в зал, к играющим в карты солдатам. Увидев моё встревоженное лицо,

они тут же подбежали ко мне.

– Там Алирий в припадке бьётся! – пояснил я, на ходу, возвращаясь в комнату.

Мы застали Алирия во всё том же незавидном состоянии: эльф хрипел, судорожно глотая воздух, его била крупная дрожь. Изредка он шептал едва различимые слова.

– Что с ним происходит? – спросил я воинов. – Нужно его разбудить!

– Не получится, Милорд.. – Ответил один из Анэру. – Он принял лекарство.

– Это сегодня он ещё тихий. – Добавил второй эльф. – А странно: в такую непогоду приступы обычно сильнее.

Я недоуменно глядел то на одного, то на другого воина. Поймав мой озадаченный взгляд, первый из них поспешил объяснить:

– Видите ли, Милорд, господин Алирий болен, его с детства мучают кошмары. Порою, для него явь и сон сливаются воедино, а ночью безумие и вовсе полностью овладевает им. – пожав плечами, он добавил:

– Бывали случаи, что во время таких вот приступов, он пытался убить себя или других. Тогда его приходится связывать... Пойдёмте, Милорд, мы ничем не можем ему помочь сейчас. К утру он придёт в себя.

Анэру вышли из комнаты, я было повернулся, дабы последовать их примеру, но что-то заставило меня обернуться. Я взглянул ещё раз на, терзаемого неведомой болезнью,

Алирия, на его измученное лицо, потрескавшиеся губы, постоянно молящие о чём-то.

– Помоги мне... Прошу... – мне показалось, или я услышал тихие слова Алирия.

Я подошёл поближе к его кровати и вслушался. С грустью глядел я на своего союзника: как же жутко переменяла его наступившая темнота. Гордый и сильный при свете дня, сейчас он отчаянно боролся со своими кошмарными иллюзиями. Блуждающий взгляд Алирия остановился на мне, его серо-голубые глаза были наполнены болью и ужасом. На светло-серых ресницах эльфа блеснула слеза и покатилась по бледной щеке. Я вдруг понял, что он видит меня, что он всё понимает, просто смотрит через призму своего безумия, как со дна глубокого тёмного колодца.

Сев рядом с Алирием на кровать, я повинуюсь неведомому чувству, положил свою руку на его горячий, покрывшийся испариной, лоб. Закрыв глаза, я растворился в потоке, идущей из меня Силы. Потоке, подобном быстрой горной реке, несущей свои неистовые чистые светлые воды в чёрный мир безумия моего товарища, неся очищение и покой. Сметя изуродованные чудовищные образы демонов, захвативших сознание эльфа, волны Силы постепенно схлынули, оставляя за собой бесконечное море спокойствия. Наступила тишина, казалось, даже дождь за окном прекратился. Открыв глаза, я увидел, что Алирий смотрит на меня, и во взгляде его больше не было муки, лишь смертельная усталость. Я отнял ру-

ку ото лба Анэру, и он тотчас смежил веки, погрузившись в тяжёлый сон без сновидений. Неведомо как, но мне всё же удалось побороть его болезнь, правда, лишь на время.

Я поднялся и побрёл к выходу, желая поскорее добраться до своей постели – этот сеанс целительства отнял у меня последние остатки сил, я был полностью вымотан. Тихое пищание, раздавшееся с моего плеча, напомнило мне о моём питомце. Повернув голову в сторону зверька, я со слабой улыбкой сказал:

– Ну что, пойдём спать?

Пушистый комочек уставился на меня своими умными зелёными глазами.

– Надо дать тебе имя. – рассуждал я. – Как же мне тебя назвать? – крыс наклонил голову, внимательно слушая меня.

– Хм... Пожалуй, я назову тебя Кими, что на моём родном языке означает «мудрый».

Выйдя в общий зал, я подошёл к уже знакомым мне двум воинам, которые более не играли в карты, а горячо обсуждали что-то вполголоса.

– Я сегодня изловил занятную зверушку, – прервал я их разговор. – но не знаю кого именно. Вы мне не подскажете, что это за зверь такой?

Кими юркнул мне за воротник и спрятался в моих волосах. Мне пришлось приложить изрядное усилие, дабы извлечь грызуна на свет белый.

– Ну, не бойся! – тихо увещевал я его, глядя по белой

шёрстке.

Воины удивлённо уставились на Кими, по их лицам было видно, что не только я один вижу впервые подобное создание. После раздумья один из эльфов рискнул предположить:

– Ну, вроде, это хомяко-крыс! Но вот только они не белые, и глаза у них обычно чёрно-коричневые.

– Быть может, он мутант? – заявил второй воин.

– Не знаю, даже! – пожал плечами другой эльф. – Простите, Милорд, но мы мало сведущи в зверях, особенно, которых нельзя съесть! Вам бы у господина Антария спросить – он уж-то точно знает, что это за крысёныш! Нет существа на свете, имя которого было бы неизвестно ему!

– Что ж... Спасибо! – молвил я, старательно подводя итог беседе, пока оба воина не пустились рассказывать всю историю семьи Советника, а мне не слишком-то хотелось слушать, кто и чем любит заниматься из его сыновей – я едва держался на ногах после «общения» с его средним отпрыском.

Отвязавшись от болтливых служак, я направился в свою комнату и, едва коснувшись кровати, заснул. И мне более не мешали ни ветер за окном, ни дождь.

Проснувшись утром, я узнал, что Алирий ещё до зари отбыл на, как он выразился, «встречу с семьёй». И, как я по-

нял из вчерашнего с ним разговора, далеко не все его родичи переживут это «свидание». Погода наладилась – ветер стих, оставив после себя повсюду разбросанные ветки деревьев, а дождь всё ещё слегка накрапывал, теряясь в нависшем тумане мелкой моросью. Мы стали неспешно готовиться к выходу. К моему великому облегчению, сразу после завершения буйства стихии, на землю, сделав пару кругов в пасмурном небе, медленно приземлился Амариус. Ящер был в полном порядке и даже успел где-то раздобыть себе провиант – из его клыкастой пасти торчали копытца горного козлёнка.

Нам оставалось дожидаться возвращения сыновей Лирэна с их войском, до которого было около двух – трёх часов, поэтому я принялся изучать планы Дворца Наместника, хотя за оставшееся время мне вряд ли удастся их запомнить. Но меня обнадеживал тот факт, что с нами будет младший брат Алирия, Антарий, который знал резиденцию Вайнора, как свои пять пальцев. Я в очередной раз вынул из ножен Кровавый Рассвет и принялся затачивать и без того острый, как бритва клинок, желая хоть чем-то заняться. Видимо, сказывалось волнение от предстоящей авантюрной затеи. Хорошо, что у меня хотя бы не дрожали руки, но всё же я не находил себе места. Меня терзали смутные сомнения, что возможно я зря доверился этому непредсказуемому и опасному Алирию, у которого к тому же, как я понял этой ночью, было не всё в порядке с головой. Кто знает, куда заведёт меня мой новоиспечённый Советник. Возможно, мне стоило по-

слушаться отца, и не соваться в Страну Туманов.

Моё ожидание скрашивал Кими, то и дело ретиво сну-ющийся по комнате, прыгая на месте или воруюя и принося мне всякие мелочи – от монет до украшений. Ручной хомя-ко-крыс!

Глава 5. Беседа Антария и пленника

Однажды в Остэвейге появился странный путник, пришедший из Светлых Земель. Он был облачён в запылённый зелёный походный плащ и кожаный коричневый кафтан. Длинные русые волосы странника отливали золотом в закатном свете белой звезды, а зелёные глаза были подобны померкшим изумрудам. Помимо необычной внешности прибывшего, удивляло то, что он не был чистокровным эльфом – его незаострённые уши и неглубокие морщины на лбу и возле глаз выдавали человеческие корни.

Путник прошёл спокойной походкой к королевскому Дворцу и, представившись страже Вандером, изъявил желание видеть Наместника.

Но так как Наместник был слишком занят в тот момент, а эльтамирианцы не очень-то жаловали ни своих «светлых» сородичей, ни, тем более, людей, то путник был предварён в темницу для дальнейшего ожидания приёма правителя. Там он провёл всю ночь, не ведая о своей дальнейшей участи.

Под утро к пленнику пришёл Сумеречный Анэру, чьё ли-

цо было скрыто под серебристым капюшоном, и спросил:

– Это ты Вандер, полуэльф – получеловек?

Узник, молча, кивнул.

– Тогда иди за мной, у меня есть к тебе разговор. – велел эльф. – К тому же, тебе здесь не место.

Вандер поднялся с койки и последовал за Анэру, внимательно оглядывая, на ходу, незнакомца, облачённого в удивительный плащ, переливающийся всеми оттенками серого цвета, тёмно-серые штаны и рубашку из неясного пленнику материала, тонкие изящные латы, казавшиеся невесомыми и посеребрённые высокие сапоги. Обувь и доспехи эльфа были покрыты затейливой резьбой, а плащ пересекали серебряные линии, свивающиеся в старинный герб. На чёрном кожаном поясе Анэру висел, в прекрасных металлических ножнах, украшенных чёрными и серебристыми камнями, длинный широкий меч с алмазновой гардой, возле правого бедра, кнут над ним и пара кинжалов по бокам.

– Позволь узнать, кто ты? – осмелился поинтересоваться

Вандер – И, что ждёт меня?

Анэру откинул капюшон и выправил длинные белые волосы с двумя косичками, перевязанными алыми лентами.

– Я – Антарий, младший сын Лирэна, Советника при Наместнике Вайноре Втором. Так же я являюсь главой тайной разведки и мне велено узнать, кто ты и решить твою дальнейшую судьбу.

– Меня называют Вандером и я пришёл в Сумеречные

Земли с миром, дабы найти ответы на свои вопросы...

Антарий перебил пленника:

– Нет в Эльтамуре мира и покоя и искать их здесь глупо! – раздражённо бросил Анэру. – Тебе нет необходимости рассказывать о своей личности, ведь всё равно ты солжешь. То, что меня интересовало, я уже и так узнал! Цели твоего прибытия меня не волнуют, у меня к тебе иное дело.

Эльф и узник оказались в небольшом зале, с низкими тяжёлыми потолками и факелами волшебного огня, висящими на стенах. В центре комнаты стоял массивный стол из чёрного дерева, на котором были разложены различные карты, рукописи и свёрнутые свитки. Что-то недовольно буркнув, глава тайной разведки принялся раскладывать документы в аккуратные стопки, одинаковой высоты, мимоходом, машинально расставив в ряд перья для письма. Завершив наводить порядок, он стал тщательно проглядывать стопку пергаментов на краю стола. В зал вошли два воина и осторожно приблизились к сыну Советника, словно бы он мог на них неожиданно напасть. Один из них, занимавший явно руководящую должность и бывший знатного происхождения, поклонившись, обратился к Антарию:

– Приветствую, тебя Антарий, сын Лирэна. Я принёс тебе вести от твоего брата Алирия: один из его патрулей схватил трёх людей, бродивших на северо-востоке Степей. Языка нашего они не знают, кто и откуда взялись не известно. Их через час – полтора доставят сюда: как прикажете с ними

поступить?

– Мой брат прислал, говоришь? – не отрываясь от бумаг, спросил Антарий.

– Да, сир. Вот сопроводительный документ к пленным. – воин с поклоном, опасливо протянул сыну Советника свиток, запаянный сургучной печатью. Отложив пергамент обратно на стол, Антарий небрежно взял из рук воина послание от брата. Сломав печать, глава тайной разведки, принялся внимательно изучать написанное в письме. Вперив взгляд в рукопись, эльф нахмурил брови, его светлые глаза неторопливо скользили по строчкам послания.

«Привет, Ари! Шлю тебе двух эрхе – займись ими на досуге. Думаю, из них выйдут отличные перчатки! Не забывай, что ты должен мне пару, взамен тех, что испоганил на прошлой неделе.»

– Вот ведь злопамятная сволочь! – вслух выругнулся Антарий. Затем продолжил чтение.

«Отправляюсь на юг, встречать гостя. Увидимся завтра рано утром, сам знаешь где.

Лир.»

Антарий улыбнулся, увидев рисунок под строками. Там красовалась корявая змейка – их тайный с Алирием герб. Что-что, а рисовать его старший брат явно не умел.

Подняв глаза на, ожидавшего его указаний, солдата, глава тайной разведки негромко молвил:

– Отведите этих эрхе в темницу. Я займусь ими позже.

И со смехом добавил:

– Брат хочет, чтобы я содрал с них кожу.

Воин склонил голову в знак согласия.

– Будет исполнено, мой господин. – с едва скрываемым ужасом отозвался он.

– Замечательно, – тихо ответил Анэру, аккуратно положив письмо на стол, и обратился к Вандеру:

– Пошли, мой гость, у нас остались неразрешённые вопросы.

Сын Советника вышел из зала в тёмный коридор. Вандер последовал за им.

По пути пленник спросил:

– С меня ты тоже сдерёшь живьём кожу, как с тех несчастных людей?

– Возможно. – мрачно отозвался эльф. – Люди не заслуживают ничего другого.

– Но, почему ты так ненавидишь людей? Что они такого тебе сделали?

Антарий остановился и сцепил руки за спиной, откинув края серого плаща.

– Люди... Я бы не сказал, что ненавижу их, ибо ненависти заслуживает лишь равный. Точнее будет сказать, что я их презираю.

Анэру взвёл глаза к каменному потолку темницы и с ухмылкой продолжил:

– Между Анэру Лингер и людьми долгие века не было

войн либо открытых столкновений, за исключением восстаний человеческого рода, находящегося у нас в рабстве...

– Но, ведь, в иных краях люди не являются рабами. Тем более, эльфов! – возмутился пленник, перебив Антария.

Однако данное заявление несколько не смутило главу тайной разведки:

– Ты прав, мой гость, – Антарий сделал жест левой рукой, приглашающий следовать за ним, – но мы отличаемся от наших подлунных родичей... По началу, как только мы познакомились с людьми, открыв их мир в долине Кэрлот, перед нами предстал новый неизведанный народ, относящийся к нам довольно дружелюбно. Мы не желали им зла и жаждали обмена знаниями и мастерством.

– Тогда, что же случилось? – не унимался Вандер, петляя по извилистым коридорам, вслед за эльфом, уверенно ведущим его в неизвестность.

– Это было в начале нашего общения с людьми, давным-давно, – напомнил Анэру, – но, спустя некоторое время, мы поняли, что люди – всего лишь жалкие высокомерные, не по силам и статусу жестокие, пустые создания, упивающиеся своей слепотой и преподносящие своё низменное существование как высшую благодать! Люди... они предают и убивают друг друга за ничтожную цену, сомнительную выгоду, на которую не позарилось бы ни одно иное существо. Их уста и сердца познали лишь ложь и святотатство, их души полны алчности и трусости за брненное тело...

– Ты говоришь о высокой морали, о чести, но разве сами вы, Анэру Лингер лучше людей, тобою осуждаемых? Позволь напомнить тебе, Антарий, сын Лирэна, что именно вы, сумеречные эльфы, впустили в этот мир приспешников Зла, из высокомерия или, просто по глупости, открыв Портал в их Земли! А теперь наши страны захлёбываются в крови из-за войны, которую они принесли нам. Также наслышан я и о коварных заговорах, и о подлом предательстве, что царят повсюду в Эльтамире, – в голосе Вандера зазвучали нотки раздражения – ты забыл, что люди также способны любить и страдать! И страдаем мы не редко по вашей вине!

– Людские чувства намного примитивнее наших, – спокойно продолжил Антарий, – век людей слишком краток, чтобы познать то, что испытываем мы: тоску по утраченным временам, невыносимую горечь перемен и боль от потери близких – для смертных это всего лишь слова, не более. Порою, наша вечная жизнь становится тяжким грузом – мир меняется, но мы остаёмся всё теми же. Как люди смеют равняться на нас, Первородных?! Ведь им не дано понять, каково это, быть частью Истории! – эльф махом поднялся по крутой лестнице, даже не сбив дыхания. – Ты ещё слишком плохо знаешь Эльтамиру, чтобы судить о её нравах!.. Но скоро ты познаешь многое... быть может, слишком многое для тебя... – задумчиво добавил он.

Антарий и Вандер прошли мимо четырёх часовых и вышли в высокие арочные ворота, ведущие из темницы на

склон горы.

– Ты хорошо помнишь мир людей? – спросил Анэру.

– Да, я там прожил там большую часть моей жизни. – отозвался пленник.

– Раз так, то сравни наши земли!

Антарий замолчал и указал на горизонт, озарённый первыми всполохами рассветных лучей.

– Наш мир подобен нам, Анэру Лингер! – воскликнул сын Лирэна.

Тусклый свет восходящей белой звезды рассеял сумрак и пред, стоявшими на высоком горном откосе, Антарием и Вандером предстало великолепное зрелище: пробуждающиеся после ночной дрёмы, густые леса на юго-западе, окутанные сизым туманом, над которым парили одинокие птицы, оглашающие окрестность печальными криками. Солнце поднималось всё выше, и по мере того, как разливался его холодный свет, меркли и гасли яркие звёзды на иссиня-чёрном небосводе. На востоке серебром блестели быстрые воды Кельвии, по ним медленно плыл белоснежный корабль с тёмными парусами. Лучи светила коснулись хрустальных шпилей Остэвейга, раскинувшегося вдали, на берегу реки. В безмолвные рассветные часы столица Эльтамиры была неповторима: её серебристые башни, храмы и дворцы искрились в утреннем свете, окутанные призрачной дымкой, они походили на иллюзию, мираж. Размытые очертания строений сливались с тёмно-серым небом, соединяя воедино даль и

высь. Лишь редкие слабые огоньки мерцающие в окнах напоминали, что город жив.

– Красота вашего мира отталкивающе холодна! – заметил Вандер.

– Неужели, человеческая кровь в венах не позволяет твоему сердцу узреть красоту туманного мира? – недовольно спросил эльф.

– Не соглашусь с тобою, Антарий, люди отнюдь не слепы, и не в крови дело: мне ближе солнце и зелёные луга, чем сия белёсая пелена. Таков уж я.

– Разве люди вообще способны оценить подобную красоту? Под силу ли им создать города из хрусталя и тумана? Быть может, они могут сказать, что взору их доступны тайны мироздания? Нет... Люди не способны, глядя на чёрную гладь ночного озера, увидеть в ней звёзды.

– Да, людям не дано познать большую часть того, о чём ты ведёшь речь. – согласился пленник. – Хотя я очень сомневаюсь, что все эльфы столь благородны и высоки духом. Мерзавцы есть в любой расе и народе. Равно как и у всех наций есть положительные качества и определённые таланты ...

– Назови мне хоть один, которого не было бы у нас! – с сарказмом произнёс Анэру – Люди... смирись с тем, что это – бесполезный сброд, который, подобно морским волнам, приходит и уходит из небытия обратно в небытие. Караван пустых одинаковых лиц – вот что представляет собой человечество. Хлипкий слабый народец, которого смерть поджи-

дает на каждом шагу... Знай, когда умирает человек, умирает всего – лишь жалкое никчёмное создание. Когда умирает один из Нас – гибнет целая Вселенная...

– Смерть трагична в любом мире, она разрывает болью на части сердце, как эльфийское, так и людское. – настаивал на своём пленник. – Терял ли ты кого-нибудь близкого в этой жизни? Разве можешь ты судить о таких вещах? Возможно, ты просто не в силах меня понять.

Сын Советника пристально посмотрел на Вандера, пытаюсь понять его.

– Почему ты так ратуешь за людей, о Наргет? – эльф сделал вид, что не заметил изумлённого взгляда собеседника. – Ты обвиняешь нас, Первородных, в том, что мы впустили Зло в этот мир. Но вот только из кого состоит армия Намм-тара? Ведь не из эльфов же! В её рядах лишь люди и именно они сеют разруху и смерть в наших землях, равно как и в ваших. Потому что другого род людской просто не умеет!

Полуэльф возмущённо уставился на собеседника:

– Но ведёт этих самых людей демон! Это он посылает их разрушать чужие края!

– Можно подумать, они делают это по неволе, с мечом у горла. Это их суть, пойми ты, наконец.

Помолчав немного, Анэру продолжил:

– Скажи, Наргет, – прищуриив глаза, Антарий глянул на Наргета с нескрываемой усмешкой. – ты действительно думаешь, что Вайнор согласится присоединиться к вам, лю-

дям и недоэльфам, в военном союзе? Неужели ты настолько глуп?

Полуэльф ошарашено посмотрел на младшего сына Лирэна, раскрывшего очередную его тайну.

– Но ведь от набегов сил Владыки Хаоса страдает в первую очередь Страна Туманов. Также как и наши земли.

– Да плевать Наместнику на Страну Туманов, и тем более на ваши земли! Всё, что его интересует и уже давно – это как бы напиться, да заснуть, позабыв о всех своих проблемах. – обезнадеживающее заверил его Антарий. – Эльтамира сотни лет как уже воюет с прислужниками Зла, ведомых то одним демоном, то другим. Вряд ли Вайнор захочет кардинально менять что-то, он просто не способен на решительные действия. Наместник надеется, что пройдёт век-другой и Владыке Хаоса попросту наскучит посылать сюда войска.

– Возможно, в вашем распоряжении и есть века, но для людей каждый год, проведённый под пятою ига демона, приближает наши государства к полному краху! Мы должны бороться, иначе погибнем! – отчаянно возопил полуэльф.

– Как я тебе уже сказал, – молвил Анэру, – Наместник вам в вашей борьбе не поможет. Хотя, ты конечно можешь попытаться завтра воззвать к его совести, но сомневаюсь, что она у него вообще есть. Не думаю, что он тебя даже соблаговолит выслушать.

– Значит, я проделал весь свой путь зря... – обречённо вздохнул Наргет.

– Быть может и не зря... Как я сказал, Вайнору до вас нет никакого дела, но что, если ты обратишься к королю?

– Но в Эльтамире уже долгие века нет короля, лишь Наместник. – напомнил Наргет.

– И вновь ты прав, мой гость. – согласился сын Советника. – В Эльтамире нет короля... пока нет. Точнее, он есть, но его время не пришло ещё.

Антарий хитро ухмыльнулся, и догадка осенила Наргета:

– Я чувствую, назревает дворцовый переворот... Значит вы решили восстановить королевскую династию?

– Да, ты всё правильно понял, Наргет.

– Но, на сколько я знаю, ты – сын Советника, а твой отец – верный слуга Наместника.

– Ему не долго осталось им быть. Это – вопрос времени. – нахмурился Антарий.

– Тогда, чем я могу вам помочь?

– Ты отличный воин, Наргет. Я сделаю так, что завтра, Наместник примет тебя, дабы побеседовать с посланцем Светлых Земель.

– Я что, должен убить Наместника? –оторопел полужельф. – Но как?

– Через сутки мы будем во Дворце, на аудиенции у Вайнора. Тебя разоружат, конечно, но в нужный момент, я отдам тебе твой меч. – пояснил Антарий.

– Так почему же ты сам не прикончишь Наместника, раз будешь находиться там же, да ещё и с оружием в руках? –

задал вопрос полуэльф.

– Его сын меня ненавидит и велел близко не подпускать к себе и отцу. Но тебя они не знают, и ты сможешь подойти к ним на расстояние удара.

– Ты прав, я неплохой фехтовальщик, но, думаю, против вооружённой охраны мне не выстоять! – усомнился Наргет.

– Охраны не будет – я позабочусь об этом. – заверил его Анэру. – Это будет лёгкая победа...

Полуэльф едва заметно кивнул.

– Ну, а что я за это получу? За то, что помогу вам свергнуть законного правителя Эльтамиры? – вперив в Антария свои изумрудные глаза, спросил Наргет.

– Король рассмотрит твоё предложение о военном союзе. – отозвался эльф. – Или ты хочешь чего-то ещё?

Полуэльф замолчал, явно о чём-то задумавшись. Спустя пару минут, он всё же ответил:

– Я хочу, чтобы ваш король даровал мне бессмертие эльфов!

Антарий посмотрел на него недоумённо.

– Долгие годы я изучал древнюю магию погибших ныне стран, и знаю один старинный ритуал, позволяющий коронованному правителю даровать жизнь вечную. – пояснил Наргет. – Такова моя цена за срубленную голову Наместника.

– Хм... – задумался Антарий. Но через мгновение чело его просияло, растянувшись в довольной улыбке, он утвердительно кивнул.

– Идёт! В благодарность за смерть изменника, узурпировавшего его трон, король одарит тебя бессмертием!

– Что ж, тогда, по рукам! – с улыбкой сказал Наргет, протягивая эльфу ладонь.

Глава тайной разведки сделал вид, что не заметил протянутой полуэльфом руки.

– Раз ты так хочешь стать одним из нас, то завтра и начнёшь изучать обычаи и нравы моей страны. – мрачно отозвался Антарий.

– Но, сначала, мне нужно разобраться с отцом... – бесстрастно добавил он.

– Убить родного отца?! – еле слышно пробормотал Наргет. – Мне никогда не уподобиться вам, хоть и стану я бессмертным.

Хмыкнув, Антарий сказал:

– И брата... Но таких родичей, уверяю, ты бы и сам убил...

Глава 6. Отцы и дети

Рассветной птицей, с первыми лучами утреннего солнца, крылатый ящер Алирия коснулся земли. Средний сын Советника вернулся в отчий дом, неся сомнение и скорбь в душе своей. Пройдя по тенистой аллее высоких и старых светлых деревьев, он ступил под своды прекрасного старинного особняка, где уже долгое время жила его семья. Тихой тенью

миновав гостинные, он направился к покоям отца.

Алирий шёл тяжёлой походкой по коридору, погружённо-му в полумрак. На сердце у Анэру было нелегко, мысли чёрным вихрем метались в его сознании. Он давно вынашивал этот план, и большая его часть была уже осуществлена, но большая не значит вся. Самая трудная, не по исполнению, а по морали, если так можно сказать, задача оставалась впереди. И сегодня Алирий должен был закончить начатое им дело. Пути назад у Анэру не было, механизм страшной машины смерти был уже запущен, безжалостно отсчитывая оставшееся время. И даже, если бы Алирий передумал, он не смог бы вернуть ход истории в прежнее русло.

Три дня как Астарк, его старший сводный брат, умирал в страшной агонии, сжигаемый неизвестным ядом... И отравил его никто иной как Алирий, собственноручно тайно подсыпав зелье, полученное от жрецов, в вино родича во время семейной трапезы. Но это были ещё не все грядущие потери в его семье. Сегодня он должен был убить своего отца, Лирэна, Советника Наместника Эльтамиры.

Средний сын Советника и его младший брат, Антарий, начали задумываться о сокращении численности своего семейства ещё полгода назад, когда верховный жрец Лингера, Ирэл, рассказал Алирию о пророчестве, в котором говорилось о скором возвращении потомка королей. Поразмыслив о перспективах монархии и решив, что убедить отца и старшего брата, Астарка, до мозга костей верных Наместнику Вайно-

ру, принять их сторону они не смогут, братья задумали избавиться от них.

Правда, изначально сделать это они собирались уже после восхождения на трон наследника Анорла, вот только одно непредвиденное обстоятельство внесло изменение в их хитроумный план. Дело в том, что старший сын Советника Лирэна, Астарк, был весьма проникательным и любопытным эльфом и не столь давно прознал про заговор и намерение братьев реставрировать монархию в Стране Туманов. Смекнув, что свержение Наместника не сулит ему, равно как и его отцу, ничего хорошего, он начал угрожать Алирию, что сдаст их с Антарием Вайнору. За что и получил яд в вине, да ещё и весьма изощрённого действия. Грядущая смерть Астарка, причём ужасная, Алирия нисколько не печалила, даже, наоборот, он был рад избавиться от высокомерного и дотошного братца. Но вот отец... Каким бы скупым на чувства и похвалу не был Лирэн, он всё же являлся его родителем.

Слуги с поклоном открыли перед Алирием двери, и он вошёл в большой зал, освещённый четырьмя каминами... Сегодня Лирэн был в своём особняке, хотя раньше он часто покидал свой дом, разъезжая по различным политическим делам и его скорее можно было застать в резиденции Наместника, чем в своей. Но сейчас, когда умирал его любимый сын Астарк, Лирэн был дома.

С ранних лет Лирэн готовил своего старшего сына к тому, что он займёт его место Советника, должность вторую после

самого Наместника. Он вкладывал в Астарка всю душу, передавал ему все свои знания и навыки, надеясь вскоре передать свой пост ему. Лирэну было более девятисот лет, и он устал от интриг и политики. Теперь десятилетия, потраченные на воспитание Астарка горели синим пламенем. То, что старший сын Советника уходил в мир иной не по естественной причине было ясно и глупцу, но виновного найти до сих пор не удалось. Хотя Лирэн подозревал, кто мог сделать это.

Лирэн не слишком любил интриги и коварные заговоры и тем сильнее его огорчал тот факт, что чёрная длань предательства пала и на его семью. Советник догадывался, что отравил Астарка один из его двух других сыновей, но вот только который? Алирий, отличавшийся приступами безумия или Антарий, жадный до крови и пыток? А ещё Лирэн понимал, что скоро и он станет жертвой своего сына, ибо просто так Астарка не отравили бы. Здесь был какой-то план, тайная игра. Но смысл? Если это Алирий, то его целью, скорее всего, является должность Советника. Но зачем? Ведь он люто ненавидел жадного и недалёкого Вайнора. Ну, а если виновник Антарий, то всё ещё более запутанно: от смерти Астарка он ничего не выиграл бы, разве что утолил свою жажду крови. Хотя, искать смысл и логику в действиях этих двоих было попросту гиблым делом – его младшие сыновья были абсолютно непредсказуемы. Ну, что ж, время расставит всё по своим местам...

Алирий увидел, что его отец сидит в кресле перед ками-

ном, вид его был печален. Услышав, что открылась дверь, Лирэн оторвался от дум и, поднявшись, молвил вошедшему сыну:

– Астарк умер чуть больше часа назад. Его смерть была ужасной, даже по меркам нашего народа. Перед кончиной он совсем потерял рассудок, ему мерещились жуткие демоны, в агонии, он выцарапал себе глаза...

Лирэн с горечью вздохнул и опустился обратно в кресло.

– Кто так мог поступить с нашим Астарком, Алирий? Кто? Молодой эльф хмыкнул:

– Потерял рассудок, значит? А ведь он так часто говорил мне, что это я сумасшедший. Вот теперь и сам Астарк хоть ненадолго, но сошёл с ума. Как думаешь, отец, он смог в те мгновения оценить и понять какво мне? – Алирий разразился громким зловещим смехом.

– Каково это каждую ночь кричать от кошмаров? Он и ты вечно считали нас с Антарием больными, выбракованными, за то, что нас преследуют демоны безумия, и преследуют, надо сказать, по твоей вине! Ведь это ты и никто иной виноват в нашей болезни! Ты, после смерти своей первой жены, Дариэллы, матери Астарка, не нашёл ничего лучше, чем жениться на своей двоюродной сестре! – Вновь раздался приступ неистового смеха.

– Ты ведь знал, что родственникам королевского дома строго запрещено вступать в подобные браки, что тот дар, который давал королям «Память предков» в нашем роду

превратился в проклятие безумия! Но тебя это не остановило, нет! Это ты во всём виноват, а расплачиваться за твои грехи должны мы с братом?! Нет! Теперь настала твоя очередь страдать, отец!

– Я любил Лариэнь. Кто же мог знать, что боги накажут моих сыновей за наш союз? – слёзы покатались из уставших глаз Лирэна, он закрыл лицо руками.

– Любил?! – дико взвизгнул Алирий. – Это из-за тебя мама умерла! Да ты вообще никого не в состоянии любить, ну разве что своего выхолощенного Астарка, с которым ты всегда носился как с писанной торбой! Ты открыто презирал нас с Антарием за нашу болезнь, и ни в грош не ценил свою дочь, Нирмалу! Но её-то за что? Одержимый меркантильным желанием выдать её замуж за Эверига, за этого мужеложца, ты едва не свёл в могилу свою единственную дочь! Ты даже не удосужился, отец, спросить у Нирмалы, а хочет ли она вообще замуж за сына Наместника! Хотя, думаю, что тебя вряд ли хоть когда-нибудь интересовали желания твоих детей!

Лирэн посмотрел на сына опухшими глазами.

– Я желал лишь лучшего для своей дочери. Ей давно пора обзавестись мужем и детьми, а стать супругой будущего Наместника – великая честь. Но Нирмала упрямо стояла на своём и отказывалась меня слушать, лишь продолжала всё ждать, который год, какого-то незнакомца из своих снов. Быть может, я был слишком строг к ней. Но кто же знал, что она решится свести счёты с жизнью, слава Агвэру, не удач-

но. Возможно, ты прав, и пришло время расплачиваться за все свои грехи. Но скажи, сын, зачем ты убил Астарка, ведь он не виноват ни в чём?

Алирий подошёл к отцу и присел на пол рядом с креслом, уставившись Советнику в глаза озлобленно-безумным взором.

– Видишь ли, отец, – начал он. – Астарк постоянно совал свой длинный нос куда не следует, и на беду свою, разнюхал про возвращение наследника Анорла, предсказанное верховным жрецом Лингера. Он стоял на пути у короля, равно как и ты, отец.

– Короля? – обречённо выдохнул Лирэн. – Ты в совсем обезумел, сын мой. Королевский род пресёкся на Кэмлоке. Вы хотите посадить на трон безродного бастарда!

– Нет, отец, ты не прав. – с улыбкой возразил Алирий. – У Кэмлока была дочь, Алариэнь, прабабушка нашего будущего короля. Но не это важно. Значение имеет лишь то, что только король сможет спасти Эльтамиру от полчищ Владыки Хаоса. Очнись, отец! Наша страна утопает в крови, раздираемая на части не только бесконечными восстаниями, но и жестокими набегами слуг Зла. Я начальник патрулей, не забывай об этом, и я своими глазами видел, как чёрные орды с тёмно-синими стягами маршируют по всему югу наших земель, вырезая и сжигая всё на своём пути! Вот только ни ты, ни старик Вайнор, ни тем более этот слащавый ублюдок Эвериг, замечать этого не желаете! Вы живёте в мире сво-

их иллюзий, старательно избегая суровой реальности! Так кто же из нас безумен тогда? Раз Наместник не желает или не может исполнять свой долг и сражаться за свою страну – придётся сыскать ему замену! Но только ты, отец, этого уже не увидишь!

Алирий грустно вздохнул, взглянув на старинные напольные часы, и тихо сказал:

– Осталось лишь пара минут, прежде чем яд убьёт тебя. – Поймав недоумённый взгляд отца, он продолжил. – Я знал, что ты будешь возле Астарка, когда тот умрёт. Видишь ли, яд этот, от которого скончался мой милый братец, обладает такой особенностью: он выходит из тела в момент смерти вместе с потом, и становится при этом ещё более опасным и быстроедейственным. И, если Астарк умер за три дня, то следующая жертва этого яда скончается через полтора часа. – В глазах Алирия сверкнул безумный огонёк.

– Я знал, что ты, прощаясь с сыном, поцелуешь его в лоб. И вот теперь ты умираешь по вине своего любимого сына Астарка! Какая ирония!

В глазах Лирэна потемнело, тошнота подступила к горлу. Слабеющим голосом он обратился к своему сыну – палачу:

– Я даже и не представлял насколько далеко ты сможешь зайти, ведомый своим демонами. – откашлявшись, он продолжил:

– А ведь я всегда надеялся, что ты станешь героем. Я так гордился тобою, когда тебе присудили звание Мастера Ме-

чей. Но ты умудрился выпустить из своих рук столь блистательную и многообещающую карьеру, предпочтя гнить на северных пустошах, но лишь бы поближе к младшему брату. А теперь вы оба стали изменниками, позорящими доброе имя нашего дома. Мне очень жаль, что всё закончилось именно так...

– О нет, отец, всё только начинается. – поднявшись на ноги молвил Алирий, смотря на Советника сверху вниз.

Лирэн закрыл глаза. Навечно.

Опершись рукой на подлокотник кресла, где остывало тело его отца, Алирий долго смотрел не мигая на него, а потом зарыдал, то и дело прерывая стенания приступами дикого смеха....

Тихо отворилась дверь, и в зал бесшумной тенью скользнул Антарий. Подойдя к брату, безмолвно сидящему возле трупа их отца, он с мрачной усмешкой сказал:

– Я вижу наш отец покинул сей мир. Надо же, как неожиданно!!

Алирий, вздрогнув, повернулся к Антарию. Слёзы на лице теперь уже старшего из оставшихся в живых почившего Сыновей советника высохли, и на нём вновь играла злорадная улыбка.

– Да, ты прав, брат мой, старик отошёл в царство Агвэра. – Алирий поднялся с пола и встал рядом с Антарием. Старший брат был на полголовы выше младшего, но второй был шире в плечах. На них обоих были надеты серебрястые плащи с

вышитым чёрным цветом их родовым гербом – тремя скрещенными кинжалами, омываемых морской волной.

– Ну тогда, что же ты тут застрял? – весело спросил Антарий. – У нас всё готово к выступлению на дворец Наместника. Ждем только тебя.

– Если так, то не будем медлить! – Алирий проверил как выходят из ножен мечи и довольно кивнув, указал рукой на дверь:

– Идём!

На пути к выходу, Алирий швырнул в огонь камина пузырь с противоядием, которое могло бы спасти и его отца и старшего брата.

Глава 7. Незваный гость

Слабый утренний свет пробивался сквозь приоткрытые ставни высоких окон Королевского Дворца, огромного, но красивого серого здания, стоявшего в самом центре Остэвейга. Этот замок с его многочисленными башнями, увенчанными высокими шпилями, поблёскивавшими в лучах за-ри, был окружён пышным садом цветущих дерев. Во Дворце уже добрый пятый век правил Наместник Короля Вайнор Второй, который и не подозревал, что далеко не все воины, скрывавшиеся в дивных деревьях возле его резиденции, были верны ему. Впрочем, в последние годы, Наместнику многое было весьма безразлично, ибо его день за днём терзала

жуткая мигрень, набатом бившая по вискам. Были ли вызваны его головные боли обильными возлияниями или же это – последствие старого падения с ящера, Вайнор не знал. Хотя, даже, если дело было в первом, то свою «терапию» вином Наместник прекращать не собирался, и уже с утра успел опорожнить пару бутылок крепкого старого вина. От этого боль у него немного поутихла, но не прошла, поэтому Вайнор сидел хмурый и с чугунной головой, а когда к нему в кабинет вошёл его сын, Эвериг, сообщивший, что прибыл глава тайной разведки, Антарий, настроение Наместника стало ещё мрачнее.

Причиной было то, что младший сын Советника обладал громким, бьющим словно молот по, и без того раскалывающийся, голове, голосом. И, будто бы догадываясь какую боль он причиняет, Антарий болтал без умолку, неся, по большей части, полную ерунду, едва переступал порог зала Советов, доводя Наместника чуть ли не до обморочного состояния. Вдобавок, Эвериг доложил, что глава тайной разведки приволок с собою ещё и эльфа – полукровку, нагло требовавшего аудиенции последние двое суток, заявляя, что он – посланец Светлых Земель, и Вайнор де просто обязан его принять. Так как неприятного визита сегодня было не избежать, то смирившись со своей судьбой, Наместник, понунив гудящую голову, направился в зал Советов, сопровождаемый свитой и своим сыном, который куда-то пропал по пути, видимо, повстречав в коридоре своего друга, Дариака.

Антарий шёл, в сопровождении Наргета и двух десятков своих лучших воинов, по широкому коридору, освещённому утренним светом солнц, в направлении зала Советов. От основной галереи, по которой они шли, постоянно ответвлялись второстепенные пути, ведущие в разные концы Дворца. Этот замок, с его потайными комнатами и многочисленными скрытыми ходами, младший сын Лирэна знал наизусть, поэтому Алирий доверил именно ему осуществить самую важную часть их плана. Плана, который навсегда изменит всю их жизнь. И жизнь всей страны. Или оборвёт. Исход их опасной затеи мог быть любым, но о дурном варианте развития событий Антарий старался не думать. Ведь сегодня свершится История. И он будет одним из тех, кто встанет у истоков зари новой эры для Страны Туманов.

Младший сын Лирэна, на ходу, в сотый раз поправил воротник рубашки и массивную фибулу, скрепляющую длинный тёмно-серый плащ. Антарий несколько не волновался, несмотря на всю ответственность, возложенного на него задания, он просто любил, когда всё находилось на своих местах. Сегодня перед ним стояла весьма непростая задача: с помощью полуэльфа убить Вайнора, а заодно расправиться с его сторонниками и охраной, находящимися в зале Советов, ну и, конечно же, с Эверигом. Его он оставит на по-

том. Это при условии, что сам он, Антарий, сумеет выжить в предстоящей бойне, ведь численный перевес будет не на стороне младшего сына ныне покойного Советника.

Антарий не боялся трудностей, ранений, равно как и смерти – сама жизнь научила его испытывать страх, калёным железом выжигает это чувство из души эльфа. Единственное, за что он переживал – был его брат Алирий, который хоть и закончил военную Академию с отличием, и даже какое-то время преподавал в ней, но не имел большого опыта реальных сражений. Всегда чистый и опрятный с головы до ног, он предпочитал командовать другими, нежели биться на передовой. Да и воин из Алирия, если честно, был так себе. Именно поэтому Антарий взял более сложную и опасную часть их замысла на себя, оставив брату вместе с принцем прорываться под прикрытием хорошо обученного войска сквозь часовых и внутреннюю гвардию Дворца, которая была куда менее смертоносна, чем стражники, охраняющие Наместника.

Погружённый в свои думы, Антарий неспешно вёл свой отряд вперёд, навстречу судьбе. Как вдруг, возле одной из колонн он учуял едва уловимый сладкий запах дорогого парфюма, очень редкий аромат, который ни с чем ни спутаешь. И только один Анэру им пользовался. Сомнений не оставалось – здесь недавно проходил Эвериг, хотя данная часть замка располагалась довольно далеко от его покоев. Эта находка весьма заинтриговала младшего сына бывшего Совет-

ника, и он, веля своим спутникам подождать его немного, отправился по благоухающему шлейфу, парящему в воздухе, прикрыв глаза и доверившись своему обонянию. Антарий просто не мог упустить возможность сделать очередную гадость сыну Наместника. Напоследок, перед тем, как он его убьёт.

Вскоре послышались голоса. Антарий внимательно вслушался – да, это был Эвериг. Второй голос принадлежал Дариаку, близкому другу сына Вайнора, офицеру элитных войск, охранявших Дворец Наместника и выполнявших его личные распоряжения. Это насторожило главу тайной разведки, так как взвод, под командованием Дариака должен был ещё на заре покинуть столицу и направиться в Мильян-Вейг. Неужели, они с Алирием просчитались, и их противников будет гораздо больше? К тому же таких опасных, ведь отборные войска лейб-гвардии были очень искусны во владении оружием, туда брали лишь лучших воинов, прошедших долгую и изнурительную подготовку. К тому же они все были безоговорочно преданны Наместнику. Антарий стал ловить каждое слово, молвленное двумя Анэру, безмолвной тенью притаившись за колонной.

– Я не хочу, чтобы ты улетал! – тонким голосом в очередной раз повторил Эвериг. – Мне плохо без тебя, пойми!

– Ты же знаешь, я не могу иначе: приказ – есть приказ, я перед ним бессилён. Мой отряд и так без меня покинул город, в нарушение всех правил. Мне придётся догонять его. –

ответил Дариак.

Антарий молча перевёл дух.

– Я быстро вернусь, обещаю. – заверил воин.

– Но почему сегодня? – не унимался сын Наместника. –

Именно в тот день, когда я должен присутствовать на аудиенции отца с этим чокнутым Антарием!

– Что? С тем психопатом?

В тени колонны, Антарий беззвучно заржал.

– Да-да, именно с ним. – в голосе Эверига послышалось отчаяние. – Лишь одним богам ведомо, как я его ненавижу. Он постоянно наговаривает на меня, науськивает слуг, которые, веря его басням, шепчутся у меня за спиной, исподтишка тычут пальцем. Но это ещё не самое страшное – слухи, пущенные им, о том, что я якобы сплю с солдатнёй дошли до моего слабоумного отца, и этот старый хрыч в очередной раз вздумал меня женить! И на ком, как ты думаешь теперь? На этой дуре, Нирмале, дочери Советника Лирэна!

Антарий приложил массу усилий, чтобы молча снести оскорбления в адрес единственной сестры, пусть и сводной.

– Про меня он тоже несёт всякую ересь. – утешил Эверига Дариак. – По его словам, я тоже не прочь поближе познакомиться со своими воинами. Он же просто больной, ты пойми. Что с него взять?

Эвериг устало хмыкнул.

– Ничего, – продолжил Дариак. – думаю, однажды он всё же напорется на чей-нибудь острый меч, который и подрежет

ему его длинный язык. Я в этом уверен. Как и в том, что ты сегодня сможешь его вынести, лишь держи себя в руках.

– Хорошо, я постараюсь. – ответил ему Эвериг. – Но ты возвращайся побыстрее, ладно? И береги себя!

В порыве нового приступа смеха, Антарий ненароком задел высокую позолоченную вазу, которая неприминула с грохотом опрокинуться на пол. Голоса эльфов тут же смолкли. Более скрывать своё присутствие младшему сыну Лирэна было уже бессмысленно. Выйдя из-за колонны и сделав вид, что он только что пришёл, Антарий мерзко улыбнулся двум присутствующим Анэру и, не скрывая смеха, ехидно бросил:

– Что, милуетесь, голубки?

Дариак схватил, бросившегося с кулаками на Антария, Эверига.

– Дариак, а что же ты тут делаешь? – продолжил издеваться над своими оппонентами глава тайной разведки. – Разве тебе не нужно лететь в Мильян-Вейг? Твои воины пади уже заскучали без своего командира!

Антарий засмеялся своей остроумной, как ему казалось, шутке и, с чувством выполненного долга, развернулся и пошёл прочь, нагонять, оставленных позади, союзников.

Войдя в просторное помещение зала Советов, Антарий издали увидел хмурое выражение лица Вайнора, и решил

помучить старика напоследок. Выпрямив спину и вздёрнув подбородок, он по-солдатски стал чеканить шаг, гулким эхом отражавшимся от серебристых мраморных стен, возносясь к высокому потолку. В глазах, сидевшего во главе массивного чёрного стола, стоявшего в центре зала, Наместника отразилось предчувствие неминуемой муки. Он машинально сдавил руками виски, пытаясь унять вонзившуюся, словно раскалённый штырь, боль. Затем, тряхнув головой, увенчанной искусным венцом, выкованным из червлёного серебра и инкрустированного тремя алыми рубинами – символом его власти, Вайнор протянул руку к, наполненному вином, кубку, стоявшему на столе.

Наместник был высокий статный мужчина, широкий в плечах, хотя и несколько осунувшийся под тяжестью прожитых лет и мучившей его болезни. Его длинные волосы были заплетены в две толстые косы, с вплетёнными в них золотыми нитями, от чего он казался светло-русым. Вайнор, один из немногих Анэру носил бороду, также разделённую на две косы. В этот день он был облачён в пурпурный камзол с расшитыми рубинами манжетами и воротом, и опоясан широким золотым поясом с, пристёгнутым к нему, узким мечом.

Подойдя поближе к столу, за которым сидел Наместник, Антарий громогласно возопил:

– Приветствую тебя, о мой Владыка!

– О милостивый Агвэр! – взмолился Вайнор. – Ну что же ты так кричишь?

Захлопав длинными ресницами серо-голубых глаз, глава тайной разведки, молвил ещё громче:

– О мой достопочтенный Владыка! Разве, Вы не знаете? Меня в детстве укусил червозмей, и теперь я плохо слышу! – Антарий бессовестно врал, он прекрасно всё слышал: и тяжёлое дыхание Вайнора, и шелест его одежд, и тихое шкрябанье крыс в стенах дворца, но для пущей убедительности уставился невинным взглядом на Наместника, продолжив сочинять:

– Меня лечили самые сильные жрецы, но правым ухом я так и ничего не слышу.

– Да, да! Мы уже выучили эту историю наизусть! – прервал его Вайнор, не в силах больше выносить голос Антария.

– Мне доложили, что ты привёл посланца Светлых Земель. – продолжил Наместник, оглядывая, сопровождавших сына Советника, воинов. Взор его остановился на странном мужчине, стоявшем позади Антария, в коричнево-зелёных одеждах.

Наргет вздрогнул, почувствовав на себе взгляд Вайнора. Полуэльф как мог старался скрыть обуявшее его волнение – ведь вот-вот должна решиться его судьба. Наргет вышел вперёд и, отвесив учтивый поклон, произнёс негромко, но чётко:

– Привет тебе, о Вайнор, Владыка Страны Тумана!

– Так, так! Я вижу, слухи оказались правдивы! – раздался мелодичный голос Эверига, который только теперь дошёл до

зала Советов, и медленным шагом направлялся от дверей к столу. При ходьбе его серебристо-голубая туника переливалась матовыми оттенками синего, серого и розового. На серебряном поясе Анэру сияли самоцветы, к нему же был прикреплён длинный и лёгкий изогнутый клинок в светлых ножнах. Его белоснежные волосы локонами ниспадали на тонкие плечи, черты лица сына Наместника были по-женски изящны, а взгляд холоден и надменен. Позади Эверига шли его верные верзилы – телохранители, не блесевшие умом, но отличавшиеся собачьей преданностью.

Проходя мимо Антария, Эвериг одарил сына Советника ненавидящим взглядом, красивые черты его лица исказились от злости. В ответ глава тайной разведки улыбнулся ему самой гадкой улыбкой, на какую был только способен. Было видно невооружённым глазом, что эти двое не выносят друг друга.

Сев рядом с отцом, Эвериг, с презрительной ухмылкой, стал разглядывать Наргета.

– И как же тебя зовут, посланец? – поинтересовался он. – И зачем же ты просил об аудиенции у моего отца?

Слегка опешивший от столь внезапного появления сына Наместника, Наргет вытаращил на него свои изумрудные глаза и после недолгой паузы ответил:

– Меня знают под именем Вандер. Я пришёл к вам с мольбою на устах, с надеждой в сердце и с посланием в руках от всех правящих родов Светлых Земель, а также Лорда долины

Кэрлот. Наши края, равно как и вашу страну постигла одна и та же беда и имя ей – Владыка Хаоса Наммтар. Его воины истребляют не только жителей Эльтамиры, они пошли дальше, на юг, и теперь губят и моих соотечественников. Поэтому мы просим, нет, мы молим Вас присоединиться к нам в военном союзе против сил Зла, ибо в одиночку нам их не одолеть.

– Зря стараешься! – сквозь зубы процедил Антарий. – Старику и его сынку глубоко плевать на ваши проблемы, я же говорил тебе.

– Я должен был попробовать. – едва слышно отозвался Наргет.

Лицо Эверига приняло скучающее выражение, он раздражённо цыкнул, возведя глаза к потолку. Вайнор же переводил мутный взгляд то на Антария, то на полуэльфа, решая, всерьёз ли вся эта речь.

Видя его недоверчивый взор, Наргет вытащил пергамент с посланием.

– Если вы мне не верите, то вот вам свиток с обращением и подписями всех лидеров наших земель.

Услужливый слуга быстро взял из рук Наргета рукопись и положил её на стол перед Наместником и его сыном. Эвериг брезгливо потыкал свиток длинным ногтем и, недовольно взглянув на полуэльфа, бросил:

– Ну и какой мне толк от этих непонятных каракулей? Мы держим ситуацию с нападениями под контролем. Жал-

кие попытки прихвостней Зла прорваться в наши земли обречены на провал. Его ничтожные атаки нас не беспокоят. Поэтому я не считаю нужным присоединиться к союзу каких-то людишек и беглых эльфов. У наших войск есть дела и поважнее.

– Конечно, орды Владыки Хаоса вас не беспокоят! – завёлся Наргет. – Потому что вы заперлись за высокими стенами неприступного града, а войска сил Зла орудуют по всем землям на многие мили вокруг, сея смерть и разруху! Да, я соглашусь, в этот дивный Дворец не долетает горечь пепла от сожженных деревень, до вас не доносятся стоны умирающих! Но гибнет не только ваш народ, который, судя по всему, о Наместник, Вам совершенно безразличен, но и ни в чём ни повинные жители других государств! А страдают они от того, что когда-то ваши предки в высокомерии своём, и совершенно не думая о возможных последствиях, открыли Портал в мир Хаоса и впустили орды Зла в эти земли! И теперь мы все мучаемся от вашей ошибки! Но вы делаете вид, будто бы вовсе ни при чём здесь!

Вайнор, всё сильнее сжимающий раскалывающуюся голову, со злостью глянул на полуэльфа. Терпеть выходки этого распоясавшегося в край чужеземца, изливающего здесь обличительные речи и возомнившего себя ему ровней, Наместник более не собирался.

Устало махнув рукою, словно прогоняя назойливую муху, он вымолвил:

– Я услышал тебя, чужестранец, и мой ответ таков: мы не заинтересованы в этом сомнительном союзе. С Владыкой хакоса мы разберёмся уж как-нибудь сами, без посторонней помощи. И, если это всё, что ты хотел мне сказать, то возвращайся в свои земли. Пока я не велел отрубить тебе голову за проявленную дерзость.

Наргет в отчаянии мотнул золотоволосой головой, не в состоянии смириться с безразличием и чёрствостью Наместника и его сына. Помолчав с минуту, он решительно сказал:

– Нет, это не всё, о Вайнор! Я ещё кое что принёс тебе!

– Ну и что же это? – спросил Вайнор, и его мутный от головной боли взгляд на мгновение прояснился – Анэру почувял необъяснимую тревогу.

Сжав всю свою волю в кулак, Наргет тихо произнёс:

– Смерть!

– Давай! – прошипел Антарий, подталкивая Вандера к столу и всучив ему в руки меч. Лязгнули обнажаемые клинки...

Глава 8. Вехи истории

– Долго нам ещё ждать? – спросил я у Алирия, сидящего на скамье и смотревшего в сторону Дворца.

Прошло уже около двух часов с тех пор как мы тайком прибыли в окружающий Дворец сад. Разбившись на группы, наши воины были готовы к штурму и ждали лишь приказа,

а мы с Алирием ждали сигнала Антария, находившегося в данный момент на приёме у Наместника.

– Я не знаю... По-видимому, старый хрыч опять не желает никого принимать. – пожал плечами Алирий. – Видишь ли, Вайнор болен – у него постоянно болит голова, да и трезвым его теперь редко видят. Свою мигрень он объясняет давней боевой травмой, хотя, на мой взгляд, папашу тихо травит его сынок, Эвериг – та ещё сволочь! – эльф злобно сплюнул. – В надежде поскорее заполучить всю власть. Хотя, по-сути, именно Эвериг и правит сейчас страной.

«Похоже, что травить своих отцов стало традицией в этих землях!» – подумал я, но не стал озвучивать свои мысли, ибо Алирий пребывал сегодня и так в подавленном настроении. Сразу после того, как он вместе с братом вернулся в наше убежище, мы выдвинулись на Дворец. Большую часть времени Анэру молчал и смотрел куда-то вдаль немигающим отрешённым взглядом. Про свой ночной приступ Алирий помалкивал и старательно избегал смотреть мне в глаза.

– Но не волнуйся, мой принц, – продолжил он, – Эвериг тоже умрёт – об этом позаботится мой брат, я в этом уверен.

Алирий с тревогой и надеждой посмотрел на стрельчатые окна Дворца.

– Но сперва эрхе должен прикончит старика. – задумчиво произнёс он.

– Скажи, почему же нам нужно было искать чужеземца для осуществления этого плана? Неужели ни ты, ни твой

брат не могли сами убить Вайнора? – задал я давно мучавший меня вопрос.

Эльф оглянулся на меня, словно бы только что заметил моё присутствие, и, помолчав минуту, ответил:

– Видишь ли, мой принц, Антарий и я, скажем так, не пользуемся особым расположением у Наместника и его сына, особенно мой братец, поэтому подобраться к ним близко нам не так-то уж и легко. К тому же, мы ведь обдумали и план отступления – на случай, если покушение провалится, мы всё сможем свалить на чужеземца! Его казнят, а мы прикинемся невинными овечками! – Алирий натянуто улыбнулся.

Меня обуяли смутные сомнения.

– Ну, а если ваш план не удастся – меня вы тоже намерены выдать властям? – возмутился я, и желание прикончить сына, уже мёртвого ныне Советника, вспыхнуло во мне с новой силой.

Улыбка сползла с лица Алирия, его глаза стали пустыми, с лёгким оттенком печали. Тяжело вздохнув, он сказал:

– Нет. Тебя мы планировали отослать на Север, к Прайму Лингера Ирэлу. Переждав какое-то время, мы попробовали бы вновь. Но, надеюсь, этого не понадобится, наш план удастся, и сегодня всё будет кончено.

– И почему я должен вам верить? – спросил я вполголоса, обращаясь скорее к себе, чем к нему. Но эльф, решив, что вопрос был задан ему, тихо произнёс:

– Я не хотел, чтобы ты видел меня в том состоянии, в ко-

тором я пребывал сегодняшней ночью, но... раз так уж получилось... – помедлил Алирий. – Одна из причин, по которой мы с Антарием тебе помогаем, хотя, пожалуй, это – главная причина, наша болезнь. Дело в том, что мы с тобою родственники, мой принц, пусть и очень дальние. И, если в твоём роду, есть дар «Памяти Предков», помогающий вам, то в моей семье он превратился в страшное проклятие, терзающее нас жуткими видениями, контролировать которые мы не в силах. Уже долгое время мы с братом мучаемся от приступов безумия, накатывающих, в основном, по ночам. И только ты можешь избавить нас от них, потому что ты – потомок Анорла. И нынешняя ночь – тому лишь доказательство: у тебя получилось остановить приступ, а этого не удавалось даже сильнейшим жрецам и целителям, лечивших нас с братом. Когда тебя коронуют, то корона в сто крат увеличит твою Силу и, я надеюсь, ты сможешь сделать большее для нас с Антарием. Если захочешь, конечно...

– Разве я могу поступить иначе? Но вот только ты опять распланировал всё за меня! – грустно улыбнулся я. Мне было жаль моего Советника.

Алирий смущённо пожал плечами. Из моей дорожной сумки выбрался Кими, спавший там. Зверёк вскарабкался на мои колени и с интересом стал разглядывать моего собеседника, беспрестанно что-то жуя. Заметив грызуна, Алирий указал на него своим белым тонким длинным пальцем и потрясённо сказал:

– Это же хингу, Анорлова крыса!

Я удивлённо уставился на эльфа.

– Это очень редкое животное. – Пояснил он. – И как же тебе удалось его поймать? Есть поверье, что увидеть хингу – к большой удаче. Поймать же их почти невозможно: они крайне быстры и осторожны. Такаямышь была у Анорла, он первый, кто сумел изловить и приручить её. Появление этого зверька – добрый знак! Значит, у нас сегодня всё получится! – радости Анэру не было предела.

– Вот видишь, Кими, ты и впрямь оказался непростой крысой! – обратился я к грызуну.

– «Кими»? Ты дал ему имя?

– Ну, конечно! – вытащив из кармана кусочек хлеба, я протянул его зверьку. – Он очень умный и всё понимает!

– Покажи этого зверька моему брату. – попросил Алирий.

Я кивнул и стал осторожно гладить Кими, который тут же довольно заурчал.

– Антарий очень хорошо разбирается в братьях наших меньших. – Добавил он. – Особенно ему хорошо знакомы крысы. – Эльф мрачно ухмыльнулся и замолчал, устремив опустевший взгляд на Дворец.

Прошло ещё минут двадцать, и крупный бриллиант в браслете Алирия вспыхнул алым огнём. Увидев это, Анэру

громко воскликнул:

– Знак! И чуть тише добавил: – Нам пора вершить историю, мой принц!

Выхватив мечи, он отдал приказ командирам боевых групп о выступлении.

«Ну что ж, началось!» – подумал я, борясь с волнением. О, боги! Как же долго я ждал этого дня! Схватив Кими, я аккуратно запихнул грызуна в мешок, который закинул за плечи. Кровавый Рассвет, тихо звякнув, покинул ножны и удобно устроился в моей правой руке. Я побежал догонять Алирия, бешено мчащегося вперёд, и полностью сконцентрировался на окружающей меня обстановке.

Проникнув во Дворец с чёрного хода, мы внесли ещё большую сумятицу в ряды и без того всполошившейся дворцовой стражи. Чем дальше мы продвигались, медленно, но верно идя к нашей цели – залу Советов, тем многочисленнее становились наши враги, и яростнее был их отпор. Наш отряд, ведомый мною с Алирием, оставлял за собою кровавый след и трупы, перегораживающие коридоры, пройденные нами. Мой меч, вкусив крови, радостно запел песнь Смерти, вливаясь в общий танец боя, неистово отсекая конечности, кромсая потроха и рубя головы. Я всецело отдался во власть духов войны, превратившись в сгусток инстинктов, двигаясь со звериной быстротой и лёгкостью. Рядом со мной, безумно хохоча, сражался Алирий, безжалостно прорубая себе путь сквозь толпу теснимых нами стражников.

Ряды нашего отряда постепенно таяли, но по мере продвижения вглубь Дворца к нам присоединялись наши сторонники, пришедшие с Антарием, но не допущенные в зал Советов, и перебежчики, осознавшие всю незавидность положения обороняющихся.

Передо мною мелькали воины в серых доспехах, их искажённые яростью лица смотрели на меня злобными глазами, скрывающимися в провалах высоких шлемов, их уста извергали проклятья. Какой-то здоровяк с диким воплем бросился на меня, занеся секиру, но рухнул, напорвшись на мой клинок. Я оглянулся, ища взглядом Алирия. Он немного подотстал, окружённый тремя воинами.

Мой Советник медлил недолго – с невероятной лёгкостью он подпрыгнул и, перевернувшись в воздухе, вонзил оба своих меча в спины солдат аккуратно между лопаток. Опешившему третьему воину, Алирий молниеносно свернул шею, и он рухнул на пол к ногам эльфа безвольной массой. Казалось, что мой товарищ находится на братской гулянке, а не на сражении – на его лице сияла довольная улыбка, а каждого убитого им воина он приветствовал неистовым смехом. Улучив момент, я взглянул в глаза Анэру – в них полыхал пожар безумия: серо-голубые прежде, теперь они стали прозрачными, и лишь отблески настенных светильников оживляли этот немигающий жуткий взор. Поняв, что в таком состоянии он может с лёгкостью наброситься и на своих, я решил держаться от Алирия подальше, тем более, что увидел цель нашего

штурма – двери зала Советов...

Массивные двери зала Советов были выломаны и висели на петлях. Из помещения с воплями выбегали испуганные слуги, многие из них были ранены, некоторые и вовсе убиты, попав «под горячую руку» сражающихся воинов. Я остановился на мгновение, перевёл дыхание и, оценив обстановку, позвал Алирия. Тяжело дыша, он подбежал ко мне, отирая кровь с лица.

– Ты ранен? – спросил я, заметив это.

Алирий уставился на меня удивлённо, поразмыслив немного, он отрицательно мотнул головой, хрипло сказав:

– Нет, это не моя кровь!

Подождав, когда подойдут наши соратники, мы с Алирием рука об руку бросились в самую гущу бойни, развернувшейся в зале Советов.

В помещении царил настоящий хаос: повсюду валялись убитые и раненые, пол был устлан отрубленными конечностями и выпущенными кишками, умирающие хрипя, ползли, оставляя за собой багровые полосы. Воздух был спёртым от дыхания двух с половиной сотен бойцов, в нём парил запах крови, пота, вина и ... парфюма, исходящего от дальнего угла зала. Я взглянул в ту сторону и увидел фигуру мельтешащего Анэру в голубых одеждах, окружённого защищающими его солдатами и отчаянно выкрикивающего какие-то приказы, тонким истеричным голосом.

Также от моего взора не ускользнул яростно сражающийся-

ся эльф, орудовавший тяжёлым мечом и кнутом. Он проби-
вался навстречу горластому сородичу, но явно не собирался
того спасать. То, что я заметил в следующий момент застави-
ло моё сердце биться чаще – за массивным чёрным столом,
на кресле, полусидел – полулежал труп Наместника Вайно-
ра Второго с зияющей кровавой дырой в груди. Значит, уда-
лось! Старик мёртв! Теперь лишь осталось добить его сто-
ронников. Так же моё внимание привлёк русоволосый воин
в коричнево-зелёном облачении, с изящной лёгкостью вра-
щавшего длинным мечом, убийственным вихрем проносясь
среди вражеских солдат.

Я оглянулся, услышав радостный вскрик Алирия. Подско-
чив ко мне, он указал на воина с кнутом:

– А вот и Антарий! – и тут же ломанулся навстречу к бра-
ту.

Численность наших противников уменьшалась на глазах –
отчистив коридоры Дворца, в зал подтягивались верные нам
войска, моя Королевская гвардия, но, тем не менее, наши
враги, словно загнанные звери, стали сопротивляться ещё
отчаянней. Путь мне перегородили сразу двое солдат, види-
мо прочуяв, что я и есть – основная причина происходяще-
го вокруг. Парируя удары этих двоих, я не заметил большую
лужу крови под своими ногами и, поскользнувшись на ней,
свалился на пол. Это спасло мне жизнь – за моей спиной ока-
зался третий воин, и он уже опускал свой меч на мою голову,
когда я неожиданно исчез с поля его зрения.

Пнув по коленям моего несостоявшегося убийцу, я вогнал Кровавый Рассвет в живот одного из тех воинов, с кем только что сражался, в горло второму же метнул нож. Они оба повалились на пол, захлёбываясь кровью. Вытаскивая клинки из тел, я услышал возню у меня за спиной – это оседал третий солдат, пронзённый в сердце мечом русоволосого воина. Я благодарно кивнул моему спасителю и вместе с ним направился к дальней стене зала, у которой продолжал отбиваться эльф в голубых одеждах, по-видимому, это был Эвериг и его охрана.

Ударом кнута Антарий вышиб глаз одному из верзил телохранителей и добил его, с силой опустив свой тяжёлый меч на голову воина, размозжив тому череп. Младший брат Алирия с маниакальным усердием тщательно вырезал окружение Эверига, приберегая, по-видимому, последнего на потом. А сам Алирий всё с той же радостной улыбкой истреблял всех попавшихся ему на глаза. От его руки уже погибло несколько наших воинов, но этот факт несколько не волновал моего Советника.

Прижав к стенке какого-то бедолагу, Алирий, довольно улыбаясь, уже вынул длинный стилет из голенища сапога, когда его, как бык, сшиб здоровенный воин в серых доспехах. Анэру, потеряв сознание, сполз по полированной поверхности мрамора, оставляя на ней тёмный кровавый след. Издав довольный смешок, верзила занёс огромную кривую саблю, собираясь добить моего товарища.

Видя это, я кинулся спасать Алирия, но зал словно вырос в длину, и как бы я не старался – мне было не успеть. Я видел, будто бы в замедленной съёмке, как верзила уже начал опускать своё оружие. Но тут он выгнулся всем телом, вытаращил глаза и тяжело ухнул на пол, судорожно хватаясь за горло, из которого торчал кинжал. Проследив взглядом траекторию полёта клинка, я увидел Антария, с беспокойством смотревшего в сторону брата. В его руке правой блеснул точно такой же кинжал, что убил стражника. Заметив, что я подбежал к Алирию, Антарий вопросительно посмотрел на меня. Нашупав пульс на шее у старшего из братьев, я утвердительно кивнул, и Антарий, облегчённо вздохнув, вернулся к истреблению врагов.

Я оттащил Алирия подальше от гуши сражения. Присев возле моего Советника, я вытащил из дорожной сумки флакончик с вирну – настойкой из лекарственных трав, обладающих очень сильным запахом. Сунув под нос эльфу пузырёк, я осторожно приподнял голову Алирия – на затылке была сильно кровоточащая рана. Анэру открыл глаза и застонал, потом его пронял жуткий приступ кашля – видимо, при ударе об стену ему ушибло лёгкие. Немного придя в себя, он разразился потоком отборной брани, адресованной его обидчику, который, правда, уже никого не слышал. Я вынул из сумки бинт и перевязал голову Алирия, хоть он и сопротивлялся, заявляя, что будет выглядеть глупо, но всё же сдался, уступив моим убеждениям.

В считанные минуты всё было кончено: дворцовая стража, те кто был всё ещё жив, обреченно сдавалась в плен, на милость победителя. В зале разом стало гораздо тише, прекратился звон мечей, лишь хрипы умирающих и мольбы о пощаде витали в воздухе. Поняв, что его сторонники проиграли эту битву, а личная охрана вырезана, Эвериг с воплями пустился наутёк. Свистнул кнут, и сын Наместника свалился на пол с туго обмотанными чёрным хлыстом ногами.

Медленным шагом подошёл к нему Антарий, схватив за волосы извивающегося как змея, визжащего Эверига, он улыбнулся ему хищной плотоядной улыбкой, и приставив своё лицо вплотную к его, сквозь зубы процедил:

– Ну что, дружок, теперь ты никуда от меня не денешься! – злобно сверкнув глазами, он добавил:

– По-моему, у нас осталось одно не законченное дело!

Эвериг заверещал ещё громче и стал вырваться, поэтому Антарию пришлось оглушить его обухом меча. Не спеша он поволок свою добычу к задней двери разорённого зала Советов.

Взобравшись на стол, я громко прокричал:

– Оцепите Дворец! Никто не должен узнать о том, что здесь произошло, пока мы не составим обращение к народу!

Глава 9. Старая вражда

– Куда Антарий его поволок? – спросил я Алирия, глядя

вслед скрывшимся из вида эльфа и его пленнику.

Не сводя глаз с задней двери, за которой исчез его брат, Алирий ответил:

– Вниз, в пыточные камеры, надо полагать. И сомневаюсь, что Эвериг оттуда вернётся, по крайней мере, живым. – Анэру мрачно ухмыльнулся.

Оттирая кровь с меча, я поинтересовался:

– Что же такого натворил сын Наместника? В чём причина вражды между вами?

– О, это очень долгая история! – начал эльф, усаживаясь на край стола, предварительно проведя по его поверхности рукой – проверяя, нет ли грязи. Это выглядело весьма странно, ибо практически весь с ног до головы он был покрыт пятнами крови, и даже волосы его местами превратились в красные сосульки. Сев, он произнёс:

– Ты знаешь, мой принц, в юности мы с братом весьма часто бывали в этом Дворце, мы изучили каждый дюйм сего здания, все его коридоры и потайные комнаты, тогда же мы и познакомились с сынком Наместника. И пока наши с ним отцы подолгу рассуждали о политике и прикладывались к бутылке, мы, трое мальчишек, носились по этим старинным залам, дни напролёт играя в войну, сражаясь деревянными мечами. Хотя, «сражались» только мы с братом, Эвериг уже тогда строил из себя изнеженного королька, боящегося запачкать свои руки. Нам же с Антарием отводилась «почётная» роль его верных псов.

– Что же вас рассорило? – спросил я, присев рядом с Алирием, и передавая ему флягу с вином. Приняв её, эльф продолжил:

– Ты не заметил шрам у Эверига над верхней губой?

Я отрицательно мотнул головой:

– Твой брат добрался до него слишком быстро, так что мне не удалось разглядеть сына Наместника толком.

– Ясно... Так вот, уже с ранних лет Эвериг очень дорожил своей внешностью, на мой взгляд, даже через чур для мужчины, пусть и аристократа. Он считал себя «украшением рода Анэру» – так он говорил. Ну, и когда Антарий случайно, во время игры, заехал Эверигу по морде своим деревянным мечом, то он, естественно, не был в восторге и закатил отцу истерику. Больше мы с братом не появлялись во Дворце. Думаю, с этого момента и возникла вражда между Антарием и Эверигом. Но то было лишь только начало.

Алирий замолчал, окинул усталым взглядом зал Советов, воинов, выносящих из него трупы, и наводящих порядок слуг. Помолчав немного, он заговорил вновь:

– Потом проявилась моя болезнь, через какое-то время она обнаружилась и у Антария. Поэтому отец отослал нас на север к матери, в наш родной город, Вирм-эн-Морм. Там, в окрестностях «Туманного Града», мы обучались полётам на ящерах, следопытству и истории. Отец аргументировал необходимость нашего отъезда тем, что «столица слишком будоражит наши нервы», дескать, в родных краях нам

с братом будет спокойнее. Но на самом деле, Лирэн лишь хотел избавиться от позорящих его репутацию юродивых отпрысков! – Анэру злобно засмеялся. Его смех перерос в кашель. Откашлявшись, он продолжил:

– Шли годы и я был вынужден вернуться в Остэвейг, чтобы обучаться в военной Академии. Вскоре ко мне присоединился Антарий. Он поступил в Академию почти на пять раньше положенного срока. Причиной стала трагическая смерть нашей с ним матери, Лариэнь. За братом просто не кому было присматривать, поэтому ему ничего не оставалось более, как отправиться ко мне в столицу. Поступив в учебное заведение, мы узнали, что вместе с нами, но на другом факультете, учится Эвериг. Поначалу мы с братом были заняты учёбой и не искали с ним встреч, памятуя о дурном нраве сына Наместника, да и он старался избегать нас. Хотя частенько до нас доходили слухи про его высокомерные выходы и пристрастие к, скажем так, – замялся Алирий, – к мускулистым парням... – раздался хриплый смех вперемешку с кашлем.

– Однажды пути наши пересеклись, но мы с Антарием держались холодно и отстранённо, хотя сынок Вайнора как мог нас провоцировал тогда – с годами характер Эверига стал ещё мерзче, он сделался завистлив и болтлив. После той сдержанной встречи и про нас с братом начали судачить, обсуждая нашу болезнь, конечно додумывая многое, приписывая нам походы во сне, которые всякий раз якобы заканчива-

ются чьим-нибудь смертоубийством.... Спустя время я с отличием окончил Академию, но остался там, чтобы получить звание Мастера Мечей, да и чтобы приглядывать за братом. Потом я начал преподавать основу слежки, а Антарий тем временем перешёл на выпускной курс. На этом этапе обучения оставшихся учеников объединяют со всех факультетов в одну группу. Тогда то на торжественной церемонии, в начале года, и произошёл конфликт между моим братом и Эверигом. Я в тот день отсутствовал – принимал вступительные экзамены, поэтому точно не знаю, с чего началась ссора. Знаю лишь то, что Эвериг прицепился к Антарию, заявив, что он ему, дескать, не ровня, да и вообще полоумному не место среди элитных воинов, так как он в первый же день выдаст лагерь врагу своими ночными воплями. Антарий, не долго думая, ответил, что Эвериг и сам не прочь покричать ночью, но только в объятьях солдатни и засветил, как он выразился, «Пидриле» в глаз. – Алирий вновь залился смехом, переходящим в кашель.

– Ох... Чёртов мордоворот! – застонал он, держась за грудь. – Кажется, он мне что-то сломал.

Отхлебнув вина, Анэру продолжил:

– Антария отстранили от занятий и заперли дома на неделю – подумать над своим поведением. Спустя семь дней моего брата вызвали во Дворец к Наместнику, где он должен был принести свои извинения Эверигу, поклониться ему и поцеловать руку. Но сынок Вайнора при виде Антария скривил

такую кислую мину, что брат не удержался и подбил «Пидриле» второй глаз, а затем принялся душить засранца и всё это на глазах у Наместника и нашего отца. Антария схватили и бросили в темницу – чтоб одумался. Сказали, что как только он осознает свою ошибку и надумает извиниться перед Эверигом, его выпустят... Мой брат «думал» пять лет.

– Не многовато ли? – невольно вырвалось у меня. Но Алирий, словно бы и не слышал моей фразы. Невидящими глазами он уставился на меня и спросил:

– Ты бывал когда-нибудь в эльтамирской тюрьме, мой принц?

– Слава богам, нет! И, надеюсь, не придётся! – выдохнул я. Не слыша меня, и видя картину былого, мой собеседник продолжил:

– Там так холодно и сыро. Тесные камеры из грубого шершавого камня и низкие потолки. И спать приходится на твёрдой деревянной койке... А ещё там постоянно снуют крысы... Огромные серые крысы, с острыми зубами и когтями. Постоянно голодные крысы.

Алирий передёрнул плечами, очнувшись от оцепенения.

– Наш отец, как только узнал про то, что Антария заключили в темницу, поспешил забыть про своего нерадивого отпрыска. Все отвернулись от него. Но не я. Только я один тайком ходил к нему и носил передачи. – Анэру всхлипнул. Похоже, у него вот-вот начнётся истерика.

– Это было ужасно: видеть его там полуживого, всего в

крови, измученного, голодного, замёрзшего. Держать его искусанные крысами дрожащие руки.

Алирий возвёл глаза к потолку, борясь со слезами.

– Всё это продолжалось долгих пять лет, тянувшихся, казалось бы, целую вечность. Я как мог часто навещал брата, и это стоило мне должности наставника в Академии. Прознав про моё общение со столь опасным преступником, и сдаётся мне, к этому приложил руку Астарк, меня тут же выставили за дверь. Но это не важно, теперь.

Помолчав, он заговорил вновь:

– Я никогда не прощу ни Эверигу, ни отцу то, что они сделали с Антарием. Но и за эти пять долгих лет, что мой брат провёл в заключении, он не сдался, не пошёл на попятную.

Тяжело вздохнув, эльф продолжил:

– И всё это время я постоянно уговаривал отца, чтобы он заступился за Антария, за своего сына, перед Наместником, а отец уговаривал меня прекратить навещать брата, он не хотел, чтобы я рисковал карьерой и портил свою репутацию связью с преступником. Его больше волновал мой уход из Академии, нежели то, что его родной сын гниёт в сырой тюрьме! Старый чёрт! Но всё же я одержал верх, и папаша убедил Вайнора помиловать Антария. Его освободили и сослали на северо-запад, в Катакомбы – это рудники в горах, где трудятся люди-невольники. Там он стал надсмотрщиком. Рабы в тех местах гибнут сотнями в день от непосильного труда и жуткого климата – там, опять же, сырость и холод, да

ещё и ядовитые газы. Одним лишь богам ведомо, сколь тяжело пришлось моему брату в этой выгребной яме, с нашей-то болезнью. Надзиратели, впрочем, тоже не долго протягивают в Катакомбах, помимо кошмарных условий, нередко ещё и бунты, которые тут же жестоко подавляются. В одно из таких восстаний Антарию заехали в спину киркою, думали, что убили и бросили внизу умирать, но нет – он выжил и оклемался. Я тогда день и ночь проводил возле его постели, а Лирэн ни разу не пришёл... После этого случая я устроил отцу жуткий скандал и заявил, что если он не отправится к Наместнику с просьбой о помиловании моего брата, то это сделаю я, и прикончу старого хрыча, а заодно и его женоподобного сынка, если они не пожелают освободить Антария. И на этот раз отец согласился со мною. Он уговорил Вайнора забыть про былую вражду их сыновей и оставить ошибки в прошлом.

Алирий криво улыбнулся.

– Знаешь, мой принц, мой покойный папаша и ныне тоже покойный Наместник были очень хорошими друзьями. Единственным плюсом для нас с братом из этого было то, что его помиловали и разрешили вернуться в столицу. В тот момент я хотел принять предложение о назначении меня командиром пограничного взвода на Юге, но узнав, что Антарий возвращается, решил остаться в Остэвейге, хотя и впрямь, столица действует на меня удручающе. Пришлось стать командиром патрулей, но со временем, всё же я стал

пограничником, только на севере, правда, лишь на несколько лет. Там, у северной границы в Башне Чёрного Льда, я и познакомился с Ирэлом, который, спустя время, в итоге мне поведал о тебе и о пророчестве.

После минутной паузы Анэру промолвил:

– Отец хотел держать своего нерадивого сына поближе к себе, чтобы тот более не натворил глупостей, поэтому пристроил Антария в тайную разведку, всё те же катакомбы, только в столице. Сперва – дознавателем, потом уже и главою этой мрачной организации. И вот, Антарий вернулся обратно из ссылки в Остэвейг, длившейся более двадцати лет. С тех пор он всегда носит при себе кнут, даже ночью с ним не расстаётся, а также ненавидит людей, которые напав на него исподтишка, бросили умирать, истекая кровью... Тюрьма и ссылка: двадцать пять лет ада... и всё из-за Эверига и его дурного характера.

Алирий злорадно хмыкнул.

– Ох не завидую я сейчас «корольку»! И поделом ему!

Я задумчиво посмотрел на прикрытую дверь в конце зала, за которой скрылся Антарий со своим пленником. Где-то там, в подземельях, скоро оборвётся ещё одна жизнь...

Глава 10. Око за око

Антарий привёл в чувства своего пленника, плеснув на него из ведра холодной застоявшейся водой. Прикованный

цепями к стене, Эвериг жалобно заскулил. Приоткрыв глаза, он потрянул головой и стал оглядываться. Ужас всё больше искажал его лицо по мере того, как он осознавал, где и с кем находится. Довольный такой реакцией своей жертвы, Антарий улыбнулся. Свет трёх факелов, закреплённых в кованых настенных держателях, освещал небольшую комнату, вымощенную грубым тёмным шершавым камнем. В потолок были ввинчены два железных крюка с, закрепленной на одном из них, верёвкой, ведущей к вороту, вмонтированному в стену. В центре пола был колодец, прикрытый металлической решёткой. Антарий тяжело вздохнул – сколь много раз бывал он в подобных этому помещениях, как в роли тюремщика, так и в роли заключённого. С тех дней минули долгие годы, но до сих пор, когда глава тайной разведки переступал порог каземата по его спине пробегал холодок, и воспоминания настойчиво лезли в голову.

– Ты помнишь эту комнату, Эвериг? – тихо спросил Антарий. Ответом ему был лишь всхлип.

– Видишь, всё возвратилось на круги своя. Вот только теперь мы поменялись с тобою местами. А помнишь, как ты стоял вот у этой стены, – младший сын Лирэна указал рукою на место возле двери, – и с довольной улыбкой на устах смотрел на то, как с меня живьём кусками сдирают шкуру.

Он медленно подошёл к столу возле стены, напротив узника, на котором в ряд были разложены дознавательные инструменты: ножи различной длины и кривизны, иглы, свёр-

ла, щипцы и зонды. Повернувшись спиной к своему пленнику, Антарий отстегнул от пояса меч и кнут, снял с себя плащ и доспехи, аккуратно сложив всё это на стуле, стоявшем рядом. Расстегнув ворот простой серой рубашки, он небрежно бросил через плечо, закатывая рукава:

– Что ты там пообещал мне при нашей последней встрече? Что я сгнию в тюрьме, если не сдохну раньше.

– Прошло же столько лет! – взмолился Эвериг. – Я думал, ты уже всё позабыл.

– Позабыл?! – зарычал Антарий. – Да как это можно забыть? – тяжело дыша, он подскочил к сыну Наместника.

– Я провёл в сырой камере пять лет по твоей вине! И почти каждый день меня здесь пытали, надеясь сломать и заставить встать перед тобою на колени! А потом были ещё двадцать долгих лет в вонючей дыре в рудниках! И пока ты наслаждался высокопоставленным обществом и балами, моей компанией был безмозглый неотёсанный людской сброд и крысы! Крысы! – Антарий облизнул пересохшие губы. – Ты знаешь, каково это бояться заснуть, потому что как только ты сомкнёшь глаза, из всех трещин твоей камеры вылезают эти мерзкие твари и грызут пальцы твоих рук и ног, кусают уши и нос, вонзают свои острые зубы в твои губы, обгладывают плоть до костей? Знаешь? Ты не представляешь, что я пережил! А Катакомбы? Эти грязные подземелья со спёртым тяжёлым воздухом, наполненным смрадом человеческих тел и зловонным газом! Это тебе не тонкий шлейф парфюма!

Побледневший Эвериг ошалело выпучил глаза на своего мучителя. Сын Наместника трясся, словно осиновый лист.

– Ты сам виноват... – еле слышно пролепетал он. – Чего тебе стоило извиниться?

От злости серо-голубые глаза Антария налились кровью. Казалось, он готов разорвать Эверига на куски голыми руками.

– Извиниться?! – взревел он. – Унижаться перед тобою? Быть может, я и был готов просить прощения в первый раз, но твоё поведение заставило меня изменить планы! Твоё чёртово высокомерие, Пидрила!

Услышав это оскорбление, узник вздрогнул.

– Ладно! Мы заговорились – я начинаю скучать! – заявил Антарий, неторопливо идя к столу с инструментами.

Поняв, что его сейчас ожидает, Эвериг забился, безуспешно пытаясь освободиться от пут.

– Так... с чего же нам начать? – мечтательно спросил глава тайной разведки, проведя кончиками пальцев по холодному металлу орудий. Взяв острый изогнутый скальпель, он повернулся к, готовому разрыдаться, пленнику.

– Пожалуй, сперва мне стоит закончить дело, начатое мною в детстве. – Дразняще произнёс Антарий, поднеся лезвие к глазам Эверига. Сталь зловеще блеснула в свете факелов.

– Скажу тебе честно, друг мой, меня всегда бесила твоя смазливая мордашка. Пора её немного изменить!

Сын Наместника дико заверещал ещё до того, как скальпель коснулся его кожи. Схватив его за волосы, Антарий намертво зафиксировал голову Эверига, рванув её на себя, от чего пленнику пришлось неудобно вывернуть шею. Приблизив своё лицо к лицу узника, он медленно провёл острым лезвием по бледной щеке своей жертвы, с наслаждением наблюдая, как выступают алые капли крови. Сделав изогнутый разрез, он повторил экзекуцию и на другой стороне лица Эверига, слёзы которого ручьями лились из глаз, разъедавая свежие раны. Отняв клинок, Антарий облизал его, хрипло прошептав:

– Если б ты знал, как я мечтал об этом моменте в те бессонные ночи в тюрьме и ссылке. Как долго я вынашивал этот план, продумывая каждую его деталь. И уж поверь, в этот вечер мы скучать не будем!

Анэру подошёл к столу и, поджав губы, стал задумчиво разглядывать инструменты.

– Пожалуй, стоит попробовать вот это. – в полголоса произнёс он, взяв в руки длинную кривую иглу.

Обернувшись к Эверигу, эльф лучезарно заулыбался.

– Знаешь, друг мой, ты мне просто отвратителен. Меня раздражает всё в тебе, даже твои бабские длинные ногти. Давай-ка избавимся от них!

Эвериг молящее взглянул на Антария, глазами, полными слёз и боли.

– За что ты меня так ненавидишь? Я ведь не хотел кале-

читать твою жизнь. Это был твой выбор! Не мой. – Взмолился сын Наместника.

Подойдя ближе к своей жертве, Антарий со странной нежностью стал поглаживать и перебирать пальцы на левой руке Эверига.

– Где твой дружок, Дариак? – неожиданно спросил эльф. – Мне бы очень хотелось, чтобы он видел, что я с тобою делаю.

Эвериг молчал, всхлипывая. Антарий с силой сжал хрупкие пальцы юноши, от чего тот вздрогнул.

– Не знаешь? А я отвечу тебе: он сбежал, бросив тебя! Все тебя ненавидят, Эвериг, открой глаза, наконец!

– Нет, это не правда! – тихо сказал сын Наместника. – Он мой друг и предан мне, я знаю!

Эвериг поднял голову и с вызовом взглянул в глаза Антария.

– Тебе этого не понять никогда, псих проклятый!

Удар кулака в грудь заставил его согнуться, судорожно дыша, насколько это позволяли путы.

– Зря ты это сказал! – злобно прошипел сквозь зубы Антарий.

Подождав, пока его пленник немного придёт в себя, он вновь схватил его руку и стал вгонять кривую иглу ему под ноготь указательного пальца. Эвериг издал жуткий вопль, дёргая руку, пытаясь вырваться из лап своего мучителя, но крепко затянутая на его запястье цепь, препятствовала этому.

От удовольствия Антарий зажал кончик языка между зубами, радостно наблюдая, как побагровевший ноготь отделяется от плоти, и поток тёплой крови ручьём пульсирует по руке сына Наместника. Закончив с указательным пальцем, он перешёл к среднему.

С каждым разом, как Антарий вгонял иглу под ноготь нового пальца, Эвериг дёргался всё меньше и кричал всё тише. Силы покидали тело молодого эльфа, заглушённые безысходностью и отчаянием.

Отпустив наполовину обезображенную правую руку сына Наместника, глава тайной разведки скучаяще посмотрел на, отупевшего от боли, Эверига.

– Что-то ты начал сдавать! – произнёс Анэру, – Пора бы нам сменить обстановку!

Антарий развязал путы, сковывающие дрожащие запястья Эверига, и пинком заставил пройти его несколько метров. Подтянув, свисающую с крюка в потолке, верёвку, глава тайной разведки завёл за спину руки эльфа и связал их. Потом, подойдя к стене, он стал поворачивать ворот до тех пор, пока, стонущий от боли в плечах, Эвериг безвольно не повис на толстой верёвке. Сын Наместника тряхнул головой и принялся робко оглядываться, гадая, какая пытка будет следующей. Но воображение Анэру никак не могло подготовить его к дальнейшему.

Антарий взял со стола странный металлический инструмент со сложенными иглами с одного конца и двумя кольце-

образными ручками с другого. Поднеся его к лицу Эверига, он развёл ручки, и иглы разошлись в стороны, каждая из них завершалась острым зазубренным крючком.

– Это зонд. – продекларировал Анэру. – Эти крючки предназначены для вытаскивания жил и сухожилий. Иногда они зацепляют нервы, тогда боль становится поистине невыносимой! Мне ли не знать. – чуть тише добавил он.

Одной рукой Антарий разорвал верхнюю часть туники Эверига, обнажив его грудь и плечи.

– У тебя прекрасная шея, – задумчиво сказал он, – будет приятно её сломать!

Эвериг хрипло рассмеялся.

– И это ты меня «Пидрилой» называешь? – улыбнулся он, оскалив окровавленные зубы.

Антарий рванул Эверига на себя так, что чуть не вывихнул его, скованные за спиною, руки.

– Не зли меня! – пригрозил он.

Не дав Эверигу опомниться, Антарий вонзил зонд ему над ключицей и раскрыл его, от чего сын Наместника, крича, изогнулся всем телом. Глава тайной разведки принялся тянуть свой жуткий инструмент, вслед за которым наружу стали появляться кровавые струны жил и нервов. От боли Эвериг сорвал голос, слёзы новой волною хлынули из его глаз. Отбросив зонд в сторону, Антарий притянул эльфа к себе, до предела вывернув его плечи.

– Дариак... помоги... Дариак... – стонал Эвериг.

– Дариак не придёт, друг мой! Ты больше никогда его не увидишь! Никогда.

Видя, что Эвериг вот-вот потеряет сознание, Антарий сунул ему под нос бутылёк с вонючей едкой жидкостью, от её запаха юношу стошнило.

– Не раскисай! – бодро воскликнул мучитель. – Мы ещё не закончили!

Он вернулся к столу и взял в руки кнут. Анэру задумчиво посмотрел на него, любовно поглаживая чёрный хлыст, потом взглянул на сына Наместника.

– Знаешь, – начал он, – в Катакомбах меня прозвали «Безумным Мясником». И сейчас ты поймёшь почему.

Расправив кнут, Антарий обрушил его удар на ноги пленника, который в клочья разорвал подол голубой туники Эверига и содрал кожу с его голеней. Жутко просвистев в воздухе, плетёный ремень с тяжёлым металлическим фолом вырвал кусок плоти из икры узника, издавшего истошный вопль.

– Кнут – продолжение руки надсмотрщика, суть его бытия, постоянно твердили мне в Катакомбах, и я овладел этим оружием в совершенстве. Я научился даже свежевать им... – эльф хищно улыбнулся.

– Прошу, не надо! – взмолился Эвериг, истекая слезами и кровью. – Сжался, умоляю!

– Сжалиться? Зачем же?! Ведь эту науку я постиг благодаря тебе!

Извивающийся, подобно змее, кнут опустился на голову пленника, оставив от его правой стороны лица лишь кровавые ошметки. Следующий удар сломал ему рёбра, и Эвериг, всхлипнув, безвольно повис на верёвке.

Новая порция тухлой воды привела в сознание сына Наместника. Его билa крупная дрожь, в груди у него что-то булькало и хрипело, остатки его одежды побагровели от крови. Мутными, наполненным невыносимой болью и нечеловеческим отчаяньем, глазами он смотрел на своего мучителя, который, опершись рукой об стол, отсутствующим взглядом уставился на пойманную им крысу. Животное брыкалось и пищало, пытаясь дотянуться острыми коготками до пальцев Антария.

Подойдя к пленнику, он поднёс к обезображенному лицу Эверига, вырывающегося грызуна. Антарий с омерзением посмотрел на крысу в своей руке, которую он держал за хвост, и негромко произнёс:

– Отвратительная тварь, не правда ли? – он с силой швырнул зверька об стену. Животное, затихнув, безжизненно упало на пол.

– Я решил, что напоследок, тебе стоит поближе познакомиться с этими грязными созданиями. – Сказал глава тайной разведки. После он продемонстрировал своей жертве

небольшой пузырьк с бледно-жёлтой жидкостью.

– От этой смеси крысы просто сходят с ума. – пояснил Анэру. – Видишь ли, мне не очень-то хочется ждать, пока они озвереют от голода и начнут жрать тебя, поэтому я несколько ускорю этот процесс.

Антарий тщательно облил Эверига содержимым пузырька.

– Как только крысы учуют этот запах, то они решат, что ты – отличный ужин для них! – эльф злобно рассмеялся.

После он отошел в центр комнаты и отбросил металлическую решётку, прикрывавшую колодец. Из зияющего отверстия послышалось пищание сотен грызунов. Вернувшись к своему пленнику, он освободил его от пут. Эвериг тут же рухнул в ноги тюремщику, рыдая и моля пощадить его жизнь.

Антарий брезгливо отпихнул его.

– Ну что ты воешь, как баба? – процедил он. – Эвериг! Хоть раз в жизни будь мужчиной – прими смерть достойно!

Схватив за волосы всхлипывающего сына Наместника, эльф поволок его к колодцу. Пролетев два метра по каменной трубе, Эвериг рухнул в кучу копошащихся крыс, которые в то же мгновение набросились на него. Грызуны кусали, кромсали когтями плоть, проникая всё глубже в тело молодого эльфа, издававшего душераздирающие крики, и эти звуки являлись самой сладкой и желанной музыкой для слуха, стоявшего на краю колодца, Антария.

Вскоре вопли затихли, и глава тайной разведки, облегчённо вздохнув, собрал свои вещи и вышел из каземата. Его месть была свершена.

Глава 11. Холодный приём

Спустя час мы, передохнув, стали составлять план действий. Для начала послали гонца на Север, к Ирэлу. Почти два века назад Первому Прайму Лингера было явлено пророчество, в котором говорилось о возвращении наследника королевского рода, то есть меня. И теперь священнослужитель должен был прибыть в столицу, привезя с собою скрижали, которые помогут нам предотвратить волнения. Пророчество – одно из главных оснований, способных убедить народ в том, что у меня есть право на престол. Летя на самом быстром ящере, наш посланец достигнет Побережья за сутки, ещё столько же понадобится Ирэлу, чтобы добраться до нас. Поэтому мы отправили депеши главам семи самых влиятельных семей аристократии, призывающих их явиться во Дворец через три дня на аудиенцию к новому Владыку Страны Туманов.

На утро следующего дня мы запланировали выступление перед народом, в котором будет сообщаться, что Наместник Вайнор II и его сын, Эвериг, скоропостижно скончались. По этому поводу мы решили приспустить штандарты, хотя не думаю, что насаженная на кол голова узурпатора сильно рас-

строит простой люд Эльтамиры, как и смерть психованного сынка Наместника, транжирившего бюджет государства на балы и украшения. Говорить перед моими новоприобретёнными верноподданными будет Алирий, ибо пока слова начальника патрулей вызовут большее доверие, чем неизвестно откуда взявшегося наследника королевской крови.

На том и порешили и, оставив оцепление вокруг Дворца, принялись осваиваться в завоёванной резиденции. В Зал Советов вошёл Антарий, и по его довольному выражению лица было понятно, что Эверига больше нет в живых. Лёгкой походкой Анэру пересёк помещение и подошёл к нам. Увидев брата, Алирий соскочил со стола и, сияя от счастья, заключил Антария в объятия, а после вернул ему кинжал, который спас эльфу жизнь.

Занимать королевские покои, принадлежащие ранее Вайнору, я не стал, выбрав себе более скромные апартаменты. Когда-нибудь этот роскошный Дворец, построенный моими предками, станет моим новым домом, но сейчас он был мне чужд. Эвериг постарался на славу, преобразив интерьер замка, сделав его вычурным и помпезным: повсюду висели пёстрые и яркие гобелены из тяжёлого шёлка, изображавшие сцены торжеств и любовных игр, а также охоту. На стенах висели головы убитых животных и их шкуры. Драгоценные вазы, усыпанные рубинами, изумрудами, сапфирами, аметистами и бриллиантами сверкали и переливались в нишах стен, а на постаментах стояли мраморные изваяния с всё той же, мало

приемлемой здесь, тематикой.

Все знали, что Эвериг, по сути управлявший страной в последнее время, любил жить роскошно и со вкусом, не скупясь на балы и дорогую одежду. В этой резиденции никогда не смолкали шумные приёмы, вино лилось рекою и таким же неиссякаемым потоком утекали государственные деньги, растраченные на украшения и подарки. Сын Наместника даже и не думал уделять своё царское внимание проблемам страны, терзаемой набегам жестокых войск Наммтара, оставлявших после себя лишь пепелища и изуродованные трупы. Он обложил население налогом, непомерным для небогатых окраин, ввергнув их в полную нищету и оставив самих разбираться с захватчиками. Вражеские войска свирепствовали далеко от богатой столицы, защищённой армией и мощными крепостными стенами, эхо бушующей войны не долетало сюда, стоны умирающих не будоражили слух юного правителя, проблемы гибнущего народа не омрачали его дум. Но теперь этому пришёл конец, завтра Эвериг посмотрит в последний раз на своих подданных, как всегда, свысока. В этом ему поможет кол, на который будет насажена его голова.

Оставшись один, я присел на край, застеленной незатейливым покрывалом, кровати и вытянул уставшие ноги. Моё левое плечо горело от боли – в пылу битвы я не заметил, как пропустил сильный удар в него от моего противника, и теперь, спустя время, ушиб дал о себе знать. Выпив обезболи-

вающее, я выпустил из сумки Кими. Радостно сверкнув своими пронзительными зелёными глазами, хомяко-крыс принялся оживлённо бегать по комнате, изучая новую территорию. Он весело попискивал, водил усиками и шкрябал коготками по, заинтересовавшим его, предметам. Я кинул зверьку корочку хлеба и принялся размышлять о том, что же делать дальше. События последних дней разворачивались столь стремительно, что составить хоть какой-либо более или менее приемлемый план действий у меня просто не было времени. Да и события, говоря честно, были спланированы отнюдь не мною, и контролировать их я не мог. Но могли сам Алирий? Вот в чём вопрос. Я доверился ему, этому малознакомому мне Анэру, но мне было абсолютно неизвестно, что творилось в его безумном мозгу, какие мысли там царили. Что, если все его действия приведут нас к гибели? Чем закончится этот переворот? Примет ли народ Эльтамиры новую власть или мы разделим участь Вайнора и Эверига? Как знать...

Погрузившись в свои думы, я потерял счёт времени. Мои размышления неожиданно прервал, вошедший в комнату, Алирий. Нужно сказать, что пока я сидел в раздумьях, мой Советник успел полностью преобразиться: латы он сменил на изящный камзол тёмно-серебристого цвета и даже умудрился вымыть и уложить свои волосы, пепельными волнами ниспадавшими ему на плечи. Он снял даже повязку со своей головы, видимо посчитав, что красота всё же важнее лече-

ния. По его внешнему виду и не скажешь, что всего несколько часов назад он побывал в самой гуще смертоносной битвы и был в ней ранен. Лишь тень усталости, сквозившей в его серо-голубых глазах, напоминала о минувшем сражении.

Подойдя ко мне, Анэру мимоходом оглядел себя в зеркало, висящее на стене, и, присев рядом со мною, уставился немигающим взором на Кими. Хомяко-крыс успел уже отыскать где-то крупный шарообразный камушек фиолетового цвета и теперь играл с ним, катая его по полу. Алирий неотрывно смотрел на зверька, в полном молчании, явно о чём-то размышляя.

Первым сложившуюся гнетущую тишину не выдержал я, и негромко позвал:

– Алирий!

Эльф дёрнулся, словно бы выйдя из оцепенения, и посмотрел на меня, слегка удивлённо.

– Да, мой принц.

– Скажи, Алирий, – начал я, – ты уже решил с какой речью выступишь наутро перед нашими подданными? И, если да, то не хочешь ли ты посвятить меня в свои планы?

– Да, мой принц, я уже подумал над этим. – негромко начал Анэру. – Всю вину за убийство Вайнора и Эверига разделим мы с Антарием. Я заявлю, что узурпатор и его сынок заслужили своей участи, так как полностью пренебрегали страшною и нуждами своего народа, и что их смерть послужит началом новой эры. Мы призовём народ к спокойствию и пред-

ложим дожидаться Ирэла, который возьмёт на себя временное управление. Но тебе, мой принц, пока что стоит оставаться в тени. Хотя бы до тех пор, пока не придёт первый Прайм Лингера, Ирэл.

Алирий смолк. Тяжело вздохнув, он продолжил:

– Он объявит тебя наследником трона. А меня, наверное, убьёт.

Я непонимающе посмотрел на своего Советника.

– Видишь ли, мой принц, верховный жрец действительно просил держать планы по твоему поиску в тайне. Я должен был, найдя тебя, устроить вам с Ирэлом встречу здесь, в столице, на празднике Трёх лун. Никто не должен был знать о явлении наследника, жрец очень настойчиво велел мне хранить молчание. Хотя, я сразу же посвятил в свои планы Антария. Свои дальнейшие намерения Ирэл мне не открыл, но я точно знаю, что он планировал тебя короновать. Но вот только для коронации нужна ведь корона? – Алирий задумчиво помолчал. – А она у этого треклятого Наммтара. Да и меч вновь у Лингера. Как жрец хотел вернуть тебе трон, я не знаю, если честно.

Я и сам об этом частенько думал – какой же я король без короны? А её давным-давно забрал с собою в Земли Смерти король Адриан – изменник, и теперь она у нашего общего врага чёрного демона, Наммтара, чьи войска истребляют население Эльтамиры. Да и меча Нэзира у нас тоже уже нет – его отнял у Адриана Лингер, создатель клинка.

– Так зачем же ты нарушил обещание, данное Ирэлу, Алирий? – спросил я у своего непредсказуемого Советника. – Зачем же ты устроил переворот и убил Вайнора и Эверига? Мне, кажется, что это явно не входило в планы жреца!

– Я и не собирался, изначально, никого убивать, мой принц! Найдя тебя, я, как и оговаривалось, собирался познакомиться с Ирэлом, но тут вмешался Астарк. Этот кретин, мой старший братец, прознал про тебя и стал угрожать тем, что расскажет всё отцу и Эверигу, с кем он был в весьма хороших отношениях, в отличие от нас с Антарием. Твоя коронация и уход Наместника с политической арены были явно ему не выгодны, поэтому Астарк стал меня шантажировать, убеждая выдать твоё местонахождение, иначе нам с Антарием не избежать казни за измену. Вот почему мне пришлось убить Астарка, а заодно и отца, ибо я знал, что нашу сторону старик принять вряд ли пожелает.

– Выходит, ты не знаешь, какой будет реакция Ирэла, эльтамирианской знати, да и простого народа на наш переворот? Как они отнесутся к свержению Наместника? Быть может, они будут против и отправят нас следом за Вайнором и Эверигом?

– Возможно... – с поразительным безразличием отозвался Алирий. – Но, я думаю, что все они даже поблагодарят нас, мой принц. Наместника и его сына в народе не любили и восстания против них случались и раньше. Впрочем, они были менее успешны, чем наше. Лишь время покажет, что

будет дальше. Утро расставит всё на свои места.

Анэру поднялся на ноги и, слегка поклонившись мне, направился к выходу.

– Мой брат устраивает внизу шумное празднование нашей победы – как по мне, то слишком рано. Хотя его месть уже свершена и Антарию есть чему радоваться. Если хочешь – присоединяйся. – пригласил меня Алирий.

Я отрицательно мотнул головой – меньше всего мне сейчас хотелось участвовать в попойке. Тихой тенью мой Советник выскользнул за дверь, оставив меня одного наедине с мыслью о том, что я всего лишь марионетка в его игре. Игре, чьи правила он столь часто нарушает, ведомый, лишь ему одному известному, планом, если он у него вообще есть. Но быть может, Алирий совершенно безумен, и все действия его движимы лишь болезнью. Тогда, вообще чудо, что я сейчас жив и нам очень сильно повезло осуществить свержение Вайнора. Я осознал сколь зыбко и опасно моё нынешнее положение – мы отняли у страны её законного правителя и нам нечего предложить ей взамен, кроме обещаний, а народ Эльтамиры уже сыт был ими по горло. Возможно, поутру меня и моих горе-сподручных растерзает толпа, узревшая, насаженные на колья, головы Наместника и его сына. Кто знает, какой бред польётся завтра из уст Алирия? Может, своей предстоящей речью он погубит всё то, чего мы умудрились достигнуть?

Возможно, это – последняя моя ночь на этом свете... Я

лѐг на кровать, намереваясь хоть немного поспать, но сон не шѐл ко мне. Мягким пушистым комочком возле головы моей свернулся Кими. Тепло от этого маленького зверька почему-то вернуло мне слабую надежду на то, что не всё ещё потеряно и нам удастся завтра урезонить, собравшуюся возле Дворца, толпу. После нам останется дожидаться прибытия Ирѐла и надеяться, что жрец знает способ как нам вернуть сперва меч, а затем и корону. Без которой не стать мне королѐм и не закрыть Портал, через который в этот мир приходят враги. Что ж, главное – пережить завтрашнее утро... Не заметив как, я заснул.

Глава 12. Служитель Змея

Близился праздник Трёх лун, но был он ещё через неделю. Раньше намеченного срока пришлось прибыть в Остэвейг первому Прайму Лингера, Ирѐлу. Всё шло не так, как он запланировал, и это приводило его в безмолвную ярость, ведь жрец привык просчитывать всё досконально, обдумывать каждый свой шаг, контролировать каждую деталь, даже любую мелочь. Ибо контроль – основа власти. Но сейчас все планы Ирѐла рушились, словно хлипкий карточный домик, поверженный дуновением ветра. Искомый им потомок Анорла, заручившись поддержкой двух недалёких сыновей бывшего Советника, вместо того, чтобы тихонько дожидаться его, устроил государственный переворот, в котором погибли

как Наместник, так и его наследник. Своими далеко не мудрыми действиям эти трое ввергли, и без того измученную восстаниями и нескончаемыми нападениями войск Владыки Хаоса, страну в кромешный мрак полной неразберихи.

Троица придурков понадеялась на недавнишнюю речь Алирия перед народом, и зря: то ли средний сын бывшего Советника утратил своё былое красноречие, то ли голова законного правителя, пусть даже и Наместника, Эльтамиры, насаженная на кол, не возымела ожидаемого эффекта, но собравшаяся толпа их задумку явно не оценила. Всё непонятное пугает не только людей, но и Анэру и, привыкнув к устоявшемуся за века устою вещей, они вовсе не жаждут перемен, цепляясь всеми силами за прошлое, пусть и не самое прекрасное. Поэтому заявление о внезапной смерти Наместника и его сына (чьё тело, увы, куда-то пропало) было встречено, к удивлению трёх сторонников реставрации монархии, весьма враждебно. Толпа, стоявшая перед Дворцом, попыталась было расправиться с недалёкой троицей. Но они и их приближённые в спешке и под недовольные возгласы, успели укрыться за стенами крепости, где и поныне дожидаются первого Прайма Лингера, который придёт и всё исправит. Ну, или хотя бы, попытается исправить.

Добираясь с Севера до столицы, Ирэлу пришлось преодолеть почти половину Эльтамиры. И то, что он увидел за своё путешествие весьма его огорчило. Слухи о том, что Алирий, средний сын Советника Лирэна, убил своего старшего брата,

а затем и отца быстро расползлись по стране. Поговаривали, что он расправился с ними, когда родичи отказались предать Наместника и поддержать идею безумца о восстании, будучи верными Вайнору до последнего вздоха.

Затем Алирий заодно со своим младшим братом Антари-ем, известным своими садистскими наклонностями убил и Наместника, дабы самому захватить власть. Об этом говорили в народе. А ещё из уст в уста передавалась молва о том, что сыну Вайнора, Эверигу, всё же удалось выжить в боине, что была во Дворце и сбежать. Очевидцы поговаривали, что его и Дариака видели на южных окраинах государства. Туда даже стали стягиваться верные ему войска, считавшие, что теперь Эвериг – законный правитель Страны Туманов. Но часть населения, в основном, это жители озёрных земель, страдающих от нападения вражеских войск и, как ни странно, некоторые обитатели столицы, которые воочию видели, куда растрачивается казна, поддержали Алирия и компанию. Они надеялись, что новая власть будет всё же лучше прежней.

Вот только Ирэл хотел тихо, в тайне ото всех, встретиться с наследником трона и, убедившись в его подлинности, отправить принца, в сопровождении нескольких приоров в Думнан-Вейг. Дабы те, открыв Портал, оказались в мире Лингера. Ибо только Змей мог вернуть, если на то будет его воля, наследнику меч Нэзир– один из символов королевской власти. Без которого невозможно отвоевать корону Анорла –

главную регалию правителей Страны Туманов. Правда, чтобы вернуть её, новоиспеченному кандидату в короли придётся сразиться с нынешним обладателем венца – Владыкой Хаоса, Наммтаром. Который явно просто так корону не отдаст. Всё это должно было происходить в атмосфере абсолютной секретности. Никто не должен был знать ни о появлении наследника, ни о его планах добычи меча и короны. Никто, а самое главное – Наместник.

Но теперь голова Вайнора насажена на кол, а вся страна стоит на ушах, расколота на сторонников Эверига и приверженцев Алирия. Хорошо, что хотя бы у последнего хватило ума самолично не короновать принца. Ведь коли нет меча и короны – то нет и короля. Как же жалел теперь Ирэл, что вообще связался с этим сумасбродным Алирием. Ведь он ему сотню раз говорил, что, найдя наследника, тот должен привести его в столицу к празднику Трёх лун для переговоров. А не устраивать это полное безумие. И зачем же Ирэл имел неосторожность сказать этому недалёкому придурку, что, если искомый наследник окажется именно тем, о ком говорится в пророчестве, то в будущем он его коронует. Вот только, похоже, что слова «в будущем» Алирий не расслышал. Или не понял. Теперь, вместо тихой беседы с принцем, ему, первому Прайму Лингера, придётся расхлёбывать кашу, заваренную этими тремя недоумками. Не лёгкая работа ждала его впереди...

Тихо, абсолютно бесшумно, подобно змее, верховный

жрец Лингера, Ирэл, вошёл в Зал Советов, где его уже ждали сыновья Лирэна и наследник трона. Злость и недовольство кипели в душе священнослужителя, но он не подавал вида – ни один мускул не дрогнул на его лице, выражавшем безмятежное спокойствие. Его жёлтые, с зелёным отливом, глаза, с вертикальными зрачками, плавно скользнули по присутствующим. Он заметил, что на мраморном столе гордо красовался длинный меч из светлого металла, испещрённый старинными рунами, чья рукоять была усеяна крупными рубинами. Кровавый Рассвет, клинок королей без короны, он сразу узнал его. Взгляд жреца задержался ненадолго на невзрачного вида потрёпанном Анэру, со средней длины волосами и змееобразном браслете на руке, и вперился в, нагло ухмыляющегося, Алирия.

Плавным движением рук Ирэл отбросил глубокий капюшон тёмно-зелёного, почти чёрного, балахона, опоясанного толстой золотой цепью с малахитами. На выбритых висках жреца были вытатуированы таинственные рептилии, сплетающиеся в загадочные символы и письмена. Оставленная часть его пепельных волос была заплетена в причудливую косу, обёрнутую кожаными лентами, напоминавшую длинную змею, спускавшуюся ниже его поясницы.

Выдержав эффектную паузу, Ирэл тихо, но чётко обратился к Алирию, сидящему по правую руку от новоиспечённого принца.

– Скажи мне, Алирий, – жрец не мигая смотрел на Анэру,

словно питон на мышь, – что именно из моих слов ты не понял? Ведь я более сотни раз тебе повторял, что всё нужно сделать скрытно, так, чтобы никто ничего не узнал! Никто!

Похоже, что «змеиные чары» не возымели должной цели – старший из братьев всё так же продолжал ухмыляться, смотря на жреца своими бесстыжими глазами, словно бы его отчитывал наставник за детскую шалость. Какова же наглость – полностью провалить данное ему задание, развалить страну и ещё делать вид, будто бы так всё и было задумано! Ирэл едва сдерживал себя, чтобы не наброситься на этого ублюдка и не придушить его. Хотя бы за то, что он даже не потрудился сделать виноватый вид.

И пусть впечатление на Алирия жрец явно не производил, зато «потрёпанный эльф» монарших кровей взирал на него не отводя глаз, впав в какой-то благоговейный трепет. Было заметно, что священнослужителя подобного ранга он видит впервые.

– Я так и планировал сделать, – недовольно начал старший из братьев, – в точности так, как ты и говорил, но тут Астарк прознал про принца и пришлось его убить. А потом и отца, наверняка чтобы. И Наместника с Эверигом. Просто не было уже возможности держать наш план в тайне – вот и пришлось действовать.

– И ты не нашёл ничего лучше, чем устроить переворот?

– Ну да... – заявил Алирий, – мы же всё равно собирались отстранить от власти Наместника. Или ты думал, что он уй-

дёт добровольно? Какая разница – когда, подумаешь, немногим раньше. Мы лишь немного ускорили процесс! – Анэру гордо вздёрнул голову.

Ирэл молча сел в кресло. Спорить с дураком было бессмысленно – он упрямо стоял на своём, не желая признавать истину. Его ограниченный ум был просто не в силах постичь весь великий и хитрый замысел жреца, который, благодаря этому безумцу теперь с треском провалился. Помолчав немного, Ирэл глубоко вздохнул, в тайне жалея, что разъярённая толпа не оторвала Алирию его пустую голову, после провального выступления сына бывшего Советника накануне – но время вспять, увы, не обернуть – что ж, придётся думать, как исправить сею незавидную ситуацию.

– Вы знаете, что на Юге собираются войска, верные Эверигу? Это грозит нам ответным восстанием, вы это понимаете? Как вы могли упустить сына Наместника? – обратился священнослужитель ко всем присутствующим в Зале Советов.

– Их восстание никто не возглавит! – подал голос Антарий, сидящий рядом с братом. – Я лично прикончил сынка Вайнора, вот этими вот руками! – он постучал ногтями по мраморному столу, довольно улыбаясь чуть ли не до ушей. – Было чертовски весело!

Ирэл с презрением глянул на него, и если выносить старшего из братьев он хоть с трудом, но как-то мог, то этого больного на всю голову садиста, он и вовсе не переваривал.

– Тогда где же его тело? – сказал, словно бы выплюнул Ирэл.

– Не знаю, – смутился Антарий, – исчезло! Но я знаю точно, что Эвериг мёртв! А куда подевался труп Пидрилы мне не ведомо. Возможно, его всё же съели крысы. Они таки здоровенные в этих казематах!

Жрец Лингера с безнадёгой посмотрел на, несущего полную околесицу, Анэру и бросил свой взор на наследника трона, восседавшего во главе стола. Он сидел в высоком резном кресле, обильно инкрустированном, переливающимися всеми цветами радуги, самоцветами, которое ранее занимал Наместник, и смотрел на происходящее вокруг него с тоскливым взглядом, словно бы желая, чтобы всё поскорее закончилось. А по левую руку принца сидело и вовсе что-то странное: судя по его внешнему виду, это был полукровка, гадкий плод смешения двух рас, и не эльф и не человек. Каким же королём станет этот наследник, если уже сейчас окружает себя подобным сбродом? Недоэльфы, садисты и безумцы – замечательная свита! Да и станет ли вообще он королём, теперь уже сказать точно было просто не возможно.

Ирэл внимательно оглядел принца – он резко отличался от ухоженного с головы до ног Алирия или маниакально педантичного Антария. Одет он был в простенький, но добротный дорожный костюм графитового цвета, с кожаными наручами и высоким воротником. Не очень длинные пепельно-русые волосы принца были собраны в хвост, словно у

простолюдина. Зеленовато-серые, глубоко посаженные, глаза смотрели с подозрением, но одновременно и с неким восхищением. Кожа принца была немного темнее, чем у прочих Анэру – сказывалось долгое пребывание вне Тумана, под лучами Солнца. Спину он держал прямо, небрежно скрестив на столе руки. Было что-то знакомое в его внешности для Ирэла, кого-то он ему напоминал. Первый Прайм напряг свою память и вспомнил – принц был очень похож на последнего монарха Эльтамиры, Нардока, прозванного первым «королём без короны», создателем того самого меча, что лежал сейчас на столе, и который был славным воином, бесстрашным и неумолимым. В битве он был столь яростен, что в ужасе от него разбежались слуги Невистара, воевавшего в те далёкие дни со Страною Туманов. Ирэл хорошо помнил лик последнего короля, так словно бы видел его недавно, хотя века минули с той встречи, да и был он тогда ещё мальчишкой, а не первым Праймом.

В тот день Ирэл присутствовал на коронации этого «короля без короны» в качестве послушника. Тогда верховную власть над страной вверил в руки Нардока предшественник Ирэла на посту верховного жреца, Лорд Тарн, изменив тем самым порядок наследования трона в Эльтамире, ибо в праве первого Прайма Лингера было не только свергать неудобных Змею королей, но и провозглашать их из числа наследников Анорла. Да, этот парень определённо похож, да так, словно бы сам Нардок вернулся с того света, плюс ко всему та

же молчаливость, простота в поведении и во внешнем виде.

Но Нардок был славным правителем, хоть и пал он весьма бесславно. Если верить рассказам, то короля и его воинов слуги Невистара заманили в гиблые Топи, что возле Чёрного озера, где все они и сгинули. Позже приспешники Владыки Хаоса вытащили тело Нардока из болот и растерзали на части, чтобы потом возить с собою для пущего устрашения. Так пал в безымянной трясине последний король Эльтамыры. И, если далёкий потомок этого мудрого и храброго правителя окажется похожим на него не только внешне, но и характером и умом, то у этой затеи с его коронацией всё ещё есть надежда.

– Дайте мне свою правую руку, юноша! – попросил жрец принца. Тот послушно протянул ему свою кисть.

Отодвинув чёрный наруч, Ирэл внимательно изучил необычное родимое пятно на запястье эльфа, словно бы змея оплетала меч. Этот символ был у всех королев Эльтамыры, начиная с Анорла и заканчивая Адрианом, хоть у последнего он исчез после его исхода в Земли Смерти. Значит, пророчество всё же, наконец-то, сбылось и наследник появился. Столь похожий на последнего правителя этих краёв, пусть так и не коронованного по всем правилам. Где закончилась история, там она и начнётся вновь.

– Итак, – начал Ирэл, – наследник престола перед нами. Это – факт. О пророчестве, повествующем о Вашем появлении, знают немногие. Значит, поступим следующим обра-

зом: когда главы знатных домов придут сюда на аудиенцию, я расскажу им о Вас и поручусь за то, что Вы – истинный принц. Вайнора же и его сына я объявлю предателями, представив их смерть как казнь изменников. Вот только Вы, милорд, как и ты Алирий, этого не увидите.

Принц и Алирий вопросительно переглянулись, Антарий недоумённо уставился на жреца.

– С чего это вдруг? – рыкнул он.

Проигнорировав младшего из братьев, словно бы и не услышал его, жрец продолжил:

– Ибо вы, господа немедленно отправляетесь в Думнан-Вейг! Я же останусь здесь, наводить порядок, и исправлять то мракобесие, что вы тут натворили.

– И зачем же, позволь узнать, мы должны топтать в это всеми богами забытое место? С твоих глаз подальше? – завопил Алирий, – Чтоб не мешать тебе всю власть захватить? Мы сделали за тебя всю грязную работу, а теперь ты нас гонишь прочь?! Да?!

Нападки Анэру разбивались, словно волны о берег, о невозмутимое спокойствие первого Прайма. Он ровным голосом обратился к принцу:

– Я могу короновать Вас здесь и сейчас, Милорд. Моя власть такова, что мне даже не потребуется для этого корона Анорла. История уже знает подобный пример. Но вот только ответьте мне, Милорд: почему Вы хотите стать королём? Чтобы жить в роскоши, подобно последнему обитателю

этого Дворца? Ради возможности стать выше других, почувствовать собственную значимость? Ради чего же?

– Нет, не ради власти и роскоши, нет. – принц едва заметно мотнул головой, не сводя светло-зелёных глаз с Прайма. – Я хочу вернуть мир в эти края и спасти нашу страну и её жителей.

– Спасти от кого? – спросил Ирэл.

– От войска Наммтара, в первую очередь, и от беззакония, царящего повсюду.

– От войск Наммтара, – эхом отозвался жрец. – но вот только остановить их можно, лишь закрыв Портал, ведущий в Земли Смерти, откуда их и посылает сюда Владыка Хаоса. А сделать это получится лишь тогда, когда корона Анорла или венец Адриана, как зовут её теперь, будет возвращена в Эльтамиру. Я знаю как свести на нет магию чёрного кристалла, что поддерживает Портал. И для этого мне нужна будет Ваша помощь – участие в ритуале потомка королевской крови. Но не мне сужено сразиться с Владыкой Хаоса, Наммтаром. Вот только есть ещё одно но: он – демон и убить его нельзя. По крайней мере, обычным клинком. Чтобы одолеть его Вам нужен Нэзир, меч, выкованный в самом сердце Хаоса и впитавший всю его мощь. А ныне он вновь у своего создателя, Его Величества Змея Лингера.

Принц, похоже, забыл, что нужно дышать, Алирий с Антарием замерли в ожидании, и только полуэльф слушал слова жреца так, словно бы тот рассказывал хорошо известную

ему сказку. Порою едва сдерживая себя, чтобы не вставить поправку. Похоже, что в данном вопросе Наргет был осведомлён ничуть не хуже священнослужителя.

– И вот чтобы достать этот клинок, – продолжал Ирэл, – вы и отправитесь все вместе в Думнан-Вейг. Там есть старый Портал, открыв который вы попадёте в мир Лингера. И, если на то будет его воля то, Змей вернёт вам Нэзир. Таков мой план! – закончил Ирэл и хлопнул по столу ладонями, оглядев изумлённо смотревших на него эльфов торжествующим взглядом.

Глава 13. Полёт над гладью Тумана

После продолжительных споров и пререканий с Ирэлом, а также многочисленных предложений Антария «грохнуть жреца, ибо он заврался», мои соратники всё же согласились принять план первого Прайма. Меня они, в пылу спора, как всегда позабыли спросить. Я взирал на разгоревшиеся дебаты со стороны, словно бы часть интерьера, не понимая и половины произносимых имён и названий. С таким же скучающим видом наблюдал за всем происходящим и Вандер или как его ещё звали, Наргет, получеловек, полуэльф. Тот, что вонзил свой меч в сердце Вайнора. Найдя в нём товарища по несчастью, я обратился к нему, силясь пробиться сквозь гомон спорящих Анэру, попутно стащив, лезшего на стол Алирия, обратно в кресло.

– Скажи, Наргет, что ты думаешь про эту затею? Ведь ты родом не из Страны Туманов, также как и я. И лично мне сей план не ясен.

– Да, мы практически земляки с тобою, мой принц, но о чём беседуют эти трое мне хорошо понятно: они спорят о том, как лучше добраться до Думнан-Вейга, ведь по небу можно преодолеть лишь часть пути – за озером Серкэт и вплоть до старой столицы растут ядовитые дебри, чьи испарения губительны для летающих ящеров. А дороги дальше нет, как они думают.

– Но ты так не считаешь? – спросил я Наргета.

Полуэльф пожал плечами.

– За последнее десятилетие я исходил всю вашу страну: от гор Тергерн на западе до долины Кэрлот на востоке, бывал я и в Думнан-Вейге, и знаю путь туда по земле. Он тернист и опасен – там водятся кровожадные упыри или как их тут называют – зирмону. Но всё же пройти там можно. Если б эти трое, – он кивнул на Алирия, Антария и Ирэла, продолжающих свой жаркий спор, – не грызлись между собою, а спросили мнение у всех присутствующих, то мы бы могли уже собираться в дорогу.

– Ну а что будет дальше? Придём мы в Думнан-Вейг и что? Как нам открыть Портал? Ведь Ирэл, как я понял, не располагает точными сведениями по этому вопросу, лишь теорией. Может быть, ты и это знаешь, Наргет?

– Да, знаю. – пожал плечами полуэльф. – Нам для этого

понадобится так называемый Аметист Силы.

– Но откуда тебе это всё известно? – спросил я.

– Я много что знаю, – отозвался Наргет, – в своё время я преподавал историю в Цитадели Мудрости, и магия Порталов была моей специальностью.

– Выходит, ты для нас бесценен. – заключил я.

– Как и вы для меня. – ответил любезностью полуэльф.

– Как же нам отыскать этот Аметист Силы?

Наргет молчал. Он задумчиво смотрел, не отводя глаз, на Кими, что сидел у меня на коленях и перебирал лапками круглый фиолетовый камушек. Указав на него, полуэльф молвил:

– Можно взглянуть?

Я взял у хингу камень и передал его Наргету. Тот пристально оглядел его, провёл пальцами по, покрытой глубокими царапинами, образующими затейливый узор, поверхности и вымолвил:

– Этот вот камушек мне очень сильно кое-что напоминает. – нахмурил брови полуэльф.

– что же?

– Да тот самый Аметист Силы, что мы ищем!

– Как так?! – удивился я. – Его же Кими нашёл, в комнате, где я ночевал в первую ночь.

– Твой питомец – хингу, а это непростые зверьки, их существование вообще считалось легендой, об способностях этих зверьков ходят разные слухи: говорят, что они путеше-

ствуюют сквозь пространство и способны отыскивать различные магические предметы, притягательные для них, скрытые от глаз простых смертных. Также они способны исцелять.

«Вот почему наутро после боя моё больное плечо совершенно прошло». – подумал я.

– Ты уверен, что это, – я указал на камушек Кими, – именно то, что нам нужно?

– Да, абсолютно. – уверенно заявил мне Наргет. – Но можешь спросить у жреца, дабы убедиться.

– Тогда, нужно донести наш план остальным.

Я поднялся со своего места и громко постучал по столу, привлекая внимание Анэру. Но – безуспешно, их жаркая дискуссия всё продолжалась, меня они не замечали.

– Вот сам и плыви по реке! – гневно выпалил Антарий, вытаращив обезумевшие глаза на, обхватившего в отчаянии голову, Ирэла. Похоже, что спор жрец проиграл.

– Идите хоть пешком! – простонал он. – И зачем я вообще связался с этими идиотами?

Глубоко вздохнув, я проговорил:

– Может, вы всё же соблаговолите послушать меня? А?

Алирий оторвался от карты, Ирэл поднял на меня голову, Антарий обернулся, удивившись тому, что я подал голос.

– Наргет знает путь до Думнан-Вейга, он был там. – объявил я. – И, к тому же, пока вы тут без толку сотрясали воздух, мы отыскиали Аметист Силы. Вернее, это сделал Кими.

Три пары ошарашенных глаз уставились на нас с Нарге-

том, который улыбаясь, положил на середину стола фиолетовый камень. Впрочем, его тут же схватил мой хомяко-крыс и принялся играть им.

– Откуда такая уверенность, что это – Аметист Силы? – спросил Ирэл, с недоверием.

– На нём это написано. – невозмутимо ответил полуэльф. – Сам прочти, если хингу позволит, конечно.

– Значит, ты знаешь путь до Думнан-Вейга? – спросил Алирий. – Может, поделишься?

– С радостью! – отозвался Наргет и стал показывать моему Советнику что-то на карте.

Алирий, естественно, сперва поперекался с полуэльфом, но, в итоге, был вынужден признать правоту последнего, который привёл весьма веские аргументы. За это время Ирэл всё же изучил камень, рассмотрев его через причудливое разноцветное стёклышко, то так, то эдак вертя в руках фиолетовый кристалл. После жрец подтвердил, не веря своим глазам, подлинность находки моего питомца. Теперь, когда маршрут был проложен, а Аметист Силы найден, мы могли собираться в путь. Решили не медлить и отъезд наметили на утро следующего дня.

Итак, я в сопровождении Алирия, Антария и Наргета отправляюсь в старую столицу Эльтамиры – Думнан-Вейг, дабы там открыть Портал к Лингеру и вернуть реликвию моего рода – меч Нэзир. А затем и корону Анорла, хотя, сперва, мне придётся сразиться за неё с Наммтаром.

– Ты ненормальный вообще? – буркнул Антарий. – Зачем тебе в походе столько вещей? Да твой блядощер не взлетит под их тяжестью!

– Отвали! – огрызнулся Алирий, навьючивая на, понурившего чешуйчатую голову, крылатого зверя всё новые и новые сумки.

– У нас у всех вместе взятых вещей меньше, чем у тебя! – настаивал младший Анэру. – Зачем тебе столько? Поход же!!

Алирий бросил сумку и злобно посмотрел на брата:

– Вот именно: поход! А это значит, что я не смогу вернуться за понадобившейся мне вещью! А вдруг там холодно? И на чём я спать должен? На камнях, с пнём вместо подушки? А одежда? Или ты мне прикажешь ходить всю дорогу в одном и том же?

– Да кто тебя там увидит, в лесу-то? Деревья что ли? Или ты перед зирмону красоваться будешь?

Антарий поймал за руку, шедшего мимо, полуэльфа.

– Наргет, ты вроде умный! Вот скажи же этому придурку, пусть оставит хотя бы половину своего барохла!

Полуэльф глянул на братьев, как на дураков.

– Пусть берёт всё! – заявил он, чем вызвал одобрительный смешок Алирия. – Если на нас нападут упыри – они съедят его первым, потому что он будет отставать, когда пойдёт все

свои сумки на себе. А пока его едят, мы сможем убежать!

Данный довод стёр довольную улыбку с лица старшего из братьев и заставил его пересмотреть надобность своей клади.

Своего летуна, Амариуса, я собрал быстро – весь мой нехитрый скарб, не считая спального мешка, уместился в одной дорожной сумке. К путешествиям и долгой дороге мне было не привыкать, и я знал, какие вещи в пути будут необходимы, а без каких можно и обойтись. Поэтому я с улыбкой смотрел на то, как Алирий отчаянно пытается выбрать между переносным умывальником и светильником, думая, что же ему нужнее. Знал бы он, что ни то, ни другое ему не пригодиться.

На востоке занималась заря. Утренние лучи Солнца окрасили клубы тумана в золотой цвет, искрящейся пеленою укрывавший ещё спящую столицу. От недавней непогоды, бушевавшей в ночь перед восстанием, и вовсе не осталось и следа. Дул лёгкий приятный ветерок, тихо шелестящий в кронах деревьев, слегка развевающий тяжёлые стяги на шпильях Дворца. Этот осенний день обещал быть тёплым. Погода благоволила нам сегодня, что меня чрезвычайно радовало.

Наконец, все приготовления были окончены и, оседлав своих летающих рептилий, мы поднялись в воздух. Алирий и Антарий летели впереди, так как небо Эльтамиры они знали лучше нас с Наргетом. Мы же следовали за ними на небольшом расстоянии. Почувствовав свободу и свежий ветер под

перепончатыми крыльями, ящеры стали радостно перевизгиваться между собою. С высоты птичьего полёта я смотрел, как под моими ногами раскинулся Остэвейг, город Трёх лун. Лучи утреннего солнца играли на его острых хрустальных шпилях, за которые, подобно клочьям ваты, цеплялся туман. Улицы города, всё ещё погружённые во мрак, были пусты, его жители спали в своих домах, не ведая о грядущих событиях. Широкой серебристой лентой, далеко внизу под нами, несла свои стремительные воды река Кельвия, обрамлённая в серый мрамор набережной.

Совершив прощальный круг над центром города, мы покинули столицу Страны Туманов, направившись на юго-восток. Наш путь лежал не к озеру Сэркет, как предлагал Ир-эл, а южнее, через Гил'Терн, высокую гору с тремя вершинами, близ озера Мильтерн. После мы возьмём на восток и, насколько это возможно, на ящерах приблизимся к Думнан-Вейгу. А дальше пойдём пешком. Как бедный Алирий, хоть и оставивший часть груза на земле, попрёт все свои многочисленные вещи на себе не известно. Возможно, Наргет прав, и его съедят зирмону.

Летевшие впереди братья что-то оживлённо обсуждали, то и дело переругиваясь между собой. Странные всё же между ними отношения – они то убить друг за друга готовы, то готовы друг друга убить. Но, быть может, так всегда между братьями, мне этого было не понять, ибо я рос один. Путь наш был неблизкий, и поэтому я решил занять себя беседой.

Выбор был не велик – рядом со мною летел лишь Наргет, пришлось докучать разговором ему. Хотя полуэльф, явно заскучавший на непривычном ему виде транспорта, охотно откликнулся на моё предложение поговорить.

– Итак, ты с нами лишь затем, чтобы я вернул тебе дар бессмертия, когда меня коронуют? – поинтересовался я у Наргета.

Полуэльф посмотрел на меня с тихой грустью во взгляде.

– Нет, мой принц, это был лишь предлог. Я не хочу жить вечно – всё же я ближе к роду людскому, чем к эльфам, хоть и отец мой был одним из вас. Возможно, это голос человеческой крови, но мне не страшно умереть в свой час, я много видел за свою достаточно долгую жизнь, пожалуй, даже слишком многое, многое узнал и груз этих долгих лет тяготит меня, поэтому покинуть этот мир мне будет не жаль, тем более зная, что в мире ином мне есть к кому идти... – он замолчал.

– Тогда зачем же ты помогаешь нам?

– Ради мести. – задумчиво произнёс Наргет. – Я хочу отомстить Наммтару. Его войска нападают не только на вашу Страну Туманов, мой принц, но и на Светлые Земли. В один из таких набегов была уничтожена и деревушка, где я жил многие годы. В один чёрный день я потерял всё и всех, кто был мне дорог. И после долгих лет мучений, главы кланов людей всё же собрались на совет и приняли решение отправить в Эльтамиру посланника, дабы просить у Наместника

помощи в войне. Мы хотели предложить ему создать союз и совместными силами внезапно обрушиться на родной мир демона, чтобы там одолеть его. Этим посланником стал я, ибо я долгое время тщательно изучал историю вашей страны и этого мира в целом, я знаю всё о королевском доме Эльтамыры, ваши предания и традиции, как и мифы Светлых Земель, Долины Кэрлот и Ант'Ариана и других погибших цивилизаций. Также мне многое ведомо о Порталах, как они устроены, что между ними находится, и что сокрыто за ними. Я знаю практически всех многочисленных Владык Хаоса и прочих духов Миров. Поэтому мне вручили петицию для Наместника, которую предварительно заколдовали, чтобы никто, без моего ведома, её не мог прочесть, и отправили в Страну Туманов для аудиенции с Вайнорм. Но меня схватили и Антарий, в спешке, не особо разобравшись кто я на самом деле, решил использовать меня в их с братом плане по свержению Наместника. Хотя, это даже к лучшему – как я понял, уже здесь в Эльтамуре, Вайнор не особо-то горел желанием воевать с Наммтаром и вряд ли бы поддержал нашу идею о нападении на его мир. Тогда-то я и смекнул, что для коронации вам понадобится корона, а она узурпирована демоном и значит, вы отправитесь к нему, чтобы отнять её. Поэтому, мне с вами по пути.

– Враг моего драга – мой друг. – подытожил я.

– Я не успокоюсь, пока не увижу хладный труп Наммтара. – с ненавистью в голосе произнёс Наргет.

Мы летели весь день, лишь с наступлением тьмы спустили наших ящеров. Рептилии могли бы находиться в полёте и всю ночь, они были очень выносливы, но нам требовался отдых. Расположившись под сенью громадных деревьев, мы разожгли костёр, отпустили ящеров на охоту, а сами стали готовить ужин. На вертеле, над огнём, жарились, шкварча и источая дивный аромат, пойманные нами дичь и рыба. Потрескивающие дрова, сгорая, дарили нам тепло и свет. А вокруг стояла тишина. Ни ветра, ни крика птиц, даже туман почти исчез, обнажив яркие звёзды в черноте ночного неба. Три налившиеся серебром луны неспешно плыли по чернильному небосводу.

– Как странно, так тихо, – задумчиво произнёс Наргет, – я словно бы оказался на родине, близ озёр Нэрни, на юге долины Кэрлот. Там тоже частенько царит такой же покой – птицы не торопливо пролетающие над спокойной водной гладью, медленно падающее за горизонт второе светило, а воздух такой густой и напоенный запахами трав и цветов, едва колышущимися от лёгкого ветра. Аж петь хочется!

– А ты петь умеешь? – слегка с издёвкой спросил Алирий.

– Да, иногда, – отозвался полуэльф. – когда настроение есть.

– Так спой! – предложил Антарий. – Иначе, это сделаю я!

– Ой, не надо, прошу! – взмолился Алирий. – Наргет, спасай! Лучше уж ты!

Полуэльф посмотрел на ночное небо, думая какую песню выбрать. Спустя мгновение, он негромко начал:

Пролетела вихрем быстрым ночь,
Словно гордая чёрная птица
Я бреду от родных краёв прочь,
Не надеясь сюда возвратиться.
Вдаль ведут меня тропы пустые,
Мёртвым мраком гнетёт темнота.
Пением полнятся чащи густые,
Пробудившись, впервой, ото сна.
В лунном свете искрятся деревья,
Эльфов музыка льётся ручьём.
Эльдар, скинув оковы забвенья,
Устремились в лесной окоём.
Там, за гладью неведомой тени
Суждено им мечту обрести,
Лишь бы путь свой суметь одолеть им,
За звездой путеводной пройти.
Верю я, что Эльдар те не сгинут
В жутких дебрях, что ждут впереди,
Их сердца вечный свет не покинет...
Жаль, что мне с ними вдаль не уйти.

– Потрясающе! – восхищённо похвалил я Наргета, искренне потрясённый его песней и исполнением. – Очень красиво!

– Не плохо! – отозвался Антарий. – Но я не хуже могу!

– Нет! – отчаянно запротестовал Алирий, но было уже поздно.

– «Гибель последнего эльфа!» – огласил младший из братьев и, обведя присутствующих загадочным взором, начал:

Какое мне дело до черни безликой?-

Я потомок седых королей!

Может быть, наша слава поникла

В шумном гаме толпы этих дней?

Не уйдёт доблесть крови забытой

Пока жив хоть один Анэру!

Блеск клинка отомстит за убитых,

Что погибли в неравном бою.

Чёрным клином я стадо развею

Человеческих подлых сынов.

Лёгкой дланью чуму я посею,

Славя древних эльфийских Богов!

Не уйдёт от расправы суровой

Ни один из проклятых врагов!

Соберу урожай я жестокий

Из отрубленных вражьих голов!

– Да ты маньяк, брат! Ты знаешь об этом? – захохотал Алирий. – Его в Академии даже побили за подобное стихоплётство! Ан нет, не помогло!

– Пошёл ты, придурок! – расстроено огрызнулся Антарий, – Ты так точно не умеешь! Так что завидуй молча!

– Твой брат не прав, Антарий! – промолвил я. – Лично мне понравилось. Через чур воинственно, конечно, но, как по мне, данная песнь весьма точно отражает нравы Анэру с их жестокостью и непримиримостью.

Гневно сверкнув глазами в сторону брата, Антарий поблагодарил меня за лестный отзыв. На этом песнопения закончились, и мы занялись приготовившимся уже ужином, после которого улеглись спать.

Глава 14. Пепел на ветру

Наступило утро, туман вернулся с Океана Забвения в эти края и заволок всё густой белёсой пеленою. Мы оседлали наших крылатых ящеров и взмыли в воздух. Приближались леса, близ Думнан-Вейга и вместе с ними близилось наше расставание с летающими рептилиями. Мне вновь придётся проститься, хоть и на время, с моим верным Амариусом, который научился понимать меня с полуслова. Дальше нам придётся идти пешком, путь этот должен был занять у нас чуть меньше двух дней, по подсчётам Наргета.

Полуэльф предложил взять немного западнее от намечен-

ного курса, дабы сперва посетить одно эльфийское поселение, уверяя нас, что там варят вкусный сыр, потрясающий эль и пекут «божественные» пироги с ветчиной. Крюк был небольшой и мы с радостью согласились. Не ведая, что нас ждёт впереди, в дремучих дебрях, нам хотелось хоть напоследок почувствовать тепло домашнего очага.

Сквозь густой туман было невозможно разглядеть землю у нас под ногами, и мы летели, доверившись ящерам, плавно следовавшим указанному им курсу. Спустя несколько часов полёта мы стали медленно снижаться. Вступивший в свои права день, поднял молочную пелену над землёю, развеяв её в высоту, и позволил нам разглядеть окрестности. На окраине густого дремучего леса расположилось небольшое поселение, чьи маленькие домики тесно жались друг к другу, словно бы опасаясь чудовищ из чащи.

Вот только вместо радушного приёма жителей добродушной деревушки нас ждала мёртвая тишина, пепелище и полная разруха. Вокруг царила пустота – мы не встретили ни единого местного обитателя, лишь ветер стонал на руинах. В воздухе витал горький запах гари, сожжённые дома ощерились обломками чёрных стен, повсюду валялись осколки стекла и посуды, вещи жителей этого поселения были разбросаны и втоптаны в грязь, чавкающую у нас под ногами. Вода, размывшая дороги, истекала из разлившегося ручья, запруженного целой горой мёртвых вздувшихся тел. Стояла жуткая вонь от десятков разлагающихся трупов. Теперь ста-

ло ясно, куда же все подевались.

Подойдя к руинам сожженного храма Лингера, мы обнаружили там около тридцати обугленных скелетов, некоторые из них когда-то были детьми, присутствовали даже свёртки с младенцами. В ужасе, эти бедолаги сбились в кучку и обняли друг друга, отчаянно пытаясь уберечь своих родных. Но тщетно. Судя по всему, их всех заживо сожгли в святилище. Смерть и полный разгром царили здесь. Кто же мог устроить такое? Вырезать целую деревню, не щадя никого, ни детей, ни женщин? Словно бы неммым ответом на мой вопрос над всем этим мракобесием, на высокой палке, гордо реял сине-чёрный стяг, от его вида неприятный холодок пробежал по моей спине. Это был тот самый флаг, что снился мне не раз.

– Знамя Наммтара. – с грустью и злостью указал Наргет на, колышущийся на ветру, флаг. На тёмно-синем фоне, серебристо-чёрные драконьи лапы сжимали сапфировый кристалл.

– Так значит, сыра и эля не будет? – тоскливо и с безразличием спросил Антарий, за свою жизнь повидавший немало смертей. Подобной бойней младшего сына Лирэна было не удивить. Кто знает, может быть, и он участвовал в подобном, только не на стороне невинных жертв?

Полуэльф посмотрел на него ошарашено.

– Здесь вырезали целую деревню! И причём жестоко! Погибли десятки ни в чём не повинных мирных жителей! А ты

сокрушаешься о еде?

Наргет сильно пихнул Антария в плечо, на что тот ответил ему лишь издевательской ухмылкой.

– Вряд ли мы сможем хоть чем-то помочь этим Анэру, они всё равно уже мертвы. – пожал плечами младший из братьев.

– Как же ты можешь быть таким бездушным? – завопил полуэльф. – Неужели, в тебе нет ни капли сострадания?

– Нет, нету. – безразлично ответил Антарий, скрестив руки на груди. – Всё его выжгли калёным железом в сырых камерах Катакомб.

Обречённо мотнув головой, Наргет отправился прочь, явно намереваясь побыть в одиночестве. Начал накрапывать неприятный мелкий дождь.

– Думаю, нам здесь делать больше нечего! – заявил Алирий. – Время и ветер погребут останки усопших, а нам пора в путь. И, если мы хотим предотвратить подобные события, то нам лучше поспешить.

– Мой принц, – обратился он ко мне, – ты ладишь лучше нас с нашим столь ранимым полуэльфийским другом – тебе его и возвращать!

Я был полностью согласен со словами моего Советника о том, что медлить нам не стоит. Поэтому, не споря, отправился разыскивать Наргета. Нашёл я его, стоящим возле пепелища храма. Опустив голову полуэльф молча плакал, держа в руке детскую ленту для волос нежно-розового цвета, скорбно развевающаяся на ветру. Он смотрел на неё с тоскою и

болью во взгляде, крепко сжимая, было видно, что эта вещь очень ему дорога. Заметив меня, Наргет спрятал ленту и быстрым движением руки стёр с лица слёзы.

– Когда двенадцать лет назад я вернулся в свою родную деревню, то застал её в таком же состоянии. – пояснил он, обведя руками разруху вокруг.

– Мне жаль. – негромко сказал я. – Мне не вернуть тебе твой дом и родных, но обещаю, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы положить этому конец.

– Лучше пообещай, что когда мы достанем Меч, ты вонзишь его в чёрное сердце Наммтара.

Я молча кивнул, и мы направились к остальным нашим спутникам.

Мне не хотелось ни с кем говорить, я был до глубины души потрясён картиной разорённой деревушки. Неужели Вайнор и Эвериг могли спокойно допускать такие жуткие нападения, спокойно позволять захватчикам вырезать целые поселения мирных Анэру? Хотя вряд ли Наместник и тем более его сын видели подобные пепелища воочию, никто из них не покидал своей царственной резиденции, дабы не замарать ступней о грязь мирских окраин. Их больше занимали балы и пышные приёмы, далеко в столице. Мне вдруг стало жутко от мысли о том, какое же чудовище должно стоять за всеми этими кошмарными разорениями. Кто направляет столь безжалостных людей, приказывает этим извергам убивать беззащитных детей и женщин, кому же по нраву подоб-

ный кровавый ужас? Имя этому монстру – Наммтар.

Молча оседлали мы своих ящеров и в полной тишине преодолели остаток пути, не проронив ни слова за всё время полёта, лишь вечером ступив на твёрдую землю вновь. Мы отпустили своих крылатых рептилий, сняв с них сумки, и наказали быть неподалёку, ибо они понадобятся нам снова, когда мы вернёмся из Думнан-Вейга. Если, конечно, вернёмся. Жалобно прокричав, Амариус сделал прощальный круг надо мною и унёсся вдаль, рассекая воздух своими гигантскими чёрными крыльями.

Вездесущий туман вновь поглотил всё вокруг, не видно было ни зги. Наргет повёл нас к невысоким скалам поблизости. Там мы отыскали небольшую пещеру, послужившей нам кровом на эту ночь, своими сводами укрывшую нас от тьмы и непогоды. Разведя костёр, мы стали греться вокруг него. Я выпустил из сумки Кими и накормил зверька. Пушистый белый комочек тут же принялся бегать по нашему каменному убежищу, постоянно принося мне всякие безделушки: камушки, палочки и чьи-то небольшие кости. Обустроив лагерь, мы поужинали. Тогда я решил завести разговор на давно мучившую меня тему.

– Я хочу, чтобы вы рассказали мне, – начал я, обведя взглядом моих спутников, – всё, что знаете о Наммтаре: кто

он такой, откуда взялся, какие у него способности, что он может, что он ценит, чего он боится, если боится вообще и где его крепость. Мне нужно знать о нём всё! Ведь, скорее всего, мне придётся с ним сразиться. И я хочу понять, как его одолеть!

– Мы мало что о нём знаем. – отозвался Алирий. – Дело в том, что проникнуть в его мир мы не можем: открыв Портал в Эльтамиру, демон сделал так, что обратно может попасть лишь тот, кто из него вышел. Ну, а попавшие в плен к нам его воины не очень-то были разговорчивы. Оказавшись в окружении, они предпочитали броситься на свои же собственные мечи, лишь бы не попадать к нам в руки. Нескольких мы, конечно, смогли взять живьём. Они и рассказали, что командует войсками Наммтара его главный военачальник, Дух Огня.

– Это – Фиамус, скорее всего. – дополнил Наргет. – Он был вторым по силе демоном после Невистара, отца Наммтара, и наносил сильный урон армиям короля Адриана и его приемнику королю Анвельту.

– Я вижу, ты осведомлён получше меня. – недовольно рыкнул Алирий. – Может, сам продолжишь, тогда.

– Я лишь знаю историю, прошлое обоих миров – этого и Земель Смерти. – отозвался полуэльф. – О том, что твориться там сейчас мне ведомо не многое.

– Тогда начнём с истории, чтобы было всё по порядку. – промолвил я. – Наргет, расскажи, кто и откуда наш враг. И где истоки этого кровопролитного противостояния.

– История этой войны началась ещё в давние времена, когда король Адриан, взяв с собою корону, меч и тысячи Анэру, открыл впервые Портал и ушёл покорять Земли Смерти. Но он не ведал о том, что там уже есть хозяин – Владыка Хаоса, Невистар, который дико не обрадовался новым соседям. Дабы изгнать чужаков со своих владений, демон собрал войска и начал тотальное уничтожение незваных гостей. Вскоре Адриану, терпящему одно поражение за другим, пришлось обратиться за помощью к Эльтамире. Тогда на выручку ему пришли его брат Анвельт и сестра Лиайра, во главе огромного войска. В ответ демон послал свою армию сюда, в Страну Туманов, дабы лишить короля новых подкреплений. Тогда-то и начались набеги, а над нашими землями стали развеваться тёмные стяги. Война между Невистаром и Адрианом продолжалась и, в итоге, король был убит Владыкой Хаоса. Умирая, он запечатал Портал, отрезав, оставшихся в Землях Смерти, Анэру от их родины. Далее, история обрывается на века, так как сквозь закрытый Портал к нам не приходила ни одна весть.

– Пленников брали не только вы. – полуэльф взглянул на Алирия. – И те поведали нам, что спустя какое-то время после гибели короля Адриана к нему на тот свет отправились и его брат с сестрою, убитые Фиамусом, Духом Огня, жестоким и кровожадным демоном. Но тем временем, досталось и Невистару, ибо эльфы натравили на него ещё одного демона – Моревиф, которая утащила его прочь из мира смертных.

Править страну стала королева Эст'Кайа, дочь Анвельта и Лиайры. Правила она довольно долго и мирно. Королевство эльфов в то время процветало, чего не скажешь о землях людей, лишённых своего тёмного покровителя. Всё шло хорошо, пока Эст'Кайа странным образом не умерла. Её внезапная смерть ошарашила всю страну, возможно, не случайно совпав с возвращением Невистара, или как звали его теперь Морайриста. Далее, если верить выходцам из Эрейвинга – владений демона, последовал неожиданный мир между двумя странами и свадьба Владыки Хаоса и дочери усопшей королевы. Элими, так звали жену Морайриста, она-то и родила ему Наммтара. Но, к сожалению, перемирие между государствами оказалось весьма не продолжительным – спустя почти полтора десятка лет, Элими умерла, вместе со своим братом, королём Андэгара, Нефтали. И Наммтар отправился на родину матери и дяди, дабы занять его трон. Ещё через одиннадцать лет, он убил своего отца, Морайриста, тем самым захватив власть в Эрейвинге, став единовластным правителем всех Земель Смерти. Но до этого он умудрился вновь открыть, запечатанный Адрианом, Портал и подобно своему отцу принялся разрушать наш мир.

Наргет затих.

– Я смотрю, ты очень много знаешь про Наммтара. – буркнул Антарий.

– Знание – сила. – отозвался полуэльф. – И у меня было достаточно времени, чтобы по круплицам собрать всю эту ин-

формацию.

– Наши пленники говорили, – начал Алирий, – что их владыка редко появляется на людях, предпочитая проводить время за стенами Крепости Адриана, откуда он правит своею странюю и где совершает свои зловещие ритуалы. Говорят, что он всегда мрачен и нелюдим, чужд каким-либо эмоциям вообще, хитёр и коварен, безжалостностью своею превосходит даже отца, а ещё устраивает кровавые жертвоприношения, ест людей, предпочитая невинных девиц, и спит с упырихами.

– По- моему, последнее – явно ложь! – усомнился Наргет. – Да, его редко видят, да, он жесток и молчалив. Но верить всем рассказням не стоит.

– А чему тогда стоит? – спросил Алирий.

– Хотя бы тому, что у этого подонка есть меч его отца, Хорнорн. Клинок равный по силе Нэзиру. А ещё тому, что только подобным оружием можно его убить. Это доказал сам Наммтар прикончив своего папашу. Плюс ко всему, он чертовски хорошо владеет чёрной магией. Одним словом, нам придётся постараться, чтобы его одолеть.

– Выходит, он убил своего отца ради власти? – уточнил я.

– Да, чтобы править Эрейвингом. – охотно подтвердил Алирий. – А ещё дядю, ради трона Андэгара и собственную мать!

– Ну а её-то за что? – спросил у брата Антарий.

– Не знаю... – смутился мой Советник. – Наверное, за то,

что она заставляла его убираться в комнате!

Братья дружно заржали. Я их шутки не оценил. Подобное легкомысленное отношение к своим врагам может когда-нибудь сыграть с ними злую шутку. Порой мне казалось, что эти двое вообще не умеют быть серьёзными. Что же до Наммтара... Убийца родичей, вот кто мой враг, выходит.

– Сперва нам нужно достать меч. Искренне надеюсь, что Лингер соизволит нам его отдать. – промолвил я.

– Если я правильно понимаю расстановку сил, – промолвил полуэльф, – то Чёрному Змею выгодно падение Наммтара.

– С чего это вдруг? – поинтересовался Антарий. – Разве ему не всё равно? Он сидит там, в своём змеином мирке, а Анэру, верящие ему, заживо сжигают в храмах ему же и посвящённых!

– Владыки Хаоса ведут нескончаемый бой между собою. И, когда умрёт последний жрец Лингера, сила Змея иссякнет, и он станет лёгкой добычей для своих же сородичей. А Наммтар и так уже изрядно сократил число его последователей. И Змей наш оказался в весьма незавидном положении. Так что у нас есть все шансы на поддержку с его стороны.

– Что ж, посмотрим, какой приём нам окажет Лингер. – подытожил я.

Глава 15. В глуши лесной

С рассветом, как только туман слегка рассеялся, и можно было хоть что-то увидеть, мы отправились в путь. Нам предстояло пройти пешком через старый густой лес, в чьих чащобах были затеряны руины прежней столицы Эльтамиры, Думнан-Вейга. Наргет, не смотря на все опасения Алирия о том, что мы заблудимся, весьма быстро отыскал нужную нам тропу. Она оказалась подозрительно широкой и удобной, что навело меня на мысль о том, что ей часто пользуются. Полуэльф на это ответил, что слухи о дремучести данного леса весьма преувеличены и его окраины нередко посещают охотники и собиратели. Но дальше, успокоил он нас, в глубь чащи, тропа станет более неторной.

В истинности его слов мы убедились уже к вечеру, когда спотыкаясь и бранясь на ходу, мы то и дело цеплялись за торчащие ветви и корни деревьев. Несколько раз наш путь преграждали упавшие массивные стволы, через которые нам приходилось перелазить. Также нам пришлось преодолеть вброд широкий, но мелкий ручей, несущий свои чистые воды с опушки леса, где, по-видимому, били родники. Часть дороги Алирий честно нёс весь свой скарб, взвалив его на спину, попутно кляня себя за беспечность, то и дело охая и вздыхая. Но, в итоге, ему это надоело и, признав свою недалёковидность, он всё же согласился спрятать большую часть своих сумок в дупле старого дерева, чтобы забрать их на обратном пути.

Закатное солнце, вспыхнув, последними лучами окраси-

ло кровавым золотом осеннюю листву, и упало за горизонт. Стало стремительно темнеть, и мы уже было начали приглядывать себе место для ночлега, когда услышали поблизости, среди гуши леса, странные звуки, напоминающие то ли рычание, то ли хрюканье.

– Упыри! Вынюхали всё-таки! – возопил Наргет.

– Зирмону? – переспросил Алирий, для которого эльтамирианское название этих гадов было привычной.

– Они самые! – подтвердил Наргет, обнажая меч

Его примеру последовали и остальные, включая меня. Мы спешно стали готовиться к бою, ведь слава о кровожадности зирмону расползлась далеко за пределы Туманной Страны. Этих тварей не даром прозвали упырями – они обескровливали своих жертв. Лесные зирмону были не особо умны, агрессивны и трусливы по одиночке. Именно поэтому они всегда нападали стаей, которую вёл вожак. А ещё они боялись огня.

– Наргет! – позвал я. – Нам нужен огонь! Зирмону ведь его бояться, не так ли?

– Нам что, костёр развести? – рявкнул Антарий. – Чтобы во всём лесу знали где мы, может...

Младший из братьев не успел высказать свою очередную мудрую мысль, так как был повален наземь рычащим чудовищем. Зирмону представлял собою гадкое зрелище: ниже ростом, чем Анэру, он имел длинные худые руки с шестью пальцами, которые заканчивались острыми, словно бритвы

когтями. Колени ног существа повёрнуты были назад, как у саранчи. Кожа была бледная светло-зелёного цвета с жёлтым оттенком и тёмными зелёными пятнами по всему тощему телу. На, лишённой волос, крупной голове не было ушей, лишь два крохотных отверстия. Нос был похож на пятак, а губы отсутствовали, обнажённые клыки торчали из ощерившейся пасти двумя рядами. Тварь высунула раздвоенный тёмный язык и облизала им лоб эльфа. Но тут же лысая голова упыря слетела с плеч, отсеченная мощным ударом клинка Алирия, и укатилась во тьму. Тело ещё подёргалось какое-то время и недвижно упало наземь.

– Фу! Оно меня лизнуло! – заплелся Антарий.

– Видимо, ты ему понравился, брат! – издевательски заметил Алирий.

Слева от меня появился ещё один зирмону. Не теряя ни минуты, я вогнал ему меч в грудь, от чего тот изогнулся всем телом и, издав хриплый вопль, пал замертво. Встав спиной друг к другу, мы приготовились к нападению. И оно не заставило себя долго ждать. Продираясь сквозь бурелом, к нам спешили ещё пять тварей, передвигаясь то на двух, то на четырёх конечностях. Во главе этой омерзительной компании шла упыриха (четыре висящие чуть ли не до земли груди свидетельствовали о том, что это самка). Она была крупнее, чем все остальные, так же лыса и безобразна. С её пояса свисали чьи-то скальпы, образуя некое подобие юбки.

– Смотри! – с хохотом указал на неё Антарий, – Упыриха!

– Наверное, это – жена Наммтара! – заорал Алирий.

И братья с безумным смехом ломанулись в сторону водителя, напрочь позабыв о нашем плане держаться вместе. Переглянувшись с Наргетом, я пожал плечами и побежал вслед за эльфами. Наргет, ругаясь, последовал за мною. Вот только убить своего второго зирмону оказалось несколько сложнее, чем первого. Эти гады были очень ловкими и быстрыми, и намеченная мною жертва, с быстротою кошки взлетела на нижнюю ветку дерева и принялась кидаться в меня камнями. Увёртываясь от ударов, я судорожно соображал как достать тварь. Но не придумал ничего лучшего, как поднять с земли длинную кривую палку и сбить ею зирмону. Существо с визгом рухнуло с ветки, но мигом поднялось на лапы, тряхнуло лысой головой и прыгнуло на меня, сомкнув когтистые лапы на моей шее. Ударом в висок я сбросил с себя эту тварь и добил её Кровавым Рассветом, раскроив голову.

Оглядевшись, я увидел, что Наргет оказался в весьма незавидном положении – ему приходилось отбиваться сразу от двоих зирмону. Полуэльф уже начал выбиваться из сил и, видя это, упыри радостно перерывались, чуя близкую победу, но моё появление нарушило их надежды на пир. Я напал на одного из существ со спины и, пока тот не пришёл в себя, заколол его клинком. Со вторым зирмону полуэльф справился сам, обезглавив гада.

Отдышавшись, мы с Наргетом принялись выискивать Алирия с Антарием, которые куда-то пропали. Обнаружить

мы их смогли, следуя на звук истерического хохота старшего из братьев, доносившемся откуда-то из глубины чаши. Смех привёл нас к большому дереву, к которому кнутом Антария была прикована упыриха, жалобно скулившая. А скулить ей было из-за чего: младший из Анэру, стоящий возле неё, медленными и отточенными движениями кривого ножа плавно сдирал кожу со своей жертвы. На лице его застыла довольная, но в то же время отсутствующая улыбка. Окровавленные лоскуты плоти он бросал своему брату, сидевшему неподалёку на земле и давящемуся от смеха.

Я буквально потерял дар речи от раскинувшейся передо мною картины. Нет, я, конечно, слышал, что Антарий – садист и любитель пыток, но даже не представлял себе, как это выглядит на деле. Молча я снял с пояса кинжал и метнул его в горло упырихи. Её мучения прекратились мгновенно.

Разочарованный Антарий развёл руками:

– Какого... ?

Я подошёл к нему и, взглянув в глаза сказал:

– Нет чести в издевательствах над безоружным. Даже если это – твой враг. Наутро после моей коронации, ты проснёшься в другом государстве. И в нём не будет места для неоправданной жестокости, Антарий, запомни это.

Пристыженный мною, Анэру пошёл приводить в чувства всё ещё хохочущего брата, катающегося по земле. Похоже, что мой Советник видел что-то такое, чего не видят все остальные. И это что-то его дико веселило.

После мы всё же развели костёр и легли спать, по очереди неся дозор. Несколько раз я слышал, как переговариваются между собою зирмону там, в черноте чащи, не осмеливаясь приблизиться к огню. Хотя, возможно, существ отпугивал полуистерзанный труп их сородичихи. Как бы то ни было, но до утра твари нас больше не беспокоили.

С первыми лучами солнца мы отправились дальше. Близились конечная цель нашего путешествия – Думнан-Вейг, которую мы должны были достигнуть к вечеру. Продираясь сквозь кривые колючие ветви, я всё думал, как же нелегко мне придётся на троне страны, чьё население подобно Антарию. Я родился и вырос в других землях, где властвуют совсем иные морали и устои, где есть место состраданию и чести. Как же мне привить эльтамирианцам подобные ценности? Как заставить их отказаться от лжи и предательства, от пыток и подлых козней? Я желал взойти на трон, вовсе не для того, чтобы надеть древнюю корону и слушать лестные и пафосные речи в свой адрес, я хотел стать королём, чтобы спасти страну от насилия и ненужных смертей. Но как же это сделать, если по жестокости своей мои подданные не уступают врагу. Ведь если хочешь побороть зло, сперва нужно победить его в себе.

Мы шли, по большей части, молча, лишь изредка обмени-

ваясь скудными фразами. Алирий был не разговорчив после своего вчерашнего приступа, Антарий всё ещё на меня дулся, а Наргет был сосредоточен на поиске нужной дороги. Вокруг нас плотной стеною стоял густой тёмный лес, возникший здесь ещё задолго до того, как нога первого Анэру ступила на земли Эльтамиры.

Говорят, что в былые дни в этих гущах водились лесные драконы – гордые и мудрые создания с золотисто-зелёной чешуёю и оливкового цвета перепончатыми крыльями. Неспешно бродили они среди зелени деревьев, и светлая магия их наполняла эти леса, оберегая невинность природы. Правда, каким-то образом, этих прекрасных созданий вытеснили, со временем, убогие ящеро-птицы, напоминавшие собою уродливых гигантских коршунов. Но и они, в итоге, канули в Лету, истреблённые зирмону, жаждавшими их поработить. Сейчас же лес полнился трением странных бурых птиц, смотревших на нас с ветвей деревьев и граяньем серых воронов. Изредка из чащи доносился вой двухголовых кошко-псов.

Минул полдень, и первое Солнце стало неотвратимо клониться к закату. Мы поднялись на вершину большого холма и с высоты узрели, что внизу, у его подножия, раскинулась древняя столица Эльтамиры, Думнан-Вейг, обломки его хрустальных шпилей раскалённым золотом сверкали в закатных лучах. Завидев город, мои спутники заметно приободрились и прибавили шагу, желая как можно быстрее добраться до

цели. Спуск занял чуть меньше часа и вскоре чуть ли не в припрыжку мы вошли под сень стен древнего града.

Во время моего путешествия по Эльтамире мне довелось много раз слышать про прежнюю столицу Страны Туманов. О былой красоте Думнан-Вейга слагали песни, «жемчужиной прошлого» называли его менестрели, восхваляя небывалое мастерство зодчих, возведших этот город. Когда-то здесь повсюду текли ручьи, ниспадающие разноцветными водопадами, били фонтаны, и лилась прекрасная музыка, а крыши белоснежных дворцов венчали высокие тонкие острые шпили из серебристого хрусталя.

Но теперь всё изменилось. Сейчас осколки большей части хрустальных спиелей, подобно льду, хрустели у нас под ногами, всё здесь померкло, даже белые стены домов потемнели от пыли. Покинутый эльфами город ныне вымер, а былое величие его стёрло время и грабители, искатели наживы и приключений. Ветер гонял по опустевшим широким улочкам, вымощенным тёмным гранитом, клочья сухой травы, которые подобно неприкаянным перекаати полю мотались из стороны в сторону, не ведая покоя. Прекрасные некогда храмы заросли выюном так, что были едва различимы, а ручьи замшели или вовсе пересохли. Уныние и заброшенность распахнули свои пустынные крыла над этим местом.

На главной площади возвышалась статуя короля Анорла, вернее то, что от неё осталось, с отломанною головою, куда-то пропавшей. В былые времена плащ первого правителя

Эльтамиры был усеян сотнями алых самоцветов. Ныне же на нём было ни сыскать ни единого кристалла. Похоже, что у побывавших здесь, грабителей не было ничего святого. Хотя, возможно, сами эльфы, покидая город, забрали с собою всё ценное, включая и эти камни. Миновав это грустное зрелище, мы направились к озеру Мильдумм, где, по словам Наргета и находился, искомый нами, Портал.

Гранитная набережная водоёма тоже пришла в запустение: где-то камень пошёл крупными трещинами, а где-то и вовсе раскрошился, размытый волнами. Неподалёку от тёмной глади озера, в сени раскинутых древ, возвышалась большая старинная искусно сложенная каменная арка, с вырезанными на ней причудливыми узорами. Сооружение было таинственным и прекрасным, оно манило и пугало одновременно.

– Вот и он, Портал! – заявил Наргет, указывая на арку.

– Красивый. – заметил я. – Скажи, как же нам его открыть?

– Порталы – это такие места, где грани миров практически соприкасаются... – полуэльф решил просветить нас. – Эта арка, и строения подобные ей, собирают в себе магию этих мест и обозначают такие точки на карте земель. Открываясь, Порталы создают проход между мирами, прокладывают своеобразную червоточину, туннель, если так можно выразиться, позволяющий путешественникам проходить из одного места в другое, минуя Пространство между реально-

стями. Открывает каждый Портал свой артефакт, специально заколдованная для этой цели вещь. В нашем случае – это Аметист Силы. Каждый Портал ведёт лишь в один из миров. Этот – Наргет кивнул на арку, – во владения Лингера и только.

– Значит, к Наммтару он нас не приведёт? – спросил я .

– Нет. Во владения Владыки Хаоса ведёт Портал, находящийся близ Черноозёрья. И, кстати, через него всё же можно пройти в мир демона, если знать как. Нужно для этого его немного перенастроить.

– Похоже, наше путешествие будет более долгим, чем предполагалось и нам придётся наведаться ещё и к Чёрному озеру. – простонал я. Это гиблое место вызывало во мне необъяснимую тревогу.

– Не обязательно. Возможно, Лингер сможет нам помочь попасть в мир Наммтара. Ибо, если верить выжившим служителям Змея, чей храм находился не далеко отсюда, и был разорён чуть более десяти лет назад, Наммтар сам лично побывал здесь, незадолго до нападения. И вышел он вот из этого Портала. Как я понимаю, Владыки Хаоса могут открывать любой действующий Портал туда, куда им захочется.

– А, так значит, Наммтар может приводить своё войско откуда угодно? – не понял я.

– Нет, лишь он сам в силе перемещаться так, как пожелает, а набеги совершаются от Черноозёрья.

– И на том спасибо. – Наргет совсем сбил меня с толку.

– Так как нам открыть Портал? К Лингеру. – уточнил я. – К Наммтару я без Меча не пойду!

– Аметист Силы, пожалуйста! – полуэльф протянул раскрытую ладонь.

Я вытащил из дорожной сумки фиолетовый камень и, под протестующий писк Кими, сидевшего у меня на плече, передал его полуэльфу. Приняв кристалл, Наргет ещё раз внимательно его оглядел и, преследуемый скептическими взглядами Алирия с Антарием, стоящих поодаль, направился к каменной арке. Полуэльф опустился возле неё на колени и принялся расчищать основание сооружения от веток и палой листвы. Отыскав в нём небольшое круглое углубление, он вставил в него Аметист и повернул. Раздался негромкий щелчок, и камень засиял ярко-пурпурным светом, лучами от него стали отходить фиолетовые узоры, которые постепенно окутали всю арку. Внутри пространства, ограниченного сооружением, эти лучи принялись сплетаться в тонкую паутинку сотканную из света. Через некоторое время весь проход под аркой сиял подобно озеру фиолетового огня. Воздух вокруг Портала едва заметно гудел, содрогаясь волнами от колоссальной мощи магии открывшегося туннеля между мирами.

– Готово! – торжествующе заявил Наргет. – Кто самый смелый и пойдёт первым? – с улыбкой спросил он.

– Ты! – угрожающе бросил Антарий и, схватив за шиворот полуэльфа, с силой швырнул того в пурпурную гладь Портала.

ла.

Войдя в свечение под аркой, Наргет моментально исчез.

– Получилось? Он уже попал к Лингеру? – неуверенно спросил Алирий.

– Или его разорвало на мелкие кусочки! – ответил ему брат.

– Есть лишь один способ узнать! – сказал я и последовал за полуэльфом, шагнув в фиолетовый свет.

Книга вторая. Меж двух Миров

Глава 1. Повелитель Хаоса

С диким криком отчаянья и боли Наммтар открыл глаза. В его голове всё ещё звучало эхо жуткого голоса:

«Он идёт. И он уже близко. Из тумана выйдет он, неся древний меч, что окрасится бессмертной кровью...»

Агония, словно бы выворачивающая его тело наизнанку, начала отступать, и Наммтар тяжело перевёл дыхание. Дрожащей рукой он убрал свои спутанные и мокрые от пота волосы с лица. Его красно-рыжая шевелюра медным веером разметалась по чёрному шёлку подушек. Наммтар сел на кровати и вгляделся в непроглядную тьму спальни.

В ногах его, свернувшись клубком, лежала огромная чёрная псина с, покрытой ядом, колючей жёсткой шерстью. Гончая Ада звалась она. Собака недовольно посмотрела пылающими алыми углями своих жутких глаз на, разбудившего её, хозяина. Зловонные слюни её, стекающие из клыкастой пасти, изгадили одеяло. На полу, возле кровати, разлеглась ещё одна такая же тварь, услышав шум, она подняла голову и настороженно прислушалась. Скривившись от отвращения, Наммтар ругнулся и со злостью спихнул гончую на пол. Та, оскалившись, рыкнула, и завалилась возле второй псины.

Растянувшись на своём ложе и раскинув руки, Владыка Земель Смерти, Повелитель Хаоса, Наммтар, сын Морайриста – Невистара, наполовину эльф, наполовину демон закрыл глаза цвета ночного сапфира, и Тьма поглотила его чёрное сознание.

Он блуждал в лабиринтах Хаоса, созданных причудливо искривлёнными зеркалами, в чьих отражениях можно было видеть жутких тёмных созданий, не принадлежащих миру реальности. Он взирал на них, летя сквозь пространства и времена гигантским чёрным драконом с пылающими синевой очами, срывая печати с покрытых пылью тысячелетий врат, ведущих в Бездну Мрака, запертых их создателями, как они полагали, навечно.

Властью силы своей Наммтар уничтожал и создавал вновь подвластные ему миры, заставляя звёзды кружиться в неистовом и противоестественном танце. Он улыбался, вникая разумом своим в суть Сердца Тьмы, и бороздил вечно колышущийся Океан нескончаемой Энтропии, сходя с ума и обретая рассудок вновь. Он кормил из рук своих порождений Зла, беспрестанно меняющих свои очертания, душами, вырванными из лона Бытия. Дьявольские Тени, наводящие ужас на мир жизни, нарушая своим присутствием само Мироздание, вились вокруг ног его, подобно верным псам.

Наммтар вслушивался в крики и безумный хохот, наполнявшие Бездну, различая среди них злобное шипение Тварей и шёпот заклинаний. Он слушал, и взгляд его пронзал

Тьму, пытаясь снова поймать тот голос, ускользнувший от него. Владыка Земель Смерти упорно искал подсказки, стараясь узнать, кто смог проникнуть в его сознание, и что именно значило его предсказание. Голос, который слышал Наммтар, не принадлежал ни одному из Тёмных Владык, а это значило, что с ним разговаривал кто-то не из-за Черты. Но кто? Ответ на этот вопрос ускользал от него, подобно игривому ветру в листве. Вскоре, обессилев от поиска, он уснул.

Проснулся Наммтар когда дневной свет, проходя сквозь золотистые шторы, всю озарял его опочивальню. Распахнув синие очи, он сел на кровати и огляделся – в комнате было пусто: не было Тьмы, не было демонов, ни хохота, ни странных предсказаний. Всё это исчезло, растворившись вместе с ночными тенями. Не было даже собак. Зато отчётливо был слышен их надоедливый лай. Владыка подошёл к окну, выходящему во внутренний двор Адриановой Крепости. Там, на залитом солнцем осеннем лугу, его гончие, мерзко визжа, терзали плоть какого-то, неистово кричащего, солдата. Другой воин, что был там, высокий и крепкий со светло-каштановыми с рыженою волосами до плеч, двумя металлическими прутьями пытался отогнать разъярённых бестий. Впрочем, его старания были весьма тщетны: одна из собак уже отгрызла несчастному руку по плечо, другая же вырывала большие куски мяса из его бедра, довольно почавкивая. Пожелтевшая трава стала багряной от пролитой

крови. Наммтар открыл окно и, оперевшись на подоконник, крикнул:

– Марэк! Добей уже его! И дай шавкам поесть наконец, а моим ушам отдохнуть от этой поганой брехни!

Высокий воин с каштановыми волосами почтительно кивнул и обрушил один из прутьев на голову, терзаемого гончими, солдата. Крики оборвались, смолкли и псы, принявшиеся за еду. Марэк был лучшим воином Наммтара, первым мечом Земель Смерти. Несмотря на то, что он был эльфом, его уважали и ему беспрекословно подчинялись не только в Андэгаре, на его родине, но и в Эрейвинге. Его предками были жрецы Владыки Хаоса Моревиф, встречающиеся ныне лишь в храмах их богини, за Сизыми горами, на Востоке страны. От них Марэк и унаследовал рыжину в волосах, которая попадалась теперь не так уж и часто, как в прежние времена, на рассвете Андэгара, когда король Адриан привёл своих подданных в эти земли из Эльтамиры.

Медным цветом волос Анэру тех дней были обязаны крови своих сородичей, которую пили они в честь своей покровительницы, Моревиф, и, которая придавала им невероятную силу, прекрасное здоровье, выносливость и сверхспособности: исцеляться даже от смертельных ран, передвигаться со скоростью ветра, дышать под водою и видеть вещие сны. Обладая этой новоприобретённой силой, первые Анэру Андэгара смогли противостоять войску Эрейвинга, пусть и более многочисленному, но состоящему, в основном, из

простых смертных людей. Но вот только сила крови этой изрядно умалилась, когда Моревиф покинула Земли Смерти, вступив в бой с Невистаром, или как звали его здесь, Морайристом. И рыжие эльфы однажды вдруг оказались такими же уязвимыми, как и прочие их сородичи, служившие им донорами.

Но, на радость тех эльфов долгая война с Эрейвингом была позади, и угроза быть истреблёнными людской ордой миновала, но вот жажда крови у них всё ещё осталась. Избавиться от, данной богиней Хаоса, магии так просто было нельзя. И медноволосым Анэру какое-то время всё ещё приходилось пить кровь своих сородичей, ибо иначе они просто не могли, хотя это и не приносило им более той пользы, что раньше, лишь помогало быстрее исцелить раны и хвори, даже самые серьезные.

И, постепенно, пройдя сквозь жуткие муки, Анэру Андэ-гара отказались от употребления крови. Было это в конце правления короля Анвельта, брата Адриана. Не видя больше смысла в поклонении отсутствовавшей богине, они предали её забвению, как когда-то и Лингера, перейдя к более приземистым верованиям. Таким как поклонение ветру, новым богам озёр, лесов и яркого Андэгарского Солнца, удивлявшего эльфов своим одиночеством.

Королева Эст'Кайя, дочь Анвельта и Лиайры, и вовсе велела поймать и умертвить всех жрецов богини Смерти, памятуя о том, что они держали в плену, в качестве донора крови,

её будущего супруга, Эвана. Но когда те спасли умирающую дочь королевы, она всё же помиловала их и отправила в пустыни, за Сизые горы. Там, возведя величественные храмы из тёмно-красного песчаника в честь своей покровительницы, последователи Моревиф и по ныне продолжают проводить свои кровавые ритуалы, в дали от глаз остального мира.

Случай, уберёгший от уничтожения служителей Моревиф, произошёл в разгар осенней поры, когда деревья приобретают огненно-красный оттенок. Маленькая принцесса Элими, дочь Эст'Кайи, родилась с серыми глазами и светло-русыми волосами такими же, как и у её брата-близнеца, принца Нефтали, и была очень любознательным ребёнком. Эта особенность стала для неё роковой: в четыре года девочка, гоняясь по дворцу вместе с братом за бабочкой, залезла на высокие мраморные перила второго этажа замка и, не удержавшись на них, упала с большой высоты. Раны принцессы были столь тяжелы, что даже эльфийская медицина оказалась перед ними бессильна. Придворный лекарь, в отчаянии, лишь разводил руками.

Королева перепробовала все ведомые ей способы, чтобы исцелить свою дочь, но ничто не помогало – малышка гасла прямо на глазах, сгорая в мучительной лихорадке, вызванной падением. Тогда муж правительницы, лорд Эван, предложил ей обратиться к жрецам Моревиф, в чьём плену он провёл своё детство и помнил их силу, сведущих в магии крови, которая всё ещё могла исцелять. Эст'Кайя согласи-

лась с супругом и велела призвать из темницы верховного священнослужителя (дедушку Марэка), пообещав ему, что если он спасёт её дочь, то все последователи Моревиф будут помилованы. И жрец приготовил для маленькой принцессы кровавое снадобье, которое, на радость всем, помогло и исцелило девочку, но изменило её облик, сделав её волосы золотисто-рыжими, а глаза светло-зелёными.

Простые же эльфы и вовсе отреклись от испития крови, считая, что она спасает тело, но губит душу, и уж лучше умереть от ран или болезней, чем стать проклятым. Расхожей стала в тех краях поговорка: "рыжий не может быть счастливым". Медноволосых эльфов чурались и обходили стороной, веря, что они приносят беду и побаивались их необычных способностей. Со временем рождались новые Анэру с русыми, золотистыми и каштановыми волосами, и не было в Андэгаре Тумана, что выбелил бы их. В итоге, местные жители стали походить внешне на своих светлых сородичей, которых так не любили в Эльтамире.

Вот и Наммтар был обладателем шевелюры редкого цвета осенней листвы, унаследованной им от матери, той юной принцессы Элими, ставшей, в итоге, королевой Эрейвинга. Его медные волосы трепал лёгкий ветерок. Осенний воздух в этот день был всё ещё по-летнему тёплым и наполнен сладковатым запахом, начавшей жухнуть, травы, увядающими цветами и пленительным ароматом созревших яблок, доносившегося из аллеи у стен замка.

Солнечные блики играли на гранённых хрустальных шпилях Крепости Адриана, сея разноцветные отблески на его резные стены. Где-то внизу, на ветках деревьев, залились трелью птицы. Наммтар набрал полную грудь тёплого воздуха и отошёл от окна. Этот день был прекрасен, скоро таких уже не будет – придёт унылая зима, которая занесёт всё пеленою снега. Вот только не чувствовал сегодня Владыка, окружающего его, тепла, ибо даже под самым ярким солнцем в душе его всегда клубился мрак. Сладкое вино, пряная еда, ласки женщины – всё это было омрачено вечной тенью смерти, преследовавшей его повсюду. Такова была его плата за хождение сквозь Грань миров.

В четырнадцать лет Наммтар стал самым молодым королём Андэгара, наследовав своему погибшему дяде, Нефтали. Получив доступ к королевской библиотеке, он засел за изучение древних рукописей и свитков, содержащих тайные знания его дальних сородичей и предания далёкой Эльтамыры. Там же он узнал и про Портал, через который пришёл когда-то Адриан.

В шестнадцать лет молодой король закончил с книгами и принялся исследовать магические труды своей бабушки, королевы Эст'Кайи. Вскоре он усовершенствовал её достижения и превратил, открытые ею, болезни в смертоносное оружие, которое молодой правитель так никогда и не применил – добившись удовлетворившего его результата, он забросил это дело. Когда во дворце не осталось ни одного незнакомо-

го ему угла, ни одной неизведанной им потаённой комнаты и скрытого прохода, Наммтар покинул резиденцию королей и отправился исследовать свою страну.

Четыре года он скитался по Андэгару, исходив всё королевство вдоль и поперёк: от глубоких озёр и бескрайних лесов на Севере, до выжженной пустыни и обветренных гор на Юге. Лишь изредка молодой король посещал свой дворец. Везде, где бы он ни был, Наммтар искал древние манускрипты, что могли бы дать ему Знание, которое позволило бы подчинить тёмные силы Хаоса и призвать души умерших. Желание связаться с миром мёртвых вскоре привело его в храмы Моревиф, что за Сизыми горами, жрецы которых поклонялись самой Смерти.

В двадцать лет молодой король стал частым гостем Черты, доставляя массу неудобств её хранителям. Тогда же он вступил в опасный и, казалось бы, безнадежный бой с двумя демонами Ада, не служившими доселе никому. Хитростью и обманом, но Наммтар всё же одолел их и, используя древние жуткие заклятья, воплотил их сущности в мир живых в образе гигантских чёрных псов с красными глазами, нарушив тем самым сами законы Бытия.

С такой свитой он пожаловал к служителям Моревиф, отнёсшихся сперва с опаской к сыну врага, погубившего когда-то их госпожу. Но всё же они приняли жадного до знаний молодого короля, надеясь втайне, что смогут убедить его возродить Культ крови и вернуть самих жрецов ко дво-

ру. Три года провёл Наммтар в стенах их храмов, постигая премудрости некромантии и тайны загробного мира. Там же, за Сизыми горами, он повстречал Марэка, внука верховного священнослужителя, уже ставшего в свои юные годы великим воином.

Молодой король перечитал всю библиотеку в храмах и выжал все соки знаний из их жрецов, но так и не нашёл ответ на, беспокоящий его, вопрос, а именно: как воскресить умершего, чей дух не приходит на зов. Наммтар, будучи обладателем весьма переменчивого нрава, вскоре покинул служителей Моревиф и вернулся во дворец. За ним последовал и Марэк, принятый королём на службу.

Вычитав в книгах про ещё одного Повелителя Смерти, Агвэра, Наммтар решил вновь открыть Портал в Эльтамиру, чтобы связаться с этим божеством. Обладая короной Адриана с чёрным кристаллом, необходимыми знаниями и силой, достаточной для ритуала, он смог отворить врата между мирами, запечатанные века назад первым правителем Андэгара.

Почти год Наммтар тайно посещал Страну Туманов, инкогнито общаясь там со жрецами Чёрного Змея Лингера, чей храм был расположен неподалёку от руин Думнан – Вейга. Втереться в доверие к служителям Змея ему не удалось – они приняли его недружелюбно и холодно. Мало что нового он смог почерпнуть для себя от них, но всё же выведал у жрецов расположение обители Владыки Вод Агвэра. Наммтар

начал уже было готовиться к долгому путешествию на север, к Океану Забвения, но тут планы молодого короля нарушил его отец.

Владыка Эрейвинга, Морайрист, узнал о том, что его сын открыл Портал, ведущий на родину предков его матери, Эльтамиру, и заподозрил неладное. Будучи непредсказуемым, жестоким и через чур мнительным, он решил, что Наммтар замыслил предательство и, сговорившись с Сумеречными Анэру, захотел свергнуть его с трона. Морайрист не стал дожидаться, когда враг постучится в его двери и направил свои войска в открывшийся Портал, чтобы разобраться со старыми недругами в их же землях. Вновь чёрные прихвостни Повелителя Хаоса стали сеять горе и разрушение в Эльтамире.

Как только ни пытался Наммтар убедить своего отца в отсутствии заговора против него, прося одуматься и уговаривая отозвать войска, но Морайрист был непреклонен и заявил, что его сын должен быть безмерно благодарен ему за то, что война бушует в далёких Сумеречных землях, а не в его Андэгаре. Бросив бесполезные попытки вразумить разъярённого отца, Наммтар заперся в своей неприступной Крепости, оставив родителя разорять ни в чём ни повинные эльфийские земли.

Во время своего пребывания в родовом замке, молодой король узнал нечто такое, что отбило у него всякое желание возвращаться в Эльтамиру. Но это нечто сподвигло же

его покинуть свой оплот и с войском выступить против отца. Этот поход закончился осадой Твердыни Вечной Ночи – столицы Эрейвинга, низвержением Морайриста и его гибелью.

Так, в двадцать пять лет, Наммтар стал королём Эрейвинга, объявив себя Владыкой всех Земель Смерти. В своём очень молодом, по меркам эльфов, возрасте, он принял правление над двумя странами, которые, по сути, были ему не очень-то нужны, их население интересовало его не больше песка под ногами. Будучи своенравным и переменчивым, он не мог долго пребывать на одном месте, постоянно находясь в движении и поиске. Тот вопрос, что не давал покоя королю последние годы перестал его интересовать, исчезнув, лишив и цели в жизни. Но всё же, Наммтар продолжал накапливать оккультные знания, надеясь, что когда-нибудь он всё же сумеет повернуть само Время вспять и изменить своё прошлое.

Он отозвал войска из Эльтамиры, но помня высокомерное отношение к нему жрецов Лингера, принявшего Наммтара за выходца из Светлых Земель, частенько посылал туда карательные отряды для острастки местного населения, истребления священнослужителей Змея, которых он так и не простил, и добычи редких старинных книг для королевской библиотеки.

Наммтар объединил все Земли Смерти и правил ими из Крепости Адриана, стараясь как можно реже посещать свою родину, Эрейвинг. Даже, когда необходимость приводила

его на Север, он предпочитал останавливаться в Каменном Доле – простых чертогах, выстроенных на обледенелом взгорье, много западнее Твердыни Вечной Ночи. Управление своим родовым замком он поручил Роарку, капитану его лейб-гвардии. А границы Эрейвинга всё так же стерёг Фиакус, Дух Огня, оберегая холодную страну от внезапного вторжения.

Получив власть над Эрейвингом, молодой король принялся изучать таинственные места северной страны. Он покорил самые высокие горы Мирэлл, тёмным вихрем пронёсся над ледяной пустыней, занимающей практически весь северо-запад. Также Наммтар побывал и на дальнем Севере – преодолев мёртвые Пустоши, он оказался в Землях Зла, что за границей Ночи, где нет ничего живого.

Это путешествие едва не стоило ему, если не самой жизни, то точно рассудка – веющие там несмолкающие ветры Хаоса терзали его тело, причиняя нестерпимую боль, а чёрные вихри Тьмы чаяли разорвать в клочья его душу. Но всё же он выжил, хотя изменился и вернулся обратно, неся в руке небольшой тёмно-синий кристалл с голубыми прожилками, который делал его думы недоступными для слуг Зла и высших демонов. Этот камень ныне красовался в большом перстне на левой руке короля, именуемом Слезою Пустоты.

Прошло девять лет с тех пор, как Наммтар завоевал корону отца, и за эти годы он лишь дважды посетил Сердце Энтропии, что лежит за, стерегущей его, Твердыней Веч-

ной Ночи. Памятуя о том, как Морайрист медленно сходил с ума, вглядываясь в жуткий неестественный луч, исходящий из Колодца Погибели, молодой король твёрдо решил ограничить своё пребывание там. Только для того, чтобы похоронить в нём отца, Наммтар посетил это зловещее место и вернулся, пять лет спустя, дабы обновить печати, удерживающие дух его родителя там.

Наммтару исполнилось этим летом тридцать четыре года – ничтожно мало по эльфийским меркам. Но ровно столько же было и его предшественнику на троне Андэгара, королю Нефтали, когда того не стало. Он прожил столь короткую жизнь, а жаль, ведь предыдущий правитель отличался спокойным и весёлым, добрым нравом, был справедливым и не по годам мудрым. Он любил жизнь и свою страну, чего нельзя было сказать о его племяннике.

Несмотря на свой молодой возраст, Наммтар в жизни этой повидал столько тьмы и мрака, он предавал и был предан, постиг чёрную магию смерти и успел разочароваться в ней. Он исходил все свои земли, прочёл всё, что только мог раздобыть, испробовал различные оккультные практики, но ничто не могло успокоить его мечущуюся душу и дать ответы на гнетущие его вопросы. Жизнь ничем его уже не могла удивить, а смерть была для него недоступна, ведь демона – хранителя Сердца Энтропии, а он им стал в миг, когда взял в руки меч Хорнорн, мог убить лишь равный ему по силе демон или прямой потомок хозяина этого клинка Преиспод-

ней. А кроме Наммтара высших демонов в Землях Смерти более не было. Не было также и детей у молодого короля – сколько бы ни старался, он, сеющий смерть, жизнь посеять не мог...

Надев чёрные одежды, Наммтар вышел из своих покоев и направился к конюшне, чтобы, оседлав своего вороного коня, отправиться скакать на перегонки с ветром по осенним лугам и равнинам. Но на полпути туда, он заметил молодую изящную девушку, невысокую и стройную с тёмными, почти чёрными волосами, до пояса, и зачаровывающими изумрудно-зелёными большими глазами. Её звали Селиния, она была дочерью придворного лекаря и, по совместительству, звездочёта. Завидев короля, юная особа грациозно поклонилась, шелестя юбками бирюзового платья из парчи и, взмахнув длинными ресницами, игриво, но в то же время застенчиво улыбнулась ему красными сочными губами.

– Ваше Величество! – тихо молвила она, не сводя от него прекрасных зелёных глаз, – Мы уже успели Вас потерять!

Передумав скакать верхом, по крайней мере, на коне, Наммтар зашагал в сторону Селинии.

– Это всё потому, моя госпожа, что я спал один этой ночью, и меня было не кому разбудить! – лукаво ответил он.

Король взял девушку за руку и направился вместе с ней обратно во дворец.

Глава 2. На грани

Фиолетово-розовое свечение Портала пропало, и мы оказались во тьме. Меня тошнило и всё кружилось перед глазами: кто же знал, что путешествие сквозь проход между мирами окажется столь неприятным. Я оглянулся на моих спутников, Наргет сжимал свою голову руками, значит не только мне одному было так плохо, а братья, держась друг за друга, удивлённо смотрели себе под ноги. Подойдя к ним, я проследил за их взглядами, но так ничего и не увидел. Абсолютно ничего, нас окружала темнота, но, тем не менее, мы могли видеть друг друга, словно бы там, где мы очутились, был невидимый источник света.

– На что вы смотрите? – спросил я братьев.

– Антария стошнило, – пояснил Алирий, – прямо сюда, а теперь здесь ничего нет! Всё исчезло! Куда же оно делось?

Меня передёрнуло от омерзения. В который раз я подивился своим друзьям – мы оказались неведомо где, а эти двое рассуждают о судьбе блевотины.

– Нашли о чём размышлять! Лучше б сказали, где мы?

Я попытался разглядеть стены того помещения, куда мы попали, но безуспешно – всё было скрыто во тьме. Тогда я обратил свой взор на потолок, но и его не было – лишь пустота. И ещё там было очень тихо, неестественно тихо.

– Не пойму никак, откуда идёт свет? – размышлял я вслух, – ведь, если мы видим друг друга, значит откуда-то он идёт...

– Это Черта... – тихо произнёс Наргет. – Нам не удалось достигнуть владений Лингера. Похоже, мы застряли между мирами.

– И почему же так вышло? – задал вопрос Алирий. – Ты что-то не так сделал, да? И что это за место такое "Черта"?

Помолчав с минуту, Наргет, словно бы не заметив нападки Анэру, ответил:

– Черта – это граница, отделяющая мир живых и обитель духов, куда мы и должны были попасть. Как вы заметили, здесь нет ни света, ни каких-либо очертаний. Впрочем, тьмы тут тоже нет. Как и ничего вообще: ни времени, ни пространства, ни материи – лишь безграничная пустота, простирающаяся бесконечно, и не занимающая никакого места одновременно. Я не знаю что, но что-то помешало нам преодолеть её. Мы должны были пересечь это место, даже не заметив его. Поймите, тут очень опасно.

– И что же за напасть нас здесь поджидает? – спросил я.

– Да вот она... – обречённо выдохнул Наргет.

Чёрная колышущаяся масса не-материи, что окружала нас, стала медленно приобретать форму и превратилась в странное существо, внешне похожее на человека, но с противоестественными движениями и силой. Оно было очень высокое и худое, полностью затянутое в чёрную блестящую кожу с ремнями и разрезами. На нём были перчатки с шипами и пластинами, а длинные тонкие ноги были обуты в ботфорты выше колен с высокими тонкими каблуками. Ли-

цо этого «создания» было бледным, короткие тёмные волосы подчёркивали правильные черты черепа, но самым жутким были его огромные глаза белёсого цвета с нечеловечески тяжёлым взором. Нельзя было точно сказать, даже какого пола было это существо.

Мы обнажили клинки, наставив их на это жуткое создание, которого несколько не удивил наш поступок. Напротив, оно сохраняло дьявольское спокойствие. Глядя на его полностью лишённое эмоций лицо, мне стало казаться, что оно вообще не способно на какие-либо чувства. От него просто разило холодом и безразличием.

– Кто ты, чёрт возьми?! – прокричал я ему.

Существо уставило на меня свои белёсые глаза. И тут раздался голос: безжизненный и гулкий:

– Меня называют КИРГЛОРИАН ЛЕФРИС ГОХРИШНОТ СЕРВЕК.

"Кир" послышалось словно бы извне этой какофонии звуков. Я смотрел на это существо и понимал, что оно говорит, не раскрывая рта, этот "Кир" был словно кукла, такой же неживой. Чёрные вихри не-материи клубились вокруг него, подобно водорослям в море, тускло поблёскивал металл на его странной одежде.

– Он неорганик, обитатель и хранитель Черты. – С ужасом глядя на Кира, пояснил Наргет.

– Ну, офигеть! – выругался Антарий.

– Я Итлекар, наследник трона Эльтамиры. Остальные трое

– мои спутники, мы должны попасть в земли Владыки Лингера, нашего покровителя.

– Вы не можете идти дальше, – сказал голос, – дух среди вас нарушает Равновесие.

– О чём ты говоришь? – спросил я. – Среди нас нет никакого духа! Мы все Анэру!

– Нам стоит убрать оружие, – тихо произнёс Наргет, – против него оно всё равно бессильно.

Вновь зазвучал голос:

– Вы четверо эльфы, хотя, один из вас лишь на половину. С вами дух.

В полном недоумении я принялся вкладывать Кровавый Рассвет в ножны. Какой ещё дух? О чём он? Неужели с нами, во время прохода через Портал, увязалась ещё какая-то сущность?

Кир стал медленно приближаться к нам, и мне показалось, что от него исходят какие-то волны: воздух вокруг него загудел и начал вибрировать. У меня жутко разболелась голова.

Тут из моей сумки выскочил Кими, про которого я совсем позабыл, и стремительно бросился прочь, намереваясь ускользнуть подальше от Кира. Но это чудовище оказалось проворней: в мгновение ока Кир переместился в пространстве, туда, где был мой хингу, и резким движением ноги пронзил своим острым каблуком Кими... Это всё случилось так быстро, что хомяко-крыс не успел даже пискнуть, когда тонкая окровавленная шпилька разорвала светлую шерсть, а

его тельце безвольно упало во тьму пустоты.

Я был поражён, обида и ярость кипели в душе моей, ведь за последнее время я очень привязался к моему питомцу. Хомяко-крыс стал моим верным помощником и другом. Не веря глазам своим, я смотрел туда, где только что был белый комочек с изумрудными глазами.

– Зачем ты убил его? – сухо произнёс я, уже прикидывая, как лучше напасть на это мерзкое существо.

– Духу здесь не место. – прозвучал голос.

– Какому духу? Это же была просто мышь!!

– Неужели и в правду говорят, что хингу – есть младшие духи земли... – задумчиво откликнулся Алирий.

– Ты прав, смертный, так и есть. – произнёс Кир всё так же монотонно и безжизненно. – Теперь часть из вас может идти дальше.

– Что значит "часть"? – с ненавистью спросил я, – Мы пришли сюда вместе и вместе пойдём дальше!

– Часть означает двое: ты и один из твоих спутников. Выбери. Или вы идёте дальше во владения Лингера вдвоём или все возвращаетесь туда, откуда пришли.

– Но почему мы не можем продолжить наш путь вместе? – негодовал я. Мне хотелось порвать на мелкие куски это отвратительное создание.

Кир устремил на меня свой немигающий взгляд, изучая жуткими белёсыми глазами.

– Тебе не понять, смертный, законов и правил равнове-

сия. Помыслы твоих союзников не дают им идти дальше, к тому же, они станут гарантией того, что ты сюда вернёшься. А ты вернёшься, я вижу.

Меня терзали сомнения и недоверие к этому странному обитателю Черты. Если мы разделимся, то что ждёт тех, кто останется с Киром наедине? Что он будет с ними вытворять? А в том, что у него были недобрые планы я и не сомневался... И сможем ли мы вдвоём совладать с Лингером? Ведь, если верить легендам, Змей был коварен, жесток и непредсказуем. Да и с кем мне идти? Лучше всех осведомлён о Лингере Алирий, так как он очень хорошо знаком с его Праймом Ирэлом, но вот согласится ли он оставить здесь брата? Не думаю. Наргет. Он показал себя очень мудрым и сообразительным, из всех моих спутников только полуэльф лучше других понимал меня, без его советов мне придётся тяжело, ведь именно он догадался, как открыть Портал. Ну, а если придётся сражаться, то без меча и кнута Антария не обойтись.

Как же мне быть? Идти вперёд с кем-то одним из них или же вернуться. Вернуться?! Ну уж нет! Если мы уйдём сейчас – тогда другого шанса у нас уже больше не будет, и всё окажется зря: мой путь в Эльтамиру, наш переворот, поиски Аметиста Силы, который нашёл бедный Кими, и долгая дорога до Думнан-Вейга. Все мы четверо слишком многим пожертвовали: я оставил свой дом, близких и привычную жизнь, для Наргета наше путешествие – последняя надежда.

да восстановить справедливость, а Алирий с Антарием принесли в жертву нашей цели своих собственных отца и брата. Неужели всё было зря?

Нет! Я так не могу! Слишком многое было сделано, чтобы останавливаться на полпути, ибо без Меча Змея мне не добыть Корону, а без неё – мне не закрыть Портал и не изгнать слуг Зла из моих земель. Тогда уж лучше и не возвращаться вовсе в Страну Туманов. Но что же, оставить её погибать, утопать в собственной крови, проливаемой прихвостнями Наммтара? Как же мне надоело, что всё решают за меня – Алирий, распланировавший за меня переворот, Антарий, пообещавший без моего ведома бессмертие Наргету, Ирэл, заранее решавший, ещё до нашей с ним встречи, короновать ли меня, да даже полуэльф, и тот, постоянно что-то не договаривает. Все вокруг меня о чём-то молчат. С тех пор, как я прибыл в Эльтамиру, моего мнения даже и не спрашивают, а если и интересуются им, то только ради вида... Я думал, что вернувшись на родину предков, я обрету себя, найду тех, кто понимает меня, смогу делать выбор сам, но на деле же всё оказалось совсем иначе. Здесь, я сделался менее свободным, чем был, живя на юге Страны, когда волен был делать то, что мне хотелось и идти туда, куда мне было угодно.

– Скажи, что будет с теми, кто останется здесь? – спросил я Кира. – Ты можешь пообещать, что они будут в безопасности?

Существо склонило голову на бок и промолвило:

– Вы не можете быть здесь в безопасности, ибо вы – смертные и ваш разум слаб, лишь одному рождённому во плоти удалось пересечь Черту и те тёмные миры, что лежат за ней и выжить. Впрочем, умереть он не может, а от сознания его мало что оставил Хаос... Но я не убью их, это я могу обещать.

– Ты должен поклясться! – глядя в белёсые глаза, сказал Наргет.

– Тогда я клянусь, что не убью тех, что останутся здесь. – бесстрастно произнёс Кир.

– Если ты нарушишь клятву, – продолжил полуэльф, то навлечёшь на себя страшное проклятие, хранитель Черты. Даже ты можешь быть уязвим.

– Мне это безразлично, – бросил Кир, – но мы храним данные обеты.

Повернувшись ко мне, он произнёс:

– Делай выбор, смертный.

Я взглянул на Алирия. Анэру стоял плечом к плечу с Антарием и смотрел печальным взором куда-то вдаль. Облачённый в мантию Эрлока, он как серая тень Эльтамиры, окутанная тьмою пустоты, был подобен призраку. Странно молчаливым стал и, обычно шумный, его младший брат, глядевший на Алирия, глазами полными тоски и безысходности.

– Алирий, – тихо позвал я, – ты пойдёшь со мною?

Мой Советник перевёл взгляд на меня и также, едва

слышно, ответил:

– Прости мой принц, но я не оставлю брата в этом жутком месте одного...

Алирий выглядел словно загнанный зверь, в его взоре сквозило отчаянье.

– Но ты должен идти, – продолжил он, – возьми с собою Наргета, он тебе поможет, я знаю. А мы с Антарием останемся тут, ибо этого и желает Оно. Вы же идите к Лингеру и добудьте Меч... Только постарайтесь вернуться скорее. Хотя, время здесь течёт совсем по-иному.

Мне стало грустно от мысли, что придётся покинуть Алирия и Антария, бросить их здесь, наедине с Киром, который внимательно смотрел на нас, стоя поодаль, словно бы мог слышать наш негромкий разговор.

– Идём, – обратился я к полуэльфу, – мы должны торопиться.

Наргет спешно оглянулся на эльфов, молча смотревших в пол, и подошёл ко мне:

– Нельзя их надолго оставлять с Ним! – молвил он. – Неорганики непредсказуемы, они мыслят совсем иначе, нежели живые существа. Кто знает, что ему придёт в голову...

– Вот поэтому нам и надо торопиться!

– А ты, – обратился я к Киру, – даже и не вздумай хоть пальцем их тронуть! Учти, я вернусь и вернусь с оружием, способным убить и тебя!

Лицо существа осталось безразличным.

– Я не нарушу обет, остальное зависит от них самих, – ответил Кир и, указав рукою в сторону, возникшей из ниоткуда Двери, сказал:

– Вам следует идти туда. Эта Дверь приведёт вас к Владыке Лингеру.

Взглянув в последний раз на братьев, я тихо молвил:

– Держитесь, ребята, мы быстро, обещаю! Я скоро вернусь, вы главное не отчаивайтесь.

Алирий слабо улыбнулся.

– Ты лучше беспокойся за это чудовище, а не за нас, мой принц! Удачи вам в пути! И не забудь явить Лингеру Знак Змея, иначе он может убить тебя!

Кивнув, я направился к Двери, Наргет последовал за мною. С тяжёлым сердцем я оставил Черту и отправился на встречу с покровителем моего народа, Чёрным Змеем Лингером, одним из Владык Хаоса... А мои верные соратники и друзья Алирий и Антарий остались коротать время с жутким слугой Равновесия, Киром.

Глава 3. Оживший кошмар

Кир скрестил на груди руки, от чего тихо заскрипела чёрная кожа его костюма. Склонив голову на бок, он внимательно посмотрел на братьев, изучая их, словно бы кошка глядит на мышь, думая, что с ней сделать дальше. Чёрные вихри во-

круг тела Кира то окутывали его, то распускались наподобие жутких крыльев, постоянно меняя свою форму и плотность. Странные глаза этого противоестественного существа вдруг изменились – в них стали двигаться тени, они проплывали по его глазным яблокам как облака по небу. Кир не дышал. Было невозможно понять, на кого именно он смотрит в этот момент. Наконец, хранитель Черты, не отверзая уст, молвил:

– Вы, смертные, занятные создания. Блуждаете в лабиринте страстей и мирских иллюзий, ваши стремления и желания столь обыденны. Вы готовы сойти с ума, лишь приоткрыв завесу Бытия, но собираетесь двигаться дальше и бороться с Владыкой Хаоса. И как же вы планируете победить Наммтара? Сильнейшего некроманта современности, полночного дракона и хранителя Сердца Энтропии? Вы думаете замучить его до смерти, как ты поступал со своими сородичами...

Антарий вздрогнул, понимая, что Кир обращается к нему.

– Мы пронзим чёрное сердце Наммтара Нэзиром, уж будь уверен! – заявил Алирий. – А что же до пыток, то наши сородичи их заслужили!

– Заслужили. – Кир возвёл глаза кверху. От его неживого, словно бы механического голоса в жилах застывала кровь. – А вы не задумывались, чего заслуживаете сами?

– Это уж не тебе решать! – огрызнулся Антарий.

– Не мне решать? – Кир уставился своими жуткими прояснившимися глазами на младшего из братьев. – Но быть

может, мне... Кому же тогда? Ведь у нас впереди много времени.

– Ты не можешь убить нас! Ты поклялся! – истошно завопил Алирий.

– Поклялся. И не убью. Но разве смерть есть высшее наказание? Вы смертны, и она для вас естественна.

– Тогда чего же ты хочешь? – спросил Антарий.

Кир подошёл к младшему Анэру, хотя слово "подошёл" тут вряд ли уместно, ибо он плыл в пространстве, не переставляя ног. Оказавшись возле Антария, он схватил его за подбородок рукою, облачённой в чёрную кожаную перчатку с прикреплёнными на ней металлическими пластинами. Немигающим взглядом Кир уставился в глаза эльфа.

– Я вижу всю твою жизнь, смертный. Я вижу все твои помыслы, – молвил он. – в тебе много ненависти и презрения, ты жесток. Ты любишь причинять боль другим, ты упираешься страданиями своих жертв. В эти моменты ты чувствуешь себя охотником, забывая, что когда-то и сам был добычей. Думаешь, ты стал сильнее? Думаешь, что-то изменилось? Я докажу тебе, что всё осталось как и прежде и, что ты всё ещё добыча!

– Ты что себе позволяешь?! Да кто ты вообще такой?! – взревел Алирий.

– Я не принадлежу ни к одному из миров, ибо я служитель Черты, и мне дозволенно ходить по обе Её стороны и творить там всё, что угодно. Также я храню Черту от посягательств

духов и смертных, ибо всё должно оставаться на местах своих. И каждый должен оставаться там, где ему положено.

– Так ты вздумал пытаться меня? – мрачно усмехнулся Антарий. – Что ж, валяй! Но знай, слуга Черты, всё, что я сотворил со своими пленниками, проделывали со мною и много раз. Мне не привыкать к боли!

– Нет, брат, не надо! – прошептал Алирий. – Не дразни его!

– Ты говоришь правду, смертный. – Обратился Кир к младшему из Анэру. – Я вижу в тебе бесстрашие к страданиям, ты даже по-своему любишь боль. Я вижу в тебе гордость, ты скорее умрёшь, чем преклонишь колени, но я заставлю тебя молить о пощаде...

– Ну, это мы ещё посмотрим! – оборвал Кира Антарий, глаза эльфа злобно сверкнули. – Думаешь, ты видишь меня насквозь? Ты ошибаешься! Можешь истязать меня, пока не надоест, ты можешь даже убить меня, но никакие пытки не заставят меня склониться перед тобою! Не ты первый, кто желал этого!

– Что ты делаешь? – прошипел Алирий. – Не зли его, пожалуйста, хуже ж будет!

– Нет, это ты ошибаешься, смертный. Я вижу тебя, словно эфир, и вижу, что в тебе есть Свет, в тебе есть любовь. Ты очень дорожишь своим братом, поэтому истязать я буду не тебя, а его! Он будет страдать физически, а ты – духовно.

Антарий с ужасом посмотрел на побледневшего брата.

– Вам многое придётся переосмыслить в ближайшее время, смертные. Вы выйдете отсюда совсем иными. Если сохраните рассудок, конечно...

Кир хлопнул в ладони, и все трое оказались в давно знакомой пыточной камере, во Дворце Эльтамиры, в той, где ещё недавно Антарий убил Эверига. Кир обратил, раскрытую ладонью кверху, руку в сторону Алирия, и Анэру отбросило к стене, об которую он, ударившись сполз бы на пол, если бы его руки не оказались в оковах, которые состояли из вытянутых самым ужасным образом из запястий эльфа его же собственных вен и сухожилий. Антарий бросился было на помощь к брату, но Кир, взмыв в воздухе, схватил его за шею и уволок к противоположной стене камеры. Там, подождав пока эльф выпрямится, он прикоснулся к нему, и Антарий, вздрогнув, застыл в оцепенении, обездвиженный магией Кира.

– Ты будешь всё видеть, и даже не пытайся закрыть глаза – не поможет; ты будешь всё слышать, но с места сойти не сможешь. – молвил он младшему сыну Лирэна. – Я вижу, что ты считаешь себя непревзойдённым мастером пыток. Ты вновь заблуждаешься, смертный! Вскоре ты поймёшь, что даже вершина твоего умения – есть лишь жалкая пародия на подлинное искусство Боли.

Кир переместился к Алирию, уставившегося в пространство пустыми безумными глазами, было видно, что от шока сознание Анэру улетело куда-то далеко. Кир дотронулся ука-

зательным пальцем до лба эльфа, взор которого вновь стал осмысленным и полным ужаса.

– А тебе я не позволю уйти в глубь твоего безумия, ибо и оно мне также подвластно! Ты думал, что сможешь покинуть нас, растворившись во мгле своих иллюзий? Но нет, тогда картина была бы не полной. Я вижу в тебе страх и смятение. – констатировал Кир. – Но почему? Ведь ты сам хотел избавиться от своей болезни, хотя бы на мгновение. Что ж, это время настало – наслаждайся!

– Я убью тебя, клянусь! – закричал Антарий.

Не оборачиваясь, Кир повернул голову к Анэру, и его образ стал совершенно ужасным. Смотря куда-то во вне, он холодно произнёс:

– Нельзя убить то, что никогда не рождалось и не жило...

Лицо Кира не выражало никаких эмоций.

– Помни, смертный, ты можешь остановить это всё в любой момент. Тебе всего лишь нужно молить меня о пощаде. Для твоего брата. Его крики останутся вечным эхом в твоих ушах. Пади на колени и моли меня перестать.

Кир устремил свой взор на Алирия, который глядел на него с непередаваемой злобой и отвращением.

– Но для начала и ты, смертный, кое-что должен переосмыслить. А дальше – всё в руках твоего брата.

– Думаешь, меня так легко сломать? – рыкнул эльф. – Думаешь, я боюсь боли? Я прошёл столько войн и не всегда выходил из сражений целым... Ха! Не мне бояться мук!

– У меня много было пленников, но не было стальных. Были и старше тебя и сильнее и мудрее... Но все ломались, без исключения... Кроме разве что полночного демона... – едва слышно добавил он.

– Что ж, начнём. – бесстрастно молвил Кир, вознеся над Алирием, подобно карающему мечу, свою тонкую руку, пальцы которой стали постепенно менять свои очертания пока не превратились в длинные щупальца, извивающиеся подобно змеям, тянущиеся в сторону несчастного Анэру.

Коснувшись лица эльфа, пальцы-змеи отделились от руки неорганика и чёрными червями поползли к носу и рту, скованной жертвы, неистово мотающей головою, в надежде сбросить с себя эту мерзость. Алирий завопил от ужаса и отвращения, и в этот момент пальцы-змеи заползли в его рот и стали неотвратно прокладывать себе путь под кожей шеи эльфа с, вздувшимися от напряжения, венами. Анэру дико кричал, мучаясь в приступе невыносимой адской боли, давясь кровавой пеной, капающей с его губ, изгибаясь дугою всем телом и отчаянно, но безуспешно, пытаясь высвободиться из, сковывающих его, пут.

Парализованный магией Кира, Антарий смотрел на это кошмарное действие с неподдельным страхом и страданием, лишившись дара речи от увиденного. Поборов оцепенение, он разразился потоком отборной брани в адрес неорганика, силясь докричаться до этого отвратительного существа, заставить его прекратить истязать Алирия. Но Кира это не тро-

нуло – он всё так же холодно и безучастно продолжал взирать, стоя рядом со своей жертвой, на мучения старшего из братьев, никак не реагируя на оскорбления. Вскоре ругательства прекратились и сменились плачем и мольбою, но и это экзекуцию не остановило.

Тем временем, пальцы-змеи продолжали своё путешествие по телу Анэру. Они спускались всё ниже и ниже, оставляя за собою, налитые кровью, глубокие борозды. Чёрные черви добрались, наконец, до груди эльфа и, под аккомпанемент его истошных воплей, впились в сердце.

Безмолвно руководя этим жестоким процессом, Кир поманил к себе рукою, от которой осталась лишь одна ладонь, свои отсутствующие пальцы. Откликнувшись на зов хозяина, чёрные змеи начали продираться сквозь плоть Анэру, причиняя и без того измученному эльфу ещё большие страдания.

– Я покажу тебе кое-что. – ледяным голосом промолвил хранитель Черты, обращаясь к отупевшему от болевого шока, Алирию.

Пальцы Кира всё же проложили себе путь наружу, неся за собою страшный груз – бьющееся сердце эльфа, которое являло собою весьма необычное зрелище: оно полыхало алым огнём, подобно раскаленным углям, и через это пламя проступали тёмно-красные пульсирующие прожилки. Взрыв в воздух, чёрные черви присоединились к ладони хранителя Черты, за ними из разверзнутой раны в груди Анэру толстые

протянулись провода сосудов. Сжав сердце в руке, неорганик поднёс его к глазам Алирия.

– Вот видишь, – сказал Кир, – в тебе больше Света, чем ты думаешь, хотя есть и Тьма. Кто из них одержит верх, в итоге – решать только тебе. Выбор у тебя будет. Я вижу.

Ошалело смотря прозрачными глазами на своё собственное бьющееся сердце, Алирий, едва слышно, вымолвил:

– Вот чёрт...

И всё же потерял сознание, безвольно повиснув на путах, коими служили его же жилы.

...это всепоглощающее чувство уязвимости и безысходности, когда не в силах что-либо сделать, предпринять хоть малейшее действие для собственного спасения, когда даже нет возможности контролировать происходящее вокруг. Эльф стал беспомощной марионеткой, подвешенной вместо нитей на собственных жилах. А кукловод Кир бесстрастно взирал на это чудовищное истязание живой плоти, не проявляя ни малейшей заинтересованности, действуя холодно и безошибочно как машина.

Алирию казалось, что он очутился в своей юности, в том самом моменте, который он так старался вытравить из памяти. Тогда ему было чуть больше двадцати пяти лет, и он учился на начальных курсах в Академии, а его болезнь толь-

ко давала о себе знать. В тот вечер ранней весны была непогода и, когда эльф заснул, у него случился приступ: судорога сковала тело молодого Анэру, причиняя невыносимые мучения. Всё что он мог – это кричать от ужаса и боли. Его однокурсники, жившие с ним в одной казарме, воспользовавшись беспомощностью эльфа, сняли с него всю одежду и выволокли его за волосы во двор, под дождь, весело смеясь и пиная свою жертву. Бросив Алирия в лужу, Анэру столпились возле него кругом, выкрикивая оскорбления и швыряя в эльфа комья талого снега вперемешку с грязью и камнями. Наибольший энтузиазм в линчевании проявлял старший сын Лирэна, Астарк – сводный брат истязаемого Анэру.

Вопивший в холодной луже, Алирий тем временем начал затихать, потихоньку захлёбываясь в воде. Всё бы закончилось весьма печально для него, если б не появившийся, словно из ниоткуда, Антарий примчавшийся разъярённой стрелой на выручку брату. Никто так и не узнал как, живущий в другом корпусе, эльф понял, что Алирию нужна его помощь. Подобравшим где-то по дороге куском тяжёлой ветки, Антарий заехал в лицо Астарку, сломав тому нос и вышибив передние зубы. От этого мощного удара эльф свалился в мокрую грязь рядом с Алирием и пополз прочь.

Встав рядом с братом, Антарий направил окровавленную палку в сторону мучителей своего родича.

– Валите прочь, твари! – злобно прорычал он.

Глаза Анэру горели такой ненавистью, что даже будучи

в численном большинстве, эльфы не рискнули подойти к нему, и быстро развернувшись, трусливо побежали обратно в комнаты, дабы потом, сидя в тепле возле очага, переиначить эту историю на свой лад – Анэру очень редко признают свои поражения...

Антарий вытащил Алирия из лужи и, опустившись возле него на колени, принялся приводить того в чувства, так как нахлебавшийся воды Анэру был уже на грани смерти. После того, как он откашлялся и начал хрипло, но дышать, младший сын Советника укутал его в свой плащ и сказал:

– Не бойся: всё кончено, брат, больше тебя никто не тронет.

... Этот плащ, которым Антарий укрыл Алирия, стал тогда чем-то большим нежели просто кусок ткани, он скрыл эльфа, обречённого беспомощно взирать на окружающий жестокий мир из глубины истерзанного сознания, от ненависти других эльфов, обращённой на него, спрятал его оголённые столь диким способом тело и душу. Этот плащ стал защитой и надеждой, он дал Анэру силы бороться с окружающими его недругами и, самое главное, он стал для Алирия символом того, что он не один в этой жизни, что есть тот, кто всегда придёт ему на помощь, протянет руку и вытащит из лужи. С того самого дня у Алирия появились силы и желание жить, отныне он не сомневался в Антарии, и никогда братья не бросали друг друга в беде, ибо по одиночке выжить нельзя. Никак...

– Я умоляю тебя... прошу... отпусти его... отпусти, умоляю... – сорвавшимся голосом повторял Антарий, покрасневшими от слёз глазами, смотревший на висевшего возле стены, Алирия. – Ты слышишь? Прекрати это, прошу тебя, молю... Я сделаю всё, что ты скажешь, только перестань его мучить... Ведь я во всём виноват – так наказывай меня!

Кир отвёл взгляд от Алирия и медленно повернул голову в сторону Антария.

– Время пришло, и я буду слушать твои слова, – молвило существо и, взмахнув рукою, вернуло младшему из Анэру способность двигаться.

Рухнув на колени, Антарий поднял глаза на Кира и с мольбою в голосе произнёс:

– Я прошу тебя о пощаде, смилостивься не надо мною, но над Алирием, умоляю! Не заслужил он такой муки, ведь ты же слуга Равновесия, где же справедливость в твоих поступках?

– Каждый получает по заслугам своим, – холодно ответил Кир, – За то, что сделал или ещё сделает.

– Но как можно карать за несовершенные грехи?

– Для меня нет разницы между прошлым и будущим... Я пощажу твоего брата, если ты падёшь ниц предо мною.

– Хорошо, как скажешь, молвил, поднявшийся на ноги,

Антарий.

Но прежде чем он успел подойти к Киру, того окутала пелена не-материи настолько плотно, что его невозможно было разглядеть. Когда же эта мгла рассеялась, то вместо Кира перед Анэру предстал Эвериг, гадко улыбаясь.

Тонким голосом, не скрывая злорадства, эльф произнёс:
– Моё предложение всё ещё в силе, псих! Пади предо мною ниц, поцелуй мою руку, и я пощажу тебя и твоего ненормального братца!

Удивлению Антария не было границ! Вытаращив глаза, он ошарашено смотрел на воскресшего из мёртвых сына Наместника.

Он отказывался верить своим глазам – в его голове отчётливо всплывала картина недавних истязаний Эверига. Ведь это он, Антарий, своими собственными руками прикончил заносчивого мерзавца, отправил его к папочке Наместнику. Но теперь этот слащавый ублюдок вновь здесь, стоит перед ним и издевается над Алирием! И хотя разум Антария понимал, что всё это – иллюзия, проделки Кира, но душа всё же была в смятении. Мысли эльфа путались, реальность и ложь переплелись, граница между ними исчезла, они слились в безумный водоворот бесконечного лабиринта Хаоса, в котором блуждал измученный мозг Анэру. Безумие... ему было не привыкать к странным, лишённым всякого смысла, отвратительным видениям. Но это было самым ужасным из них.

Время шло, и нужно было что-то делать. Взглянув в последний раз на, висящего на жилах – цепях, поникшего Алирия, который уже начал приходить в себя, Антарий проглотил ком горечи в горле и медленно подошёл к улыбающемуся Эверигу. Воскресший из мёртвых, сын Наместника, был настолько реалистичным, что даже не верилось в то, что это – обман. Всё в Эвериге было таким, как помнил Антарий: его плавные движения, необычная для Анэру причёска, многочисленные украшения и приторный запах духов, даже манера выдыхать с «хмыканьем», когда ему что-то не нравилось и кривить губы – всё это вернулось вновь. Что это было? Кирли обратился умершим эльфом, или неорганик каким-то ведомым только ему одному способом призвал дух Эверига, дав ему возможность напоследок поизмываться над своим убийцей? Антарий не знал ответ на сей вопрос, да и не было у него сил искать его. Какая теперь разница, по – большому счёту? Не важно. Уже всё равно... Лишь бы это всё закончилось поскорее... Не для него... но для Алирия...

Когда-то давно Антарий не смог пересилить себя, пойти против своей гордости и извиниться перед сыном Наместника. Что-то внутри просто не давало сделать это – сдаться, проявить слабость. Он просто не мог. Гордость? Честь? Или же банальное упрямство? Что двигало им тогда? Но сейчас, заглядывая в себя, в глубину своей души, Антарий больше не видел этих чувств. Там не было ничего. Лишь пустота, которая зародилась от наполненного отчаянием и болью взгляда

Алирия, его истошные вопли изгнали всю гордыню и спесь, остатки всей гордости, что были там. Возможно, Кир был прав – и нам стоит оставаться самими собой, а не играть чью-то роль, не лгать самим себе, не выдавать желаемое за действительное... Жизнь изуродовала младшего сына Лирэна, оставила шрамы, как на его теле, так и в душе, но всё же, где-то далеко внутри, он всё ещё оставался тем мальчишкой, самоотверженно боровшимся с озлобленной толпой за жизнь брата.

Подойдя к сыну Наместника, Антарий опустился на колени и тихо промолвил:

– Эвериг, я не знаю, ты ли это, или это лишь мираж... но мне уже всё равно – лишь бы ты слышал меня. Я знаю, ты никогда не сможешь простить меня, особенно после того, что я сделал с тобою. Теперь я понимаю, что никто не заслуживает той участи, на которую я обрёл тебя. Тебя и Дариака – ведь он страдал не меньше твоего, хоть и совсем иначе. Лишь теперь мне это понятно... Многих я приговорил к мучениям подобным твоим – и, стоя перед тобою на коленях, я молю о прощении всех их – мне искренне жаль, что пытаюсь убежать от себя самого и от своей болезни, я вымещал всю свою злобу и беспомощность, весь свой страх и боль на других. Желая подчинить свою болезнь, я превратился в раба этого недуга, надеясь уйти от него, истязал других, их муками пытаюсь исцелить себя или же разрушить свою душу навечно. Но как говорят: «убивая других, себя не убить никогда...»

Вместо освобождения от ночных кошмаров, я лишь глубже погружался в них наяву.

Эвериг... Я никогда не любил тебя... Хотя, в самом раннем детстве мы втроём и были друзьями, но мы с Алирием всегда были другими. Ты не понимал нас. А мы тебя. Я не хотел слушать и слышать тебя, мне были не интересны твои увлечения, противны твои страсти – прости, я считал своё мнение единственно верным, не думая, что у тебя есть веские основания жить так как ты живёшь... Жил... Знаю, вы с Дариакком были очень близки, возможно, мне стоило бы позавидовать столь искреннему и преданному чувству, ведь в моей жизни ничего подобного не было. Лишь теперь я понимаю, насколько одиноким я был – ведь никого кроме брата у меня не было и нет, не отнимай его, прошу...

Теперь мне ясно, что каждый вправе выбирать, как и с кем ему жить, и не мне судить тебя, впрочем, мне стало уже всё равно... Прости меня, Эвериг. Прости, что портил твою жизнь, что вообще лез в неё! Мне стоило тогда извиниться перед тобою – засунуть свою гордость куда подальше и сделать это, хотя бы ради брата и отца. Но я не сделал этого, и вместо извинений затаил злобу на тебя, которая крепла с годами, обрастала новыми обидами и планами мести. Прости меня за моё упрямство и глупость. Я испортил жизнь себе и отнял её у тебя – мне жаль, честно...

Ещё недавно я наслаждался твоими мучениями, радуясь каждой слезинке, текущей по твоей щеке, каждому крику,

что срывался с твоих уст, но вот теперь я стою пред тобою на коленях и молю о прощении. И если бы я мог повернуть время вспять, то никогда не повторил бы своей ошибки, не стал мучить тебя. Не знаю даже, что могу ещё сказать – искренне надеюсь лишь на то, что ты и Дариак всё же обрели покой в вечных объятиях Океана Забвения... Прости меня, Эвериг... и прошу... умоляю... пощади Алирия...

Эвериг молча стоял и слушал, слегка склонив голову на бок по его щекам катились слёзы, ухмылка сошла с лица сына Наместника, сейчас он был самым собою, лишь тень грусти озаряла его лицо. Когда Антарий замолк, он едва заметно кивнул и прошептал:

– Я прощаю тебя, Антарий... ничего бы не было, если бы мы оба оставались теми, кем есть на самом деле, ты и я... Не повторяй своих ошибок и прощай навечно, Антарий, младший сын Лирэна.

Лёгкий ветерок унёс тень Эверига, и в этот момент из темноты раздался гулкий голос Кира:

– Как трогательно! И занятно! Думаю, каждый из вас вынес для себя урок, смертные! Что ж, на этом мы, пожалуй, закончим нашу игру!

Кир хлопнул в ладони и братья погрузились во тьму, плотной пеленою укутавшей обоих.

Глава 4. Мысли во тьме

Всё исчезло: пропала камера, не стало Кира, братья оказались одни в слабоосвещённой комнатухе со стенами из грубого камня. Приглядевшись, Антарий понял, что это – та самая камера, где его держали пять лет. Да, это она – вот и зарубки на стене, над койкой, которые он делал, отмечая, проведённые здесь месяцы.

Анэру подполз к, тихо стонущему, брату, провёл рукою по его, покрытому испариной, лбу.

– Ты как, Лир?

Старший из братьев приоткрыл глаза и простонал:

– Нормально... а-а-а... Проклятая тварь! Чтоб его скривило навечно! – Алирий тяжело задышал, хрипя от боли...

– погоди, я помогу тебе! – увидев рядом с собою дорожную сумку брата, Антарий принялся рыться в ней, вытащив деревянную игрушку, небольшую змейку, которую он подарил ему на день рождения ещё в детстве, Анэру грустно улыбнулся. Найдя необходимое лекарство, Антарий слегка приподнял голову Алирия, от чего тот стал стонать ещё сильнее.

– Вот, выпей, – молвил младший сын Лирэна, поднеся ко рту брата пузырёк.

– Это обезболивающее, тебе скоро станет легче, вот увидишь, боль быстро уйдёт!

– За что же так? Всю жизнь страдать от болезни, терпеть муки сражений и умереть вот так вот! – взвыл Алирий. – Я не хочу, чтоб всё закончилось здесь, Ари. Не хочу!

– И не закончится, верь мне! – ответил Антарий. – Мы проживём с тобою ещё не мало веков! Увидим падение Наммтара и коронацию Итлекара. Мы многое пережили, из многих передраг выбирались – выберемся и из этой!

– Надеюсь...

Антарий сел возле брата и положил его голову к себе на колени. Спустя несколько минут Алирий стал дышать ровнее, боль понемногу отступала.

– Знаешь, – тихо молвил Алирий, – я очень благодарен тебе, брат. Если бы не ты, то этот урод замучил бы меня до смерти! Ещё чуть-чуть и я не выдержал бы. Как же это было ужасно... Я знаю, чего тебе стоило просить у него, молить о пощаде... Ты пожертвовал своею гордостью ради меня, спасибо, брат! – слёзы потекли из глаз эльфа.

– Не надо, Лир, не благодари! Я сделал то, что должен был. – ответил Антарий. – Ведь ты мой единственный брат! Ради тебя я на всё пойду!

– Я не забуду то, что ты для меня сделал, никогда! – промолвил старший Анэру.

Антарий печально улыбнулся.

– Ну что ты... Ведь и ты многое для меня сделал: когда я гнил в этой самой камере, лишь ты был тем единственным, кто меня не оставил! Тогда и тебе через многое пришлось пройти ради меня...

– Да уж... И я не мог поступить тогда иначе. – Алирий мрачно усмехнулся. – Обычно в Эльтамуре братья убивают

друг друга, мы же спасаем друг дружку! Может быть, это наша болезнь сделала нас такими, но всю свою жизнь я чувствовал себя чужим в этой холодной туманной стране.

– Не думаю, что дело в болезни, – возразил ему брат, – мы просто не такие как все прочие Анэру но мы такие, какие мы есть, и наша болезнь – тоже часть нас самих. Мы научились с нею жить, но наступит день, и мы будем учиться жить без неё...

– Ари, лишь ты один всю мою жизнь понимал меня. Мы оторваны от общества и брошены на растерзание нашим демонам. Мы с тобою одни во всём целом мире, брат, мне так часто кажется, что нет нам места на этой земле. – с грустью произнёс Алирий. – Мы лишние здесь...

– Ты прав, брат... Мы носим маски и хотим быть теми, кем мы на самом деле не являемся! Как и наш будущий король – как же нелегко ему придётся на престоле... Хотя, быть может, именно ему удастся что-либо изменить... Если бы ты знал, Алирий, сколько раз я задумывался над тем, чтобы сбежать из Эльтамиры, покинуть раз и навсегда её дождливые берега, мёртвые горы, тёмные леса и этот проклятый туман! Уйти прочь! Сбежать... но куда? В Свободный Край, Светлые Земли, долину Кэрлот? Где мы обрели бы наш дом? Под каким солнцем нам есть место? И есть ли вообще?

Алирий вздохнул и перевёл глаза на брата:

– Ты знаешь, я слышал о землях, где эльфы могут жить вечно, там, где полно света, где небо цвета лазури, а не

сплошная белёсая пелена. Там брат не убивает брата, а сын чтит отца, где осенние поля подобны золоту эльфийских волос, а леса полны пением птиц и наших, пусть таких далёких, но всё же сородичей.

Анэру устремил невидящий взор куда-то вдаль.

– Где-то там возвышаются дворцы их королей, владык, чьи глаза горят светом древних огней, а путь им озаряют невидимые здесь звёзды Азариона. короли, которые не узурпируют свой народ и не воюют друг с другом! – его глаза наполнились слезами. – И под их светлыми стягами живут эльфы, те, что ещё помнят величие былых времён. Те, что способны любить и улыбаться... И там, под сенью весенней листвы, овеянные предвечным Светом, они могут жить вечно, не ведая войн, скорбей и предательств... Земля, где нет смерти...

Алирий закрыл глаза.

– Но и мы, Анэру, можем жить вечно, разве мы не бессмертны, брат? Нас не касается рука времени и мора, также как и наших светлых сородичей! Да и убить нас не так-то уж легко, как прочих живых существ. Не бойся, Лир, мы выберемся отсюда, Итлекар нас не оставит. Ты поправишься и будешь жить вечно! – слабо улыбнулся Антарий.

– Жить вечно? – усмехнулся Алирий. – За каждым из нас смерть идёт по пятам, подобно тени, преследует нас каждый день! Ведь мало кто из Анэру доживает и до пятисот лет... Пять веков! Как мало! А наши светлые сородичи живут ты-

сячелетиями! Не две, не три тысячи лет, а десятки тысяч! Как же так? Что в нас такого изменилось? Какой проступок мы совершили, что нас так жестоко наказывают? Мы живём в чужом мире, мы сторонимся друг друга, презираем себе же подобных! Как же сильно изуродовала Тьма наши души, что мы стали такими? Но почему?..

– Может и не в нас дело, а в мире, котором мы живём? – задумчиво спросил Антарий. – Ведь наши предки пришли совсем из других земель. Из тех, про которые ты говорил, где свет, леса и поля... Быть может, оказавшись там, мы стали бы другими, такими же, как и те светлые эльфы? Ведь подумай, Алирий, даже дети Анэру не рождаются с серыми волосами, мы приходим в этот мир брюнетами и русоволосыми, вспомни, какие у нас с тобою в детстве были золотистые локоны! Но годы, прожитые на Эльтамире, изменили нас, и мы уподобились вездесущему Туману. Ибо в этом мире господствуют отнюдь не светлые боги. И кто знает, какими мы были, если б родились не здесь?

– Как думаешь, Ари, мы бы смогли стать другими, если бы ушли отсюда? – слабым голосом произнёс Алирий.

– Уйти из Эльтамиры... Но как найти те Земли о которых ты говоришь? Ведь их нет на картах нашего мира, так где же их искать?

– Ещё я слышал, что все эльфы после смерти уходят в одно место, все, без исключения... Даже Анэру...

– Но ведь наши души забирает Агвэр! – возразил Анта-

рий.

– Так может, он всего лишь проводник этих душ? – устало произнёс Алирий. – А после они уходят за Море, бескрайнее Море и, спустя века и даже тысячелетия, возвращаются обратно.

– Брат, никто ещё не возвращался сюда! Смерть есть конец всему, Агвэр обращает души мёртвых в волны Океана Забвения! Откуда у тебя такие мысли, Лир?

– Они не возвращаются, потому что это – не наш мир... Несколько лет назад я нашёл книгу в библиотеке Академии... В секретном хранилище, там, куда веками никто не заходит... Эту книгу привезли с собою наши предки из светлого мира. О ней все давно позабыли, и хорошо – иначе её бы уничтожили жрецы Змея. В этой рукописи говорится о землях наших предков, об их традициях и вере. Они считали, что смерть – всего лишь временное явление и, отбыв определённый срок в её Залах, души возвращаются в Предвечный Край, где нет зла, туда, откуда всё началось и где истинный дом всех эльфов...

– Не знаю, брат, не знаю, – молвил Антарий, – что же это за Край такой, из которого наши предки сбежали? Ведь бежали они, если верить преданиям, от ужасной войны! А вдруг, этого Края уже и нет больше?

– Наши предки были лишь частью эльфийского народа, которая переселилась за Стену, ограждавшую Край от Тьмы, там их и настигло чёрное войско... А потом их спас Лин-

гер... Но кто знает, кому на самом деле подчинялись те войска?

– О чём это ты? – изумлённо спросил Антарий.

– Я долго думал над этим... А что, если это Лингер наслал на них орду? А потом спас их, делая вид, что он и не причём вовсе...

– Но зачем Змею это надо?

– Чтобы сделать нас своими рабами! Забрать себе нашу силу, чтобы превратить нас в чудовищ, подобным ему самому, изуродовать наши души, изменить тела, лишить нас Света! Не с его ли помощью Анорл преобразил Эльтамиру?

– Если это так, то мы тысячелетиями служили нашему угнетателю! – воскликнул Антарий.

– Эльтамирианцем не привыкать подчиняться тирану, – усмехнулся Алирий. – Мы веками ненавидим тех, кому служим, но продолжаем служить.

– Но кто мы с тобою такие, брат, чтобы менять сложившиеся устои? Чтобы восставать против Богов? Свергнуть Наместника одно, а идти войною на Змея... – Анэру смолк. – Ведь без его помощи нам не одолеть Наммтара.

– Но что будет после свержения демона, когда Итлекара коронуют? Каким будет его правление? Я думаю, что он будет очень необычным королём... Итлекар не походит на прочих эльфов Тумана. Возможно, когда-нибудь он сможет вернуть Свет и мир в Эльтамиру.

– Пока рано говорить о столь великих переменах: ведь без

Короны он мало что сможет сделать! А она у Наммтара, которого не победить без Нэзира, а это значит, что Змей нам нужен... пока.

– Всему приходит свой черёд. – тихо произнёс Алирий. – Но я точно знаю, что когда-нибудь увижу Свет... пусть и после смерти, не важно...

– Коль в твоей Книге говорится истина, то все мы увидим Свет. – молвил Антарий. – Но вот только достойны ли мы его? Какими мы пред Ним предстанем? Убийцами и мучителями, лжецами и клятвопреступниками? Сколь длинен за каждым из нас кровавый шлейф...

– Тогда мы должны хотя бы попытаться стать лучше! – с мольбою произнёс старший из братьев. – Мы не должны позволить Лингеру продолжать господствовать над нами! Ведь изначально мы дети Света! Мне опостылела седая пелена туманов, вечные заговоры и интриги... Возможно, я слишком поздно осознал свою ошибку, но сделаю всё, чтобы вернуться к Свету...

– Нет на нас вины в том, что мы рождены в Эльтамуре! – возразил Антарий. – И, если б мы не жили по её законам, то нас бы уже давно не было! И уж лучше осознать свои грехи поздно, чем не осознать их вообще!

– Ты прав, Ари, – тихо молвил Алирий, – И сейчас у нас есть шанс сделать хоть что-то хорошее, мы можем помочь спасти наших сородичей от полчищ врага. Быть может, настало время меняться...

Младший из Анэру улыбнулся:

– Нам и не нужно меняться, – сказал он, – мы просто должны быть самими собой. Перестать жить по чужим правилам, и слушать лишь себя, своё сердце. Вот и всё... А теперь спи, брат. Тебе нужно отдохнуть.

Алирий смежил веки и погрузился в тревожный сон, а Антарий в тяжёлые мысли, и ни один из эльфов не заметил, стоявшего во тьме Кира, внимательно следившего за ними и слышавшего весь их разговор...

Глава 5. Чёрный змей Лингер

Лингер, жестокий тёмный дух зыбких очертаний, предательского тумана, скрытной войны и Хаоса, покровительствующий тем, в чьих сердцах полыхает пожар жадности, запретного Знания и чужой крови. Его жрецов было мало, но они являлись самой влиятельной и коварной частью населения Эльтамиры. Облачённые в длинные чёрные балахоны с глубокими капюшонами, скрывающие их лица, жрецы диктовали своё мнение во всех сферах жизни, чёткий голос служителей Лингера никто не мог игнорировать, включая королей, постоянно советовавшихся с ними. Коварный и непредсказуемый Лингер подобен затаившемуся во мгле змею. И именно в его мир лежал наш путь...

Пройдя сквозь Дверь, мы оказались во владениях Чёрного Змея Лингера. Этот мир встретил нас дыханием зловонно-

го ветра и крупными каплями тухлой воды, падающей с бурого грязного неба, которое было прорезано разноцветными всполохами и периодически сотрясалось от грома. Мне было не по себе, ведь я впервые оказался в землях, подвластных Хаосу. Оглядевшись, я увидел, что мы находимся на равнине, справа она сливалась с горизонтом, необычайно близко от нас, так что казалось стоит протянуть руку и коснёшься края этого странного, отвергшего все законы здравого смысла мира. Но в то же время, эта граница неба и земли находилась в недостижимой дали. Впереди были горы тёмные, щербатые, изломанные. Их кривые вершины переплетались друг с другом, подобно жутким ветвям деревьев или змеям, а склоны поросли странными чёрными извивающимися кустарниками, с множеством глаз и ртов, из которых торчали острые ядовитые клыки. Эти «растения» беспрестанно кусали друг друга и издавали отвратительные вопли и рычания. Взглянув на Дверь, из которой мы только что вышли, я увидел, что она не является частью какого-либо строения, как было бы логично предположить, а висит, словно в воздухе, мерцая и переливаясь, испуская яркое фиолетовое свечение. Когда я посмотрел ещё дальше назад, меня обуял ужас: позади Двери равнина, на которой мы стояли, как и всё пространство этого мира, пошла волнами, изгибаясь в неестественные формы, скручиваясь, в итоге, в гигантскую спираль, которую затягивала, издающая мерзкие звуки колоссальная воронка. И что самое страшное – она медленно, но верно приближа-

лась к нам. Тогда я понял, что времени у нас осталось совсем не много.

Под Дверью была платформа из тёмно-зелёного камня, от неё вниз вела небольшая лестница. Почву возле ступеней покрывал густой жёлто-зелёный туман, а когда я ступил на неё, то раздалось омерзительное чавканье – похоже, мне «посчастливилось» угодить в какое-то болото. Пройдя несколько метров по этой вязкой скользкой жиже, мы с Наргетом наткнулись на дорогу, ведущую в сторону гор и, ограждённую валунами. Эти серые камни были все покрыты язвами, из которых сочилась тёмная слизь и источающих тошнотворные миазмы.

Я начал уже потихоньку жалеть, что вообще взялся за это дело, особенно вспомнив светлые леса, полные пением птиц и чистые озёра с их искрящейся золотом в солнечных лучах рыбой, на юге Эльтамыры, в которых провёл столь много лет. Но после в памяти моей всплыла картина недавнего пепелища, что мы увидели и обещание прекратить подобный ужас придало мне сил идти дальше.

– Ты не жалеешь ещё, что пришёл сюда, мой принц? Место ведь, не самое приятное, как оказалось. – словно бы прочтя мои мысли, молвил полуэльф, хранивший молчание с того самого момента, как мы прошли через Дверь

– Нет, Наргет, мне просто не по себе здесь. Я не могу понять, какое же существо должно жить в этом ужасном месте. Мне не приходилось ранее общаться со жрецами Змея, кро-

ме как с Ирэлом, и даже понятия не имею, как может выглядеть Лингер, покровитель нашего народа. И, судя по этому месту, ждать чего-то хорошего не приходится.

– Ты прав, эти земли омерзительны, – печально произнёс мой спутник, – и я думаю, что все владения, принадлежащие Владыкам Хаоса ужасны. И, если бы Змей обитал на Эльта-мире, то наша с вами родина выглядела бы подобным образом.

– Как думаешь, не совершаю ли я ошибку, пытаюсь достать меч, принадлежащий Лингеру и корону Наммтара? – спросил я. – Не впусти ли я ещё большее зло в наш мир, пытаюсь остановить войну?

– Без Меча тебе не одолеть Наммтара, – ответил мне полуэльф, – и не вернуть корону, а без неё не закрыть путь войску зла, что привёл в наш дом демон. Чтобы прекратить кровопролитие иного пути нет.

– Только тогда мы сможем изгнать остатки Тьмы из нашей страны. – согласился я. – Хотя, сейчас нам рано задумываться над этим – сперва нужно раздобыть Меч. И поскорее – мне жутко не понравилась та воронка позади Двери. Да и оставлять Алирия и Антария с этим чудовищем Киrom надолго как-то не хочется.

– На Черте нет времени, – молвил полуэльф, – с момента нашего ухода для них мог пройти лишь миг, или пронестись тысячелетия... Та воронка. Из того, что я прочёл когда-либо, знаю, что земли Хаоса очень нестабильны и постоянно

меняют свою форму. Хотя, что-то мне подсказывает, что это мир не просто видоизменяется, он гибнет, разваливаясь на куски.

Поэтому, ты абсолютно прав – нам стоит поспешить!

– Как думаешь, Наргет, в какой стороне Лингер?

– Даже не знаю, – пожал он плечами. – но думаю, что эта дорога не проста здесь.

– Ты прав. – улыбнулся я.

Мы обернулись, услышав резкий протяжный вопль. Оказалось, что неподалёку росло «дерево» с чёрными извивающимися змеями вместо ветвей, и возле него к, вбитому в землю, столбу были привязаны два существа. Они походили на ящериц серо-зелёного цвета с шестью ногами, четырьмя ноздрями, тремя хвостами и со странными, раздвоенными челюстями. У этих тварей не было глаз, на их месте начались две полосы острых рогов, смыкавшихся на затылке. Существа эти также были покрыты зловонной слизью. А ещё они были оседланы. Создавалось ощущение, что нам подали транспорт.

– Гадость-то какая! – с омерзением воскликнул я. – Неужели, нам придётся ехать на этом?!

– Хотел бы сказать, что ездил на тварях и позловоннее, но даже самая вонючая кобыла не так смердела как эти двое. – усмехнулся, позеленевший от дурного запаха, Наргет.

– Ну ладно, время не оставляет нам права выбора...

Мы начали медленно приближаться к ящерам, которые

учуяв нас забеспокоились и стали вопить. Нам понадобилось некоторое время, чтобы обуздать рептилий, но в итоге, с трудом борясь с омерзением, мы уселись на них и отправились вперёд по дороге, которая, как мы думали, должна была привезти нас к Змею. Как ни странно, но казавшиеся с виду неуклюжими ящеры, на самом деле оказались весьма проворными и быстрыми.

Дорога вела к горам и проходила через мерзкопахнувшие гнилые болота, в которых постоянно что-то шевелилось, и странные змееобразные твари с всплеском прыгали с кочек в тёмную воду. Над трясинной горели бледно-жёлтые метановые огни, медленно покачиваясь из стороны в сторону, то загораясь ярче, то практически совсем угасая. Тропа пошла в гору и стала петлять, огибая ущелья и обрывы, в которых клубился всё тот же жёлто-зелёный туман. С высоты я взглянул на этот необычный мир, неестественный и полный парадоксов, и увидел, что воронка, подползавшая к Двери, была не единственной. Помимо неё было ещё пять подобных пространственных водоворотов.

– Это мир, и вправду, разваливается на куски! – вымолвил я.

Мы обогнули крутой утёс и начали спускаться. У подножия скал раскинулась равнина, поросшая густой травой и невысокими кустарниками, похожими на вереск. Эта часть земель Лингера разительно отличалась от всего остального гибнущего мира: здесь не было зловонного тумана и урод-

ливых растений, кусающих самих себя, вместо них буйством красок поражали цветы, пёстрым ковром усыпавшие долину впереди. Лёгкий и свежий ветер ударил нам в лицо, окончательно сдув остатки вони с нашей одежды. А наши неприятного вида «скакуны» превратились в изящных тёмно – малахитовых бескрылых драконов. С поразительной быстротою и грацией они мчали нас вперёд, по бескрайнему зелёному морю, а вдали из сизого Небытия стал вырисовываться высокий замок. Похоже, мы скоро всё же увидим хозяина этих мест.

Обитель древнего Змея становилась к нам всё ближе и ближе, и вскоре я смог уже хорошо её разглядеть. Словно бы сплетённая из миллионов каменных змей, она многочисленными тонкими острыми башнями возносилась к небу, будучи подобна скоплению сталагмитов в пещере. Центр замка венчал скрученный спиралью шпиль из чёрного стекла. Этим же тёмным, но прозрачным материалом были выложены витражи в высоких стрельчатых окнах. Всё сооружение казалось лёгким и, словно бы, стремящимся ввысь. Металлические ворота дворца, также состоящие из сотен змей, были подняты, приглашая нас войти. Проехав под ними, мы с Наргетом оказались в длинном туннеле, освещённом газовыми лампадами, торчащими из стен. Под ногами наших драконов плескалась вода, шлейфом мелких брызг стремящихся за нами.

Преодолев туннель, мы оказались возле массивных две-

рей, ведущих во внутрь замка. Здесь нас ждала таинственная фигура в тёмно-зелёном, почти чёрном, балахоне, с глубоким капюшоном, скрывающим её лицо. Существо было ссутуленное с длинными, покрытыми чешуями, руками.

– Хозяин ждёт вас! – заверило оно нас сиплым голосом. – Следуйте за мной.

Спешившись, мы последовали за ним. Существо повело нас по извилистым коридорам, освещённых всё теми же газовыми фонарями, свешивавшимися с высоких стен. Воздух во дворце был очень влажный, как на болоте. И повсюду были змеи: большие и ленивые, неторопливо поглощающие своих жертв или маленькие и юркие, но смертельно ядовитые, снующие туда-сюда по стенам, на которых тоже были изображены эти рептилии. Я старательно выбирал, куда бы поставить ногу, дабы не наступить на какого-нибудь обитателя здешних мест. Мне совершенно не хотелось раздавить одного из ползучих гадов или быть им укушенным.

Пропетляв по коридорам, мы вышли в просторный зал. Возле противоположной от нас стены возвышался огромный чёрный орган, многочисленные трубы его, в виде змей, возносились высоко к потолку. Местами музыкальный инструмент был объят зелёным пламенем, отбрасывающим жутковатые тени. Рядом с органом стоял высокий трон из сплетённых воедино живых змей, постоянно шевелящихся и трущихся друг об друга своими шершавыми телами. На престоле сидел высокий мужчина. Его тонкие длинные бледные

пальцы с поразительной быстротою бегали по клавишам, заставляя литься из труб органа красивую, но мрачную мелодию, напоминающую о великолепии и неумолимости ночи, об одиночестве, которое ждёт избравшего путь Тьмы, но также о силе и гордости, о бесконечном движении этой стихии. Завидев нас, музыкант перестал играть. Он поднялся со своего змеиного трона, который тут же расползся, рассыпавшись на сотни рептилий, и пошёл к нам на встречу. Владыка Хаоса, Лингер, собственной персоной.

Змей был облачён в плотно прилегающий чёрный камзол из змеиной кожи, рваными лоскутами расходящимся от широкого пояса до пола. Длинные прямые, как уголь, чёрные волосы его блестящим водопадом струились до бёдер. Кожа Лингера была очень бледной с зелёным оттенком, а в лице его присутствовали черты рептилии. Большие зеленовато-жёлтые глаза, с вертикальными зрачками, горели демоническим огнём. Тонкие уста были сложены в лёгкую улыбку. Чело его венчала корона из двух тёмных металлических змей, окружающих сверху и снизу крупный золотистый камень. На чёрном кожаном поясе Змея в ножнах висел длинный тонкий меч. Тот самый Меч.

Скрестив на груди руки, Лингер оценивающе посмотрел на нас своими неистовыми глазами.

– Потомок Анорла стоит передо мною. Ты пришёл даже раньше, чем я полагал. – вымолвил он, прищурившись и склонив голову набок. Я стоял как вкопанный, глупо пялясь

на Змея, даже не зная, что сказать. Обалдев от внешности Лингера, я не нашёл ничего лучшего, чем выпалить:

– Ты в курсе, что твой мир разваливается? – это вместо приветствия.

Владыка Хаоса склонил голову на другой бок и уставился на меня своими змеиными глазами.

– Знаю... – меланхолично ответил он. – И в этом отчасти ваша вина: ваш народ стал меньше почитать меня, сила, которая шла от вас, удерживала этот мир в равновесии. А сейчас она постепенно иссыкает.

– Не мы в этом виноваты! – запротестовал я. – А Наммтар! Слышал о таком? Это его войска убивают твоих жрецов и сжигают храмы, вместе с верующими! Так что к нему все претензии!

– Наммтар... Гортайрист... – вымолвил Лингер с таким видом, будто у него разом заболели все зубы. – Осенняя Полночь, дракон с сапфировыми глазами, хранитель Колодца Погибели... Да, я знаком с ним, к сожалению. Вот это он оставил мне на память при нашей последней встрече.

Змей вытянул шею, и по его телу прошла волна, преобразившая его. Теперь камзол на груди Лингера был прорезан пятью глубокими бороздами, словно следами от острых когтей, в которых виднелось чёрно-зелёное месиво из его истерзанной плоти и разломанных костей. Из жутких незаживающих ран этих сочилась тёмная жижа, его кровь, по-видимому.

– Это Наммтар тебя так отделал? – изумился Наргет.

Лингер злобно на него взглянул, но всё же удостоил ответом:

– Вместе с Киrom.

– Кир же сказал, что он – слуга равновесия! Разве он может принимать чью-либо сторону?

– Нет. Он лишь способен карать тех, кто равновесие это нарушит. Так уж вышло, что в тот раз их интересы совпали.

Мне стало не по себе – мой враг обретал всё новые и новые сверхспособности. Мы надеялись на помощь Лингера в войне против Наммтара, а он и сам оказался им бит.

Змей тем временем вернул себе свой прежний облик.

– Была битва между Владыками Хаоса – вам этого не понять, я выбрал не ту сторону и проиграл. Вернее, мы выиграла. За это нас и покарал Кир. А Наммтар помог ему в этом.

Глаза его устремились куда-то вдаль. Он облизал раздвоенным языком тонкие, почти отсутствующие, губы и вымолвил:

– Теперь я остался без поддержки своих союзников и вы, как назло, меня стали подводить.

– Ты можешь вернуть себе свою силу, если поможешь нам победить Наммтара, лишь дай нам Нэзир, хотя бы на время! – стал убеждать я Змея. – Разве не для этого ты дал Ир-элу пророчество о возвращении наследника Анорла?

– Пророчество? – удивился Лингер. – Пророчества приходят из Вне, никто, даже Повелители Хаоса, над ними не

властны. Я лишь отдал его Ирэлу.

– Значит, это сама судьба велит тебе нам помочь! – настаивал Наргет.

Змей задумчиво кивнул.

– Быть может.

Он оценивающе посмотрел на меня, решая, стоит ли связываться со мною. А пред моими глазами всплыли раны, оставленные жуткими когтями, на его груди. С кем же мне придётся сразиться? С монстром, растерзывающим своих жертв на части и пожирающим их тела, чудовищем, не пожалевшим своих родных и истребляющим целые поселения прихоти ради?

– Скажи, – обратился я к Лингеру, – как выглядит Наммтар? Он подобен тебе или же он зверь с клыками и когтями?

Змей усмехнулся:

– И то, и другое и третье... Он – демон Полуночи, и его природа двойственна: в мирах Хаоса он подобен чёрно-синему дракону, постоянно меняющему свои очертания. Но в своих родных землях, его дух заключён в оковы плоти, в пусть и бессмертное, но всё же живое тело, которое он по воле своей способен обращать в тёмные вихри.

– А что за синий камень сжимают драконьи лапы на его гербе? – спросил я.

– Это – символ Сердца Энтропии, бездонного Колодца, что в центре его земель, хранителем которого Наммтар и является. Место это – колыбель всех Владык Хаоса и источник

нашей силы. Без Него не было бы всех нас. Наммтар оберегает саму Суть Тьмы, но тем не менее, целенаправленно уничтожает её слугителей – он погубил уже четырёх Владык Хаоса и ещё двоих поработил.

– Так его можно как-то убить? – спросил я.

– Демона можно убить лишь мечом Преисподней. – отозвался Лингер.

– Таким, как Нэзир. – ненавязчиво намекнул Наргет.

– Да. – согласился Змей, не отводя от меня пристального взгляда. – Таким как Нэзир. Если я отдам тебе свой меч, поклянёшься ли ты мне в вечной верности? Пообещаешь ли возродить культ Змея в Стране Туманов? Если да, то тогда ты получишь клинок, а я – свою силу.

Вернуть культ Змея означало вернуть кровавые жертвоприношения и тиранию вездесущих жрецов, от которых когда-то сбежал король Адриан с тысячами Анэру. Или отказаться, вернуться домой? Но зачем? Чтобы смотреть как гибнет моя страна от прихвостней Наммтара? Выбор у меня не велик. Из двух зол нужно выбирать меньшее.

– Я согласен, – тихо ответил я. – Я клянусь тебе, о Владыка Хаоса, Лингер, в вечной верности и в том, что верну твою веру в Эльтамиру.

Змей медленно снял с пояса ножны и вынул из них меч. Длинный и тонкий клинок его был выкован из тёмного металла, свинцово-серого цвета, отливавшего то зелёным, то алым. Рукоять меча была матово – чёрной и изгибалась под

острыми углами. Покинув ножны, клинок тихо и зловеще зазвенел.

– Когда-то я отдал его Анорлу, – задумчиво произнёс Лингер, глядя на оружие в своей руке. – и с ним он покорил целый мир. И отнял меч у его потомка, Адриана, когда тот этим миром пресытился. Теперь я даю этот клинок тебе и сим нарекаю тебя королём, Итлекар, из дома Анорла, первый своего имени. Надеюсь, что с его помощью ты сумеешь одолеть нашего с тобою врага.

Змей замолчал, как-то странно на нас смотря, словно желая сказать ещё что-то. Приняв Нэзир и ножны, я поблагодарил Владыку Хаоса. Теперь, раз меч у нас, нам следовало возвратиться сперва к Алирию с Антарием, а затем и в Страну Туманов, чтобы оттуда отправиться в гости к Наммтару.

Словно бы, читая мои мысли, Лингер промолвил:

– Вас с вашими спутниками я доставлю в Земли Смерти. Теперь у вас есть с чем туда идти.

Он снял со своей руки перстень в виде чёрной змеи, кусающей себя за хвост, и протянул мне.

– Это кольцо позволит тебе открыть Портал в Земли Смерти и вернуться оттуда обратно в Эльтамиру в то место, где ты впервые ступил за Грань. Оно же единожды создаст и новый проход меж мирами там, где ты захочешь.

Удивлённый такой щедростью, я, с опаской, но всё же взял перстень.

– А теперь идите к Порталу, – молвил Лингер, – дорога к

нему всё ещё есть.

И мы с Наргетом, распрощавшись со Змеем, пустились в обратный путь, сев на малахитовых драконов. Которые, впрочем, после того, как мы покинули зелёную цветущую долину, вновь обратились в мерзких вонючих гадов с шипами на головах. Змей был прав: дорога до Портала всё ещё оставалась нетронутой, но вот остальное было поглощено пятью чудовищными воронками.

Неверной лентой стелилась тропа, по которой мы ехали, пролегая над безвременною темнотою, с отсутствием звуков, света и жизни. Впереди фиолетовым пятном светилась Дверь. Подъехав к ней поближе, я увидел Алирия и Антария, сидящих на ступенях, возле Портала. Младший из братьев ошарашено вертел головою, рассматривая, разваливающийся на части, мир Лингера. Сидя на лестнице, посреди бесконечной пустоты, мой Советник глядел себе под ноги, бледный, словно снег, не реагируя ни на что. Похоже, что Кир изрядно его помучил.

– Как вы? – поинтересовался я, подъехав к братьям на зловонном «скакуне».

– Хуже, чем хотелось бы, но лучше, чем могло бы быть. – ответил Антарий и принялся поднимать Алирия. – Меч у вас?

Я с улыбкой продемонстрировал ему Нэзир.

– Тогда назад, в Эльтамиру? – обрадовано спросил он.

– Нет. Лингер дал нам ещё кое-что. – я показал братьям

перстень Змея. –Эта вещь приведёт нас непосредственно в мир Наммтара.

– Надеюсь, мы минуем Кира на этот раз? – взмолился Алирий.

– Думаю, что да. Ведь Кими с нами больше нет. – с грустью ответил я, и взмахнул рукою с перстнем.

Дверь тут же отворилась засияла ярким фиолетовым свечением. Что же нас ждёт по ту сторону? У меня теперь есть оружие, способное убить демона, но сумею ли я сделать это? Всё, что я слышал о Наммтаре наводило меня на мысль, что биться мне придётся с жутким монстром невиданной силы. Сумею ли я совладать с ним? Или мы сразу же, выйдя из Портала, окажемся в лапах врагов, мы ведь толком не знаем устройство мира, в который идём... Лишь время покажет. Я глубоко вздохнул и шагнул в яркий свет открытой Двери.

Глава 6. Дух Огня

На этот раз проход между мирами оказался не столь болезненным, похоже, я начал привыкать к подобного рода путешествиям. Впрочем, равно как и мои спутники. Как только я ступил на Земли Смерти, в лицо мне ударил сильный порыв холодного ветра. Вдохнув жгучий ледяной воздух этого неприветливого края, я открыл глаза. Свечение Портала померкло и мы оказались в полумраке. Впереди, на сколько хватало глаз, простиралась бескрайняя ледяная пустыня,

с вздыбленными голубоватыми острыми пиками замёрзшего снега. Тёмное небо над нашими головами периодически озарялось яркими всполохами полярного сияния. Во время таких вспышек я мог различить далёкие чёрные горы слева от нас. Скалы были и за нами. В одной из них и был выбит Портал – высокая прямоугольная ниша в чёрной породе, обрамлённая, светящимися серебром, узорами. Пространство внутри Портала было окутано наэлектризованным туманом, искрящимся при прикосновении к нему. Под нашими ногами позёмка гоняла снежные волны по широкой гранитной плите, служившей основанием проходу.

– Здесь всегда так темно и холодно? – поёжившись, спросил Алирий.

– Если я не ошибаюсь, – отозвался Наргет, – то на севере Эрейвинга всегда царит вечная ночь. Также, как и на юге Андэгара. Но в середине этих земель единственное Солнце всё же выходит из-за горизонта. А стужа здесь постоянна и чем севернее, тем холоднее. Когда-то именно в этом месте, века назад, оказался король Адриан, приведший сюда с собою тысячи Анэру из Эльтамиры.

Мы спешно покинули подножие Портала, опасаясь быть замеченными. Оглянувшись, я посмотрел ещё раз на Дверь между мирами и увидел, что она слабо, но всё же светится. Это означало, что здешний Портал всегда был открыт, и в любой момент оттуда могло выйти вражеское войско, вернувшееся с очередного зверского налёта на мои земли.

Отойдя подальше от Портала, мы нашли в скале, неподалёку, широкую трещину и залезли туда. Там нас было не заметить, да и ветер не задувал в неё. Затаившись в укрытие, мы стали думать, что же нам делать дальше. А поразмыслить нам было над чем: мы оказались в незнакомом для нас мире, о котором мало что знали и, лично я совершенно не ведал, куда теперь идти и где искать Наммтара. А когда найдём, что потом? Он ведь сидит в неприступной крепости, и нам нужно в неё как-то попасть. И убить его.

Наргет хорошо изучил карту Земель Смерти, вот только была она весьма старой, времён ещё короля Адриана. Да и местность на бумаге – одно, а в живую – совсем иное дело. Полуэльф предложил нам пойти на юго-восток, ибо в той стороне открывался проход меж пиками скалистой гряды Мирэлл, и вела дорога в Андэгар. Там, укрывшись в неприступной Адриановой Крепости, находился Наммтар, а заодно и моя корона. Согласившись с Наргетом, мы, после непродолжительного отдыха, отправились в, предложенном полуэльфом, направлении. Путь нам предстоял неблизкий – твердыня первого короля Андэгара лежала далеко на юге, посреди лесов и озёр. Но сперва мы должны были преодолеть горы Мирэлл.

Мы двигались осторожно, тщательно вглядываясь во тьму, окружавшую нас, и старались держаться как можно ближе к скалам, чтобы не заплутать. Но это с трудом нам удалось – поднялся буран с ветром и колючим снегом. Пре-

одолевая непогоду, мы упорно шли вперёд, плащи Эрлока не давали нам замёрзнуть, а желание поскорее достигнуть цели согревало наши души. Всего раз мы остановились на короткий привал, лишь затем чтобы отчистить от липкого снега свою одежду и немного перекусить, затем вновь отправились в путь.

Спустя пару часов ветер стих, только с тёмных небес медленно падали крупные снежинки. Идти нам стало гораздо легче, стало даже заметно теплее. Вскоре прекратился и снегопад. И я заметил, что чем дальше мы продвигаемся, тем выше становится температура, окружающего нас, воздуха. Повернув за очередную гору, я увидел алое зарево между скалами вдалеке. Не ускользнула эта странная картина и от глаз Наргета, указав в ту сторону рукою, он сказал:

– Нам туда, это и есть нужное нам ущелье между скал Мирэлл, единственные врата в царство Наммтара.

Я смотрел на это зловещее свечение среди чёрных гор, и меня обуяло недоброе предчувствие, положив руку на Нэзир, я крепко сжал рукоять меча, словно бы ища у него поддержки. Всё чаще в последнее время я прикасался к новоприобретённому клинку, висевшему у меня на поясе. И как ни странно, оружие Лингера придавало мне уверенности. Меч моего отца, Кровавый Рассвет был у меня за спиною. Хоть у меня ныне и появился новый клинок, но расстаться с наследием Рэвиарка я был не в силах.

Делать было нечего, и мы отправились вперёд, на встре-

чу к странному свету. И чем ближе мы приближались к его источнику, тем всё жарче становилось. Снег и лёд растаяли, превратившись в неприятную жижу под ногами. После исчезла и она, вокруг нас повсюду были тёмные щербатые камни. Я стал было уже тосковать по недавней метели, расстёгивая свой плащ, чтобы было не так жарко.

Пройдя ещё четверть часа, мы подошли к месту, где горы расступались, открывая небольшую ровную каменистую долину с выжженной землёю. Посреди неё тут и там кипели озёра с раскалённой магмой, из которых подымались вязкие пузыри и густой горячий пар. Громадные каменные глыбы, стоящие на берегах лавовых озёр плавилась, подобно восковым свечам, роняя стеклянные слёзы.

Мы спрятались за большой валун, где было хоть немного попрохладней. Выглянув из-за него, я стал оглядывать ущелье, в котором мы находились. Всё вокруг было наполнено раскалённой магмой, повсюду кипело жидкое пламя, а воздух был таким горячим, что грозил сжечь лёгкие. Я облизнул потрескавшиеся пересохшие губы и вдруг увидел, что из озера лавы поднимается нечто. Существо из магмы всё полыхало, оно было около двух с половиной метров в высоту, имело голову, туловище, руки и ноги. Оно стало постепенно приобретать форму: пламя потоком начало струиться у него по спине, подобно огненному плащу, а само существо приняло вид мужчины, закованного в чёрные латы, с чёрными пронзительными глазами, сверкавшими злобой. У него была

красновато-смуглая кожа и тёмные, зачёсанные назад, волнистые волосы до плеч. Его броня была объята пламенем, в правой руке он держал огненную косу с двумя серпами.

Я ошарашено посмотрел на своих друзей и промолвил:

– Что ЭТО? От одного лиха к другому!

– Судя по всему, Фиамус... – задумчиво произнёс Наргет.

– А поподробнее можно? – спросил я.

– Фиамус – один из Владык Хаоса и слуга Наммтара, он Дух Огня и сторожит пределы владений своего хозяина. Именно он командует его войсками, а ещё Фиамус, как я вижу, охраняет это ущелье, единственный путь в Эрейвинг.

– О боги! – взмолился Алирий. – В последнее время все страшные предания стали оживать!

– Значит, наши предки не ввали, когда их писали. – бросил Антарий.

Я продолжил допытывать Наргета:

– Ты знал, что путь преграждает это существо?

– Нет, не знал. Мне было ведомо, что он страж границ Эрейвинга, но я не знал, что он будет именно здесь. Хотя, мог бы и догадаться: ведь только тут можно пройти в королевство Наммтара.

– Почему же ты не рассказал мне об этом раньше?! – в отчаянии заорал я на Наргета. – Как мы теперь пройдем?

– А что бы изменилось, если я б сказал? Ведь я не был уверен в том, что Фиамус находится здесь. Мы бы всё равно пришли сюда!.. Мне жаль, мой Король, но нам не пройти

через это место.

– Ты же говорил, что это ущелье – единственный путь! – я был готов задушить Наргета, – Что нам теперь делать – возвращаться обратно? Нет! Я пойду и убью этого Фиамуса! Заодно и меч опробую!

Я вынул Нэзир из ножен, клинок зловеще запел, предвкушая кровь. Подползя к краю валуна, я было начал подниматься, но Наргет вцепился в меня, не позволяя выйти из укрытия.

– Нет, мой Король, не надо! Прошу тебя не делай этого! Это – чистой воды самоубийство!! – завопил полуэльф.

Я выглянул из-за камня: Фиамус расхаживал поперёк узкого прохода между раскалёнными чёрными скалами, и вертел в руках свою чудовищную косу. Он что-то говорил, но шум полыхающей лавы не давал слышать его слова.

– Почему ты так считаешь? – немного успокоившись, спросил я Наргета. – Думаешь, Нэзир не способен убить его?

– Не в мече дело... – с грустью произнёс Наргет. – Боюсь, Фиамус убьёт тебя ещё до того, как ты коснёшься его клинком. Он ведь весь состоит из пламени, и невидимый огонь его окружает, к нему нельзя подойти близко – ты соришь заживо! Если он раньше не разрубит тебя своею косою. Нам с ним не совладать, нужно искать другой путь.

– И что же просто так взять и повернуть назад? – возмутился я, – не для этого мы столько прошли и вытерпели, чтобы вот так вот просто сдаться! На мой взгляд, мне всё же

стоит рискнуть! И, если мне суждено погибнуть, то так тому и быть! Что ж поделывать, если я не из тех, кто «в огне не горит и в воде не тонет»!

– «В огне не горит...» – задумчиво повторил Наргет. – «в огне не горит». Кажется, у меня появилась идея! Но, боюсь, вам она не понравится!

– Куда уж хуже! – молвил я. – Говори!

– Думаю, я знаю, кто нам может помочь, кто «в огне не горит»...

Братья пододвинулись поближе к нам.

– Ну и кто же это? – скептически процедил Антарий. – Кто же может победить Духа Огня? Дух льда или снега?

– Ты почти угадал, друг мой! – улыбнулся Наргет, – Мы призовём на помощь того, кому подвластен холод!.. Но для этого нам всё же придётся вернуться в Эльтамиру, ибо путь наш лежит далеко на Север, во владения Императора Валеардиса!

– Ты умом тронулся что ли?! – усмехнулся Алирий. – Он же сдох давно!

– Как бы не так! – огрызнулся полуэльф. – Он вовсе не мёртв! Хотя не жив тоже...

Я вновь почувствовал себя чужим в их компании.

– Так, народ! Вы, быть может, объясните, куда мы идём, и кто такой этот Вали... кто?

– Валеардис... – уточнил Наргет. – Это последний правитель ант'Ариана, давно исчезнувшего государства далеко на

Севере. У меня есть идея, как вернуть его к жизни. Только ему под силу одолеть Фиамуса.

– Валеардис... Ант'Ариан... – повторил я незнакомые слова. – Ты предлагаешь мне, Наргет, вернуться в Эльтамиру? Но мы ведь так далеко зашли! Думаю, нам всё же стоит поискать путь помимо этого Фиамуса, уверен, он есть.

– Нет, мой Король! – возразил полуэльф. – Иного пути нет, а если и есть, искать его мы будем очень долго. За это время нас успеют обнаружить враги, ведь, не забывая, мы находимся в чужом мире.

– Да, и именно поэтому ты трусливо бежишь назад! – ехидно заметил Алирий.

– Поверь, мой Король, – продолжил Наргет, – я знаю, о чём говорю: Валеардис – это единственная наша надежда. Да, я понимаю, это звучит, как безумие, но прошу, поверь мне, Итлекар! – полуэльф молящее уставился на меня зелёными глазами.

Спрятав меч в ножны, я, молча, в последний раз бросил взгляд на Фиамуса, который вновь стал превращаться в лаву – порождения Хаоса не в силах постоянно держать одну и ту же форму. Отведя взор от Духа Огня, я повёл свой небольшой отряд прочь, обратно к Порталу, чтобы вскоре вновь сюда вернуться, но уже обладая оружием, способным уничтожить это мерзкое существо. Правда, сначала нам предстояло раздобыть это самое оружие, скрытое где-то в снегах Севера.

Как только незваные гости ушли, Фиамус вновь появился из лавы и стал обретать форму. Дух Огня замер, пристально глядя на юг, в сторону дороги. Прошло немного времени и из мрака появились всадники, несущиеся во весь опор к Оку Пламени, месту обитания Фиамуса. Впереди всех скакал на вороном коне рыжеволосый мужчина в чёрных одеждах. Подле него, на белоснежной кобыле, летела юная девушка с изумрудного цвета глазами, вокруг них, истошно лая и воя, кружили две гончие Ада. Замыкали процессию пять воинов. Встав на дыбы возле Фиамуса, конь Наммтара заржал и остановился, как вкопанный. Спрыгнув с него стрелою, молодой король подошёл к лошади Селинии и помог возлюбленной, одетой в тяжёлую шубу из чернобурки, расшитую жемчугом и бриллиантами, спешиться.

– Мой король! – учтиво поклонившись Наммтару, Дух Огня с улыбкой устремил на него свои тёмные очи.

– Здравствуй, Фиамус! Рад видеть тебя вновь! Жаль, что не часто теперь мы видимся.

– Думаю, у тебя много теперь дел в Андэгаре. – Дух Огня кивнул в сторону, расстегнувшей от жары шубу, девушки.

Молодой король засмеялся:

– Ты прав. – указав рукою на свою спутницу, стоявшую чуть поодаль от них, он представил: – Это Селиния, моя невеста.

Зеленоглазка изящно сделала реверанс.

– Я рад за вас! – неподдельно произнёс Фиамус. – Очаровательное создание!

Обернувшись, Наммтар обратился к Лин:

– Подожди меня здесь, моя госпожа. – молодой король кивнул на базальтовую лавочку. Сам же отправился вместе с Фиамусом в сторону полыхающего озера магмы.

– Итак, что же привело тебя сюда, на самом деле? – спросил Дух Огня. – Не невесту же ты свою приехал показать мне?

– Ты прав, друг мой. – на ходу, сказал демон. Он остановился возле обрыва с бушующей лавой, и рукою прикоснулся к, плавящейся от жара, скале. Изобразил пальцем в мягком камне какой-то знак, тут же засветившийся тёмно-синим цветом.

– Не столь давно мне было видение, – продолжил негромко он. – очень странный голос из Вне заявил мне, что некто выйдет из Тумана и убьёт меня.

Фиамус посмотрел на Наммтара пламенным взором.

– Тебя нельзя убить, ты – демон!

– Только если этот некто и сам им не будет, и не принесёт с собою Меч Хаоса.

– Из Тумана... – задумчиво повторил Дух Огня. – Это – Эльтамира, не иначе. Но там нет ни демонов, ни клинков Ада. К тому же, никто не может выйти из Портала.

– Я знаю. – отозвался Наммтар. – И всё же, душа моя не спокойна.

– Не тревожься, Тару! – утешил его Фиамус. – Покуда я здесь, границу твоего мира не пересечёт ни один враг! Даже, если они и придут, в чём я сильно сомневаюсь, дальше этого места им не уйти. Тут я – хозяин и жар Пламени никто не сможет одолеть!

Молодой король слабо улыбнулся.

– Пророчества просто так не являются. – он замолчал. – Как странно. Я столь часто призывал смерть, но она ко мне не приходила. Возможно, теперь настала пора...

– Не глупи, Тару! Ты ещё слишком молод, чтобы умирать. Я в твои годы строил мелкие козни, обитающим здесь, людишкам, поджигая их леса и поля. А ты. Ты уже достиг невиданных высот, ты стал правителем всех Земель Смерти. У тебя великое будущее... и молодая красивая невеста! Так что держи нос выше!

Наммтар с печальной улыбкой взглянул на Фиамуса:

– Ты с детства поддерживал меня, друг мой! Спасибо тебе за это. Возможно, ты прав, пророчество – ещё не приговор!

Переведя разговор в другое русло, он продолжил:

– Скажи, ты посылаешь отряды в Страну Туманов?

– Конечно, а как же! – ответил Дух Огня. – Они регулярно посещают Эльтамиру, наводят там ужас и возвращаются со славными победами, а также головами жрецов треклятого Змея. Твои стяги развеваются на многие мили от Портала.

– Хорошо. – король зачерпнул полыхающую лаву ладонью и стал пристально разглядывать пламя. – Когда сгинет по-

следний жрец, сила Змея угаснет, а сам он останется лишь в легендах, которые скоро все забудут. Тогда завершится навсегда его эра.

– Чтобы это наконец-то случилось, нам нужно убить его первого Прайма, тогда орден будет обезглавлен и рассеян. Но он прячется далеко на Севере страны, среди непроходимых льдов.

– Разве ты боишься замёрзнуть, Фиамус? – усмехнулся Наммтар. – Посылай воинов дальше, пусть разыщут верховного жреца и приведут его сюда. Он нужен мне живым.

Пропустив магму сквозь пальцы, молодой король пристально посмотрел на Духа Огня:

– Помни: цель атак – служители Змея. Припугнуть простых сумеречных эльфов, конечно, тоже стоит. Но пусть мои войны не усердствуют особо – не нужно убивать невинных мирных жителей. Я – не мой отец и лишней крови мне не нужно.

– Ты на него ничем не похож. – тихо промолвил Фиамус. – Ты совершенно другой. Подобный тебе ещё не правил Хаосом. В тебе гораздо больше Света, чем Тьмы, хотя ты ею и повелеваешь. Поэтому-то я и пошёл за тобою. Знаешь, когда сегодня ты представил мне свою невесту, я вспомнил тот день, в который твой отец познакомил меня с твоей мамой. Они ехали тогда в Эрейвинг на свою свадьбу. Помню, я взглянул на свою будущую королеву и не увидел в её глазах ни страха, ни ненависти, ни отвращения, что мелькали во

взгляде её брата и не удивительно – ведь я убил когда-то их бабушку с дедом. Она смотрела на меня скорее с интересом, нежели с ужасом, и была весьма добра и любезна со мною. И твой отец просто сиял тогда рядом с нею, он так изменился, даже улыбаться начал. Я подумал, в тот день, что возможно, не все, идущие во Тьме Хаоса, обязательно должны быть, проклинаяемыми всеми, чудовищами, что, быть может, хоть для кого-то из нас есть и ной удел, кроме как вечная злоба и холодное одиночество, что даже мы можем обрести то, что называют счастьем. Знаешь, Тару, твой отец тогда был очень на тебя похож. Но он сделал лишь несколько шагов по тому пути, на котором ты умудрился продвинуться столь далеко. Не сворачивай с него!

– Я и не собираюсь! – грустно улыбнулся Наммтар.

– Тогда не волнуйся ни о чём! И уж точно о границе – сюда никто не проникнет. А чтобы этому «некто из Туманна» было и вовсе не повадно, я пошлю сегодня же тройные силы войск в Сумеречные земли!

Кивнув Духу Огня, молодой король направился к, ожидавшей его, Селинии.

– Ты самый светлый правитель Мрака, – тихо сказал Фиакус, глядя на удаляющегося Наммтара. – Но Зло всё же кто-то должен творить за тебя, иначе, этот мир рухнет.

Глава 7. Забытые души

Посвящается: Hr. Nortt

Выйдя из Портала, все покрытые льдом и снегом, с окочевшими от холода руками и ногами, мы вновь попали в тёплый и приветливый Думнан- Вейг, показавшийся мне на этот раз таким родным и светлым, что душа моя запела. Древняя столица встречала нас шелестом леса и приятными дуновениями лёгкого ветра. Как же прекрасна была Эльтамира в этот вечер!

Разгорячённые, покинув в спешке жаркое логово Фиамуса, мы не сразу поняли, что нас окружил жуткий мороз Эрейвинга. Этого времени хватило, чтобы холод пробрал нас до костей. Наргет так замёрз, что его колотило, он перепрыгивал с ноги на ногу и судорожно растирал руки. Постепенно согреваясь, мы начали приходить в себя.

– Так, в следующий раз, мы оденемся потеплее! – заметил я.

– Да, это возле Фиамуса особенно нужно! – откликнулся Алирий. – Станный тот мир: и жара и холод, всё сразу!

– А чего ты хотел? Это же владения Владыки Хаоса! – ответил Наргет.

Золотом вспыхнули немногочисленные шпильки, озарённые последними лучами закатного солнца, упавшего за горизонт. Сумерки окутали старинный город, который неотвратимо начал погружаться во тьму. Остаться возле Портала, на открытой местности было опасно – мы не знали, какие мрачные тайны и угрозы хранит в себе бывшая столица Эль-

тамиры. Но также мы не могли идти дальше – путешествие по ночному лесу было чистой воды самоубийством: если не заплутаем в потёмках, то нарвёмся на зирмону. Было принято решение разбить лагерь в одном из заброшенных домов.

Мы выбрали себе убежище понадёжней и поцелее – им оказался древний особняк с, заросшими плющом, стенами из светлого камня. Забравшись внутрь здания, мы развели костёр посреди большой просторной комнаты, бывшей когда-то обеденной залой, набросав в огонь обломки мебели, ковры и книги (хотя Наргет очень протестовал). Рассевшись возле костра, мы поужинали и окончательно согрелись.

– Так куда же мы отправимся? – спросил я Наргета. – Где находится этот Вале... – похоже, я никогда не выучу его имени!

– Валеардис, правитель ант'Ариана. – отозвался полуэльф. – Это древняя позабытая страна лежала далеко на северо-западе, за долиной Кэрлот, на большом полуострове, покрытом льдом. С севера его омывает Океан Забвения, на западе окружают бескрайние равнины зелени долины Кэрлот, на юге – Светлые Земли, а вот что находится на востоке той страны, мне, увы, не ведомо, впрочем, как и всем ныне живущим. Пересечь эту погибшую империю никто не решается – непреодолимый холод и ужас царят там. Говорят, что ант'Арианцы были первыми обитателями Страны Туманов, хотя, возможно, были и те, кто жил до них, но о них история молчит. Ант'Арианцы были мудрой, гордой и сильной

нацией, они многое изобрели, их научные и магические достижения были поразительны, даже вам, эльтамирианцам до них далеко.

– Хм, – нахмурился Антарий, – интересно, раз они такие умные, то что же они тогда все сдохли?

– Рано или поздно любая империя, пусть даже и такая великая как ант'Ариан приходит в упадок. Шли века и Северная держава всё больше погрязала в нескончаемых войнах со своими южными соседями, желая добиться беспрекословной власти над всеми землями континента. Все изобретения ант'Арианцев были направлены только на разрушение и уничтожение их врагов, как внешних так и внутренних. Были позабыты былые мудрость и гармония, когда страна жила в мире с теми, кто её окружал. Ну, а точку в этой истории поставил как раз таки император Валеардис III, Кровавое Сердце, окончательно разрушивший своею магией всю страну, погубив при этом всех её жителей.

– И это он нам нужен?! – удивился я. – Тот, кто поубивал всех своих подданных и устроил крах своего государства?

– Да, именно он. – подтвердил мои опасения полуэльф. – Видите ли, мой король, Валеардис обладает магией, делающей его неуязвимым для огня. На мой взгляд, только он сможет убить Фиамуса.

– Это, конечно, всё замечательно, – встрял Алирий, – но как мы попадём в этот ант'Ариан? Он ведь далеко очень, как ты сам сказал. Нам пешком до него топать?

– Нет. Мы вернёмся к нашим ящерам и на них уже отправимся на Север.

– Да? А ничего, что этот полёт займёт у нас без малого три дня? – повысил голос мой Советник, гневно сверкнув серо-голубыми глазами. – И ещё столько же уйдёт на обратный путь! Итого шесть дней! Мы потеряем почти неделю по твоей милости, шарахаясь по замёрзшим руинам в поисках давно подошедшего короля! Мы могли бы уже давно либо сами прикончить Фиамуса, либо найти обходной путь мимо его логова! А вместо этого ты привёл нас обратно!

– Мы не можем его убить! – спокойно ответил Наргет, – А другого пути нет: там, где дух Огня, там и вся армия Намм-тара! Ведь Фиамус его военачальник, ты забыл об этом?

– Может, ты просто признаешься, что струсил, эрхе, увидев этого огненного ублюдка? – подключился к перепалке Антарий. – И ты решил сбежать, придумав хитрый план, что нам вдруг очень нужно на Север, путь куда так удобно пролегает через твою долину Кэрлот, где ты, скорее всего, незаметно улизнёшь, оставив нас самих решать наши проблемы!

Осаждённый с обеих сторон, Наргет замолчал. Братья торжественно переглянулись, решив, что раскрыли его планы. Тяжело вздохнув, полуэльф вымолвил:

– Теперь я понимаю, почему Ирэл не хотел с вами связываться – вы идиоты. Безднадёжные причём. Стоило вас оставить в Эрейвинге, наедине с Фиамусом и убивайте его как хотите, раз такие умные!

Алирий побелел от злости, очевидно, что их стычка вот-вот разгорится с новой силой. Я сидел, греясь возле костра, смотрел на всё это представление и ждал, подерутся они на этот раз или всё обойдётся лишь словесной перепалкой. Мне уже надоело их разнимать, поэтому я не стал вмешиваться. Но тут мои думы прервал странный, едва уловимый, заунывный вой, доносящийся откуда-то с улицы. Сперва я решил, что, быть может, мне почудилось, что это – птицы или звери ночные, но тут вой повторился, причём, громче и отчётливей, чем в первый раз.

Я поднялся и подошёл к окну, прислушался, стараясь не обращать внимание на ругань и отборную брань, что лились от компании возле костра. Шелестела листва, шуршали, гонимые ветром перекасти поле, где-то ухала сова, вдалеке перевизгивались зирмону, слышался шорох неведомых зверьков. И вдруг, завывание повторилось – протяжное, отчуждённое, наполненное смертельной тоскою и отчаянием, нисходящее на замогильный стон, будто бы весь груз мирских скорбей разом обрушился на того, кто издавал его. Аккомпанементом для этой арии смерти был звон старых ржавых тяжёлых цепей. Меня почему-то обуяла такая печаль и безысходность, я словно бы замёрз изнутри, всё тепло и надежда разом покинули меня, унесённые холодным ветром, что веет из разверзнутой могилы. Я закрыл глаза и услышал где-то вдали удар надломленного колокола, медленный низкий и неотвратимый, как похоронная процессия.

– Откуда здесь может быть колокол? – вслух спросил я самого себя. Но меня услышал Наргет.

– Что? О чём ты?

– Вы разве не слышите? Вой и звон?

Полуэльф подошёл ко мне и встал рядом. Антарий безучастно ковырял кинжалом у себя под ногтем, а Алирий злобно сверлил Наргета взглядом, надеясь проделать в нём дыру, похоже, он обиделся.

Полуэльф выглянул в окно:

– На улице туман, причём очень густой.

Некто завыл вновь. Но на этот раз стенания его не были одинокими – чуть поодаль, в самом сердце туманной гущи, ему начал вторить ещё кто-то

– Теперь-то вы слышите их? – с ужасом спросил я.

– Глемты! – захохотал Алирий, нездоровым смехом. – Да – да, это именно они!

Мой Советник похоже опять начинал бредить:

– Глемты – это вестники Смерти, её глашатаи, их слышат те, кому суждено вскоре умереть! Я так и знал, что все мы обречены!

Глемт завыл вновь, срываясь на злобный рык, словно бы он ненавидел весь белый свет и желал его скорейшей гибели. Голос его был таким душераздирающим и опустошающим, что мне вновь стало жутко не по себе, ещё и слова Алирия не как ни бодрили, пусть это и был всего лишь бред, но звучал он зловеще.

– Да ну тебя, брат! – рыкнул на него Антарий. – Ты – трусливая баба! Глемты – всего лишь призраки и живым ничего они сделать не могут.

– О нет! Глемты пожирают души, – не унимался старший из Анэру, уставившись в никуда покрасневшими глазами, – оставляя от своих жертв лишь иссохшие трупы, которые вскоре и сами становятся такими же призраками, навечно обречёнными блуждать во тьме и проклинать всё живое.

Я вопросительно глянул на Наргета, ожидая разъяснений.

– Глемты... это неприкаянные души Анэру, эльфов, людей и даже ант'Арианцев – тех, кто когда-либо был живым. Они скитаются в руинах и лесах и в прочих богами забытых местах, сводя с ума попавшихся им на пути бедолаг, заводя их в топи и болота, сбрасывая со скал или заставляя от уныния и безнадёжности убить себя, внушая им, что жизнь их более бессмысленна. Своими стенаниями они способны довести любого до полного отчаяния. И это меня очень беспокоит, ибо наша с тобою компания, – он едва заметно кивнул в сторону Алирия с Антарием, – слишком восприимчива к подобного рода внушениям. Неизвестно, как они могут себя повести. Хотя с Алирием, по-моему, уже всё ясно.

Глемт вновь завёл свою полную отчаяния и безысходности песню. Эхом ему отозвался его сородич.

– И долго они так выть будут? – спросил я у Наргета.

– До утра, скорее всего. – не обрадовал меня он.

Алирий тем временем перестал смеяться. Он прижал свою голову к коленям и обхватил её руками, медленно покачиваясь и что-то невнятно бурча, иногда срываясь на истерический плач. И в какой-то момент я даже начал понимать его – на душе у меня самого было так гадко, словно бы её наизнанку вывернули, и вырвали с корнем всё светлое и хорошее, что было там, оставив лишь серую пустоту тоски. Мне казалось, что жизнь моя опустела и более не имеет смысла, что всё, к чему я стремился, на что надеялся, чем жил и дышал – всё это лишь ложь и иллюзия.

– Надо срочно что-то с этим делать! – заявил я, – Иначе до утра мы тут все с ума сойдём, подобно Алирию.

Наргет задумчиво посмотрел на Анэру, молча изучая его, искажённую ужасом фигуру. Через мгновение он промолвил:

– Я могу попробовать использовать одно заклинание, думаю, оно может помочь.

– А ты, выходит, и колдун ещё? – с сарказмом спросил Антарий.

– Я изучал магию, – спокойно ответил полуэльф. – Глемтов не одолеть ни стрелой, ни мечом. Остаётся, только магия.

– И что, даже Нэзир против них бессилён? – спросил я.

– Даже он. У глемтов нет плоти – рубить там нечего, и они и так уже мертвы, а Нэзир губителен лишь для живого.

Полуэльф достал из своей сумки толстую старинную книгу в потёртом переплёте из тёмно-красной кожи. Открыв,

он долго листал её, пока не нашёл нужную из пожелтевших страниц и ткнул в неё пальцем.

– Вот оно! – не обращаясь ни к кому, произнёс Наргет. – Но для этого я должен выйти на улицу!

Полуэльф решительно направился прочь из нашего убежища.

– Вали, вали! – недружелюбно рявкнул ему вслед Антарий, попутно подхватив падающего на пол вопящего Алирия.

Полуэльф вышел. Я замер в мучительном ожидании. Подойдя к окну, я старательно стал вглядываться в крошечную тьму и туман, что властвовали снаружи. Прошли минуты, но мне показалось, что минула целая вечность. Царила гнетущая тишина. Послышался тихий голос Наргета, на распев читающего какое-то заклинание. И тут оба глемта взвыли разом, да с такой злостью, что от страха я аж подпрыгнул, а Антарий грязно выругался.

Громкий стук в окно заставил моё сердце бешено колотиться в груди. Сжав всю свою волю в кулак, я взглянул во тьму ночи, что была за окном, и оцепенел от ужаса: с той стороны на меня смотрело нечто. Эта тварь была подобна скелету, обтянутому бледной иссохшей кожей, с длинными тёмными волосами, облаченному в рваные лохмотья истлевшей одежды. С тощих когтистых рук глемта свисали толстые ржавые старые цепи, именно их звон я слышал недавно. Впавшие глаза призрака в пустых глазницах горели жутким мёрт-

вым огнём. Взгляд его пронзал душу насквозь, сея страх и сомнения, а также нескончаемую тоску и желание умереть, лишь бы больше не видеть этих жутких очей. В этот момент я понял, что смотрю в глаза самой смерти.

Глемт с силой ударил костистой рукою по стеклу, стараясь разбить его и ворваться в дом, но, к счастью, ему это не удалось. В ужасе я отскочил от окна, дрожа, как перепуганная мышь. Спустя мгновение в комнату ворвался взъерошенный Наргет, с выпученными глазами, прижимающий к себе книгу.

– Ну, как успехи? – поинтересовался я, хотя ответ был мне очевиден, кое-как сдерживая себя, чтобы не присоединиться к Алирию в истерике.

– Похоже, что-то пошло не так! – едва дыша, промолвил полуэльф.

– Да ну? – язвительно спросил Антарий. – А, по-моему, глемтам твоё выступление понравилось: вон они как разорались!

За окнами замогильный голос угрожающе что-то прорычал, а затем дьявольски засмеялся. Видимо, глемты не впечатлились колдовством моего друга. Наргет хотел было попробовать ещё раз усмирить призраков, но я, видя в каком он незавидном состоянии, ему этого не позволил. И, быть может, зря.

Мы решили переждать в укрытии эту страшную ночь, которая, к слову, показалась мне самой долгой и жуткой за всю

мою жизнь. Связав, начавшего брыкаться и тянуть руки к оружию, Алирия, мы уселись поближе к костру, надеясь, что его свет и тепло смогут прогнать тоску и безысходность, поселившуюся в наших душах. А глемты тем временем продолжали давать свой непрощенный концерт под нашими окнами и их скорбный вой рвал моё сердце на части, в жилах моих стыла кровь, а волосы на голове норовились встать дыбом при каждом взывании призрака.

Мне порою хотелось биться головой об стену или оторвать себе уши, лишь бы не слышать этих болезненных стонов. Но, как ни странно, вместе с этим обречённые стенания глемтов и похоронный бой колокола притягивали и манили меня – было в них что-то завораживающее. Этот гимн смерти был по-своему даже прекрасен, и где-то в глубине души, мне хотелось выйти к ним и пойти на этот жуткий зов, остаться с ними, разделить их печаль и навсегда уйти в туман, что клубиться над, разверзшими свои бездонные тёмные пасти, заброшенными могилами. Но я как мог сдерживал себя, стараясь из последних сил думать о чём-нибудь хорошем. Это удавалось мне с превеликим трудом. И единственная светлая мысль, что была в моей голове – это образ той загадочной девушки из моего сна. Именно он придавал мне желание жить.

Вскоре нам пришлось связать и Наргета, норовившего вновь выйти вон из дома, утверждая, что глемты поведали ему о тайнах жизни после смерти, и что только они смогут

указать ему путь в царство теней, где его уже так давно ждут. А вот Антарий оказался, на удивление, стойким к завывани-ем призраков, и даже заявил, что ему нравятся их «песни». Но выйти наружу и познакомиться поближе с их исполните-лями он, почему-то, отказался. Я же считал минуты до рас-света, вжимаясь в стену от ужаса, и молил светила поскорее взойти.

Прошли невероятно долгие часы, которые едва не свели меня с ума окончательно, и вот, наконец, вой глемтов начал потихоньку сходить на нет, постепенно растворяясь в тумане. Лучи восходящего солнца развеяли белёсую пелену за окном, рассеивающуюся буквально на глазах. С затиханием глемтов стали приходить в себя Алирий и Наргет, связанные, ошеломлённые и охающие от нестерпимой головной боли. Освободив их от пут, мы стали собирать свои вещи, намере-ваясь отправиться в путь немедленно – не желая ни минуты бо-лее оставаться в этом жутком месте.

Мрачные и неразговорчивые мы покинули наше ночное убежище, безмолвной процессией прошагав по покинутому городу и направившись в гущу леса. Напоследок, я оглянулся и бросил прощальный взгляд на Думнан-Вейг, бывшую столи-цу Эльтамиры, на её искрящиеся в лучах светила хрусталь-ные шпили, на щербатые руины её храмов, на, казалось бы, вечную тишину её пустых улочек, на её заброшенные дома, одиноко глядящие слепыми окнами с разбитыми стёклами. Лишь забытые души всё ещё обитали здесь, каждую ночь

вознося к холодным небесам свои погребальные песни.

Вскоре мы оказались под сенью густого дремучего леса. Наргет, даже не смотря на свою головную боль, уверенно вёл нас в нужном направлении. Мы проходили по этой тропе чуть более суток назад, но окружающую нас чащу я совершенно не узнавал – казалось, что корявые ветвистые деревья разрослись ещё больше или вовсе поменялись местами, там, где раньше была дорога, теперь стоял непроходимый бурелом, и нам приходилось прилагать немалые усилия, чтобы сквозь него продраться. О зловещей коварности этого старого леса ходили дурные легенды. Но здесь как нельзя кстати пришёлся мой новоприобретённый меч, Нэзир. Клинок с поразительной лёгкостью разрубал даже самые толстые стволы деревьев, обращая тронутые им растения в труху – меч Преисподней, убивающий всё живое, к чему он прикоснётся. В последнее время стали оживать все самые страшные предания этих краёв, и ходячие дебри с зирмону были самыми безобидными из них. Глемты, демоны, миры Хаоса, чёрные колдуны, да ещё и этот полумёртвый тиран, что ожидал нас на Севере.

Как долго идти нам до этой всеми богами забытой империи прошлого? Что нас ждёт на этом нелёгком пути? И что мы найдёт, придя туда? Лишь мёртвые руины и ветер, воющий в полуразрушенных стенах. Быть может, прав был Алирий, и мы только зря теряем так много времени. Возможно, оставшись в Эрейвинге, мы бы отыскали уже иной путь

мимо Фиамуса. Или же наши мёртвые тела засыпал бы колючий снег того неприветливого мира. Как знать? Но я принял решение вернуться в Страну Туманов (хотя принял ли его я?) чтобы заручиться помощью этого Валеардиса. Вот только как это сделать? Кем окажется этот правитель прошлого, если он ещё жив, в чём я лично, не был так уверен, как Наргет. Судя по рассказам, он был безумным и кровожадным тираном, сгубившим всю свою страну. Так зачем же ему соглашаться помогать нам спасти нашу отчизну? И что я могу предложить ему взамен? Похоже, что стоило мне остаться в Землях Смерти и одному попытаться одолеть Наммтара и достать корону. Так я мог бы сам решать, что мне делать. И был бы чист перед своею совестью. Пусть даже, это и стоило бы мне жизни.

Глава 8. Северный путь

Я шёл впереди, прорубая Нэзиром путь всем нам, погружённый в тяжёлые раздумья. Когда первое из светил было в зените, мы остановились на привал. Наргет полностью пришёл в себя после ночи с глемтами, а вот Алирий был по-прежнему мрачен, как туча, почти не говорил и по долгу смотрел куда-то вдаль немигающим взглядом. Что же такого он услышал вчера в песне глемтов? Что же так его изменило? И надолго ли?

После отдыха мы отправились дальше, и вскоре я начал

узнавать местность вокруг себя, похоже, что чары лесной чащи стали постепенно отступать. Деревья теперь не были такими кривыми и уродливыми, да и росли они реже, оставляя пространство свету и свежему воздуху. Наргет возглавил наш отряд, я шёл следом, позади меня топали Алирий с Антарием, причём младший из братьев непрерывно донимал старшего пустой болтовнёй и вопросами, на которые тот отвечал, если вообще отвечал, лишь короткими сухими фразами.

Минули часы пути и солнце стало клониться к закату, вскоре мы достигли того места, где недавно на нас напали зирмону. Сейчас здесь было тихо и пусто, лишь обглоданные до бела кости упырихи, лежавшие возле большого дерева, напоминали о произошедшей битве. Мы прибавили шагу, стараясь как можно дальше уйти от этого треклятого места, хотя и знали, что зирмону повсюду в этом лесу, и с наступлением темноты они вновь попробуют нас одолеть. Поэтому мы решили развести костёр, да побольше, сразу, как наступят сумерки.

Так мы и поступили и с закатом уселись подле полыхающих поленьев, по очереди неся дозор, первым сторожить стал Алирий, который наотрез отказался спать, причину он не объяснил. Не прошло и часа после наступления ночи, как зирмону во тьме чащи стали рычать и хрюкать, приближаясь к нам всё ближе. Но напасть на нас они не решались – их отпугивал яркий свет костра. Хотя один смельчак, посреди

ночи, всё же рискнул приблизиться и вступил в круг света от нашего очага, но тут же был сражён раскаленным паленом в лоб, брошенным Антарием. С визгом упырь убрался восвояси. Больше попыток подойти к нам зирмону не принимали, лишь издали, из глубины леса, смотрели на нас сверкающими злостью глазами, и перерыкивались полными ненависти голосами.

Следующий день выдался холодным и дождливым. С неба сыпалась неприятная мелкая морось, а с ветвей деревьев нам на головы то и дело падали крупные капли студёной воды. Ближе к полудню погода и вовсе испортилась – небеса разверзлись, и из них на землю полился дождь сплошной стеною. От ливня нам пришлось укрыться в раскидистой кроне старого дерева, пусть это и не помогло нам остаться сухими, но нас хотя бы не смыло бурными потоками ручьёв, несущихся под ногами. Мы сидели на жёстких, неудобных ветвях и смотрели на стремительно текущую мутную воду, увлекающую за собою сухие коряги и мелкие кустарники. Несколько раз мимо проплывали тела утонувших животных и даже зирмону, не успевших укрыться от ненастья.

Через несколько часов ливень постепенно утратил свою силу и прекратился, но ручьи остались, и мы провели ещё пару часов на дереве, ожидая когда вода схлынет. После мы

спустились на землю и пошлёпали по вязкой грязи дальше, к выходу из леса. Туда, где нас ожидали наши крылатые ящеры. Идти было невообразимо тяжело, мы то и дело поскользывались в лужах или по колено проваливались в мягкую глину. Антарий и вовсе умудрился растянуться прям на дороге, угодив ногой в неприметную яму с водой.

Лишь затемно мы подошли к окраине леса. По пути мы наведались к тайнику Алирия, из которого Анэру взял всего лишь несколько вещей, оставив всё остальное диким обитателям чащи или случайным путникам, заявив, что «всё – тлен», и у него «нет времени растрачиваться на безделушки». Неужели мой Советник поумнел? Но надолго ли?

Выходя из чащобы мы заметили, что возле леса было разведено несколько костров, и стояли палатки с развевающимися над ними королевскими стягами – чёрный змей, оплетающий Нэзир. Нас ждали, значит, за время нашего отсутствия что-то случилось. Завидев нас, Анэру, собравшиеся у огня оживились. Нам навстречу зашагал рослый воин. Подойдя, он поприветствовал нас и пригласил в одну из палаток, где нас ожидал жрец – приор, посланный Ирэлом. Он-то и поведал нам о том, что двое суток назад, под покровом темнейшей ночи, из Портала, что близ Чёрного озера, в Эльтамиру пожаловало без малого двухтысячное войско, под знамёнами Наммтара, которое тут же принялось сеять смерть и разруху, уничтожая всё на своём пути. Треть орды направилась на юг, вдоль реки Кельвии, к Мильян-Вейгу, осталь-

ные же идут к нашей столице, Остэвейгу. Похоже, что наш визит в Земли Смерти всё же не остался не замеченным, и мы разбудили дракона, сами того не желая. Это был именно тот случай, когда хочешь сделать как лучше, а получается как всегда.

Ирэл собирает войско, чтобы отразить вражескую атаку, он хочет встретить их на подходе к столице. Вот только юг он, похоже, решил без боя сдать врагу. Это меня не устраивало, нужно было что-то делать. Но вчетвером мы не могли одолеть Наммтарово иго, поэтому нужно было перехитрить его, и положить конец этим набегам раз и навсегда. И побыстрее, пока демон не прислал ещё больше войск в Страну Туманов. Было лишь одно решение – обезглавить нашего врага и закрыть Портал. Но чтобы покончить с Наммтаром мы сперва должны были убить Фиамуса, а это значит, что нам всё же придётся отправиться на север, предоставив верховному жрецу Лингера пока что самому командовать нашей армией. Тем более, что в военной стратегии он разбирается гораздо лучше, чем кто-либо из нас. Что ж, под его командованием Эльтамира и ранее отражала и куда большие набегии Владыки Хаоса.

Я написал Ирэлу письмо, в котором сообщил, что мы добыли Нэзир, рассказал ему, где мы побывали и что видели, и поведал о наших планах лететь на север, искать древнего короля. Я велел ему ждать нас в Остэвейге через шесть – семь дней и собрать для нас отряд воинов, дабы мы могли нанести

удар по нашему врагу в его же собственном мире. Также я велел жрецу послать часть войска на юг, чтобы не оставлять эти земли без защиты.

Далее мы сменили, вымазанную в грязи и пыли одежду, пополнили припасы и призвали наших рептилий. С радостным кличем из тёмных небес ко мне спустился чёрной тенью Амариус. Было видно, что крылатый ящер очень радовался моему возвращению. Что ж, значит, хоть кому-то я был не безразличен. Оседлав летающих рептилий, мы взмыли в ночное небо и взяли курс на северо-запад. Вскоре огни небольшого лагеря остались далеко внизу. Мы же летели со стремительной скоростью, рассекая ночной воздух.

Мы летели всю ночь и весь день, под вечер уже клюя носами и покачиваясь в сёдлах от усталости, но всё же до темна гнали наших ящеров вперёд, надеясь как можно больше пролететь в этот раз. Каждая минута была на счету – ведь по нашей стране маршировало вражеское войско. Мы должны были торопиться, пока Наммтар не прислал своей орде подмогу, которая окончательно уничтожит наш мир.

Мы преодолели практически половину пути, миновав леса и вступив в пределы Степей. Настала ночь, и всё же нам пришлось спуститься на землю. Мы оказались посреди чистого поля, раскинувшегося до горизонта, утопающего в бе-

лёмом тумане. Степи Эльтамиры казались бескрайними и такими же унылыми и пустыми. На сколько хватало глаз простиралось зелёное море травы и редких кустарников, изредка попадались и прогалины вечной мерзлоты, не тающей даже летом. Несмотря на тёплое время года, здесь было холодно, не так как в Эрейвинге, конечно, но всё же чувствовалось ледяное дыхание севера. Дул пронизывающий ветер, гоняющий клочья сухой травы, и порою с тёмных небес на нас падали крупные снежинки.

Ещё в полёте мы заметили небольшое озеро посреди Степей, с разбросанными по его берегам большими валунами. Возле него-то мы и разбили наш лагерь, а камни эти послужили нам какой-никакой, но всё же защитой от порывов холодного ветра. Насобирав сухой травы и веток, мы развели костёр. Поужинав, распределили очерёдность дозора. Первым выпало караулить Наргету, остальные же легли спать.

Посреди ночи меня распихал Антарий, лицо его было встревожено. Алирий уже не спал, а стоял и молча вглядывался в непроглядную тьму Степей. «Что за новая напасть?» – подумал я. И почему нас постоянно в последнее время преследуют неприятности? Но тут я услышал далёкий вой, похожий на волчий, только более низкий и раскатистый, не предвещающий ничего хорошего.

– Что за чёрт? – озвучил мои мысли Наргет, в спешке выбираясь из под покрывала.

– Немьярду! – сухо ответил Антарий.

– Ты уверен? – спросил Алирий. – Так далеко от леса?

– О, да, это – они, несомненно. Их вой ни с чем не перепутать. Звуки, что издают их поганые глотки я знаю наизусть: эти твари частенько нападали на Катакомбы, живясь теми, кто не успел удрать.

– Что это за звери? – поинтересовался я.

– На волков чем-то похожи, – отозвался Антарий. – тоже серые, только без хвостов. А ещё у этих мразей по две башки на каждого, и надо сказать, кусачих жутко.

Мы подбросили в костёр дров, хотя младший из Анэру обезнадёжил нас тем, что немьярду огня не боятся и номер с зирмону вряд ли пройдёт у нас на этот раз. Обнажив мечи, мы стали ждать, а вой тем временем всё приближался, злобный и хищный. И вскоре в свет костра вступила первая двуглавая псина. Тварь эта была куда гораздо крупнее любого волка или собаки, и, если бы встала на задние лапы, то выглядалась бы над любым из Анэру. Покрытый густым светло-серым мехом, свисающим ключьями на ляжках, немьярду прижался к земле, готовясь напасть. Обе головы его оскалили свои пасти с чёрными острыми зубами и прищурили бледно-голубые глаза.

– Ну и урод же ты, дружище! – со смехом заметил Алирий. – Но из тебя должна получиться отличная шуба!

Похоже, такая перспектива зверя явно не обрадовала, и он прыгнул на Алирия, издав душераздирающий рык. Но в прыжке он напоролся на здоровенный меч Антария, встав-

шим между немьярду и братом. Клинок вошёл псине аккурат между двух голов. Животное рухнуло наземь, истекая тёмной кровью, лапы его были неподвижны, а вот головы ещё рычали и хрипели, клацая в воздухе зубами.

– Бейте между бошек, – пояснил Антарий, – там у них соединяется оба спинных мозга, это не убьёт их сразу – они вообще твари живучие, но после этого псины будут уже не опасны.

Алирий уже было принялся сдирать шкуру с, подошедшего к тому времени, немьярду (похоже, что про шубу он всё же не шутил), когда к нам приблизились ещё двое тварей. Узрев терзаемый труп своего сородича, они угрожающе взвыли и пошли в атаку. Резко свистнув, кнут Антария поднялся в воздух и тяжело обрушился на одну из голов немьярду, превратив её в кровавое месиво. Вторая голова истошно завывала, но вскоре её постигла та же участь, что и первую.

Оставшегося зверя я взял на себя – пришло, наконец, время опробовать Нэзир. Ждать мне долго не пришлось – разъярённый немьярду, бешено то ли лая, то ли рыча ринулся на меня. Занеся над ним меч, я приготовился ударить, как и советовал Антарий между голов, но промахнулся и попал зверюге в одну из шей. Тут произошло нечто странное – от места, где клинок вошёл в плоть псины, стали расходиться чёрные волны. Немьярду истошно завопил и начал изгибаться, затем упал и задёргал лапами. Всё его тело моментально почернело и стало гнить на глазах, вскоре его зловонная

плоть соскользнула с костей и растворилась в холодной земле. Оставшийся скелет очень быстро превратился в прах и его развеял ветер. « Меч Преисподней, убивающий всё живое, к чему прикоснётся », вновь вспомнил я.

– Похоже, эти трое отбились от стаи и заблудились, – задумчиво произнёс Антарий, вглядываясь в ночную тишину.

Более немьярду мы не наблюдали. Алирий всё же содрал шкуры с убитых псин, плоть же их он скормил крылатым ящерам. Так как сна в глазах не было ни у кого из нас, мы решили продолжить полёт, ведь нашим рептилиям тьма была не помехой.

Далее была долина Кэрлот. Границ её мы достигли на закате дня, последующего нашей встрече с немьярду. На рубеже Степей и долины находилась небольшая деревушка, в которую мы с радостью заглянули, чтобы заночевать там. Эту ночь мы, в кои-то веки, провели с комфортом и нормальным горячим ужином, а также мягкими и удобными кроватями, показавшимися нам волшебными после холодной каменной земли и коряг, на которых мы спали последние дни.

На вопросы о том, кем мы являемся пришлось соврать, что мы – путешественники, направляющиеся в Кэрлот, в гости к родственникам друга. Алирий с Антарием спрятали свои длинные, с вплетёнными в них алыми лентами, волосы

под капюшоны – знать правду о том, кто мы простому люду не следовало. По этой же причине, я запретил идти двум Анэру в общий зал, хоть они и очень норовились туда попасть, зная их говорливые языки.

Ночь эта, слава всем богам, прошла тихо и без приключений, и нам даже удалось выспаться. С зарёю мы подняли в воздух наших крылатых рептилий и отправились дальше – к руинам ант’Ариана, минуя долину Кэрлот, где располагалось одноимённое государство людей, старающихся вести мирную торговлю с Эльтамирой. Или вообще не контактировать с Анэру, захватывающих порою его обитателей для рабства. Это место было родиной Наргета, и он несколько раз с теплотою упоминал о нём, описывая красоты здешней природы, доброту и мудрость местных жителей.

Мне вдруг стало жаль, что я так мало знаю об этом светлом крае и его населении, что моя родная страна, подобно погибшему ант’Ариану, заиклилась на господстве над другими, и в итоге осталась одна, лишённая союзников. И если Наммтар пришлёт ещё войска, кто придёт нам на помощь? Да и придёт ли вообще? Своим высокомерием Анэру сами оттолкнули от себя своих соседей, считая себя лучше других. Да, эльтамирианцы были более развитой нацией, с более совершенными технологиями и обширными познаниями, особенно в магии. Но всё это не поможет нам в борьбе против войск Владыки Хаоса, если он решит нас взять числом.

Мы летели высоко над землёю, тумана здесь не было, и я

смог рассмотреть бескрайние зелёные поля, пронсящиеся далеко внизу под моими ногами. Нередко попадались вспаханые земли и пастбища с, пасущимися на них, животными, хотя мы пролетали вдали от крупных поселений. Зелёные луга пересекали многочисленные голубые ленты маленьких речушек, и не раз я видел рассыпь, блестящих на солнце, озёр, сверкающих подобно драгоценным камням, на изумрудном бархате полей. Пронесли мимо роши и пролески, а также фермы и крестьяне, что работали возле них.

– Красивое место! – обратился я к, летящему рядом, Наргету. – Тебе повезло, что ты жил здесь.

– Я родился и прожил большую часть своей жизни далеко южнее тех земель, над которыми мы сейчас пролетаем, хотя и здесь я бывал тоже и не раз. Пожалуй, даже хорошо, что нам не по пути, мне не хотелось бы возвращаться в свой отчий дом. – в голосе полуэльфа звучали грустные нотки. Очевидно, воспоминания о его родных краях были не самыми приятными.

– А я жил на севере Светлых Земель, мне кажется, эти места похожи, хотя у нас больше лесов и есть невысокие горы. – откликнулся я.

Наргет слабо улыбнулся.

– Светлые Земли на севере населены, в основном, выходцами из Эльтамиры, мой король, а здесь – живут люди. Это очень разные народы. Но каждый из них по-своему прекрасен. Быть может, наши родные края и похожи природой, но

царят в них различные устои и обычаи.

Больше разговорами я Наргета не донимал, вернувшись к изучению живописных пейзажей долины Кэрлот. Постепенно тучные зелёные луга стали скудеть, растительность их теперь больше напоминала эльтамирианские степи, такие же хиленькие и кривые деревьяца невысокого роста. Стало холоднее и вскоре под крыльями наших рептилий начали проскакивать островки снега – очевидно древняя северная империя была не за горами.

Ближе к вечеру на горизонте перед нами возникло что-то необычное, издали похожее на цепь невысоких гор, но вершины их были подозрительно плоскими и щербатыми, да и материал, из которого они состояли напоминал скорее оледеневший снег, вперемешку с камнями. Подлетев ближе, я понял, что это – полуразрушенные руины какой-то древней стены. Видимо, раньше она тянулась непрерывной линией на многие лиги, сейчас же от неё остались лишь возвышения, сторожевые башни, по-видимому. Вот только кто её построил и зачем? Кого и от кого она защищала?

– Стена ант’Ариана. – указал рукою на развалины Наргет. – Её строил не один император Северной державы. Она опоясывала когда-то всю страну, являясь её границей. Хотя, были времена, когда ант’Ариан разрастался и за её пределы, и всё же она считалась его надёжным внутренним бастионом, линией последней обороны.

– Ант’Арианцы кого-то боялись? – спросил я.

– Они непрестанно воевали со странами, окружавшими их, и нередко получали ответные нападения. Именно от таких внезапных атак и должна была защищать эта стена. И, надо сказать, она до последнего справлялась со своей задачей. По крайней мере, погиб ант’Ариан не из-за набегов, смерть к нему пришла изнутри. Как жаль, что сейчас от этого великолепного и великого сооружения остались лишь обветренные руины. Как и от всей Империи.

Я обернулся, чтобы ещё раз увидеть эту поражающую воображение стену, розовеющую в лучах второго светила. Да уж, воистину, время всё стирает в прах, не жалея ничего, уравнивая в небытии кособокие посредственные домишки и грандиозные постройки древности. Когда-нибудь и Эльтамира с её хрустальными шпилями обратится в седую легенду, и память о нас унесёт ветер.

Как только мы миновали стену и оказались в пределах ант’Ариана, в лица нам ударил морозный воздух, о былом воистину летнем тепле долины Кэрлот не осталось и следа. Казалось бы, что здесь царит вечная зимняя стужа. Это напомнило мне Эрейвинг с его лютыми холодами. Такое мрачное сравнение поселило тревогу в душе моей. Но здесь, хотя бы было светло. Бесконечные снега простирались на сколько хватало глаз, изредка пересечённые острыми пиками одиноких скал. Попадались и разрушенные останки чьих-то домов – лишь голые стены, без крыш, местами осыпавшиеся.

Одев на себя ещё один слой тёплой одежды, мы продолжи-

ли путь, взяв направление на восток, в центр древней страны, туда, где находилась её столица. Под крыльями наших рептилий проносилось бескрайнее белое море снега, угнетающего своим однообразием и пустотою. Порою, мне казалось, что я нахожусь в другом мире, что это место никак не может располагаться рядом с зелёной долиной Кэрлот. Даже туманы Эльтамиры были куда гораздо более живописны, нежели здешние тоскливые пейзажи.

Уже в сумерках мы достигли самого большого города ант'Ариана, вернее того, что от него осталось. Нас встретили разрушенные временем оледенелые руины, в которых едва угадывались очертания былых зданий. Возможно, что здесь когда-то и были прекрасные дворцы и храмы, а также множество иных сооружений, сейчас же мы видели лишь лёд и камни, разбросанные повсюду.

Но не всё в этом городе находилось в столь унылом состоянии – посреди столицы, на вершине холма раскинулся высокий величественный дворец из светло-голубого с зелёным минерала. Кристаллы льда полностью покрыли здание, как кораллы риф, и торчали длинными шипами во все стороны. От дворца исходило странное серебристо-фиолетовое свечение, искрящееся в ледяных иглах, и веяло, пробирающим до костей, холодом.

Мы спустились на землю возле замка и отпустили наших ящеров. Вокруг здания царила такая гнетущая атмосфера, словно бы оно кишмя кишело призраками и демонами. За-

ходить внутрь мне не хотелось. Но даже издали я заметил широко распахнутые двери, словно манящие нас, из которых лился холодный противоестественный свет. И нам ничего не оставалось более, как ступить под своды этого мрачно-го дворца. Снедаемые сомнениями и дурными предчувствиями, мы принялись петлять по заиндевелым коридорам замка, озарённых жутким серебристо-фиолетовым свечением.

Глава 9. Последний император

Мы вошли в пустой, остывший тронный зал. Помещение было огромным, гораздо больше, чем в Остэвейге. Но сейчас его величина только подчёркивала мёртвую тишину, царившую здесь. Тишину и нестерпимый холод. Я плотнее закутался в тёплый плащ и огляделся: тронный зал был воистину прекрасен, и было странно, что простояв покинутым десятки тысяч лет, он выглядел нетронутым временем. Солнечный свет (которого здесь было куда больше, нежели в Эльтамуре) проходил сквозь цветные витражи огромных стрельчатых окон, отражался в чёрном зеркальном полу и играл бликами на облицованных серебристо-голубым камнем стенах, на которых висели искусно вытканые в тёмных тонах гобелены, повествующие о славных победах ант'Арианских императоров. Вдоль стен, возле окон, стояли статуи из белого мрамора, изображавшие былых правителей, от самых первых у входа, до последних в глубине зала. А ещё в по-

мещении были люди, вернее ант'Арианцы, и их было много. Это были придворные и слуги, собравшиеся в тронном зале. Все они застыли, словно ледяные изваяния, пойманные за повседневными делами. Прислуга разносила еду и напитки на серебряных разносах, аристократы перешёптывались между собой, здесь были даже собаки, замершие у ног своих хозяев. Казалось, что само время прекратило свой ход. Словно бы кто-то поставил всю их жизнь на паузу. Но приглядевшись, я заметил ужас в глазах многих из них. Лица большинства ант'Арианцев, искажённые диким страхом были обращены вглубь зала, к трону, сердцу всего этого кошмара. Некоторые из присутствующих выставили вперёд руки в защитном жесте, пытаясь спастись от ледяной волны, погубившей их.

– Ну и холодина же здесь! – поёжился Алирий, пытаясь дыханием согреть свои замёрзшие пальцы. – Может, костёр разведём?

– Да, точно! – согласился с братом Антарий. – Правда, здесь нет древесины, но можно облить кого-нибудь горючей смесью и поджечь!

Анэру вытащил из сумки пузырёк с янтарного цвета жидкостью и стал присматриваться к застывшим ант'Арианцам. Подойдя к стоявшему поодаль слуге, Антарий зубами открыл ёмкость с горючей смесью и принялся лить её на голову несчастному придворному. Закончив, он потянулся за кремнем, но Наргет его остановил:

– Ты что делаешь? – завопил полуэльф, вцепившись в руку Анэру. – У тебя нет никакого уважения к истории! И ты даже не удосужился подумать, что может случиться, если в здании, где властвует холод десятки тысяч лет, зажечь огонь! А если тут всё взорвётся? Мы же не знаем, что за магия царит здесь!

– С какого б тут всё взорвалось? – возмутился Антарий. – Ты что несёшь-то?

– Мы, конечно, уважаем историю и первых обитателей этого мира, но ещё больше мы уважаем себя! – заявил Алирий, встав рядом с братом. – И, если мы не придумаем, как нам согреться, то останемся здесь замёрзшими статуями как они! – мой Советник обвёл зал руками.

Я подошёл к спорящим эльфам.

– Прекратите, все трое! – вытащив из сумки бурдюк с крепким вином, я кинул его Алирию. – Это поможет вам согреться. И даже не думайте здесь кого-нибудь поджечь! Сомневаюсь, что тут всё взорвётся, но это явно покажет наше невежество. Наргет прав, нужно проявить уважение к присутствующим здесь.

Я заметил большую нишу в стене, напротив окон и показал на неё рукой.

– Вон там камин, судя по всему. Так что, если хотите огня, разводите его там, где положено, а не на головах у и без того пострадавшихся ант'Арианцев.

Братья пристыжено переглянулись и, тихо переговарива-

ясь меж собой, побрели в указанную мной сторону.

Я взглянул в глубь зала, туда, где полумрак скрывал трон и восседавшего на нём правителя. При мысли, что мне придётся к нему приблизиться, мурашки пробежали по моему телу, а в душу закрался предательский страх.

Тяжело вздохнув и, наконец, пересилив себя, я пошёл к источнику смертельного холода, поглотившего всю ант'Арианскую империю. Чем ближе я подходил к трону, тем сильнее становился мороз, ледяной воздух жёг мне лёгкие, я с тоской оглянулся и посмотрел на Алирия с Антарием, веселившихся разожженному в камине огню. Но мне нужно было идти дальше. Продвигаясь вглубь зала, я заметил, что пол покрыт тонким слоем снега, хрустящего под ногами, появился слабый ветерок, веющий от ступенек, ведущих к престолу. Чем ближе я приближался к нему, тем отчётливее в воздухе ощущалась гнетущая атмосфера безнадёжности, жуткого горя и всепоглощающей тоски, смешанных с нечеловеческой злобой и отчуждённостью. Я задумался о том, что же здесь произошло тысячелетия назад, во времена, ныне о которых живы лишь мифы и легенды. Что могло погубить столь блистательную империю, какая беда стряслась с этим славным народом? Или, и впрямь, виной всему безумие её последнего правителя?

Наконец, моему взору открылись широкие ступени тёмно-серого цвета, ведущие на возвышение к, стоявшему на нём, трону, являвшему собой поразительной красоты крес-

ло с высокой спинкой и массивными подлокотниками, имеющими форму древних созданий с длинными когтями и сложенными крыльями. Трон был инкрустирован множеством странных серебристых кристаллов, тускло сверкавших на солнечном свете, и испещрён таинственными символами, переплетающимися волнами, дугами и спиралями. От спинки монаршего кресла по бокам отходили изогнутые лучи, словно бы ледяное пламя. И ступени и возвышение, и трон – всё было покрыто инеем.

Мои руки и ноги напрочь заоченели, а при дыхании валил пар, и я уже было подумал пойти погреться к камину, но остановил себя, решив закончить изучение обитателей тронного зала, как бы неприятно мне это было. Оторвав взгляд от престола, я посмотрел на мужчину, сидевшего на нём. Он был высокий, выше, чем все эльтамирцы и большинство ант'Арианцев и хорошо сложен. Его звали Валеардис III, по прозвищу «Кровавое Сердце», последний император ант'Ариана. Он был закован в тонкие чёрные латы, плотно прилежавшие к его телу, подчёркивающие мощную фигуру, с выгравированными на них изображениями всё тех же вымерших крылатых животных и древними заклинаниями. На широкие плечи императора белоснежной волной ниспадали густые длинные, почти до пояса, волосы, ещё более белые, чем у эльтамирианцев, имеющих пепельный оттенок. Серебристо-чёрный венец с большим тёмным бриллиантом украшал голову Валеардиса, а на левом запястье у него был широкий

браслет из белого металла, усыпанный разноцветными камнями. В правой руке он держал такой же браслет, но меньшего размера.

Лицо императора было белее снега, а большие застывшие глаза сияли странным серебряно-фиолетовым светом, и напоминали две яркие луны в своём зените. Наполненный болью и печалью взор Валеардуса был направлен на то, что он сжимал в левой руке. Поднявшись на пару ступенек, я пригляделся и понял, что это не что иное, как сердце. Вздвогнув, я отступил назад и, отведя взгляд от последнего правителя ант'Ариана, увидел четырёх детей, сидящих на ступеньках престола. Кто они? Неужели это его дети?

Я не заметил, как ко мне подошёл Наргет, и словно бы, прочтя мой невысказанный вопрос, указал на мальчика, расположившегося у ног императора, по правую руку.

– Это Авентарис, старший сын Валеардуса, ему было десять лет. – Я посмотрел на заплаканного ребёнка, чей взор был навечно прикован к сердцу в руке монарха.

– А это, – продолжил Наргет, кивнув в сторону девочки, прижавшейся к левой ноге отца, – его дочь, Марианна, ей восемь.

– Мальчики, что сидят на ступеньку ниже – близнецы Лантирис и Леордис. – Наргет вздохнул, было заметно, что ему, как и мне тяжело видеть эту трагичную картину. – Им едва исполнилось пять лет, когда всё случилось.

– Так странно и жутко всё это видеть своими глазами. –

сказал Наргет с грустью. – Я много читал об ант’Арианцах, и про Валеардиса знаю немало. Но прочесть эту историю в книгах, и узреть в живую – две разные вещи. Я и не представлял, что в реальности всё так печально.

Я всё не мог оторвать взгляда от белокурых близнецов, застывших в объятьях друг друга, поэтому отвернулся и закрыл глаза. Но это не спасло меня – предо мной возник образ маленькой принцессы с длинными золотистыми волосами, ищущей защиты у отца, и старший сын императора, глядящий на окровавленное сердце... Горький ком подкатил к горлу и на глаза у меня навернулись слёзы. Зрелище развернувшейся трагедии поразило меня, и я задал давно мучивший меня вопрос, хотя уже догадывался об ответе:

– Ты многое знаешь про ант’Арианцев, расскажи мне эту историю, Наргет, расскажи, что здесь произошло. – попросил я.

Нашу беседу прервали, вдруг нарисовавшиеся, Алирий и Антарий, с порозовевшими от тепла и вина щеками.

– Что тут произошло? – насмешливо переспросил Антарий. – Нам об этом отец рассказывал. Он говорил нам с братом, что если мы будем себя плохо вести, то придёт владыка Севера, так он называл Валеардиса, и убьёт нас, как и своих детей!

– Говорят, – продолжил рассказ Алирий, – что Валеардис был сумасшедшим и убивал всех, кто хоть чем-то ему не нравился, а таких было много. Но больше всего он нена-

видел женщин и женился только в 115 лет, сгубив за эти годы немало девушек. Его жене, Эрии, тоже не позавидуешь – Валеардис в приступе безумия вырвал её сердце, а после, когда осознал, что натворил, уничтожил своей магией всю ант’Арианскую империю, убив при этом всех её жителей.

Я заметил, как недоумение на лице Вандера перерастает в гнев, сжав кулаки он двинулся в сторону моего Советника. Положив свою руку на плечо эльфа, я остановил его и тихо прошептал, что и сам не верю в подобную версию.

Немного успокоившись, Наргет сказал:

– Мне больно видеть, что от великой империи остались лишь пустые слухи, а её последний правитель, столь несправедливо оговорённый, стал героем глупых басен. – он взглянул на братьев и добавил:

– Ваш отец, по-видимому, ничего не знал про Валеардиса и печальный закат ант’Арианской империи.

Наргет обвёл застывших придворных взглядом, остановившись на одном из них.

– Я много читал про эту империю и знаю всех её правителей. Большое количество книг написано про то, что произошло в этом зале и о том, что стало причиной такого поступка Валеардиса, но я верю в версию, высказанную его двоюродным братом, Данэрдисом, кстати, вот он, – Наргет указал на высокого длинноволосого мужчину, стоявшего возле ступеней престола, с удивлением и грустью смотревшего на императора.

– Он описал события, произошедшие за день до развернувшейся здесь трагедии. Пойдёмте к огню, и я расскажу вам, кем же, в действительности, был последний император Валеардис III.

Расположившись возле очага, достав еду и вино, мы с Алирием и Антарием уставились на Наргета, в ожидании повествования.

– Итак, – начал свой рассказ полуэльф. – Император Валеардис III, прозванный «Кровавое Сердце». Кстати, это имя ему дали те немногие ант’Арианцы, что выжили и ушли далеко на юг, в Светлые Земли. Отцом его был Сенторис VI, прославивший весьма мудрым и справедливым правителем. Он женился на прекрасной девушке из знатного рода, по имени Визария. Они очень любили друг друга и были всегда верны друг другу, ведь не зря ант’Арианская верность стала притчей во языцех. Императорская чета сильно хотела наследника и, когда Сенторису было 119 лет, а его жене 61 год у них родился сын, Валеардис. Но появление принца не принесло радости его отцу, ибо Визария, его возлюбленная, умерла при родах. Позже, убитый горем, Сенторис станет всё чаще винить сына в смерти супруги и, в итоге, возненавидит своего отпрыска. Но была ещё одна причина для далеко нетёплых отношений между отцом и сыном.

Наргет обвёл руками зал, привлекая внимание слушателей к застывшим придворным.

– Если вы заметили, то все ант’Арианцы выглядят схоже:

у них тёмные или русые волосы и серые, реже, голубые глаза, у всех, но не у Валеардуса – его волосы белее снега, а глаза имеют фиолетово-розовый цвет.

– Он, что был слепой? – встрял Антарий.

– Нет, не был. – покосился на Анэру Наргет. – Он видел лучше нас всех и мог зреть и иные миры при желании. Такой цвет глаз – признак великого магического дара, передававшегося в императорском роду, хотя многие верят, что обладатели подобных очей – безумцы, одержимые демонами. Отец Валеардуса, к сожалению, был из их числа. Такие глаза – очень редко встречаются и бывают только у представителей императорской крови ант’Ариана. К сожалению, в основном, правители с фиолетово-розовыми очами были кровавыми тиранами.

Ну, да ладно. Мальчик рос, постоянно слыша от отца обвинения в смерти матери и то, что он одержимый демонами урод, который вырастет и обязательно станет тираном, заливающим кровью всю империю.

– Хм, не только наш отец был таким придурком. – Алирий пихнул брата локтём в бок, тот закивал, согласившись.

Прислонившись к стене возле камина и вытянув ноги, Наргет продолжил:

– Когда Валеардусу было 24 года, его отец присоединился к своей возлюбленной супруге, и юный принц стал императором, самым молодым в истории, к слову. Многие поговаривали, что смерть Сенториса была отнюдь не естественной

и, на мой взгляд, это похоже на истину.

Наступил первый период правления Валеардуса, длившийся 92 года, за которые он совершил немало дурных поступков. Воплощая в жизнь злое предсказание своего отца, он стал очень жестоким правителем, державшим в ужасе всю ант'Арианскую империю и её соседей. Мрачный, неразговорчивый, никогда не улыбающийся молодой император неприветливо взирал на всех странными фиолетово-розовыми глазами, которые постоянно болели и слезились на солнце. Не редко, белки его глаз были красными, а порою из них, в прямом смысле слова, текли кровавые слёзы, что вызывало страх и отвращение у всего его окружения, и зачастую, когда придворные видели своего правителя в таком не завидном состоянии, то они с воплями разбегались, за что он их потом безжалостно казнил.

– Но ведь сейчас его глаза серебряного цвета. – прервал я полуэльфа.

– Да, но лишь потому, что в данный момент Валеардис находится под воздействием своей собственной магии, введшей его в состояние, подобное трансу. И если, он когда-нибудь из него выйдет, то его глаза вновь приобретут тот необычный оттенок.

– Итак, наш император, – Наргет махнул рукой в сторону трона, – был весьма нелюдимой личностью, поданные его боялись, у него не было друзей, а девушки всячески старались не обращать на себя его внимание. При его правлении

нередко вспыхивали восстания, возглавляемые его кузеном Данэрдисом, находившемся в то время на юге, в бегах. Многие ант'Арианцы поддерживали Данэрдиса, который хотел свергнуть своего тираничного родственника, да и в народе всерьёз верили, что трон узурпировал демон. Такие народные вольности Валеардис жестоко подавлял, и карал он оставших не только силой войск, но и силой магии, насылая на провинившиеся селения мор и стихийные бедствия. Кузен императора избежал сверхъестественной кары, но лишь потому, что правитель государства хотел лично снять голову с плеч своего двоюродного брата.

Император Валеардис был весьма начитан и много времени проводил, изучая тайные науки и забытые языки, он говорил на восьми из них, помимо родного. Так же он часто посещал храмы, где общался с различными духами, не найдя поддержки в мире живых, он обратился к мирам иным. Валеардис был, к слову, довольно-таки религиозным, и его богом-покровителем являлся Ириарн, дух-хранитель священных древних знаний. Он-то и обучил императора магии, которая позже сгубила весь ант'Ариан.

Наргет замолк, решив передохнуть. Он взял бурдюк с вином и закрыл глаза.

– Ириарн... – задумчиво произнёс Алирий. – И почему я раньше никогда не слышал про этого бога? Ты о нём знаешь? – спросил он брата.

– Нет, а ты? – ответил вопросом на вопрос Антарий.

– Если б знал, не спрашивал бы. – огрызнулся старший из братьев.

Наргет открыл глаза и посмотрел на нас:

– Вы о нём не знаете, потому, что Ириарн – лишь ант’Арианский бог, покровитель императоров с даром, то есть с фиолетово-розовыми глазами. Этот дух покинул наши земли сразу после гибели северной империи. Знание о нём сохранили лишь жрецы Агвэра, который, по преданиям, является братом Ириарна.

– Но вернёмся к повествованию о Валеардисе III. – отложив бурдюк, и устроившись поудобней, Наргет продолжил, – Шли годы и императору стало мало компаний книг и мудрых духов, и он решил жениться, императорский род-то надо продолжать. Но так, как прекрасный пол всячески избегал тирана, плачущего кровавыми слезами, то он не стеснялся и брал инициативу в свои руки, то есть насильно овладевал понравившейся ему девушкой. Об одном таком случае я расскажу подробнее, ибо он имеет непосредственное отношение к произошедшему в этом зале.

Однажды, когда Валеардису было около 110 лет, на одном из приёмов, он заметил красивую юную девушку с волнистыми каштановыми волосами и большими синими глазами. Звали её Наория и был ей 21 год. Она была не только хороша собой, но и очень горда. Император возжелал её, и его не смутило даже то, что Наория была дочерью Узантара, верховного жреца Морайриста – Невистара.

Мы изумлённо уставились на эльфа. Довольный удивлением своих слушателей, наш рассказчик улыбнулся.

– Да – да, Морайрист, известный у нас как Невистар – Повелитель Хаоса, отец столь ненавидимого нами Наммтара.

– Разве ант’Арианцы поклонялись Хаосу? – спросил я.

– У них было много религиозных концессий, и они не поклонялись какому-то одному богу. Были и тёмные духи, и нейтральные, и светлые, были и такие, которые покровительствовали лишь конкретному роду, такие как Ириарн. Могу лишь сказать, что Морайристу служили не многие. Но его последователи внушали уважение и трепет.

Наргет выпил ещё вина, потянулся и возобновил рассказ:

– Люди Валеардиса выкрали дочь Узантара, Наорию, и доставили её во дворец своего повелителя, где он совершил с ней задуманное. Но и это романтическое приключение императора закончилось весьма трагично: не выдержав надругательства над собой, Наория сиганула в окно спальни, находившейся в одной из башен замка. Её тело доставили отцу со словами соболезнования, представив произошедшее как несчастный случай. Но в этот раз Валеардису смерть очередной подруги не сошла с рук так легко, как раньше.

Разгневанный Узантар, догадавшийся, что его дочь, которую он любил больше жизни, явно не случайно выпала из окна, явился в императорский дворец, где устроил Валеардису скандал, крича и обличая правителя в страшных грехах, а также сыпя проклятия на голову фиалкоглазого монарха.

Император, не долго думая, приказал четвертовать жреца, и когда стража схватила Узантара и поволокла в темницу, священнослужитель поклялся, что он отомстит Валеардису, и неважно сколько времени пройдёт, но он вернётся и заставит его страдать, вечно оплакивая потерю самого дорогого, что будет в жизни у властителя... Добавлю лишь то, что до темницы Узантар так и не добрался – ему помогли сбежать его союзники.

Алирий с Антарием заёрзали на полу в нетерпении.

– Итак, Узантар сбежал, и Валеардис вернулся к своим тёмным делам, в то время как раз вспыхнуло очередное восстание. Для императора смерть дочери какого-то жреца не являлась необычным событием, и он быстро забыл про случившийся инцидент. Вскоре правитель затеял кровопролитную войну с окружающими ант'Ариан странами. Его войска смертоносным вихрем прошлись по долине Кэрлот и по северу Светлых Земель. То, что вытворяли с пленниками солдаты Валеардиса, и сам император лично, не шло ни в какие рамки, он упивался своей жестокостью и бессердечием. Незря Валеардис III считается самым кровавым тираном истории. Он совершал такие ужасные вещи, что все злодеяния Наммтара меркнут перед ними.

Казалось, что в чёрном сердце монарха нет места и на проблеск светлых чувств. Но и сам император, заклеимённый прозвищем «красноглазый демон», чья жуткая внешность соответствовала его внутреннему миру, не был доволен со-

бой и своими деяниями. Мало кто знает, что совершал он свои смертоносные поступки от непонимания и нежелания принять его обществом, ведь помните, как я уже сказал, у Валеардиса не было ни друзей, ни возлюбленной, он сталкивался на протяжении всей своей жизни лишь с ненавистью и злобой. Этот мир его не принял, и он сделал всё, чтобы мир этот уничтожить.

Сам император, в глубине души, жалел о том, что не может жить по-другому. В отчаянии Валеардис взмолился к Ириарну, своему покровителю, и спросил его о том, как ему изменить себя, как найти ему ту единственную, что приняла бы его без страха и отвращения, ту, которая полюбила бы его таким, какой он есть. И Ириарн ответил императору, дух посоветовал ему направить войско в Светлые Земли, и сказал, что женой его станет великая ведьма с волосами цвета ночи, что придёт с вороним граем, и принесёт его армии множество смертей.

Вняв совету Ириарна, Валеардис направил свои войска в Светлые Земли. Больше года бесчинствовали люди императора, но нигде не смогли найти и следа той девушки, про которую говорил дух. С каждым днём правитель становился всё мрачнее, полагая, что его покровитель солгал. Но однажды, в середине осени, Валеардису доложили, что отряд, захвативший небольшой городок на юго-западе Светлых Земель, полностью уничтожен. Причём, солдаты погибли не от оружия, а умерли весьма странной смертью – их сердца про-

сто остановились. В душе императора забрезжила надежда, и он послал ещё один отряд, но побольше, с целью любой ценой узнать, кто погубил его людей.

Неделю из городка не было вестей, а на восьмой день к Валеардису доставили полуживого солдата, дрожащего от ужаса. Он поведал, что является единственным выжившим из посланного монархом отряда, в коем было полторы тысячи воинов, а остальных убила жуткая ведьма, по прозвищу Прекрасная Смерть. Он рассказал, что девушка приходила к ним по ночам и лишала жизни всех, кого видела. Солдаты искали её при свете дня, но она нашла их первой. Колдунья истребила имперское войско всего за три ночи.

Валеардис спросил, как выглядела эта Прекрасная Смерть, и воин ответил, что она одета во всё чёрное, и вороны окружают её. Большого он сказать не мог, так как те, кто лучше её разглядел, теперь уже молчат вечно. Но и этого было достаточно императору, он понял, что нашёл ту, о которой говорил Ириарн. Правитель отправил ещё один отряд, теперь уже не столь многочисленный, и велел им передать колдунье, что он хочет заключить с ней мир и приглашает её к нему во дворец.

Вскоре солдаты вернулись, стараясь держаться как можно дальше от девушки, которую они сопровождали. Гордо прошагав через главную площадь дворца, и пройдя по многочисленным коридорам, Эрия, по прозвищу Прекрасная Смерть, предстала перед Валеардисом III. У неё была белая кожа,

тонкие черты лица, полные губы, большие светло-серые глаза и длинная, до пояса, коса цвета воронового крыла. Посмотрев на императора, колдунья загадочно улыбнулась. Её взгляд на мгновение задержался на необычных глазах Валеардиса, после чего Эрия рассказала ему, что духи сообщили ей о причине интереса императора к её персоне, а так же добавила, что ей искренне жаль, погубленных ею, солдат.

Превозмогая боль в глазах, Валеардис взгляделся в лицо Эрии, но не увидел на нём и тени отвращения или страха, лишь безграничная усталость сквозила в её прекрасных очах. И в тот момент он осознал, что ради неё готов измениться, отречься от ненависти и злобы, в которых он жил все эти годы, и стать другим, более терпеливым и добрым.

– И что, у него получилось измениться, стать лучше, чем раньше? – с сомнением спросил Алирий.

– Да, он стал другим. – ответил Наргет. – После встречи с Эрией и свадьбы, начался второй период правления Валеардиса, длившийся всего одиннадцать лет. Но эти годы были самыми мирными и светлыми в истории ант'Ариана. Прекратились войны, больше не было ненужных казней и террора – народ вздохнул свободно, не обременённые непосильными налогами, люди больше не бунтовали. Во дворце тоже царили покой и счастье – Валеардис и его жена были не только супругами, но и лучшими друзьями, они очень много времени проводили вместе, гуляли по паркам, скакали верхом или устраивали торжественные приёмы и балы. В залах

императорской резиденции звучала не только музыка, но и то, что никто раньше никогда не слышал – это смех самого императора. Валеардис был счастлив со своей юной женой, и он действительно изменился: он стал более открытым и общительным, его придворные теперь не опасались внезапных вспышек гнева своего правителя, да и кровавых слёз на лице монарха больше никто не видел.

Эрия убедила супруга помириться с его кузеном Данэрдисом, у которого более не было причин противиться власти Валеардиса, и он с женой, которая ждала ребёнка, переехал в императорский дворец. Спустя год после свадьбы Эрия родила мужу первенца, принца Авентариса, который, к слову, унаследовал дар и цвет глаз отца.

– Но, – тяжело вздохнул Наргет, – мальчик был слишком юн, когда здесь произошла трагедия, и ещё не научился пользоваться своим даром, иначе он мог бы выжить.

Через два года после рождения Авентариса, на свет появилась принцесса Марианна, а ещё спустя три года у императорской четы родились близнецы Лантирис и Леордис. Валеардис души не чаял в своих детях и жене, и исполнял все их прихоти и капризы. Народ ант'Ариана также очень любил свою императрицу, столь кардинально изменившую их правителя, и юных принцев и принцессу, ставших символом примирения Северной империи с её соседями.

По вечерам Валеардис с детьми, Данэрдис, его жена и сын с дочерью, собирались в небольшой комнате с камином. Там,

рассевшись на мягких коврах и подушках, они слушали удивительные истории, которые рассказывала Эрия. Она описывала загадочные миры и храбрых героев, спасавших свои страны, чьи небеса бороздили странные железные птицы, а по землям рыскали огнедышащие машины. Императрица рассказывала об отважных людях, которые по радуге уходили в неведомые миры, сотканные из разноцветного эфира и населённые полупрозрачными существами, обладавшими великой мудростью. Создания эти дарили покой заблудшим душам и делились с желающими тайнами Вселенной. Благородные и справедливые, эфирные духи наблюдали за людской цивилизацией и наставляли своих смертных собратьев. Они оберегали их от опасностей и собственной глупости. Истории Эрии всегда заканчивались торжеством светлых сил, и её слушатели с лёгким сердцем отправлялись спать.

Всё было тихо и мирно и, казалось, ничто не предвещало беды, но когда старшему сыну Валеардису, Авентарису, исполнилось десять лет, из ниоткуда явился Узантар, словно тень кровавого прошлого. Все эти годы жрец Морайриста строил план мести императору и дожидался, когда у того появится то, чем бы он дорожил больше жизни. Со свадьбой и рождением детей монарха, у Узантара появилась цель – поставить Валеардису перед выбором, который в любом случае принесёт ему нестерпимую боль. Узантар заручился поддержкой Морайриста, и тот послал ему в помощь жутких злобных тварей, тех, что не убить простым мечём.

– Да уж, я смотрю, сынок весь в отца пошёл! – хмыкнул Антарий.

– А дальше Узантар со своим сверхъестественным войском окружил императорский дворец. Половину его защитников растерзали тёмные твари, а остальных жрец ввёл в ступор своей магией. Одетый в чёрный балахон, Узантар зловещей злобной тенью проплыл по коридорам дворца, и никто не осмеливался преградить ему путь, или взглянуть в его жуткие наполненные неимоверной ненавистью тёмные глаза. Он вошёл в зал, где была императорская семья и их свита. При виде жреца слуги в страхе вжалась в стены, посреди комнаты остались стоять Валеардис с женой и детьми и Данэрдис. Повисло гнетущее молчание, побледневший император сверлил взглядом незваного гостя.

– Ты узнал меня, Валеардис? Ты помнишь, что ты сделал с моей дочерью? Надо полагать, ты не рассказывал жене о своих былых похождениях? – произнёс Узантар с гадкой усмешкой. – Ты ведь не рассказывал ей, о том скольких убил и изнасиловал?

Валеардис уставился в пол и тихо произнёс:

– Я изменился, и искренне сожалею о том, что совершал в те годы. Если б я мог вернуть прошлое, то сделал бы всё возможное, чтобы твоя дочь, Наория, осталась жива.

– Надо же, ты всё ещё помнишь её имя. – Удивился жрец. – Но время не обратить вспять. Ты помнишь, что я пообещал тебе при нашей последней встрече? Что ж, настала

пора платить за свои грехи, император.

И Узантар поставил Валеардиса перед выбором: либо он отдаёт ему свою жену, Эрию, и жрец приносит её в жертву Морайристу, но остальных не трогает, либо злобные слуги священнослужителя растерзают всех придворных императора, а затем убьют его детей, а Узантар заставит монаршейо чету смотреть на мучительную смерть своих отпрысков. Также он предупредил Валеардиса, что магия его бессильна против мощи слуги Хаоса.

Император был поставлен перед тяжёлым выбором, и от его решения зависело, кому принять жуткую погибель от рук тёмных сил: его детям или его жене. Но тут заговорила Эрия, она спросила Узантара, оставит ли он в покое её семью и подданных, если она добровольно пойдёт с ним. Жрец ответил, что как только императрица покинет дворец, его войско отпустит пленников и уйдёт вслед за своим хозяином, чтобы никогда больше не вернуться. Тогда Эрия попросила дать ей время попрощаться с мужем и детьми, в глазах жреца мелькнули уважение и понимание, он согласился и дал ей четверть часа.

Эрия подошла к судорожно дышащему Валеардису, обняла мужа и взглянула в его полные слёз глаза. Она сказала, что не может обречь на погибель их верноподданных, ведь она императрица и так же как и он отвечает за их жизни, и тем более, она не допустит смерти их детей.

Глотая слёзы, Валеардис тихо прошептал:

– Прости меня, любимая, это я во всём виноват. Это я должен умереть, а не ты.

– Порою жизнь является более тяжким наказанием, нежели смерть. – с грустью произнесла Эрия. Её обступили рыдающие ребятишки, умоляющие мать не оставлять их.

– Поклянись, что будешь заботиться о наших детях! – попросила женщина. – Что будешь жить ради них. Поклянись!

Валеардис посмотрел на жену измученным взглядом, молча кивнул и хриплым голосом произнёс:

– Я клянусь...

Эрия опустилась на колени, и её обняли не перестающие плакать дети. Она утешала их как могла и говорила, что сбежит и вернётся, хотя все присутствующие понимали, что это ложь. Поднявшись, она прижалась к мужу, дрожащему всем телом.

– Спасибо тебе, любовь моя, за самые счастливые годы в моей жизни, – прошептала Эрия, – спасибо за четырёх чудесных малышей. Спасибо за всё, что ты делал для меня. Держись, ты сильный, ты справишься!

– Ты всё для меня. Ты мой смысл жизни. Я не могу поверить, что теряю тебя. – еле сдерживая слёзы говорил Валеардис. – Ты моё солнце, которое закатывается сейчас, оставляя мне лишь тьму отчаянья.

В дверях появился Узантар со своими жуткими войнами. Заметив его, Эрия в последний раз взглянула в необычные глаза мужа и молвила:

– Мне пора. – она вытащила кинжал, висевший на поясе супруга, и отрезала прядь своих иссиня-чёрных волос. Завязав локон в бант, Эрия протянула его Валеардису. – Не забывай обо мне, любимый. А теперь я должна уйти.

Валеардис провожал удаляющуюся жену немигающим взглядом, словно бы стараясь запомнить каждую деталь её облика, всё ещё не веря, что видит свою возлюбленную в последний раз. И как только за Эрией захлопнулась дверь, он рухнул на колени и зарыдал вместе с, прижавшимися к нему, детьми. В тот злополучный день был уничтожен император ант'Ариана, бывший когда-то самым кровавым тираном.

На следующий день Валеардис, с кроваво-красными глазами, сидел на троне в глубокой печали, в окружении своих детей, расположившихся на ступенях его престола, и верно-подданных. Император пытался понять, что же ему делать дальше, в глубине души всё ещё надеясь спасти свою жену. Шум собрания нарушил вошедший в тронный зал посланник Узантара, нёсший в руках небольшой ларец. Молча, он протянул Валеардису обручальный браслет Эрии, со следами крови и металлический ящичек. Также гость сообщил, что долг уплачен и теперь они квиты.

Тишина повисла в зале, все присутствующие обратили свои взоры на императора. Дрожавшей рукой он принял ларец и долго смотрел на него, не решаясь открыть. Пересилив себя, он осторожно поднял крышку и извлёк из него всё ещё кровоточащее сердце той, которую он любил больше всего

на свете. Отшвырнув ларец, Валеардис, молча, уставился на сердце жены, и его жуткие глаза стали наливаться серебряным свечением. Слёзы текли по щекам императора и, наконец, его душа не выдержала боли, разрывающей её в клочья, и испустив дикий крик, заставляющий кровь стынуть в жилах, он высвободил всю мощь своего дара, желая лишь одного – убежать от горя, постигшего его и воссоединиться со своей возлюбленной Эрией. Холодные потоки его магии, вырвавшиеся наружу, заморозили всё вокруг на многие лиги, убивая всё живое на своём пути... Такова судьба последнего императора ант'Ариана Валеардиса III. – тяжело вздохнув, Наргет закончил своё повествование.

Я с ужасом и состраданием посмотрел в сторону последнего императора.

Глава 10. Когда растают снега

– Ну и как нам его разбудить? – возвёл глаза к небу Алирий. – Ты, кажется, говорил, что у тебя есть идея. – обратился он к Наргету.

– Да, есть. – подтвердил полуэльф. – Иначе б я вас сюда не привёл. – Наргет направился к камину, возле которого лежали его вещи, и вытащил из сумки свою большую книгу заклинаний.

– Вот здесь, – указал он на фолиант, – описан один очень древний ритуал, в котором рассказывается как можно выве-

сти ант'Арианца из подобного трансa.

– Ага, опять какое-то колдунство? – недоверчиво буркнул Антарий. – Как в прошлый раз, с глeмтaми, всё будет?

– Что нам нужно делать? – поинтересовался я, не обращая внимание на сарказм Анэру.

– Для того, чтобы разрушить магию императора нам понадобится ты, – Наргет взглянул на меня, – и твой меч.

– Так, иди сюда. – подозвал меня полуэльф, и указал ногою на место на полу. – Сначала ты должен начертить мечом квадрат, заключая в него трон. Веди линию от места, на котором я стою и, – он отмерил пять шагов, – заверни вот здесь.

Я вынул из ножен Нэзир,. Тихо зазвенев, клинок тускло сверкнул в слабом свете. Взявшись за чёрный эфес двумя руками, я стал чертить прямую там, где указал Наргет, дивясь, как легко мой меч оставляет след в гранитном полу. Когда я закончил с квадратом, то принялся перерисовывать с книги странные символы, располагая их по углам четырёхугольника. После, внутри квадрата я начертил круг, заключив в него застывшего императора, сидящего на своём престоле. После Наргет попросил меня удалиться подальше от моего «художества». А сам же он принялся нараспев читать какое-то странное заклинание, на непонятном языке, очень стараясь выговаривать труднопроизносимые слова и едва успевая глотать воздух. Всё это действие сопровождалось гадким хихиканьем и перешёптыванием со стороны, стоящих поодаль Алирия и Антария.

Наконец-то Наргет закончил петь и с трудом перевёл дыхание, с надеждой смотря на застывшего правителя ант'Ариана. Но не последовало никакого эффекта. Погрузившийся в вечный ледяной сон, император Валеардис наотрез отказывался пробуждаться, ну или, хотя бы пошевелиться. очередной неудачный магический эксперимент Наргета вызвал бурное негодование у братьев, притомившихся от холода и долгого ожидания. Устав от постоянных трудностей на нашем пути и наткнувшись на новое препятствие, Анэру стали искать виноватого во всех грехах. И им, естественно, оказался полуэльф.

– А ты уверен, что всё делаешь правильно? – ядовито спросил Алирий, противным голосом и скривил гадкую усмешку. – Может, ты что-нибудь упустил? Но, ничего, можешь попробовать ещё разок-другой! Мы ведь совсем никуда не торопимся – здесь ведь такая приятная атмосфера: ветерок, вот, прохладный дует, этакий бриз. От жары мы точно страдать не будем! Околеем, правда, но ведь тебя-то это не волнует, не так ли? Как и то, что двухтысячное войско этого подонка Наммтара марширует по нашей стране, вырезая всё живое на своём пути! Но ведь это – не твоя страна, эрхе, какое тебе до неё дело, так ведь? Тебе лишь бы в заброшенных руинах покопаться да книжки почитать!

Изумрудные глаза Наргета злобно сверкнули, и на секунду я решил, что полуэльф обрушит со всей силы тяжеленный ветхий талмуд, что он держал в руках, на пустую голову мо-

его Советника. Но вместо этого Наргет швырнул книгу Алирию и гневно ответил:

– Можешь сам попробовать – раз такой умный! Я делаю, всё что в моих силах! Уж извини, что я не слишком-то силен в чёрной магии, в отличии от нашего врага, Наммтара. Можешь пойти к нему и спросить, как точно проводить этот ритуал!

– Да твоими стараниями, – не унимался Алирий, – он сам сюда лично придёт скоро. Вот только будить эту ледышку будет уже поздно. Да и не кому.

– Давайте попробуем ещё раз. – предложил я, стараясь сгладить накалившуюся обстановку. – может во второй раз получится.

– В этом я сомневаюсь! – вдруг раздался приятный мужской голос. Мы разом оглянулись и уставились на, появившегося из ниоткуда, молодого человека, стоявшего между замёрзшими придворными.

Незванный гость был высокого роста и с бледной, излучающей странный золотистый свет, кожей. У незнакомца были большие светло-карие, с золотым блеском, глаза, в которых отражалась великая мудрость и сила. Его тёмные кудрявые волосы были коротко подстрижены. Юноша был облачён в лёгкую золотисто-коричневую тунику, струящуюся волнами до самого пола. Я удивился, как ему не было холодно в таком тонком наряде. Лукавая улыбка играла на его прекрасном лице, он смотрел на нас как на неразумных детишек.

Алирий с Антарием обнажили мечи, Наргет же стоял неподвижно, глядя широко раскрытыми глазами на необычного юношу. Наставив Нэзир на незнакомца, чтобы тому не вздумалось приближаться, я спросил:

– Кто ты? И зачем пожаловал сюда?

– Это Ириарн. – удивлённо выдохнул Наргет. – Он выглядит в точности так, как его описывают.

– Да, под этим именем я был известен в сих землях. – подтвердил парень, склонив голову набок и непрерывно глядя на нас.

– Ты же сказал, что он навсегда покинул наш мир. – обратился Антарий к полуэльфу, явно озадаченный появлением древнего духа.

– Я вернулся, чтобы помочь последнему из оставшихся моих верноподданных.

– Очень вовремя! – буркнул Алирий. Я предостерегающе глянул на Анэру – не стоило злить бога.

– Мы пытались разбудить его, – поведал я. – Но ничего не вышло. Видимо, мы что-то напутали, совершая ритуал.

– Вы всё сделали верно. – возразил Ириарн. – Вот только не жадет он проснуться. Видите ли, он слишком долго пребывал в оцепенении и ушёл так глубоко во тьму своей души, что перестал что-либо замечать вокруг. Тело его обездвигено магией, а дух заточён в темницу отчаяния и горя. От долгих лет пребывания в таком состоянии Валеардис попросту сошёл с ума, друзья мои.

– О, боги! Ещё одного психопата нам не хватало! – тихо взмолился Наргет, недвусмысленно глянув в сторону Алирия.

– Выходит, он нам не поможет, и мы зря проделали такой долгий путь? – спросил я Ириарна.

– Не совсем. – промолвил дух. – Я верну его к жизни, но будет он соре тем лютым демоном, о котором вы слышали лишь легенды. Вы рискнёте?

– А у нас есть выбор? Если мы не остановим Наммтара, нашей стране придёт конец.

– Наммтар, Гортайрист? Демон Осенней Полуночи? – несколько удивлённо переспросил Ириарн.

– Он самый! – подал голос Антарий, с ненавистью плюнув себе под ноги. – Чтоб его!

– Вы его знаете? – спросил я у духа, несколько озадаченный его реакцией.

– Да, знаю. И удивлён тем, что вы с ним воюете.

– А вот как-то так вышло, само собой! – Антария, видимо, прорвало. – А ты, выходит, с ним заодно? Может, нам стоит отказаться от помощи этого пидорка? – младший из братьев уставился на меня озлобленно-безумными глазами.

Тяжело вздохнув и пожалев в очередной раз о том, что вообще связался с двумя ненормальными братцами, я обратился к Ириарну:

– В чём-то, всё же, мой товарищ прав – Вы на стороне Наммтара, выходит? – в какой-то момент я вообще засомне-

вался, стоит ли искать поддержки у этого духа, раз он в таких хороших знакомствах с демоном.

– Я ни на чьей стороне, – отозвался юноша, – разве, что на его. – он указал тонкой рукою в сторону неподвижно сидящего на своём чёрном троне, Валеардиса.

– Судьба свела меня однажды с Сапфировым Драконом, – продолжил Ириарн, – и мне он показался тогда весьма отзывчивым и смелым, хоть и очень мрачным, с застывшей тоскою в синих глазах. Тогда, он рискуя собою, спас меня... Но я сдержу данное вам слово и разбужу Валеардиса, пусть и не ради вас, а для него самого, ибо только вы способны подарить ему покой. Вечный покой.

Ириарн развернулся и плавной походкой подошёл к последнему императору ант'Ариана, тонкими волнами струящейся одежды едва коснувшись замёрзших тел его детей. Оказавшись рядом с тронном, дух тыльной стороной ладони смахнул застывшую слезу с бледной щеки Валеардиса и, наклонившись к нему, что то тихо пропел ему на ухо. А потом исчез, растаял, словно мираж. А Валеардис так и продолжил сидеть неподвижно.

– Ну и что это было? – взвизгнул Алирий. Мой Советник был уже вне себя от ярости. – И это всё, что ли?

– Куда он исчез? Побоялся, похоже, что в морду получит! – вторил брату Антарий. – А я говорил, что нельзя доверять этому типу! Уж больно он сладенький!

– Так, давайте успокоимся и подождём! – попытался ути-

хомирить двух разбушевавшихся Анэру Наргет.

Но тщетно, этим он лишь вызвал их гнев на себя. Я стоял и смотрел на своих спутников со стороны, как же мне надоели их бесконечные распри и ссоры. Не прошло ни одного дня, с того момента, как мы вчетвером покинули Остэвейг, чтобы они хоть раз да не попрекословились или попытались подраться. Как же мне спасти свою страну, мой народ, в окружении столь ненавидящих друг друга спутников? Я уже было хотел развернуться и пойти к выходу, оставив эту грызущуюся компанию в заледенелом зале, но тут на моё плечо что-то упало. Сначала, я не понял, что это было, потом вновь – едва уловимый удар. Капля. Это же капля воды! Я поднял голову: с потолка свисала сосулька, по которой струилась вода. И вдруг до меня дошло то, что воздух в этом морозильнике перестал быть таким уж нестерпимо холодным – он начал теплеть, а лёд под моими ногами постепенно становился мягче, превращаясь в кашу. Я направился в сторону трона, не позвав за собою своих товарищей – мне не хотелось даже делиться с ними своим предположением. Моё сердце сжималось от надежды и страха разочарования.

Подойдя к каменным ступеням, я обернулся, услышав резкий звук – упало что-то тяжёлое. Обведя глазами зал, я быстро нашёл причину грохота – это рухнул один из придворных ант'Арианцев. Спустя мгновение упал и ещё один. Тая, тела замёрзших заживо постепенно превращались в обычные трупы. Вскоре здесь всё будет завалено мертвеца-

ми.

Неожиданное падение придворных наконец прервало бурную дискуссию моих друзей. Оглянувшись по сторонам, они, в кои то веки, заметили моё отсутствие. Узрев меня возле трона, они в спешке подошли ко мне. Ну, а я повернулся вновь к Валеардису, желая проверить не растаял ли он. И встретился взглядом с красными, как кровь очами последнего императора ант'Ариана, пылающими безумной ненавистью.

Его кровавые глаза впали, возле них пролегли чёрные тени, лицо его оставалось таким же бледным, он не дышал, похоже, что всё же Валеардис был скорее мёртв, чем жив. С высоты своего престола последний правитель ант'Ариана взирал, вверх нас, на то, как падают наземь трупы его придворных. Взгляд его остановился на телах его четырёх детей, что сидели на ступеньках у трона. Кроваво-красные с серебристо-фиолетовыми зрачками очи его расширились от немого ужаса, он попытался поймать падающее тельце маленькой принцессы, Марианны. Но протянув руку, он увидел окровавленный кусок плоти – сердце его жены. Хрипло прорычав что-то на непонятном мне языке, Валеардис едва не рухнул с трона, в последний момент всё же успев схватиться за подлокотник.

– Да, я таким же встаю, – с сарказмом произнёс Алирий. – Особенно после бурного веселья.

Встав на колени возле мёртвых принцев и принцессы, по-

следний император замер над ними недвижимой чёрной тенью. Не дыша, не произнося ни слова.

– Он что, опять в спячку впал? – спросил Антарий.

– Можт, его палкой попробовать пошарудить, как медведя? – предложил Алирий.

– Да замолчите вы или нет? – не выдержал я. Безрассудное и легкомысленное отношение братьев ко всему на свете встало у меня уже поперёк глотки.

– Представьте себя на его месте, – слегка успокоившись продолжил я, – он провёл в этом оцепенении тысячи лет, а когда очнулся, то оказался посреди трупов своих друзей, родных и детей. Думаю, ему не очень хорошо сейчас.

Тем временем Валеардис всё же пришёл в движение: медленно он сполз на коленях по ступеням, неся на руках тело дочери и уложил его возле подножия лестницы. Затем, всё так же ползком, отправился за своим страшим сыном, Авентарисом, позже стащив со ступеней и Лантириса с Леордисом. Уложив в ряд тела своих детей, Валеардис всё ещё продолжающий сжимать окровавленное сердце Эрии, вновь замер.

– А может, всё же стоит дать ему палкой по башке, связать и притащить к Фиамусу. И пусть они там сами разбираются?! – озвучил свою гениальную мысль Алирий.

– Ага, он же колдун! – не согласился с ним Антарий. – Хочешь, чтобы он и нас заморозил?

Обречённо глянув на них, Наргет обратился ко мне:

– Мой король, нужно поговорить с ним, – он кивнул в сторону неподвижно склонившегося императора ант’Ариана. – Может, поможет. Я знаю его язык и буду переводить.

– Похоже, ты прав. – я подошёл ближе к трону и позвал:
– Валеардис!

Он не двинулся, ответом мне служила тишина.

– Валеардис! – повторил я. – Отзовись, прошу!

И опять немое безмолвие. Тогда я подошёл ближе к ант’Арианцу и осторожно дотронулся до его плеча. От моего прикосновения Валеардис вздрогнул и уставился на меня своими немигающими кровавыми глазами. Он что-то негромко прорычал со свистом, и в голосе его сквозили такая леденящая злоба и отчаяние, что мороз прошёл по моей коже.

– Он заплатит за это, заплатит. – перевёл его речи, стоящий за мною Наргет. – Это он про Узантара, судя по всему. – добавил он.

– Узантар давным-давно мёртв. – промолвил я тихо. – Как и вся твоя страна. Прошли тысячи лет, Валеардис, и тебе уже некому мстить.

Полуэльф перевёл мои слова.

– Века превратили твои замки в руины, а тебя сделали полузабытой легендой. – продолжил я. – Но всё же, ты здесь, а значит, твоя история ещё не закончена.

Валеардис молча смотрел на меня исподлобья, и я даже не знал, понимает ли он меня. Быть может, тысячелетия этого ледяного плена вовсе свели его с ума, полностью разрушив

разум последнего императора. Возможно, Наргет ошибался и этот, закованный в лёд, ант'Арианец не сумеет помочь нам одолеть Фиамуса, и Наммтара, в конце концов.

– Вы не знаете, что я чувствовал всё это время, даже представить себе не можете, – тихо прорычал Валеардис, – каково это неподвижно сидеть тут и безмолвно смотреть, как она уходит, раз за разом. Глядеть, как она проходит мимо, лишь мельком бросив на меня взгляд своих прекрасных серых глаз. Видеть, растворяющийся вдали, её силуэт. Быть не в силах, не то чтобы прикоснуться к ней, почувствовать её тепло, сказать ей в последний раз, как сильно я её люблю, но даже окликнуть ту, что так дорога мне. Лишь молча глядеть ей вслед, ибо голос мой застыл в горле, а слёзы стали кристаллами льда в глазах. Вновь проводить её обезумевшим от горя и отчаяния взглядом. Не в силах дышать и умереть. Ибо я знаю, что лишь одна смерть способна вновь соединить меня с моей любимой Эрией. Но как бы ни звал, как бы ни молил я свою погибель, она оставалась безответна. Я знаю, что за свою жизнь я натворил много, очень много зла, поглощённый лютой ненавистью, я желал истребить всё живое, пока не встретил её, мою Эрию. И я изменился. Но боги меня не простили, как не простили и родственники тех, кого я сгубил. Видно мне суждено вечно страдать за мои былые грехи. Зачем же вы тогда меня разбудили? Зачем прервали мои вечные мучения? И пусть там я был не в силах догнать мою Эрию, но я хотя бы знал, что она была жива, я видел её там.

А что я вижу здесь?

Он поднял руку, в которой держал сердце жены:

– Лишь то, что осталось после неё – только смерть и пустота. Она ушла, умерла, как и дети, которых она подарила мне.

Валеардис потрянул своими белоснежными волосами, понурил голову.

– Всё тщетно, теперь мне уже не уйти вслед за нею.

– Ты думаешь, что ничто не в силах оборвать твои страдания? – спросил я, сочувствуя Валеардису и втайне радуясь, что он сохранил кое-какой рассудок.

– Таков мой рок – я обречён на вечную жизнь и память. – мрачно ответил он.

– На твоём месте я не был бы так уверен в своём бессмертии. – заверил я Валеардиса. Мои слова заставили его поднять на меня свои красные глаза.

– Мы не просто так тебя разбудили. Видишь ли, моя страна воюет с Наммтаром, сыном Невистара. – от этого имени Валеардис издал низкий рык, оскалившись. – Да, да, сыном Невистара, так тобою ненавидимого. К слову, должен сказать, что он тоже уже мёртв, его убил собственный же сын – Наммтар, который весь пошёл в отца. Я хочу, чтобы ты помог нам одолеть его, а взамен я прекращу твои мучения и отправлю тебя вслед за твоею семьёй. – мне было как-то странно предлагать Валеардису в награду за помощь нам смерть. Но, судя по всему, именно она была ему желанней всего.

– И как же ты намерен это сделать, чужестранец? – грустно ухмыльнулся ант’Арианец, посмотрев на меня пустыми от тоски глазами.

– У меня есть это. – я вынул Нэзир из ножен, сверкнув холодной сталью клинка в неверном свете. – Меч Преисподней, выкованный в самом сердце Хаоса. Он убивает всё живое и даже демона способен погубить.

Валеардис недоверчиво глянул на Нэзир, принялся, потом дотронулся до острия меча, проведя по нему белым пальцем, так, что остался глубокий порез, кровь из которого так и не потекла, что окончательно убедило меня в том, что ант’Арианец мёртв.

Задумчиво помолчав минуту, Валеардис ответил:

– Я не жив уже многие сотни лет. Но, всё же это может помочь. Чего ты хочешь от меня?

– Я хочу, чтобы ты помог нам убить демона Фиамуса, Духа Огня, ведь даже обладая клинком Преисподней, мне с ним не совладать – уж больно горячий он парень! – усмехнулся я.

– Огонь мне не страшен, – с безразличием отозвался ант’Арианец, – но ты дашь мне свой меч и слово, что как только Фиамус умрёт, ты убьёшь и меня.

Наргет, переводя всё это, как-то странно на меня глянул.

– Не стоит отдавать ему свой меч, мой король – мало ли что ему в голову взбрёт. – недоверчиво произнёс полуэльф. – Я, конечно, верю, что он сможет нам помочь, но стоит быть поосторожней.

– А у нас есть выбор? Да и как он должен бороться с Духом Огня? Голыми руками душить его? Придётся рискнуть.

Я обратился к последнему императору:

– Хорошо, я даю тебе слово – когда мы прибудем в Земли Смерти, я отдам тебе Нэзир. А после им же оборву твоё существование, клянусь.

Нехотя Наргет перевёл мои слова.

– Так мы можем наконец-то уйти отсюда? – взмолился Алирий. – Здесь потеплело уже, конечно, но всё равно, гаже этого места и не придумаешь!

– Прекрати строить из себя привереду! – рявкнул на него полуэльф. – И заткнись, вообще!

Пробурчав какое-то ругательство, Алирий подошёл к брату и вместе они направились прочь от трона, в сторону выхода из залы.

– Валеардис! – позвал я. – Нам пора, войско Наммтара не медлит, и не будет ждать, пока мы наговоримся. Идём!

– Я должен проститься с детьми. – хрипло отозвался он, не двинувшись с места.

– Хорошо, – кивнул я. – но только постарайся сделать это побыстрее. Мы будем ждать тебя снаружи замка.

Когда Наргет закончил переводить, мы развернулись и пошли прочь, следом за Алирием с Антарием, пробираясь сквозь, лежащие повсюду, мёртвые тела придворных ант’Арианцев. Некогда прекрасный тронный зал превратился в жуткую братскую могилу для тех, кто когда-то обитал здесь.

Груды мертвецов преграждали мой путь, устилая весь пол подобно ковру из плоти, и мне пришлось изрядно постараться, чтобы обойти всех их, не наступив.

Оставшийся позади, Валеардис склонился над своими детьми, словно тёмная тень, и начал толи рычать, толи кричать негромким надломленным голосом. Эти странные, издаваемые им, звуки, с едва различимыми словами, сплетались в печальную, наполненную болью и обречённостью, песню, рвущую сердце на части своими непередаваемыми страданием и безграничным отчаянием. Я остановился на мгновение, поражённый горькими стенаниями Валеардиса, в безысходности своей проклинаящим всё живое, всех богов и саму судьбу, так жестоко посмеявшуюся над ним, льющего мёртвые кровавые слёзы по тем, кого он любил, но возвратить был уже не в силах. Мы разбудили его, вернули к жизни, вырвали из липких лап иллюзии, дарующей сладкий обман, дав взамен горечь реальности, где его ждали лишь осколки бывшего счастья. Быть вновь живым, означало для Валеардиса кошмарную пытку. И именно я обрёл его на это мучение.

Мне было очень жаль последнего императора, хотя, слава всем богам, мне не дано было понять всей глубины его потери, ведь семьи как таковой у меня уже не было. Конечно, я любил и был очень признателен моим приёмным родителям и успел привязаться к Рэвиарку, с которым познакомился, к сожалению, лишь тогда, когда тот лежал на смертном одре. Я горевал по нему, но боль Валеардиса была куда гораздо

сильнее моей.

Слушая прощальную песнь последнего императора, я вновь задумался о том, а стоит ли вообще любить? Привыкаться к кому-то. Ведь, в итоге, всё равно либо смерть, либо предательство разлучат вас. Стоит ли так называемое счастье той боли, что несёт за собою утрата? Или же проще жить, спрятав сердце за каменной стеною, оградив его от всех чувств и разочарований. Думаю, что на Эльтамуре именно так и делают. Но это значит – и не жить вовсе. Разве имеет жизнь, лишённая чувств, какой-либо смысл?

Мы стояли на холодном пронизывающем ветру возле входа в замок и обсуждали наш предстоящий путь в город Трёх Лун, когда из ворот дворца появился последний император ант'Ариана, Валеардис III, по прозвищу «Кровавое Сердце». Его длинные волосы, подобно снежной лавине падали на чёрные латы, а мертвецки бледная кожа с трупными пятнами, обрамляла алые, горящие злостью глаза. Было ощущение, что он вылез из самой Преисподней, и я искренне радовался, что, по крайней мере, этот демон был на нашей стороне. Как только Валеардис покинул свой дворец, величественное сооружение начало покрываться трещинами и проседать, и вскоре стены его рухнули, погребя под своими обломками тела сотен давно почивших ант'Арианцев.

– Моя магия останавливала здесь само время, но теперь её нет, и всё обратилось в прах. Её нет, как и нет больше ничего в моей давно ушедшей жизни. – пояснил хриплым рыком

Валеардис. Наргет вторил за ним эхом, переводя. – Сдержи своё слово, чужестранец, и я помогу тебе убить демона. Возможно, так я заслужу прощение у богов и они позволят мне умереть. На это раз навсегда...

Глава 11. Дух льда

Мы летели молча, стремительно приближаясь к стене. Алирий отдал своего ящера Валеардису и теперь сидел подле брата, о чём-то ему негромко рассказывая. Похоже, что обсуждали они нашего нового спутника. Меня и самого, надо признаться, он очень интриговал. Лицо ант'Арианца скрывал глубокий капюшон чёрного плаща, так как оказалось, что он совершенно не выносит солнечного света. Валеардис неподвижно сидел, склонившись в седле, не издавая ни звука и не дыша. Мне порою казалось, что его и вовсе нет, что на соседней рептилии восседает статуя, а не живое существо. Вот только живое ли? Странно было видеть это столь надолго пережившее свой век создание. Что он чувствовал сейчас, оказавшись в совершенно ином, чужом для него мире? Он пережил всех тех, кого любил или ненавидел, очутившись посреди мёртвых тел тех, кого он знал, на руинах своей страны, им же и погубленной. Его душа была закована в плоть, которую давно уже оставила жизнь и надежда, но всё ещё влачившую своё скорбное существование. Всё же мне было жаль последнего императора, хоть я и не понимал его. Когда

мы пролетали над развалинами стены, Валеардис всё же пошевелился, оглянувшись назад, туда, где когда-то заканчивалась его некогда великая империя. И вновь, он неподвижно замер, молча смотря куда-то прочь своими жутким глазами.

К вечеру мы достигли восточных пределов долины Кэрлот. Стало намного теплее, иссякло ледяное дыхание ант'Ариана. Обильная растительность вновь поражала буйством красок и зелени. Тучное изумрудное море травы колыхалось волнами на тёплом ветру, золотясь в лучах садящегося за горизонт светила. К сожалению, по близости не оказалось поселения или постоянного двора, поэтому для ночлега мы выбрали небольшую рощу, дабы не ночевать в чистом поле. Отыскав полянку, мы спешили и развели костёр, принявшись готовить ужин. – жарить пойманную Наргетом степную косулю. Эта охота едва не стоила жизни полуэльфу: когда его рептилия увидела добычу и неожиданно погналась за ней, он чуть не вывалился из седла, лишь чудом в нём удержавшись.

Алирий с Антарием были очень рады наконец ступить на твёрдую землю и теперь скакали вокруг огня, распевая дурными голосами песенку собственного сочинения про ожившего мертвеца, который съест всех вокруг. Это представление вызвало бурю негодования у Наргета, безрезультатно зывавшего к совести братьев, а тот, кому был посвящён этот «великий» музыкальный шедевр, молча сидел поодаль во тьме под деревом, куда не доставал свет костра. Валеардис безучастно смотрел на пляшущих Анэру, погружённый

в свои мрачные думы. Всё же хорошо, что он не понимал нашего языка, иначе Алирию с Антарием не поздоровилось бы.

Когда ужин был готов мы все расселись возле огня и позвали Валеардису к нам. Но он не ответил, а всё так же продолжил молча и неподвижно сидеть. Весь прошедший день он ничего не ел, хотя мы ему предлагали. Но кто знает, возможно, он попросту уже не нуждался в пище. Ведь он был мёртв, а зачем труп еда? Я вдруг подумал, каким же одиноким и чужим сейчас должен чувствовать себя Валеардис. Пусть у меня с моими товарищами и были разногласия, мы отличались друг от друга, но всё же мы все были живыми, мы могли чувствовать тепло, смеяться, у нас было будущее впереди. Мы надеялись, мы жили. А он? Он сидел там во мраке один, брошенный всеми, потому что никто не в силах был его понять, нам просто не дано было осознать то, что может ощущать давно умерший Валеардис. У него не было настоящего, прошлое его было мертво, а впереди его ждала лишь смерть, на этот раз окончательная. Быть может, она вернёт ему тех, кого он так сильно любил.

Я положил на тарелку хлеб и кусок жаренной косули, встал и направился к Валеардису.

– Зачем ему жрачка, он же сдох? – возмутился Антарий.

– Да-да, нам она нужнее! – поддакнул ему Алирий.

– Можно подумать, что вы не наелись! – пристыдил я братьев. – Возможно, он и не станет это есть, но хотя бы будет знать, что он нам не безразличен.

– Говори за себя! – отозвался Алирий.

Я подошёл к Валеардису и протянул ему тарелку.

– Вот, возьми!

Он уставился на меня своими красными глазами с фиолетовыми зрачками, едва заметно мерцавшими во мгле. Поняв, что я от него хочу, он бледной рукою отодвинул тарелку, качнув головою.

– Как знаешь. – промолвил я, поставив блюдо возле анта’Арианца. – Я оставлю это здесь, на случай, если ты передумаешь. – я указал рукою в сторону костра. – Мы будем рады, если ты присоединишься к нам.

Валеардис смотрел на меня оценивающе и с недоверием. А затем он поднялся и пошёл, только не в указанном мною направлении, а куда-то вглубь рощи, где было потемнее. Мне оставалось лишь недоумённо развести руками и вернуться к костру. Видя моё фиаско, Наргет отправился сам на поиски необщительного императора.

– Не обращай внимания, мой король. – утешил меня Алирий. – Просто у него уже все мозги сгнили. Что с него взять-то, он же – труп!

– Ты не прав, друг мой. – ответил я. – У него всё ещё есть душа, и я чувствую, что он очень страдает, только не желает показывать этого.

– Возможно, что и так, но вот только чем ты ему поможешь?

– Тем, что однажды, верну его туда, где ему уже давно

место. – грустно сказал я.

– Вот и не стоит к нему привязываться, ведь тебе его убивать ещё. – отозвался Алирий. – И всё же я считаю, что эта наргетова идея о пробуждении ходячего трупа – мягко говоря, так себе. Мы могли бы уже давно тайком обойти Духа Огня и топать спокойно до логова демона. Вместо этого мы теряем зря время, нянчась тут с этим умертвием!

– Быть может, ты и прав. – согласился я с моим Советником. – Но я подумал и решил, что нам потребуется войско для похода в Земли Смерти. Сам посуди – что вчетвером мы сможем там сделать? Ну, пройдем мы мимо Фиамуса, а что дальше? Где теперь находится корона? Ведь о ней давно нет никаких сведений. Нам не сумеет незаметно пробраться ни в одну из хорошо защищённых крепостей Наммтара. Нужно будет биться. Или сделать так, чтобы войско демона покинуло его замок. А мы тем временем найдём корону. Поищем её сперва в Адриановой крепости, где её видели в последний раз. Если там её не окажется, что ж, тогда отправимся в Эрейвинг.

– И как же нам выманить демона и его приспешников? – спросил Алирий.

– Я ещё над этим думаю! – заверил я.

Тем временем вернулись Наргет с Валеардисом и уселись уже ближе к свету костра. Ант'Арианец отбросил свой капюшон и о чём-то негромко беседовал с полуэльфом, внимательно его слушавшим. Они долго говорили на давно поза-

бытом, непонятном мне языке, и в руках у Наргета я увидел ту самую розовую ленточку, которую он сжимал, смахивая слёзы, в разорённой деревушке. Похоже, что у этих двоих было кое-что общее и им было о чём поговорить. Что ж, хорошо, что Валеардис всё же нашёл того, кто понял бы его, хотя бы отчасти.

Первое светило клонилось к горизонту, знаменуя скорое завершение этого дня. Мы летели над Степями и планировали к ночи пересечь их, надеясь, что больше на нашем пути не появятся неожиданные препятствия. Валеардис всё так же безмолвствовал – неразговорчивый нам достался попутчик, молчали и братья, лишь Наргет насвистывал какую-то незатейливую песенку.

Далеко впереди чернели леса, медленно, но верно приближаясь к нам. Под нашими ногами простирался туман, молочной пеленою укутывая холодную землю, словно одеяло. Вскоре мы должны были достичь руин заброшенного поселения Анэру, где собирались остановиться на ночлег. Впереди нас ждала последняя часть нашего путешествия – к вечеру завтрашнего дня мы планировали прибыть в Остэвейг. Подлетая к развалинам городка, я заметил несколько разожженных там костров. Увиденное несколько озадачило меня.

– Разве руины не должны быть заброшены? – спросил я

у своих спутников. – Я вижу там огни!

– Возможно, это путники, такие же как и мы. Паломники, например. Путь к Башне Чёрного Льда, как раз пролегает через эти земли. – отозвался Наргет. – Может, стоит поприветствовать их.

– Ага, с трупом на борту, чтоб они все разбежались с воплями! – рявкнул Антарий, косо глянув на Валеардуса.

– Знаешь, если он не понимает тебя, это ещё не даёт тебе права издеваться над ним! – заступился за молчаливого ан-т'Арианца полуэльф.

– А я вижу, что вы с покойничком спелись! – подключился к «беседе» Алирий.

– Летим, посмотрим, кто там! – крикнул я, прервав их разгорающийся спор, третий за этот день, к слову. Вырвавшись вперёд, Амариус стремительно направился к развалинам.

Оказавшись возле костров, я увидел, что обитают ныне в этих заброшенных руинах вовсе не путники или паломники. Возле разожженных огней сидели полтора десятка дюжих воинов, в тёмных доспехах и чёрных плащах. Солдаты Наммтара! Но что они делают здесь, так далеко на севере? Ведь они направлялись к столице, а это несколько, в другой стороне.

Завидев меня, воины повскакивали со своих мест, спешно доставая мечи и надевая шлемы. Все, кроме одного, высокого мужчины с длинными русыми волосами и пронзительными светло-голубыми глазами. Он спокойно стоял посре-

ди всеобщей суматохи, пристально разглядывая меня и моего ящера. Потом он что-то крикнул, снующим вокруг него, людям и они тут же перестали суетиться, встав подле него. Похоже, это был их командир. Мужчина поднял руку, и кто-то из его воинов подал ему арбалет. Увидев это, я принялся разворачивать свою летающую рептилию. Амариус замаха огромными тёмными перепончатыми крыльями и завис в воздухе. Он уже начал разворот, как вдруг арбалетный болт точным выстрелом пробил ему шею. Издав хриплый вопль, зверь начал падать, с невероятной скоростью идя на сближение с землёю, отчаянно махая чёрными крылами. Кубарем мы с Амариусом рухнули в туман.

Я был в шоке и никак не мог поверить в происходящее – неужели Амариуса, ящера, доставшегося мне в наследство от отца и ставшего моим единственным преданным другом, ранили? Или, быть может, даже убили? Выбравшись из-под туши агонизирующего зверя, я поднялся на ноги и обнажил Нэзир. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: рана на шее Амариуса была смертельной. Ящер в конвульсиях дёргал когтистыми лапами и крыльями, оставляя на промёрзшей земле глубокие борозды. Теплая кровь ручьями текла из его тёмной пасти.

Вытащив из-за спины Кровавый Рассвет, я добил им рептилию, чтобы та не мучилась. Я сделал это мечом отца, так как мне не хотелось, чтобы чёрные волны Хаоса поглотили моего лучшего звериного друга. А затем я обратил свой взор

и клинки на приближающихся врагов, в количестве троих солдат. Сердце моё разрывалось от боли на части, и душу переполняли ненависть, злость и желание мести. Я страстно желал не просто убить того падонка, что сгубил Амариуса, но уничтожить его, порвать в клочья. Но сперва, мне нужно было разобраться с этими тремя. Остальные воины Наммтара были заняты, подоспевшими мне на выручку, моими друзьями.

Антарий спрыгнул с ящера и тут же пустил в дело свой кнут, алчущий вражьей крови. Алирий прикрывал брата с воздуха, кружа над ним, словно стервятник. Его крылатая рептилия драла врагов своими острыми когтями и вырывала зубами куски их плоти. Наргет также предпочёл спешиться – он едва мог держаться в седле, что уж там говорить про воздушные сражения. А вот Валеардис куда-то и вовсе пропал. Но мне было не до него.

Нэзир давал мне потрясающее преимущество – мне не нужно было особо прицеливаться, нанося удары, любое серьёзное ранение, полученное от меча Хаоса, оказывалось смертельным для моих врагов. Точно также как и, сражённый мною недавно, немьярду они начинали гнить заживо и в жутких мучениях испускали дух, моментально разлагаясь и превращаясь в прах. Поэтому вскоре от тех троих, коим не повезло подойти ко мне, ничего не напоминало более. Как будто их и вовсе не было. Но это совершенно не волновало меня – глазами своими я искал в туманной мгле их коман-

дира, предвкушая жестокую месть.

Ящер Алирия тем временем задрал уже троих солдат. Антарий расправился ещё с четверыми. Наргет убил двоих и погнался за третьим.

– Наммтаровы разведчики! – Злобно прорычал Алирий. – Какого чёрта они тут забыли? Ведь столица в другой стороне!

– Мне бы тоже хотелось это знать! – отозвался я. – Где их командир? Длинноволосый такой.

Братья пожали плечами, не понимая о ком я.

– Если найдёте его, не трогайте – он мой!

Анэру понимающе кивнули.

– Вы видели Валеардиса? – спросил я их, не наблюдая нигде императора. – Куда же он запропастился?

– Удрал небось! – недовольно промолвил Антарий. – Я так и знал, что труп не верить!

– Да куда он денется? С его то скоростью – завис опять где-нибудь, вот и всё! – возразил ему Алирий, сидя верхом на ящере. – Ан, нет. Я вижу его! – он указал куда-то рукою. – И похоже, что он бьёт кого-то ногами.

Мы отправились в сторону императора. И застали его, как и говорил Алирий, за избиением одного из воинов Наммтара. Этим бедолагой как раз и оказался искомый мною командир отряда. Тот, что убил моего Амариуса.

– Перестань! – крикнул я, хотя и знал, что Валеардис не говорит на нашем языке. – Он нужен мне живым!

Но, на моё удивление ант'Арианец меня понял. Он безучастно отошёл в сторону, позволив нам связать окровавленного мужчину. Мы усадили его возле костра, сковав руки за спиною. Наш пленник смотрел на нас с ненавистью, сжав губы и гордо задрав голову, всем своим видом показывая, что общаться с нами он не намерен. Вскоре к нам присоединился Наргет, стирающий куском чёрного плаща кровь со своего меча. Увидев, чем мы заняты, он одобрительно кивнул нам.

Я встал подле капитана разведчиков, молча смотря на него и решая, что же с ним делать дальше.

– Итак, – начал я. – Ты – наш пленник, и выбор у тебя не велик: либо ты ответишь на мои вопросы и мы тебя отпустим, либо ты присоединишься к своим подчинённым. – Я махнул рукою на безжизненные тела солдат, что были неподалёку.

Воин лишь, злобно сверкнув глазами, с ненавистью плюнул в мою сторону и отвернулся. За что получил кулаком по морде от Антария. От чего свалился наземь.

– Я не желаю церемониться с этой человеческой мразью! – пояснил Антарий. – Либо он расскажет нам всё, что знает по-хорошему, либо я развяжу ему язык иным способом! – он хищно оскалился. – А я это умею!

– Не сомневаюсь. – проговорил я. – Но сперва, дай-ка я попробую поговорить с ним, по-человечески.

– Эти скоты не очень-то общительны. – настаивал на своём младший из Анэру. – Порою, приходится с ними долго

возиться, прежде чем они начинают говорить.

– И всё же, подожди в стороне, пока.

– Послушай, – обратился я к пленнику, – ответь на мои вопросы, и я отпущу тебя, даю слово.

Я врал. И врал самому себе. Честь говорила мне, что коли наш пленник окажется сговорчивым, то я обязан сдержать своё слово и отпустить его. Но сердцем своим я понимал, что как только этот мерзавец перестанет быть нам полезен, я воткну нож в его глотку. Точно также, как он поступил с бедолагой Амариусом.

– Лишь скажи, зачем вы зашли так далеко на север, что вы здесь ищите?

– Отпустите меня? – усмехнулся капитан, сплёвывая кровь. – Но зачем мне твои подачки, серая крыса? Мы все давали присягу, и я буду верен своей клятве, до последнего вздоха. Рассказать тебе что-то, значит нарушить данный мне обет, а я не стану клятвопреступником, даже, если придётся заплатить за это жизнью. Я к этому готов. Как были готовы они. – он кивнул в сторону мёртвых солдат. – Да и дезертира ждёт участь намного ужасней той, какой вы можете попробовать меня испугать.

– Отрекись от Наммтара и перейди к нам. Ты сможешь остаться в нашем мире и жить. Либо ты умрёшь.

Пленник засмеялся:

– Скоро вашего мира не будет! Его поглотит огненный гнев Дракона! Ты предлагаешь мне жизнь, но она не имеет

значения. Для воина важны лишь честь и долг.

– Вот видишь, – всё же встрял Антарий, – они упрямы, как бараны. И мозгов у них столько же. Я думаю, ты понял, что твой метод на них не действует. Дай мне теперь попробовать.

– Моё предложение всё ещё в силе. – обратился я к пленнику. – Помни, ты можешь передумать.

Я уступил место Антарию, в тайне радуясь тому, что молчание пленника даёт мне право на воздаяние.

– Ну что, приступим? – весело произнёс младший из Анэру, многообещающе потрепав человека по щеке. – Я-то знаю, что с вами, недоносками, делать!

Антарий вытащил из потайного кармана длинный острый тонкий нож, зловеще блеснувший в свете костра. Анэру вонзил лезвие под нижнюю челюсть пленника, так что оно прошло сквозь кость, скулу и висок, с силой дёрнув орудие на себя, так, что оно сломало человеку лицевые кости. Воин закричал зубами от нестерпимой боли, но не сдался и говорить не начал.

– Жаль, я не взял с собою все свои инструменты – было бы веселее. – пробурчал Антарий – Может, стоит попробовать это?

Он достал что-то похожее на тонкую цепь, усеянную маленькими крюками.

– А ну-ка открой пасть!

– Так! Всё! Хватит! – заорал Наргет.

– Слабонервные могут не смотреть! – не поворачиваясь,

рвякнул Антарий.

– Я не про то. Ты слишком долго с ним возишься! Для тебя это развлечение, а у нас нет времени на игры! Валеардис говорит, что допросит его быстрее!

Слова полуэльфа отвлекли меня от разглядывания уже потемневшего небосвода, в котором я пытался разглядеть хоть одну звёздочку. Подойдя к костру, Валеардис навис над Антарием, как немая чёрная крепость. С презрением глянув на него, Анэру отошёл и встал возле брата, недовольно скрестив руки на груди. Наргет также подошёл к пленному, собираясь переводить слова императора, если таковы будут. Я тоже приблизился к ним.

Валеардис сбросил капюшон, явив в свете костра своё неживое лицо. Увидев лик ант'Арианца, бледного как сама смерть, с трупными пятнами и кроваво-красными глазами, капитан с ужасом уставился на него. На его месте, я бы тоже испугался. Валеардис не стал резать или бить нашего пленника, он просто к нему прикоснулся своею иссохшей белой рукою. От руки его стало исходить серебристо-фиолетовое свечение, ярким потоком входившее в грудь человека, который начал истошно вопить и изгибаться. Пленник задрал голову и открыл рот, откуда вырвался столб света. Щёки солдата стали покрываться инеем, он весь оброс ледяными иголками, в волосах его появились сосульки. Император не отпустил свою руку от несчастного, и вскоре голубые глаза мужчины побелели и лопнули, выпав из глазниц осколками льда.

Тогда Валеардис отнял руку и сказал, причём на нашем языке:

– Говори и умрёшь быстро.

Мы все были настолько поражены увиденным, что даже не заметили того, что переводчик ант'Арианцу уже без надобности. Тихо и весь трясясь, воин еле слышно простонал:

– Мы шли на север, чтобы отыскать, где прячется Прайм Змея. Владыка приказал нам изловить его и привести к Нему.

Похоже, Ирэл должен был нас поблагодарить за то, что мы учинили в столице, ведь иначе, останься он на севере, жизнь его была б под угрозой. Ведь вряд ли Наммтар хотел пригласить его на дружеское чаепитие.

– Сколько солдат осталось у Фиамуса? – тихо молвил император.

Катающийся по земле, пленник громко стонал.

– Говори! – повелел ему Валеардис, пнув того ногой.

– С полтысячи, остальные в крепостях Юга и Севера. Око Пламени неприступно, и нет нужды держать там войско. – пересиливая боль, ответил командир.

– Где находится Наммтар? – подключился я к их диалогу.

– В Крепости Адриана. – с измученным стоном ответил пленник.

– Скажи, где Наммтар прячет корону Анорла? – спросил я, мало ли, может он и это знает.

– Откуда мне знать?! – взмолился солдат. – Я ведь всего

лишь капитан отряда разведчиков! Я и короля-то всего лишь раз в жизни видел, и то издали!

– И больше не увидишь – не чем! – позлорадствовал Алирий.

– Прошу, убейте меня! – взмолился наш пленник.

– Что ж, думаю, с него довольно! – мотнул головой я.

Я поднял Нэзир и стал приближаться к капитану разведчиков дабы притворить в жизнь свою месть, и отправить душу убийцы Амариуса в Ад, но Валеардис опередил меня. Он подошёл к пленнику и молча, одним ударом руки снёс ему голову с плеч, да так, что она укатилась в неизвестном направлении, скрывшись во тьме. Какая же колоссальная сила была заключена в этом ходячем трупе! Скрывая своё негодование, я молча спрятал Нэзир в ножны.

После минутной паузы, Наргет обратился к ант'Арианцу:

– Выходит, ты знаешь наш язык? – озвучил он наш общий вопрос.

– Теперь, да. – холодно ответил император, набросив капюшон, и удалился подальше от света костра, во мрак ночи.

Больше Алирий с Антарием не распускали свои языки при нём, песен не пели и вообще старались держаться от ант'Арианца как можно дальше. Мне было тоже не по себе рядом с нашим загадочным и опасным спутником, да ещё к тому же, таким непредсказуемым и жестоким. И меня ужасала одна только мысль, что мне придётся отдать ему Нэзир. Меч Преисподней в руки демона.

Глава 12. Король без короны

Мы летели вперёд, к Остэвейгу, а я всё думал и думал про Амариуса, не в силах смириться с болью утраты. Я постоянно вспоминал этого удивительного, прекрасного, гордого и преданного ящера, чьи огромные чёрные крылья были подобны лоскутам ночи. Никогда я ещё не встречал столь разумного и верного животного, остальные летающие рептилии были всего лишь жалкой его пародией.

Амариус... он был одним из того немногого, что оставил мне мой отец в наследство. Что бы сказал на это Рэвиарк? Ведь я так бездумно утратил то, за что он отдал столь многое. Мой отец... Его тоже нет, как нет и Кими, равно как и Амариуса. И почему за прошедшие полгода я так часто теряю тех, кто стал мне дорог? Стоит мне только к кому-либо привязаться, как он тут же погибает! Почему? Неужто я проклят? Но за что? Что же я такого сделал, что боги решили сполна напоить меня чашей этого горького вина? Возможно, мне даже и не стоит пытаться искать ту девушку из моего сна, ведь как только я разыщу её, не разделит ли она судьбу моего отца, Кими и Амариуса? Быть может, одиночество – вот мой удел, и я обречён вечно, подобно Валеардису, оплакивать смерть тех, кого любил...

Первое светило было в зените, а наше путешествие подходило к концу. После Степей мы сделали небольшой крюк

и посетили «драконью ферму» – место, где разводят крылатых рептилий. Там мы приобрели двух ящеров, для меня и Валеардуса, который вернул зверя Алирию, успевшему к тому времени уже напрочь разругаться с Антарием и намеревавшимся идти до столицы пешком. Поэтому часть пути мне пришлось лететь с младшим из братьев, старший же сидел возле Наргета.

Перенеся свои вещи на нового летуна, я подивился его миниатюрности – ящер по сравнению с Амариусом был карликовым, и заметно уступал тому в скорости. Глотая слёзы, я ещё раз помянул добрым словом почившего старого друга, прах которого остался далеко на севере, и оседлал крылатую рептилию, которую назвал Морок. К сожалению, умом мой новый летун не блистал. И мне пришлось потрудиться, чтобы заставить его взлететь.

Вдали, сквозь клочья густого тумана, маленькими звёздочками то и дело мерцали шпили Остэвейга, отражая свет далёких солнц. Пролетая над окрестностями столицы нам нередко попадались пепелища разорённых поселений – войско Наммтара прошло по ним огнём и мечом, сея разруху и смерть. Осадить Остэвейг вражьей орде так и не удалось – Ирэл собрал армию и отбил атаки врага, отбросив ту часть, что пришла к столице, далеко на юг. Похоже, эти сожжённые деревушки, которые мы видели – дело рук той части воинства демона, что отправилась на север за Ирэлом, и чьих разведчиков мы встретили в Степях.

Радует хотя бы то, что по прибытии в Башню Чёрного Льда этих ублюдков ждёт горькое разочарование – Ирэла они там не обнаружат. Там не будет вообще никого, ведь мы предупредили Прайма о движущейся на север орде. Хотя в чём-то мы смогли перехитрить Наммтара и его прихвостней.

Остэвейг, столица Эльтамиры вновь встретила нас мелким неприветливым серым дождём. Преодолев мрачные леса, мы пронеслись над, утопающими в густом тумане, окраинами стольного града, разбивая крыльями наших ящеров клубы молочной пелены, что в вышине сливались с тёмными тучами. Ветра не было, царил абсолютный штиль, и королевские стяги безжизненно повисли на высоких флагштоках. Плывая в белом море тумана, словно корабли, мы постепенно приближались к центру столицы.

Достигнув, ставшего ныне «королевским», Дворца, мы безмолвными тенями приземлились в его внутреннем дворе. К нам на встречу тут же вышли слуги, принявшие из наших рук поводья от крылатых рептилий. Молчаливой процессией мы проследовали внутрь замка, где ожидал нас верховный жрец Лингера, Ирэл.

В зале Советов я продемонстрировал священнослужителю меч Преисподней, Нэзир. Вид этого оружия так поразил Ирэла, что жрец встал перед ним на колени и принялся воз-

носить хвалебные молитвы Лингеру, заверяя нас, что теперь, обладая этим всемогущим мечом, мы непременно сразим демона Наммтара. Я воочию видел силу этого клинка, и не верить в слова Ирэла у меня не было оснований, но всё же что-то, в глубине души моей, сеяло во мне сомнения. Возможно, этим «чем-то» был тот странный взгляд Змея, которым он одарил нас на прощание. Словно бы, он что-то знал и не договаривал. Что-то, касающееся Наммтара, чьи сверхспособности меня и так удручали.

Вкратце я поведал Ирэлу про наше путешествие в ант'Ариан и представил ему молчаливого, как могила, Валеардиса. Когда император откинул капюшон и уставился на жреца своими кроваво-фиолетовыми очами, тот побелел, словно мел, но всё же сдержал свои эмоции, в обморок не упал и не закричал даже, а лишь учтиво поклонился нашему новому союзнику.

Затем я попросил у Прайма и моих товарищей дать мне время, чтобы подумать и побыть одному. Я удалился в покои, где провёл свою первую ночь в этом Дворце. Туда, где когда-то Кими нашёл Аметист Силы. Мне не хотелось слушать шумную болтовню Алирия с Антарием или занудные наставления Ирэла, но совет мне всё же был нужен, поэтому, спустя полчаса, я послал за Наргетом.

Войдя в мою комнату, полуэльф огляделся, изучая обстановку, по-видимому, ища моего Советника и его брата. Удивлённый их отсутствием, он уставился на меня своими

ярко-зелёными глазами и негромко спросил:

– Я ожидал увидеть здесь, по крайней мере, Алирия.

Кивнув ему на стул, что стоял возле окна, я ответил:

– Знаешь, Наргет, мой Советник – хороший парень, но из-за беспечности Алирия и его брата у нас постоянно возникают проблемы. Возможно, когда мне удастся исцелить его от болезни, он и сможет выполнять свой долг Советника так, как нужно. Но не сейчас. Время игр закончено, и мне нужен совет. Адекватный и серьёзный. Поэтому ты здесь. А ещё потому что, ты лучше других знаешь Земли Смерти. Пусть и в теории.

– Понятно. – отозвался полуэльф. – Ты прав, мой король, полагаться на Алирия с Антарием, увы, не безопасно. Так чем я могу помочь тебе?

– Нам предстоит нелёгкая задача: одолеть Наммтара. Числом нам его не взять – всё наше войско рассеяно по стране, а значит, придётся побеждать его хитростью. Итак, допустим, Валеардис нас не подведёт и убьёт Фиамуса, мы же расправимся с оставшимися его людьми. Но что дальше? Мы знаем, что Наммтар в Крепости Адриана, где скорее всего, он и прячет корону Анорла. Но там же находится и половина его войска. Как нам быть? Взять штурмом неприступный замок, прошедший многочисленные осады и охраняемый столь хорошо мы не сможем, поэтому нам нужно выманить демона из его логова, да так, чтобы он прихватил с собою всех своих солдат. Как же это сделать?

Наргет задумчиво смотрел куда-то вдаль, поверх моей головы.

– А что, если нам напасть не на Адрианову Крепость, а на Твердыню Вечной Ночи? Вернее, послать туда большую часть наших воинов. Тогда Наммтар будет вынужден отправиться на подмогу осаждённой вотчине. Или, хотя бы, он лишится большинства своих людей. Тогда мы сможем беспрепятственно взять крепость Адриана, лишённую охраны.

— Идея хорошая, – согласился я. – но вот только послать наших ребят в Эрейвинг, означает обречь их на верную смерть, ведь им не выстоять против всей чёрной орды.

— Тогда, быть может, нам стоит сделать вид, что мы отправились на Север? – предложил полуэльф.

Я недоумённо глянул на своего собеседника. Наргет пояснил:

– Мы пошлём туда отряд, а лучше несколько небольших групп, которые займутся нападением на мелкие поселения и форпосты у границ Эрейвинга. Мы отплатим демону его же монетой. И Наммтар, впечатлённый смертью Фиамуса, наверняка решит, что по северу его страны шествует огромное войско, разрушающее всё на своём пути. Он будет думать, что мы поступаем так же как и он с нашими землями, ведь по другому демон мыслить не может. Тогда-то он и выползет из своей норы, а заодно прихватит всех своих ублюдков!

Смекалка моего товарища поражала меня. Я довольно улыбнулся.

– Мне кажется, я даже знаю тех двоих, кому можно доверить столь ответственную миссию! – радостно произнёс я.

Словно бы прочтя мои мысли, Наргет ответил:

– Ими несомненно будут Алирий и Антарий! Вряд ли кто-то справится с возложенной задачей лучше, чем они.

Негромко полуэльф добавил:

– А заодно мы сможем, хоть на время, избавиться от их вездесущей надоедливой болтовни.

– И пока братья громят владения демона, мы с тобою, Наргет, добудем корону. А коли узурпатор трусливо останется отсиживаться в своей крепости, мы убьём и его. Заодно освободим всех наших далёких сородичей, что томятся под его тираничной пятою!

На следующее утро я посвятил в наш план Алирия с Антарием, сразу заявив, что не желаю слушать возражений, тем самым оборвав начавшиеся пререкания. С недовольством в голосе и с непониманием в глазах, Анэру всё же были вынуждены со мною согласиться. А что им оставалось делать – ведь я же был их королём. Недавняя смерть Амариуса как-то странно на меня повлияла. Лишившись своего преданного друга, я изменился, стал жёстче. В тот момент я твёрдо решил, что больше не стану плясать под чью-либо дудку.

Далее я, в сопровождении моего обиженного Советника,

его брата и Наргета, отправился в тронный зал, где ждал меня Ирэл, который должен был представить меня главам знатных родов. Валеардис к нам присоединиться, по своему обыкновению, не пожелал, предпочтя остаться в, отданных в его распоряжение, покоях бывшего Наместника Эльтамиры.

Алирий настоятельно рекомендовал мне для предстоящей аудиенции надеть шикарный алый камзол, расшитый рубинами, дабы произвести впечатление на знать, но я наотрез отказался, предпочтя своё привычное одеяние. Пусть принимают меня таким, какой я есть – не для того я стал королём, чтобы красоваться перед толпою, мой долг – спасти эту страну. И мне было абсолютно всё равно, что думают обо мне напыщенные аристократы.

Когда мы вошли в тронный зал, наполненный пёстрой толпою, Алирий с Антарием оживились, явно кого-то ища. Незаметно улизнув от меня, они вскоре вернулись в компании милостивой дамы благородного происхождения, одетой в роскошное серебристое платье и с вычурной причёской из серых волос на голове. Мой Советник указал на леди и представил её как Мариэнь, мать Лирэна и их бабушку. Я был несколько удивлён, ведь впервые видел кого-то старше тысячи лет. Дама, которой на вид было не более тридцати, изящно поклонилась мне. Думаю, я был далеко не первым королём, которого она лицезрела. Мариэнь была очень красива, было видно, что прожитые века её нисколько не тяготили, лишь сквозили безграничной мудростью в её больших свет-

ло-голубых глазах, и что-то в её притягательном лице показалось мне столь до боли знакомым. Бабушка моего Советника смотрела на меня как-то странно. Поймав мой недоумённый взгляд, она пояснила:– Простите, Милорд, Вы просто очень похожи на другого короля, которого мне довелось видеть.

– И кого же? – спросил я.

– Нардока, вашего предка. Он был первым...

– Королём без короны. – закончил за неё я. – Равно как и я.

– Ну, это мы скоро исправим! – обнадёжил меня Алирий. – Ведь у тебя есть Нэзир!

Кивнув ему, я отвернулся и принялся изучать присутствующих в тронном зале Анэру. Мой Советник продолжил понимать беседой свою родственницу.

– Жаль, что Нирмала не прилетела. – с нотками грусти произнёс Алирий. – Она многое пропустит.

– Твоя сестра очень хотела быть здесь, но я ей не позволила – её здоровье ещё слишком слабо, полёта она бы не выдержала.

Услышав их разговор, я не мог не поинтересоваться:

– У вас с Антарием есть сестра? Почему же вы о ней никогда не упоминали? – «странно, что вы её до сих пор не убили, как прочих своих родственничков» – хотел было добавить я, но смолчал.

– Да есть, сводная. Она очень добрая и всегда с понима-

нием относилась к нам с братом. – промолвил Алирий. – Думаю, вы бы нашли с Нирмалой общий язык – она, как и ты, всем и всегда стремиться помочь.

Я улыбнулся: видимо не все мои верноподданные думают лишь о собственной выгоде, забывая о чувствах других. Если даже семейство Алирия оказалось столь разномастным, то это вселяло в меня надежду, что я всё же смогу изменить эту страну, привить сумеречным эльфам доброту и сострадание, что были в чести на моей далёкой родине.

А после Прайм Лингера взял слово. Молча и с каменным лицом я выслушал пафосную речь Ирэла в честь меня, затем предъявил собравшимся Нэзир и «Знак Змея», что отмечал мою руку. Без долгих колебаний собравшаяся знать признала меня потомком Анорла и их королём. Далее мне пришлось принимать заверения глав родов в вечной преданности и почитании, в кои я ни на миг не поверил. А также пообещать всем собравшимся в тронном зале, что сделаю всё возможное для спасения Страны Туманов от вражеских полчищ. После я отпустил присутствующих придворных, распрощался с Мариэнь и повелел Ирэлу остаться.

Нам с Праймом Змея предстояло решить вопрос о походе в Земли Смерти. Ирэл предложил мне взять с собою трёхтысячное войско, что охраняло в данный момент Остэвейг, но я решительно отказался: оставлять столицу не прикрытой было опасно – ведь по Эльтамуре продолжала бродить масса солдат Наммтара, пусть и разрозненных, да и с севе-

ра вскоре вернётся часть его орды, озлобленная неудачей в Башне Чёрного Льда. И к тому же, вести за собою трёхтысячное войско не имело смысла – это не вписывалось в наш с Наргетом план: сражаться открыто с демоном мы не собирались, а если и захотели бы – даже трёх тысяч было мало, так как в распоряжении Наммтара людей куда больше. А столь многочисленный отряд будет медлителен и скрытно его не проведёшь по владениям врага. Решили остановиться на тысяче воинов – этого хватит чтобы перебить людей Фиамуса, с поддержкой Валеардиса, и чтобы осадить покинутую демоном Крепость Адриана. Ещё отобрали около сотни самых лучших солдат, которые разделятся на три отряда и под командованием Алирия, Антария и Роеса – лучшим мечником Страны Туманов, отправятся разорять земли Наммтара.

Итак, все вопросы были решены, оставалось лишь подготовиться, собрать воинов, провизию и можно выходить. Обладая, данным мне Змеем, перстнем, я мог открыть Портал там, где пожелаю. И я решил особо не мудрствовать и создать проход меж мирами аккурат возле окраины Остэвейга, дабы нам не пришлось маршировать с нашим немногочисленным войском через всю Страну Туманов. Медлить было нельзя, поэтому выход наметили на закате следующего дня. Ведь какая разница, когда выходить днём или ночью – по ту сторону Черты нас всех всё равно ждала тьма.

Ирэл взмахнул руками, и густой туман, покрывавший землю, рассеялся, словно призрачный мираж, унесённый порывом ветра. Мы стояли на берегу небольшого пруда, похоже, что наличие водоёма было обязательным для открытия Портала, по крайней мере, в нашем мире.

– Думаю, это место идеально нам подходит. – заверил меня жрец. – Вы знаете, что делать, мой король?

– Да. – отозвался я.

Я ещё раз посмотрел на своих спутников. Позади, в полной боевой амуниции, ровным строем стояли мои воины. Перед ними, возглавляя доверенные им отряды, красовались Алирий с Антарием, одетые в свои лучшие доспехи, с алыми лентами в волосах. Мой Советник всё же накинул на плечи плащ из шкур немьярду, убитых нами столь недавно. Подле меня находился Наргет, вцепившийся в свою древнюю книгу, словно в щит, предпочтя знание оружию.

Переложив Кровавый Рассвет в левую руку, я поднял длань с перстнем Змея. В Земли Смерти я отправлялся с мечом моего отца, клинок Лингера уже держал в своих холодных бледных руках последний император ант'Ариана, безмолвной тенью стоявший слева от меня. Лик его всё так же скрывал глубокий чёрный капюшон, но даже не видя глаз Валеардиса, я всей своей сущностью ощущал исходящие от него злобу и бескрайнюю ненависть, он был насквозь пропитан, словно ядом, отвращением ко всему живому. С каждым

днём ант'Арианец становился всё мрачнее и отчуждённее. Он уже не просто отказывался разговаривать с нами, но и открыто игнорировал наше присутствие, стараясь держаться подальше ото всех. Радовало лишь то, что вскоре нам с ним предстоит распрощаться. Навеки.

Прикоснувшись рукою к большому камню на берегу пруда, я громко повелел:

– Путь в Земли Смерти, откройся!

Камень оторвался от земли и засветился ярким фиолетовым светом. Поднявшись в воздух на метр, он рассыпался на сотни осколков, которые образовали подобие арки, похожую на ту, что была близ Думнан-Вейга. Портал во владения Наммтара был открыт.

Глава 13. Безумья тёмные крыла

Посвящается: Amer LeChâtier

Вновь Земли Смерти встретили нас непроглядной тьмою, леденящим ветром, пробирающим до костей и лютым холодом, замораживающим душу. Неприятное это всё же было место, даже морозы ант'Ариана казались мне не такими колючими. Памятуя о нашем первом знакомстве с этим миром, на этот раз мы оделись гораздо теплее и сейчас, стоя посреди снегов и метели, мы хотя бы не дрожали, перепрыгивая с ноги на ногу.

Пока что всё было тихо, и я велел Алирию с Антарием за-

жечь факелы и построить войско, намереваясь немедля выступить к Оку Пламени. Валеардис тем временем отошёл от нас подальше и, облачённый в свои чёрные одеяния, вскоре слился с, окружавшей нас, темнотою. Не желая упускать из виду нашего мёртвого и непредсказуемого друга и, тем более, свой Нэзир, что был в его руках, я доверил приготовления Наргету и пошёл следом за императором.

Нашёл я Валеардиса, как и полагается лучшим его традициям, неподвижно стоявшим посреди льдов и изучающего мрачные пейзажи Земель Смерти, едва заметно водя головою, покрытой глубоким капюшоном. Заметив моё присутствие, он предостерегающе поднял руку, хрипло рыкнув:

– Оставь меня, чужестранец, я приду к вам, когда буду нужен.

– Как знаешь. – тихо ответил я, не желая с ним спорить и находиться рядом.

Развернувшись, я отправился к своим товарищам, ожидавшим моего возвращения. Когда я присоединился к ним, то увидел, что воины построены, отряды «разорителей» собраны и готовы к выступлению, даже разведчики уже вышли вперёд. Я поблагодарил Алирия, Антария и Наргета за исполнительность и собирался уже было отдать приказ к выступлению, когда, в спешке, вернулись пятеро из вышедших на разведку солдат. Они сообщили, что к нам приближается дюжина воинов, завидевших свет Портала.

Спустя несколько минут в поле нашего зрения показались

вражеские воины. Увидев вдалеке наших неприятелей, Валеардис оживился и пошёл в их сторону. На ходу, он сбросил с себя капюшон, и я заметил, что за последнее время наш неживой друг стал выглядеть ещё хуже – его глаза ввалились, а веки вокруг них почернели, то же самое произошло и с его губами. Оскалившись, ант'Арианец издал низкий рык, мне же стало дурно от вида его напрочь сгнивших зубов. Выглядел он просто омерзительно. Как и полагается начавшему раззолгаться трупу.

С поразительной для покойника быстротою Валеардис нагнал дюжину солдат, что вышли разведать, кто же пришёл из открывшегося Портала. То, что произошло дальше было началом кошмара или безумия, а может и того и другого сразу. Приблизившись к так ничего и не понявшим воинам Намм-тара, император принялся их безжалостно уничтожать, истреблять, словно насекомых. Кого-то он зарубил Нэзиром, и этим сгнившим заживо счастливецам ещё повезло – остальных же Валеардис попросту разрывал на куски, раскидывая вокруг себя кровавые ошмётки. Тех же, кто решился удрать с «поля боя» настигала волна магии ант'Арианца. Их тела замерзали ещё до того, как сердца переставали биться, а рты издавать истошные крики, и разбивались на мелкие осколки.

Постепенно на шум бойни стали стягиваться всё новые и новые солдаты, но и их постигла та же незавидная участь. Невзирая на ответные удары, сыпавшиеся на него как из рога изобилия, Валеардис продолжал свою дикую, безумную ра-

боту, сопровождая это всё яростными и злобными воплями, нескончаемым потоком лившимися из его уст. Он без устали кромсал и потрошил своих врагов, не чувствуя боли, жалости и не ведая сострадания.

Вокруг последнего императора собралась целая толпа солдат, в отчаянии своём, решивших одолеть его числом. Но стратегия их явно дала сбой – ни ранить, ни тем более убить своего палача они не могли. Всё что оставалось нашим врагам – это присоединиться к груде окровавленных тел, что скопились вокруг Валеардиса, неистово махающим мечом Ада и непрестанно выкрикивающего злобные проклятия.

В итоге доблестные воины Земель Смерти не нашли ничего лучшего, как с криками ужаса броситься в рассыпную, надеясь, что волна леденящей магии императора не сможет поглотить всех сразу. Но они ошибались. Замерев на мгновение, Валеардис очертил в воздухе мечом, оставляющим за собою серебристую полосу, круг и прохрипел какое-то заклинание. Тут же от него в сторону убегающих солдат понеслась морозная лавина, убивающая всё на своём пути.

Мы стояли, неподалёку от Портала, и изумлённо взирали на это буйство безумия и жестокости. Моим воинам даже не пришлось обнажать клинки – Валеардис один расправился с полутысячей людей Наммтара. И сделал это меньше, чем за час. Молча и открыв рты мы ожидали, что же будет дальше, а я с ужасом понимал, что прав был Наргет – мне не стоило давать меч Преисподней ант'Арианцу. Что сейчас

творилось в его, потерявшем всякий рассудок, воспалённом разуме? Чего он желает? И различает ли, где свои, а где – чужие. Вряд ли кто-то вообще мог ответить на этот вопрос. Как и на то, кто же станет следующей жертвой, сорвавшегося с цепи, мёртвого императора? Возможно, ему покажется мало собранных жизней и, войдя во вкус, он перебьёт всех нас с той же демонической лёгкостью, с которой расправился с воинами Земель Смерти. Кстати, о демонах, а где же Фиамус? Куда запропастился этот огненный чёрт, ради битвы с которым мы и воскресили это чудовище?

Не зря говорят «Помяни чёрта, и он явится». Стоило мне только подумать о том, где же Фиамус, как заледеневшая земля под нашими ногами задрожала. Стылую почву вдруг начали сотрясать толчки и волны, я едва удержался, чтобы не упасть. Неподдалёку от Портала и нас, метрах в двухстах, раздался жуткий грохот, земля в том месте взорвалась сотнями, взлетевших в воздух, камней, и из недр её вырвался высокий столп пламени. Образовавшаяся воронка тут же заполнилась лавой, кипящей и булькающей.

Ошарашено смотрели мы на это новое огненное озеро, ожидая лишь только худшего. И оно не замедлило себя явить. Неспешно над поверхностью магмы стал появляться Фиамус с полыхающими ненавистью глазами, горящими,

словно угли в Аду. В руке он всё так же сжимал свою чудовищную огненную косу. С непониманием оглядел Дух Огня горы трупов, бывшими когда-то его солдатами, которые лежали теперь повсюду, затем он увидел нас. Злобно оскалившись Фиамус занёс свою косу и направился к нам.

А вот Валеардис, тем временем, куда-то опять исчез. Отсутствие ант'Арианца с моим Нэзиром в руках и наличие расвирепевшего Духа Огня вызвало во мне приступ паники, который я как мог скрывал от окружающих. Судорожно вцепившись в алую рукоять Кровавого Рассвета, я отчаянно глядел по сторонам, надеясь отыскать в непроглядной тьме нашего мёртвого товарища. Но безрезультатно. Фиамус успел уже вплотную подойти к нам, спровоцировав тем самым постыдное бегство моих солдат. Перед лицом огненного монстра остались лишь я, Алирий, Антарий и Наргет с Роесом.

– Похоже, я был не достаточно суров к вашему жалкому миру, сумеречные мрази! – с ненавистью произнёс Фиамус, от злости проведя косою по земле, оставляя в почве глубокую борозду с лавой. – Но это я исправлю!

Дух Огня занёс над нами пламенное оружие, и я начал было уже прощаться с жизнью, как вдруг что-то с невероятной скоростью и силой сбило Фиамуса с ног и отбросило к берегу огненного озера. В свете лавы я увидел, что нашим спасителем был никто иной, как Валеардис, всё же появившийся из тьмы и как раз вовремя. Чёрной тенью встал он с земли и,

держа в бледных руках меч Преисподней, замер, дожидаясь пока Фиамус поднимется на ноги.

Несколько ошарашенный столь внезапным появлением нового противника, огненный монстр спешно встал и уставился на ант'Арианца своими чёрными глазами. Не долго думая, он бросился на Валеардиса и со всего размаха обрушил пламенную косу на него, всадив её лезвие в левое плечо императора, насквозь пробив латы и мёртвую плоть под ними.

– Вот чёрт! – вырвалось у меня. Идя в Земли Смерти, я надеялся на то, что Валеардис сумеет одолеть Духа Огня, старательно избегая мыслей о том, что же будет с нами, если ант'Арианца постигнет неудача. Видя всю колоссальную мощь пламенного монстра, я понимал, что сам вряд ли сумею его победить. Пути отступления я благополучным образом не предусмотрел, надеясь только на победу.

Фиамус смотрел торжествующе на своего раненого врага, а тот глядел на него с абсолютным безразличием в застывших неживых глазах. Это смутило Духа Огня, он ожидал увидеть страх или мучение, но их не было. Молниеносно Валеардис пришёл в движение и, яростно выкрикнув что-то злобное в лицо своему врагу, вырвал косу демона из своего плеча, вместе с кусками прогнившей плоти. В тот же момент он вогнал Нэзир в бок Фиамуса и вихрем отпрыгнул прочь.

Согнувшись от боли, Фиамус прижал руку к кровоточащей ране, но через мгновение он всё же выпрямился и пошёл в сторону противника, размахивая оружием, и явно на-

мереваясь продолжить сражение. Валеардис же неподвижно стоял, уставившись красными глазами куда-то в пустоту. Подойдя к нему, Дух Огня непонимающе взглянул на императора и недоумённо молвил:

– Ведь ты не из эльфов. Тогда, что ж ты за тварь-то такая?

Огненное лезвие со свистом рассекло ночной воздух. Злобно оскалившись, Валеардис парировал взвывшим Нэзиром косу Фиамуса и яростно прорычал, тесня демона к берегу лавового озера, из которого он недавно появился:

– Я сама ненависть, я – смерть, истребляющая всё живое!

Император позволил оружию Фиамуса скользнуть по его мечу и вонзиться в бедро ант'Арианца, почти по древко. Не выразив при этом ни малейшего беспокойства по поводу раненной ноги, Валеардис воспользовался моментом, когда демон был вынужден вытаскивать свою косу из его тела, и вогнал с силой Нэзир тому в грудь, да так что окровавленное остриё меча показалось из спины Фиамуса.

Глаза Валеардиса полыхали безумной злостью, глядя с всепоглощающей ненавистью на своего поверженного врага, он хрипло прорычал:

– Всему приходит конец, и наступит день, когда лишь смерть будет властвовать во вселенной...

Выдернув Нэзир, Валеардис развернулся и неспешно пошёл в мою сторону. Он медленно приближался ко мне, словно чёрная глыба, высоченный и смертоносный. Блики пламени лавового озера танцевали на его и без того ужасном ли-

це, ввалившиеся глаза полыхали ледяным огнём, а губы застыли в жуткой ухмылке. Император занёс, тёмный от крови демона, клинок. В этот миг моё сердце остановилось и в горле моём пересохло, я в сотый раз проклял себя за то, что отдал меч Хаоса этому безумному чудовищу. Я полными ужаса глазами взирал на то, как Валеардис неотвратно приближается ко мне, держа в бледной руке клинок Преисподней. Меня будто бы парализовало в тот миг, я не мог и слова вымолвить, лишь смотрел на него, в оцепенении, как кролик на удава. Ант'Арианец подошёл ко мне и взглянул полными холодной ненависти очами, а затем швырнул окровавленный Нэзир мне под ноги, прорычав:

– Теперь твой черёд. Сдержи слово.

Сказав это, Валеардис безмолвной тенью скользнул во мрак ночи, ожидая там меня.

Когда моё сердце вновь начало биться, и я понял, что могу дышать, то обратил свой взор на, стоявшего возле озера раскаленной лавы, Фиамуса.

Чёрными ручейками струилась кровь из ран умирающего Духа Огня. Он взирал на свои руки, чёрные от его же собственной крови, не веря глазам. Удивление в них сменилось ужасом, давясь кровью, он прошептал: «Из тумана выйдет он, неся древний меч, что окрасится бессмертной кровью». Сбылось пророчество, но, похоже, было оно не про Наммтара. С тоскою глянув в последний раз на юг, где за высокими крепостными стенами, ещё ни о чём не ведая, на-

ходился его друг и король, Фиамус рухнул в озеро лавы, которое вспыхнуло огненным столпом до чёрных небес. И погасло. Навсегда. Нас вновь окружила тьма и лютый холод.

Мы зажгли, потухшие во всей этой суматохе, факелы. В их неверном свете я стоял и смотрел себе под ноги на, вымазанный в тёмной густой крови, Нэзир, что лежал на снегу. Я поднял меч Преисподней и оперся рукою на тяжёлый клинок. Получается, демоны всё же смертны и умирают они точно так же как и все остальные. Значит, и Наммтара можно убить, вот только смогу ли я сделать это? Ведь я не обладал силой и неуязвимостью Валеардиса. И меня, в отличие от него, можно было ранить и убить. Ант'Арианец расправился с пятью сотнями вражеских солдат с поразительной лёгкостью, а после уничтожил и их командира. Как был бы он нам полезен и дальше. Но как удержать под контролем его невероятную злобу и агрессию? Хотя, может, всё же стоит попробовать уговорить ант'Арианца ещё немного задержаться в мире живых и помочь нам одолеть Наммтара? Но вот как это сделать?

– А покойничек не бесполезным оказался-то. – заметил Алирий.

– Может, пока не стоит его валить? – подключился Антарий. – У него хорошо получается демонов мочить! Пусть и Наммтара грохнет, тогда и его черёд настанет!

– Как ни странно, но Алирий с Антарием правы на этот раз. – задумчиво сказал я.

– Мой король, но ты ведь обещал! – отозвался Наргет.

– Я знаю, Нар.

Подойдя к, стоящему поодаль, Валеардису, я молвил:

– Ты честно выполнил свою часть уговора, теперь я должен исполнить то, что обещал тебе. Но перед этим я, всё же, хочу попросить тебя: задержись ещё ненадолго в этом мире и помоги нам убить Наммтара. Ведь что для тебя день – другой, когда впереди тебя ждёт целая вечность?

Моя просьба, увы, не была встречена с пониманием – издав низкий угрожающий рык, ант’Арианец безумно рассмеялся, и в смехе его было столько злости и боли, что мне стало не по себе. После он с лютой ненавистью бросил:

– Я так и знал, что ты и не собираешься сдерживать свою клятву! Все вы одинаковы, что люди, что эльфы, что демоны! Проклятые жалкие черви, ползающие под моими ногами! Вам не понять меня никогда! Ты говоришь, что для меня день – другой? – Валеардис вновь дико засмеялся, но теперь смех его перемежался с истерическими всхлипами. – Для меня это – бесконечная пытка, каждое мгновение, проведённое здесь – невыносимое мучение! И я хочу, чтобы оно поскорее закончилось!

– Я понимаю, и мне очень жаль. – заверил я Валеардиса. – Но, просто ты – наша последняя надежда. Боюсь, без тебя нам демона не одолеть.

– Как-нибудь уж сами разберётесь! Ведь это ваша война, не моя! – холодно промолвил император.

Злобно сверкнув алыми глазами, Валеардис вырвал из рук моих Нэзир и направил остриё меча в мою сторону, глядя на меня с таким яростным безумием, что я начал пятиться назад. Ант'Арианец, оскалившись своими почерневшими зубами, неистово зарычал или закричал, не передать эти звуки.

– Все вы, цепляетесь за свою жизнь, словно она – самое ценное, что только может быть. Вы готовы унижаться и молить, лишь бы сохранить её. Вы делите земли, не принадлежащие вам, проливаете кровь за них, но всё это обречено на поражение – ведь смерть придёт, в итоге, за каждым из вас! – он сумасшедше захохотал, вознеся к чёрным небесам меч Преисподней. С Нэзиром в руке Валеардис, беснующийся в приступе ярости был неудержим и чертовски опасен.

Мне бы стоило удирать со всех ног, но я стоял, словно бы в ступоре, и смотрел на последнего императора, потерявшего, похоже, остатки рассудка, смех которого перешёл сперва в истошный вопль, а затем в горестные всхлипывания и мучительные причитания. После он и вовсе рухнул на колени и начал рыдать. Я был в шоке: даже самые дикие припадки безумия Алирия, что мне довелось видеть, не шли ни в какое сравнение с той картиной, разворачивающейся у меня перед глазами. И в этом отчасти была моя вина – мы разбудили Валеардиса ради своих целей, нарушив тем самым сами законы природы, мы впустили в этот мир то, чего здесь не должно было быть. Кто знает, какие последствия нам грозят теперь?

Тело Валеардиса было уже давно мертво, а сейчас гибла и

его душа, ведь что такое есть безумие, как ни смерть души? Когда-то любовь смогла вырвать последнего императора из цепких лап тьмы, вселив в его сердце надежду и свет, изменив саму его суть, сделав его добрым. Но всё это безжалостно разрушила смерть тех, кого он любил. Невыносимая боль от потери выжгла Валеардиса изнутри, и сейчас я видел его мучительную агонию, бескрайним морем отчаяния и страдания захлестнувшей ант'Арианца. Это было ужасно слышать его вопли, вперемешку с нечленораздельным бредом.

На миг речь ант'Арианца прояснилась:

– Я чувствую, что она идёт за мной, – прорычал Валеардис. – она уже здесь. Я ощущаю её холодное дыхание. Наконец, она услышала мой зов. Теперь она вернёт меня в мою могилу, и тьма её навечно подарит мне покой.

Лицо ант'Арианца исказила дьявольская пародия радости, с безумным хриплым смехом он начал захлёбываться болезненными проклятиями на давно забытом языке.

– Да убей его уже! – раздражённо махнул рукою Алирий. – От него такого толку нам не будет!

Антарий едва подавил смех.

Но тут Валеардис поднял на них свои, горящие ненавистью, глаза. Наставив Нэзир на братьев, которые живо смолкли, он поднялся на ноги и пошёл в их сторону.

– Зря смеётесь! – бросил им император. – Скоро и вы вдохнёте холодный мрак сырой могилы. Этот промёрзший край станет для вас последним приютом.

Алирий с Антарием переглянулись, полными ужаса глазами, и, издав дикий вопль в две глотки, пустились наутёк.

– А ты. – Валеардис указал бледным пальцем на меня. – Наступит день и ты познаешь моё проклятие, ты поймёшь, каково это сгубить свою страну, увидеть прах всего того, за что боролся.

Он вновь засмеялся, но в этом смехе было невероятно много горя и отчаяния, столько усталости и боли, что кровь стыла в жилах. Перейдя на низкий рык, ант'Арианец направил меч Преисподней в свою сторону и, взявшись обеими руками за его лезвие, пронзил Нэзиром свою грудь. По лицу его текли кровавые слёзы, а ветер сдувал с губ едва слышные слова. Валеардис расправил руки, как птица в полёте, и тихо, но ясно прошептал:

– Теперь я не чувствую ничего, ни боли, ни злости. Душа моя чиста и я могу, наконец, уйти...

С хриплым рыком он испустил дух, оставив после себя лишь, уносимый воющей выюгой, пепел. И зловещее пророчество, ржавым гвоздём засевшее в моей душе.